

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

СОДЕРЖАНІЕ.

Дѣйствія Общества: Протоколы Собраній II Отдѣленія И. В. Э. Общества 9 января и 13 февраля 1886 года.

I. Сельскохозяйственная статистика въ Россіи (окончаніе). *А. Ѳ. Фортунатова.*

II. О формахъ владѣнія усадебной землей у великорусскихъ крестьянъ и ея культурѣ. Ст. первая. *П. А. Соколовскаго.*

III. О выкупѣ по 165 ст. Полож. въ Шуйскомъ уѣздѣ. *А. А. Голубцова.*

IV. По вопросу о лѣсномъ хозяйствѣ въ Харьковской губерніи. Сообщеніе *А. Д. Стрембицкаго.*

V. Значеніе и примѣненіе въ полеводствѣ, луговодствѣ и огородничествѣ калиевыхъ удобрений и

преимущественно калинита. *Я. О. Калининскаго.*

VI. Моя практика по льноводству. *Ѳ. Медтѣева.*

VII. Экономическое и сельскохозяйственное обозрѣніе: I.—*С. А. Щепотъева* II.—*С. Я. Капустина.*

VIII. Изъ Шуйскаго уѣзда. *А. А. Голубцова.*

IX. Иностранная извѣстія. *Я. О. Калининскаго.*

X. Сельскохозяйственные извѣстія: Испытательная с.-хоз. станція, устраиваемая членами И. В. Э. Общества въ имѣніи И. Н. Толстаго. *Ф. Н. Королева.* — Грабли для сбирания жнитвы. — Радеровская плодосушка (съ чертежами). Объявленія.

Библиографическій листокъ (на оберткѣ).

Приложеніе „Пчеловодный Листокъ“, № 4.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества „Общественная Польза“, Б. Подъяч., № 39.

1886.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ.

Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Нижегородской губерніи. Естественнo-историческая часть. Выпускъ I. Отчетъ Нижегородскому земству профессора В. В. Докучаева.

Въ засѣданіи 17 января 1881 г. Нижегородское губернское земское собраніе, сознавая необходимость выработать новую раскладку губернскаго земскаго сбора, рѣшило произвести двоякаго рода оцѣночныя изслѣдованія: почвенныя и экономическія. Изслѣдованія почвенныя были поручены проф. В. В. Докучаеву.

Въ настоящее время это изслѣдованіе является законченнымъ (хотя матеріалъ не напечатанъ еще по нѣкоторымъ уѣздамъ), и предлагаемый публикѣ выпускъ представляетъ какъ-бы сводъ работъ по всѣмъ уѣздамъ.

Главнѣйшая задача проф. В. В. Докучаева заключалась въ составленіи почвенной карты и классификаціи почвъ, съ цѣлью опредѣленія естественной производительности каждаго разряда почвъ.

Кромѣ классификаціи почвъ, большая часть вышедшаго выпуска посвящена изученію всѣхъ наиболѣе замѣчательныхъ оцѣночныхъ работъ, производившихся въ Россіи.

Въ I-й главѣ авторъ излагаетъ кадастръ министерства государственныхъ имуществъ.

II-я глава посвящена исторіи обложенія губернскимъ земскимъ сборомъ земель и лѣсовъ Нижегородской губ.

Въ III-й главѣ авторъ изучаетъ оцѣночныя работы Рязанскаго губернскаго земства.

Въ IV-й главѣ разсматривается раскладка государственнаго поземельнаго налога и общій характеръ всѣхъ изложенныхъ выше оцѣнокъ.

V-я глава посвящена критическому разбору главнѣйшихъ почвенныхъ классификацій.

И, наконецъ, VI-я глава представляетъ изложеніе классификаціи русскихъ почвъ самого проф. Докучаева.

Въ краткой библиографической замѣткѣ, конечно, нельзя вдаваться въ критическое разсмотрѣніе такого капитальнаго труда, какимъ является работа проф. Докучаева. Однако, не можемъ не обратить вниманія на одинъ очень существенный пробѣлъ. Желая, повидимому, дать очеркъ почвенно-оцѣночныхъ изслѣдованій, г. Докучаевъ останавливается на работахъ Рязанскаго земства, ни однимъ словомъ не упоминая объ аналогичныхъ трудахъ Черниговскаго земства. Между тѣмъ послѣдніе несравненно выше первыхъ, какъ по детальности изслѣдованій, такъ по общей постановкѣ дѣла.

Во всякомъ случаѣ изслѣдованіе проф. Докучаева заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія какъ литературы, такъ и земствъ. Что почвенныя изслѣдованія необходимы для цѣлей наиболѣе правильной разверстки земскихъ налоговъ—это признается почти всѣми земствами, сколько нибудь серьезно занятыми практическимъ примѣненіемъ принципа земскаго поземельнаго обложенія. Но *какъ* производить почвенныя изслѣдованія—по этому предмету существуютъ очень важныя разногласія. Г. Докучаевъ дѣлаетъ попытку рѣшить этотъ вопросъ строго научно, и будущее покажетъ, насколько это рѣшеніе удовлетворяетъ практическимъ цѣлямъ земскаго обложенія.

Н. О.

Очерки кустарной промышленности въ Россіи. В. В.—С. Петербургъ 1886 г., цѣна 1 р.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

ПРОТОКОЛЬ

Собранія II Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго
Общества 9 января 1886 года.

Присутствовали: президентъ Общества баронъ П. Л. Корфъ, предсѣдатель Отдѣленія Ф. Н. Королевъ, товарищъ предсѣдателя И. Н. Толстой, секретарь Н. В. Пономаревъ, 1 почетный членъ, 19 дѣйствительныхъ и 9 гостей.

I. Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

II. Предсѣдатель, предложивъ на обсужденіе Собранія программу будущей дѣятельности II Отдѣленія, сказалъ, что Отдѣленіе уже имѣетъ опредѣленную программу для своихъ занятій, ибо въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ оно занимается:

а) Распространеніемъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, преимущественно доступныхъ для малыхъ хозяйствъ, и распространеніемъ свѣдѣній объ этихъ машинахъ; б) распространеніемъ свѣдѣній объ огнестойкихъ постройкахъ и в) свѣдѣній по льноводству, для чего при Отдѣленіи существуетъ постоянная льноводная коммиссія.

Къ этому слѣдовало бы присоединить еще изслѣдованіе мукомольнаго дѣла.

Мукомольное производство, имѣвшее всегда весьма важное значеніе и приобрѣвшее еще большее, вслѣдствіе затрудненій, встрѣчаемыхъ нынѣ въ сбытѣ сырыхъ произведеній нашего земледѣлія, въ послѣдніе годы измѣнилось во всѣхъ отношеніяхъ: измѣнились орудія и способы размолы, измѣнилась экономическая сторона дѣла: гдѣ прежде не было, нынѣ явились большія паровыя мукомольни, появились онѣ, не смотря на нѣкоторыя повидимому неблагопріят-

ння для них мѣстныхъ условій; такъ онѣ явились не только напр. въ Москвѣ и Курскѣ, гдѣ дорого топливо, но много потребителей, но даже въ небольшихъ мѣстечкахъ, въ губ. Харьковской (слобода Боромля), Полтавской и другихъ, гдѣ и топливо дорого и потребителей мало. Исслѣдованія мукомольнаго дѣла должны бы быть направлены къ изученію экономическаго его положенія и самой системы размла, ибо извѣстно, что наша мука, при всѣхъ ея достоинствахъ, не находитъ выгоднаго сбыта на рынкахъ западной Европы только потому, что она не такая, къ какой тамъ привыкли; но на подобныя исслѣдованія понадобились бы значительныя денежныя средства, которыхъ Общество удѣлить не можетъ; поэтому до наступленія болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ слѣдовало бы остановиться на программѣ, которая была указана выше.

Высказанное предсѣдателемъ относительно программы будущей дѣятельности Отдѣленія вызвало слѣдующія заявленія:

Ю. М. Богусевичъ—предложенная программа, характеризую общее направленіе дѣятельности Отдѣленія, не указываетъ тѣхъ вопросовъ, которыми предполагается заняться въ будущемъ году, и потому желательно бы было ихъ намѣтить.

Въ этихъ видахъ указали:

Н. Т. Джуричъ—на вопросъ о пользованіи городскими фекаліями и кухонными отбросами для нуждъ земледѣлія.

Н. П. Ильинъ—1) на необходимость собранія данныхъ для ходатайства предъ правительствомъ объ изданіи болѣе благоприятныхъ, а главное, болѣе опредѣленныхъ узаконеній относительно пользованія льноводами водами для мочки тресты, ибо нынѣ эти узаконенія до того неопредѣленны, что разрѣшеніе пользоваться водами вполнѣ зависитъ отъ благорасположенія низшихъ полицейскихъ органовъ; 2) на вопросъ о современномъ положеніи чисто сельскохозяйственныхъ техническихъ производствъ, которыми въ прежнее время И. В. Э. Общество занималось, но нынѣ оставило ихъ вовсе безъ вниманія, таковы: крахмалодѣліе, маслодѣліе, сыровареніе и т. п.; 3) что же касается до вопроса о мукомольномъ производствѣ, то онъ полагаетъ, оставивъ въ сторонѣ всѣ условія производства, ограничиться лишь ознакомленіемъ съ требованіями относительно муки заграничныхъ рынковъ, для чего стоить сличить образцы муки, потребляемой, напр. въ Англіи, съ мукою, производимою у насъ; это вполнѣ будетъ доступно средствамъ И. В. Э. Общества.

П. Н. Анушинъ—1) на вопросъ о поощреніи кустарной промышленности, которая находится теперь въ застоѣ; 2) на вопросъ объ организаціи сбыта кустарныхъ произведеній и о доставленіи крестьянъ

намъ возможности получать необходимыя для нихъ орудія хорошаго качества.

В. Г. Гомилевскій—1) на изысканіе необходимыхъ средствъ для снабженія моделями сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій тѣхъ учебныхъ заведеній, которыя нерѣдко обращаются за этимъ къ Обществу и встрѣчаютъ со стороны его отказъ по немѣннѣю средствъ; 2) на изученіе, кромѣ льноводства, другихъ прядильныхъ растений, напр. джута, *Asclepias cognati* и нѣкоторыхъ другихъ, и 3) на обработку фекалей.

Послѣ продолжительныхъ преній, въ которыхъ принимали участіе, кромѣ уже упомянутыхъ выше лицъ, еще *Н. П. Толстой*, *Ө. К. Арнольдъ*, *Ч. Ц. Ноздтъ* и *Ю. М. Богусевичъ*, предложившій вопросъ: чѣмъ выразится въ текущемъ году дѣятельность Отдѣленія по распространенію огнестойкихъ зданій,—предсѣдатель предложилъ слѣдующіе вопросы для занятій Отдѣленія въ текущемъ году:

1) Собрать по возможности точныя свѣдѣнія о современномъ положеніи сиродѣлія и маслодѣлія.

2) Собрать образцы муки, какъ производимой на нашихъ мукомольняхъ, такъ и требуемой на рынкахъ Западной Европы, для указанія различія приготовляемой у насъ и требуемой на тѣхъ рынкахъ.

3) Указать лучшій способъ пользованія кухонными отбросами въ городахъ, рассмотреть способъ барона фонъ-Подевилльса и собрать свѣдѣнія о пригодности получаемыхъ по этому способу продуктовъ для нуждъ земледѣлія.

4) Издать руководство по производству кирпича и черепицы.

5) Собрать данныя, которыя могли бы послужить основой для ходатайства предъ правительствомъ о болѣе благопріятныхъ, а главное, болѣе опредѣленныхъ узаконеній относительно пользованія льноводными водами для мочки тресты.

Предложенная программа вопросовъ *принята Собраніемъ*.

III. Предсѣдатель, заявивъ Собранію, что *И. Н. Толстой* предполагаетъ устроить въ одной изъ своихъ вотчинъ опытную сельскохозяйственную станцію, указавъ на цѣлныи рядъ изслѣдованій, въ которыхъ нуждается наше земледѣліе и которыя могли бы быть произведены на упомянутой станціи. Затѣмъ предложилъ обсудить основы сдѣланнаго предложенія съ тѣмъ, чтобы тогда уже перейти къ составленію самой программы испытаній.

Заявленіе предсѣдателя вызвало слѣдующія замѣчанія:

И. Н. Толстой—что онъ можетъ доставить всѣ возможныя матеріальныя средства для изслѣдованія, т. е. земледѣльческія орудія и

машины разныхъ системъ, землю и проч., но, желая поставить эти изслѣдованія на научную почву, онъ просить въ этомъ отношеніи содѣйствія членовъ I и II Отдѣленій.

Собраніе единогласно приняло предложеніе И. Н. Толстого съ большою благодарностію и постановило: составить программу для работъ на будущей испытательной станціи. При этомъ

К. И. Маслянниковъ, на основаніи наблюденій, произведенныхъ на подобной же испытательной станціи въ его имѣніи, предостерегалъ противъ кратковременности опытовъ различныхъ земледѣльческихъ орудій и обратилъ вниманіе на важность опредѣленія тѣхъ частей машинъ и орудій, которыя чаще и скорѣе всего подвергаются порчѣ и ломкѣ. Знать это весьма важно потому, что дорого имѣть въ запасѣ всѣ части машины, а имѣть нѣкоторыя необходимо. ибо въ случаѣ поломки, машина должна стоять безъ работы.

Ө. К. Арнольдъ, что программа должна служить руководствомъ, но не можетъ быть обязательною.

Н. Т. Джуричъ, что результаты произведенныхъ работъ должны быть обязательно печатаемы въ «Трудахъ».

Баронъ П. Л. Корфъ выразилъ желаніе, чтобы между И. В. Э. Обществомъ и будущей станціею установилось близкое общеніе, что можетъ явиться въ томъ случаѣ, когда члены найдутъ возможнымъ бывать на станціи и сообщать въ засѣданіяхъ о производимыхъ тамъ работахъ и ихъ результатахъ, что особенно будетъ не затруднительно для нашихъ членовъ, живущихъ въ Орловской губерніи.

IV. Доложено Собранію заявленіе учителя народнаго училища Ситникова о предположеніи его относительно улучшеній изобрѣтенной имъ коловратной машины. Изобрѣтеніе Ситникова раньше разсматривалось профессорами технологическаго института, а потому, согласно предложенію И. П. Ильина, постановлено: передать это дѣло на разсмотрѣніе тѣхъ же профессоровъ института.

В. К. И. Маслянниковъ сдѣлалъ сообщеніе о ручной сѣялкѣ Гузіера. Сѣялка эта простой конструкціи и, по его мнѣнію, весьма пригодна для малыхъ хозяйствъ. Сѣялка эта, какъ оказалось у него на опытѣ, разбрасываетъ рожь на 4 сажени въ ширину. Въ Америкѣ она стоитъ 6¹/₂ долларовъ, съ доставкою въ Петербургъ обходится въ 14 руб., а въ Рязанскую губернію обошлась въ 18 рублей.

Затѣмъ *К. И. Маслянниковъ* показалъ Собранію высѣвъ эту сѣялкою ржи и овса въ большой залѣ.

Присутствовавшіе: *П. А. Зарубинъ*, *Ю. М. Богушевичъ*, *Н. Т. Джуричъ*, *Ө. К. Арнольдъ*, *В. Г. Гомилевскій* и *П. Н. Анучинъ* пришли, что сѣялка по своей простотѣ заслуживаетъ того, чтобы на нее

было обращено вниманіе сельскихъ хозяевъ, а Ю. М. Богушвичъ и П. Н. Анучинъ предложили отыскать мастера, который дѣлалъ бы по имѣющемуся образцу и отереть въ Обществѣ на нее подписку. Присутствовашіе согласились съ этимъ и, по предложенію председателя, выразили благодарность К. И. Маслянникову за ознакомленіе ихъ съ новою машинкою.

Предсѣдатель **Ф. Король.**

ПРОТОКОЛЬ

Собранія II Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 13 февраля 1886 года.

Присутствовали: президентъ Общества баронъ П. Л. Корфъ, председатель Отдѣленія Ф. Н. Король, товарищъ председателя И. Н. Толстой, секретарь Н. В. Пономаревъ, 1 почетный, 17 дѣйствительныхъ членовъ и 5 гостей.

I. Читанъ и утвержденъ протоколъ 9 января 1886 года.

II. Предсѣдатель сообщилъ, что по желанію лицъ, участвовавшихъ въ Собраніи 9 января, онъ нашелъ мастера Эмиля Бартеля въ Бѣлоостровѣ, для изготовленія ручныхъ сѣялокъ, представилъ Собранію одинъ экземпляръ копій съ Гузіеровской смычковой сѣялки и заявилъ, что мастеръ Бартель предлагаетъ дѣлать подобныя машинки по 11 рублей за штуку. Затѣмъ, обратилъ вниманіе Собранія на рекламу, напечатанную членомъ Общества К. И. Маслянниковымъ въ № 12 издаваемого имъ журнала «Сельскій Хозяинъ». Оставивъ безъ вниманія заявленіе г. Маслянникова о томъ, что онъ предложилъ Отдѣленію указывать г. Толстому на тѣ орудія, испытаніе коихъ особенно желательно, и помогать опредѣленіемъ достоинствъ съ механической точки зрѣнія и что будто-бы Отдѣленіе постановило просить К. И. Маслянникова дать необходимыя указанія при составленіи программы для сельскохозяйственной испытательной станціи въ имѣніи И. Н. Толстого»,—предсѣдатель указалъ на то, что относится къ смычковой сѣялкѣ Гузіера. Изъ рекламы г. Маслянникова выходитъ такъ, что Отдѣленіе признало названную сѣялку *«заслуживающею самаго широкаго распространенія своей изумительной простотой, а также прочностью, остроуміемъ и рѣдкою практичностью»* и что въ видѣ этой сѣялки *«недостаточные сельскіе хо-*

яева получить одно из полезнейших орудій за какіе-нибудь 6—10 рублей».

Эта реклама произвела въ провинціи такое дѣйствіе, что въ теченіе трехъ недѣль, со дня ея появленія, получено до сотни заявленій о желаніи имѣть сѣялку Гузіера. Въ этихъ заявленіяхъ встрѣчается благодарность II Отдѣленію за благотворное сочувствіе къ нуждамъ сельскихъ хозяевъ, за то, что оно «предположило и постановило предоставить сельскимъ хозяевамъ возможность пріобрѣтать за недорогую цѣну копиі съ оригинала, предложеннаго г. Маслянниковымъ».

Нѣтъ сомнѣній, что II-е Отдѣленіе И. В. Э. Общества считаетъ своею обязанностью служить отечественному сельскому хозяйству и оказывать услуги сельскимъ хозяевамъ, но здѣсь является вопросъ, можетъ ли Отдѣленіе рекомендовать ручную сѣялку Гузіера такъ, какъ сказано въ рекламѣ г. Маслянникова, имѣеть ли Отдѣленіе достаточно данныхъ для того, чтобы сказать, что сѣялка дѣйствительно окажется вполне пригоднымъ орудіемъ при употребленіи ея для хозяйственныхъ посѣвовъ? Мы видѣли здѣсь пробу сѣялки лишь на паркетѣ, а о томъ, какою она оказалась на самомъ дѣлѣ, г. Масляниковъ намъ сообщилъ весьма мало. На вопросъ, пробовалъ ли сѣять этою сѣялкою, онъ отвѣчалъ: «я получилъ ее тогда, когда посѣвъ былъ почти конченъ; оставалось не болѣе четырехъ десятиныхъ, которыя я и засѣялъ этою сѣялкою. Работа продолжалась очень не долго: не успѣли выйдти, какъ она и была кончена, во всякомъ случаѣ часу не продолжалась. Но при этомъ не мало времени отняло разсматриваніе машины, да передаванье отъ одного сѣвца къ другому, потому что я прошелся съ нею, потомъ предсѣдатель управы просить, и даютъ и т. д.» Болѣе ничего не сообщилъ намъ г. Масляниковъ, не сказавъ, какими оказались всходы, на сколько посѣвъ распредѣлялся равномерно и т. п.

Мм. гг. Въ указаніи пригодныхъ машинъ и орудій сельскимъ хозяевамъ вообще, а тѣмъ болѣе для хозяйствъ малыхъ, мы должны быть очень осторожны, и рекомендовать имъ лишь такія орудія и машины, относительно пригодности которыхъ имѣемъ достаточно опытныхъ данныхъ, потому что при современномъ положеніи и десять рублей, затраченные непроизводительно недостаточнымъ сельскимъ хозяиномъ, составятъ чувствительную для него потерю.

Заявленіе предсѣдателя вызвало слѣдующія замѣчанія:

П. А. Зарубинъ и *Н. Т. Джуричъ* заявили, что въ засѣданіи 9 января они имѣли въ виду обратиться на смычковую сѣялку Гузіера вниманіе, какъ на машину, заслуживающую испытаній и только

въ такомъ, а не въ иномъ смыслѣ должно понимать ихъ слова, въ 12-мъ же номерѣ «Сельскаго Хозяина» та сѣялка рекомендуется какъ бы уже испытанная, а потому просили исключить ихъ изъ числа рекомендуемыхъ оную сельскимъ хозяйкамъ, какъ вполне пригодную.

Н. П. Заломановъ. Г. Маслянниковъ позволяетъ себѣ уже не въ первый разъ дѣйствія, повтореніе которыхъ не желательно: такъ въ «Хозяйственномъ Строителѣ» напечаталъ такое одобреніе своему проекту амбара, какового не было выражено въ постановленіи Отдѣленія; воспользовался докладомъ чл. Бутлерова о водяной самокачкѣ для своей брошюры «Дешевое водоснабженіе», способомъ, необычнымъ въ ученыхъ обществахъ и, наконецъ, напечаталъ въ «Сельскомъ Хозяинѣ» рекламу, которая ставитъ И. В. Э. Общество въ неловкое положеніе; въ виду всего сказаннаго г. Заломановъ предложилъ выразить г. Маслянникову порицаніе.

А. В. Савитовъ полагалъ предложить г. Маслянникову напечатать буквально постановленіе прошлаго засѣданія о сѣялкѣ Гузіера.

П. Н. Анушинъ сказалъ, что онъ хотя и предложилъ, чтобы Отдѣленіе приняло на себя заботу о доставленіи сельскимъ хозяйкамъ возможности приобрѣтать ручную сѣялку Гузіера, но только ради облегченія имѣть ее для испытаній, что хотя вообще сѣялка и вызвала благопріятные отзывы въ Собраніи Отдѣленія 9-го января, но похвала о ней въ «Сельскомъ Хозяинѣ» напечатана въ преувеличенномъ видѣ, вслѣдствіе чего явилось много желающихъ имѣть эту сѣялку, и II Отдѣленіе поставлено въ неловкое положеніе тѣмъ, что оно, до надлежащаго испытанія машинки, ее ни хвалить, ни порицать не могло, и потому полагалъ просить г. Маслянникова впредь не дѣлать подобныхъ неправильныхъ сообщеній.

Баронъ П. Л. Корфъ, въ видахъ возстановленія истины, предложилъ потребовать отъ г. Маслянникова напечатанія опроверженія, съ указаніемъ, что въ сообщеніе вкралась неточность: сѣялка Гузіера была разсмотрѣна и оказалась заслуживающею вниманія и испытаній, о результатахъ которыхъ И. В. Э. Общество не замедлитъ сообщить во всеобщее свѣдѣніе. Что касается денегъ, присланныхъ частными лицами на покупку этой сѣялки, то ихъ слѣдуетъ возвратить по принадлежности.

Предложеніе президента Общества принято, съ добавленіемъ, сдѣланнмъ предсѣдателемъ, который предложилъ просить всѣхъ, кто подвергнетъ машину Гузіера испытанію, сообщить И. В. Э. Обществу о результатахъ испытанія.

Въ заключеніе предсѣдатель обратилъ вниманіе на нѣкоторые обстоятельства, которыя могутъ имѣть вліяніе на разсѣвъ при посредствѣ смычковой сѣялки:

а) Между скоростію хода сѣвца и дѣйствіемъ его смычкомъ, должно существовать непремѣнно извѣстное соотношеніе: при быстротѣ хода и слабомъ дѣйствіи получится одинъ разсѣвъ, при медленномъ ходѣ и быстротѣ дѣйствія смычкомъ получится совсѣмъ иной. Г. Маслянниковъ сказалъ намъ, что у него четыре десятины засѣяли менѣе чѣмъ въ часъ времени; но если бы даже и въ цѣлый часъ, то такъ какъ при ширинѣ засѣва въ 4 саж. нужно для засѣва десятины сдѣлать 10 проходовъ, по 60 сажень длиною, а при засѣвѣ 4 десятины пришлось бы сдѣлать такой же длины 40 проходовъ, а слѣдовательно въ часъ пройти почти 5 верстъ по вспаханному полю. Работать съ такою скоростію хода по вспаханному полю для всякаго сѣвца, даже и въ теченіе небольшого числа часовъ, невозможно.

б) Сѣялка дѣйствуетъ центробѣжною силою и потому возможно, что при сильномъ дѣйствіи смычкомъ, середина прохода останется рѣдко засѣянною, а на концахъ засѣвъ будетъ густъ.

в) Если для посѣва будутъ взяты сѣмена легковѣсныя въ смѣси съ тяжеловѣсными, то на средину полосы разсѣва будутъ падать только первыя, а всѣ тяжеловѣсныя будутъ ложиться у краевъ оной.

г) Такъ какъ человекъ не можетъ постоянно дѣйствовать съ одинаковымъ напряженіемъ силы, то возможно, что посѣвъ будетъ имѣть видъ полосы, ограниченной съ обѣихъ сторонъ волнообразными краями и т. д. и т. д.

Г. Маслянниковъ не далъ намъ никакихъ разъясненій всѣхъ этихъ обстоятельствъ.

Наконецъ, я полагаю, что большинству купившихъ смычковую сѣялку Гузіера придется самимъ сѣять, ибо сомнѣваюсь, чтобы нашлось много крестьянъ, которые рѣшились бы работать оною.

III. Предсѣдатель обратилъ вниманіе Собранія на усовершенствованную г. Грубинскимъ жнею «передовицу», въ которой замѣчательно устройство передачи движенія рѣзущей полосы: въ жнеѣ нѣтъ вовсе зубчатыхъ зацѣпленій, — предложилъ испытать ее на станціи, устроиваемой И. Н. Толстымъ.

И. А. Зарубинъ замѣтилъ, что жнея эта основана на принципѣ, предложенномъ г. Ивановымъ еще въ концѣ седьмаго десятка лѣтъ текущаго столѣтія, и была имъ, Зарубинымъ, уже описана, что напечатано въ «Трудахъ» И. В. Э. Общества.

При этомъ А. В. Совѣтовъ заявилъ, что было бы желательно дополнить систематическій указатель статей, помѣщенныхъ въ «Трудахъ», дабы облегчить возможность отыскивать тѣ статьи, о которыхъ приходится справляться.

Предложенія предсѣдателя и А. В. Совѣтова приняты Отдѣле-

ніемъ и постановлено о приведеніи въ исполненіе предложенія о составленіи систематическаго узавателя статей войти съ ходатайствомъ въ Совѣтъ Общества.

IV. Относительно будущей программы испытаній на учреждаемой И. Н. Толстымъ станціи въ имѣніи Богодуховѣ, предсѣдатель заявилъ, что теперь не можетъ быть предложена точная программа, слѣдуетъ довольствоваться лишь общимъ направленіемъ дѣятельности будущей станціи. На этой станціи, кромѣ пахальныхъ орудій и колосоуборника, чужеземнаго производства, предполагается подвергнуть испытанію машины отечественныхъ машиностроителей; таковы, кромѣ жней Грубинскаго, жней и сѣялки завода Гилленшмидта и Байцурова въ Тулѣ, сложная молотилка завода Струве,—и кромѣ того произвести испытаніе обработки почвъ при разныхъ глубинахъ съ удобреніемъ костяною мукой и фосфористыми туками.

При этомъ *И. Н. Толстой* заявилъ, что испытаніе колосоуборника предполагается сдѣлать въ виду того, что эта машина можетъ имѣть будущность въ нашихъ крупныхъ хозяйствахъ. Она, состоя изъ передвижной рамы, срѣзаетъ колосья, оставляя уборку соломы до болѣе благоприятнаго времени. Вообще же на станціи будетъ сначала обращено вниманіе на испытаніе обрабатывающихъ и улучшающихъ почву орудій и машинъ, а затѣмъ уже убирающихъ. Занятія на станціи предполагается производить съ 10 іюля по 1 августа, причѣмъ будутъ произведены: подготовка пашни подъ озимь, посѣвъ, наконецъ, проба жней и молотилокъ. Опыты будутъ дѣлаться какъ можно спокойнѣе, безъ рекламы, а о результатахъ будетъ представлено въ Отдѣленіе отчетъ.

На вопросъ *Н. П. Заломанова*, кто будетъ производить экспертизы, *Н. И. Толстой* отвѣтилъ, что этимъ дѣломъ изъявилъ желаніе заниматься предсѣдатель Отдѣленія.

На вопросъ *А. Н. Козловскаго* объ ассигнованіи средствъ для посылки лицъ, могущихъ быть полезными при занятіяхъ на испытательной станціи, предсѣдатель замѣтилъ, что такихъ средствъ въ виду не имѣется, а есть только нѣкоторыя средства, ассигнованныя для испытанія машинъ.

О времени испытаній можно сообщить въ ежедневныя газеты.

V. Слушана записка землевладѣльца Полтавской губерніи Потемкина о томъ, что онъ желаетъ представить докладъ по вопросу объ испытаніи сельскохозяйственныхъ машинъ.

Постановлено выразить за это благодарность г. Потемкину и просить о доставленіи доклада.

VI. Предъявлена Собранию записка агронома Липгардта съ рисунками различныхъ способовъ воловѣй запряжки.

Постановлено: выразить г. Липгардту благодарность за представленную записку, но заняться обсужденіемъ этого вопроса тогда, когда присланы будутъ сообщенія по этому предмету отъ другихъ лицъ.

VII. Предложенные въ члены-сотрудники Общества: дѣйствительный студентъ сельскаго хозяйства М. А. Орловъ (гг. Богушевичемъ, Черняевымъ и Королевымъ) и статскій совѣтникъ И. И. Васильевъ (Ф. Н. Королевымъ и Ю. М. Богушевичемъ) избраны единогласно Отдѣленіемъ.

Предсѣдатель **Ф. Корольевъ.**

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ СТАТИСТИКА ВЪ РОССИИ.

(Краткій историческій очеркъ).

(Окончаніе *).

III. Земская сельскохозяйственная статистика.

Еще въ шестидесятыхъ годахъ, почти вслѣдъ за открытіемъ земскихъ учрежденій, начались въ земскихъ собраніяхъ толки о необходимости земскихъ статистическихъ работъ, но къ осуществленію этихъ предположеній наші земства приступили впервые только въ началѣ семидесятыхъ годовъ. За пятнадцать лѣтъ (между началомъ 1871 и началомъ 1886 года) хозяйственно-статистическія изслѣдованія на земскія средства велись, насколько намъ извѣстно, въ 127 уѣздахъ, что составляетъ болѣе одной трети общаго числа уѣздовъ (360), пользующихся земскими учрежденіями. Болѣе половины изъ этихъ 127 уѣздовъ, а именно 74 уѣзда, имѣютъ подворныя переписи по крестьянскому хозяйству, составленныя путемъ мѣстнаго изслѣдованія; кромѣ того, во многихъ остальныхъ уѣздахъ производились поселенныя переписи, обнимающія крестьянское хозяйство и составленныя либо на мѣстахъ, либо путемъ разсылки бланковъ. Частновладѣльческое хозяйство изслѣдовалось въ 70 уѣздахъ; въ томъ числѣ только по 35 составлены таблицы.

Въ нашу задачу не входитъ обстоятельное описаніе земско-статистическихъ работъ. Въ послѣднее время мы имѣемъ нѣсколько почтенныхъ попытокъ по ознакомленію публики съ хо-

*) См. «Труды» № 1-й, стр. 41.

домъ и результатами земско-статистическихъ изслѣдованій. Мы займемся только краткимъ хронологическимъ перечисленіемъ и характеристикою тѣхъ земско-статистическихъ предпріятій, которыя имѣли прямое отношеніе къ изученію русской сельско-хозяйственной дѣйствительности. Мы вовсе не будемъ касаться статистики народнаго образованія и промысловъ, хотя эти явленія изучаются обыкновенно одновременно съ изученіемъ условій сельскаго хозяйства.

Пионеромъ въ области хозяйственной статистики среди русскихъ земствъ явилось Вятское земство. Въ 1870 году, по его порученію г. Заволжскій производилъ мѣстные изслѣдованія экономическаго быта крестьянъ въ сѣверной части Вятской губерніи; результатомъ этихъ изслѣдованій явилась книжка, вышедшая въ 1871 году и заключающая въ себѣ описаніе 15 волостей Слободскаго, Орловскаго и Котельничскаго уѣздовъ. Въ 1872 году Вятская губернская управа пригласила Н. Н. Романова для собиранія матеріаловъ о цѣнности и доходности имущества. Только въ 1875 году появились составленные г. Романовымъ „краткіе очерки“ 4 уѣздовъ Вятской губерніи и одновременно съ этимъ другая его работа— „Изслѣдованіе земскихъ раскладокъ“, въ основу которой были положены многія свѣдѣнія, добытыя на мѣстахъ. Въ послѣдующіе годы издано въ свѣтъ описаніе еще 2 уѣздовъ и затѣмъ статистическая дѣятельность Вятскаго земства временно пріостановилась до 1884 года, когда возобновились работы по новой подробной программѣ (въ Малмыжскомъ уѣздѣ).

Въ Тверской губерніи первыя хозяйственно-статистическія изслѣдованія были произведены В. И. Покровскимъ, по порученію губернскаго собранія, въ 1872 и 1873 годахъ. Около того же времени приступило къ учрежденію хозяйственной статистики и Херсонское земство. Въ маѣ 1873 года въ Херсонѣ происходилъ земскій статистическій съѣздъ, постановившій основать особое статистическое бюро при управѣ, а въ апрѣлѣ 1874 г. это бюро открыло свои дѣйствія. Члены этого бюро—числомъ шесть, носили названіе агентовъ и были подчинены статистическому съѣзду, состоявшему изъ уполномоченныхъ отъ всѣхъ уѣздовъ. Были составлены бланки (7 формъ), отпечатаны въ 10,000 экзempl. и разсланы по волостямъ; предполага-

лось сразу обследовать всю губернію. Занятія самихъ агентовъ должны были состоять въ провѣркѣ сомнительныхъ свѣдѣній, въ разъясненіи недоразумѣній, въ сводкѣ и расположеніи данныхъ и, наконецъ, въ „выводѣ законовъ общественной жизни“. За отказъ отъ дачи показаній на бланкахъ грозили судебными взысканіями. Многія изъ лицъ, получившихъ бланки, жаловались на непонятный языкъ: нѣкоторые, напримѣръ, заявляли, что не понимаютъ слова „стоимость“. Инструкція и разъясненія, которыя бюро разослало при бланкахъ по волостямъ, остались во многихъ случаяхъ непонятными для волостныхъ писарей. Бланки возвращались чрезвычайно медленно. Нѣкоторые отвѣты на бланкахъ были довольно курьезны. Напр. одинъ священникъ, на вопросъ о расходахъ по хозяйству, отвѣчаетъ: „все это дѣло наше, не могущее подлежать контролю, а собственному нашему благоразумію и усмотрѣнію“. На вопросъ о размѣрахъ посѣва и урожая хлѣбовъ онъ отвѣчалъ: „каждый сѣялъ, сколько могъ и хотѣлъ, а получилъ, что пришлось; ему счетъ не ведется“. Нѣкоторые писаря были уличены въ вымогательствѣ взятокъ по поводу занесенія свѣдѣній въ бланки. Пререканія партій въ земскомъ собраніи повели къ тому, что первоначальное херсонское бюро, не долго просуществовавъ, было закрыто въ 1876 году. Черезъ 6 лѣтъ оно было вновь открыто и приняло за образецъ черниговскія работы (въ 1883 году издано описаніе Одесскаго уѣзда).

Въ декабрѣ 1875 года Московская губернская управа представила московскому собранію докладъ, гдѣ указывалась необходимость въ самостоятельномъ органѣ земской статистики *). Послѣ небольшихъ преній рѣшено было пригласить, въ видѣ опыта, одного статистика и дать ему въ помощь одного счетчика. Къ счастью для московскаго земства, этимъ статистикомъ былъ В. И. Орловъ, которому принадлежатъ наибольшія заслуги въ дѣлѣ распространенія земской статистики. Пробную работу В. И. Орлова составило обследованіе Московскаго уѣзда. Опытъ былъ найденъ весьма удачнымъ, составъ изслѣдователей значительно усиленъ и въ теченіе двухъ лѣтъ было закончено обследованіе остальныхъ двѣнадцати уѣздовъ Московской гу-

*) Вопросъ объ этомъ былъ возбужденъ въ собраніи ранѣе, еще въ 1873 г.

берніи (къ декабрю 1878 года). Способы собиранія свѣдѣній подверглись значительнымъ измѣненіямъ, и въ распространенной формѣ изслѣдованіе было еще разъ примѣнено къ Московскому уѣзду въ 1881 году. Укажемъ основныя черты московскаго способа, руководясь тѣмъ краткимъ описаніемъ, которое сдѣлалъ самъ инициаторъ въ газетѣ „Земство“ 1881 г. (№ 49). Служащіе въ статистическомъ отдѣленіи должны обязательно посѣтить всѣ населенныя мѣста губерніи. При мѣстномъ изученіи каждаго крестьянскаго селенія базисъ составляетъ подворная перепись; она отмѣчаетъ для каждаго домохозяина число и размѣръ его построекъ, семейный составъ, рабочій составъ семьи, количество надѣльной и купчей земли, способы ея обработки, количество арендуемой земли и сумму арендной платы, число головъ скота, размѣръ пустующихъ полосъ, число батраковъ, число грамотныхъ и учащихся, пчеловодство, садоводство, огородничество, виѣземледѣльческіе промыслы и, наконецъ, заключеніе объ общемъ хозяйственномъ положеніи двора. Подворная перепись составляется на сходѣ, въ которомъ, если селеніе не велико, участвуютъ всѣ домохозяева. Составленіе переписи на сельскомъ сходѣ служитъ контролемъ показаній отдѣльныхъ лицъ и, помимо меньшей затраты времени, даетъ, какъ указалъ опытъ, качественно лучшіе результаты, чѣмъ отдѣльный обходъ всѣхъ дворовъ. Затѣмъ нѣкоторые домохозяева (по усмотрѣнію статистика) приглашаются для составленія поселеннаго бланка; опытъ показалъ, что этотъ бланкъ на сходѣ составлять неудобно. Въ поселенный бланкъ вносятся свѣдѣнія, касающіяся уже не отдѣльныхъ домохозяевъ, а цѣлаго селенія: туда записываются свѣдѣнія объ общемъ количествѣ земли и о распредѣленіи угодій (изъ поземельныхъ документовъ), о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ за послѣдніе годы, о качествѣ почвы и о расположеніи угодій (при чемъ обыкновенно чертятся планы), объ измѣненіяхъ въ земледѣліи послѣ 1861 года, о родѣ культуръ, о лугахъ, объ арендѣ земли, о формахъ владѣнія и пользованія землею, о цѣнахъ на сосѣднія земли, о скотоводствѣ, лѣсоводствѣ, о промыслахъ, торговыхъ заведеніяхъ, о кредитѣ, о мірскихъ расходахъ, о народномъ образованіи, объ общественномъ призрѣніи, о пожарахъ, недомкахъ и о различныхъ явленіяхъ хозяйственной

жизни. Для описанія частновладѣльческихъ имѣній употребляются два бланка: распространенный, при значительномъ хозяйствѣ, и сокращенный—при небольшомъ хозяйствѣ. Въ распространенный бланкъ заносятся свѣдѣнія о количествѣ земли по угодьямъ, о разстояніи имѣнія отъ рынковъ и станцій, о цѣнахъ на продукты и на работу, о почвѣ, объ общемъ способѣ веденія хозяйства, о сѣвооборотѣ, о площади культуръ, о посѣвахъ и урожаяхъ за послѣдніе годы, о формахъ найма на работу, о стоимости отдѣльныхъ работъ, о техническихъ приѣмахъ земледѣлія, о количествѣ скота и условіяхъ его содержанія, объ арендахъ въ имѣніи, о лѣсоводствѣ, о техническихъ производствахъ, о составѣ и стоимости администраціи и о общихъ расходахъ. Эти мѣстные изслѣдованія хозяйственныхъ единицъ (крестьянскихъ и частновладѣльческихъ) составляютъ основной фундаментъ новой русской хозяйственной статистики, которая вполне заслуживаетъ названія *научной* статистики. Необходимое дополненіе къ этимъ мѣстнымъ изслѣдованіямъ составляютъ выборки изъ различныхъ документовъ, каковы книги сдѣлокъ и договоровъ въ волостныхъ правленіяхъ, книги для записи выдаваемыхъ паспортовъ, ревизскія сказки X ревизіи, окладныя книги, свѣдѣнія о казенныхъ и удѣльныхъ оброчныхъ статьяхъ, актовыя книги нотаріальныхъ архивовъ, уставныя грамоты и владѣнныя записи, поземельныя книги управъ, страховыя вѣдомости и конторскія книги частныхъ имѣній. Сводка всѣхъ данныхъ и размѣщеніе въ таблицы тѣхъ изъ нихъ, которыя могутъ укладываться въ табличную форму, производятся въ статистическихъ бюро при управахъ. Формы сводки, какъ и должно быть, отличаются отъ формъ регистраціи. Сводки должны непременно производиться по селеніямъ, ибо этого требуютъ практическіе земскіе интересы (для земскаго хозяйства важно положеніе cadaго отдѣльнаго селенія). Съ научной точки зрѣнія болѣе важною представляется сводка по инымъ группамъ экономическаго характера, а не по тѣмъ случайнымъ территоріальнымъ единицамъ, какими являются селенія; но эта сводка для земства не можетъ замѣнить собою поселенную сводку и должна существовать на ряду съ поселенною, что вызываетъ, конечно, болѣшую затрату денежныхъ средствъ.

Къ разработкѣ данныхъ В. И. Орловъ приступилъ почти одновременно съ началомъ собираиія свѣдѣній. Въ первомъ-же выпускѣ Московскаго сборника мы встрѣчаемъ разработку слѣдующихъ статей, которыя всѣ важны для статистики русскаго сельскаго хозяйства: распредѣленіе личнаго землевладѣнія, состояніе общиннаго землевладѣнія, движеніе поземельной собственности, продажныя цѣны, арендныя цѣны, крестьянское земледѣліе и крестьянскій кредитъ. Во второмъ томѣ находится большая статья, посвященная крестьянскому хозяйству въ трехъ уѣздахъ; она изобилуетъ цѣнными научными выводами и показываетъ, что самъ В. И. высоко цѣнилъ сводку и разработку данныхъ по разнымъ экономическимъ группамъ, какъ-то по размѣру надѣла и по количеству скота. Во второмъ и третьемъ томахъ отдѣльно разработаны важные для практическихъ цѣлей земства матеріалы по опредѣленію цѣнности и доходности земель. Съ начала 1879 года можно было уже приступить къ разработкѣ данныхъ по цѣлой губернии. Изъ плодовъ этой работы главное значеніе для сельскохозяйственной статистики имѣетъ классическая работа В. И. Орлова о формахъ крестьянскаго землевладѣнія (т. IV); не менѣ замѣчательны работа его же о земскомъ страхованіи (т. VIII) и работы Н. А. Каблукова и М. Н. Астырева о частномъ землевладѣніи. Къ вторичной переписи Московскаго уѣзда приложено интересное описаніе подмосковнаго сельскаго хозяйства. Въ 1883 году вышла въ свѣтъ работа К. А. Вернера о частновладѣльческомъ хозяйствѣ въ 6 уѣздахъ; почти весь матеріаль для этой работы былъ собранъ на мѣстахъ, путемъ личнаго посѣщенія имѣній людьми, получившими сельскохозяйственное образованіе. Данные сведены въ таблицы и отчасти подвергнуты разработкѣ.

Въ томъ же 1883 году былъ сдѣланъ опытъ переписи крестьянскаго хозяйства, одновременно по цѣлой Московской губерніи, путемъ разсылки бланковъ во всѣ сельскія общества. Таковую перепись можно было произвести съ успѣхомъ только въ губерніи, подобной московской, гдѣ были уже мѣстныя изслѣдованія, гдѣ населеніе привыкло къ статистикѣ, и всѣ волостныя правленія имѣютъ ясное представленіе о томъ, что такое земская статистика. Нѣкоторыя данныя, собираемыя этимъ путемъ, какъ напр. о крестьянскомъ населеніи, грамотности, количествѣ скота, мо-

гуть, по заключенію В. И. Орлова, считаются вполне правильными; другія, какъ напр. о числѣ безхозяйныхъ и безземельныхъ, о способахъ обработки надѣловъ — недостаточно ясны и опредѣленны, и для того, чтобы ими руководствоваться, нужно имѣть другія точки опоры. Вообще, говоритъ Орловъ, опытъ показалъ, что при достаточной предусмотрительности можно пользоваться въ нѣкоторыхъ отрасляхъ статистики услугами волостныхъ правленій, если при этомъ требовать отвѣта на самые простые удобопонятные вопросы, которые не выходили-бы изъ области, подлежащей вѣдѣнію сельскаго и волостнаго управленія.

Съ 1884 года въ Московской губерніи положено основаніе текущей сельскохозяйственной статистикѣ. Обзоры по текущей сельскохозяйственной статистикѣ выходятъ дважды въ годъ и составляются на основаніи добровольныхъ корреспонденцій; программа для этихъ корреспонденцій въ общихъ чертахъ та же, какъ у департамента земледѣлія, но съ добавленіемъ вопросовъ о продовольствіи и о зимнихъ заработкахъ. Эти обзоры входятъ въ составъ „статистическихъ ежегодниковъ“, гдѣ кромѣ нихъ помѣщаются и другія текуція свѣдѣнія, немаловажныя для изученія русской сельскохозяйственной дѣятельности.

Мы не станемъ описывать устройства и программъ статистическихъ работъ въ другихъ губерніяхъ. Отмѣтимъ только въ хронологическомъ порядкѣ время открытія статистическихъ отдѣленій, наиболѣе существенныя особенности въ собираніи, сводкѣ и обработкѣ свѣдѣній по другимъ земствамъ, устроившимъ у себя статистику по образцу московской. Первое земство, организовавшее статистику по московскому типу, было Тамбовское: начало мѣстнымъ изслѣдованіямъ по Борисоглѣбскому уѣзду положилъ В. И. Орловъ. Продолжателемъ его дѣла явился Н. Н. Романовъ, первой піонеръ земской статистики въ Россіи. Семь первыхъ выпусковъ Тамбовской статистики совершенно однородны по формѣ таблицъ; съ восьмого выпуска (всѣхъ вышло 10, по десяти уѣздамъ) допущены нѣкоторыя сокращенія въ этой формѣ. Внѣшній видъ обработки матеріала тоже совершенно одинаковый. Особеннымъ интересомъ и обстоятельностью отличаются главы о крестьянскихъ арендахъ земли.

Въ 1881 году земская статистика основалась въ Рязанской *) и Полтавской губерніяхъ. Рязанскіе статистики до катастрофы, разразившейся надъ ними, успѣли облѣдовать 4 уѣзда. Въ перепись заносились, кромѣ вышепоименованныхъ свѣдѣній, еще нѣкоторыя другія, напр. о распредѣленіи купчей земли по угодіямъ, о лицахъ рабочаго возраста, о неспособныхъ къ работѣ и о переселеніяхъ, которыя происходили въ значительномъ размѣрѣ въ южныхъ уѣздахъ Рязанской губерніи (свѣдѣнія о переселеніяхъ В. И. Григорьевъ обработалъ впоследствии въ особой монографіи **); записывалось и число тѣхъ семействъ, о составѣ и положеніи которыхъ не удалось собрать свѣдѣній.

Въ группировкѣ рязанскихъ данныхъ заслуживаетъ вниманія распредѣленіе семействъ по рабочей силѣ и распредѣленіе ихъ по способамъ обработки земли (распредѣленіе построекъ и распредѣленіе дворовъ по числу лошадей практиковалось и ранѣе въ Московской и Тамбовской губерніяхъ). Нововведеніемъ со стороны Рязанской статистики явились еще дополненія къ таблицамъ, сообщавшія о каждомъ селеніи такія свѣдѣнія, которыя не укладывались въ табличную форму. Эти дополненія и вызвали неудовольствіе гласныхъ Рязанскаго губ. собранія, имѣвшее послѣдствіемъ временное прекращеніе статистическихъ работъ. Впоследствии эти работы возобновились по прежней программѣ, съ тою лишь разницею, что перепись производится теперь народными учителями; результаты переписи изданы уже по одному уѣзду.

Полтавское земство, въ общемъ примкнувшее къ московскому типу, воспользовалось для опредѣленія доходности земель работами сосѣдняго черниговскаго земства. Перепись въ полтавской губерніи, гдѣ землевладѣніе не общинное, а подвор-

*) Въ Рязанской губерніи статистическія работы по опредѣленію цѣнности и доходности земель, по почину князя С. В. Волконскаго, производились еще въ началѣ семидесятыхъ годовъ особою комиссіею изъ земскихъ гласныхъ; къ трудамъ этой комиссіи приложена почвенная карта Рязанской губерніи, составленная путемъ опросовъ. См. «Обзоръ и результаты работъ Рязанскаго губернскаго земства по оцѣнкѣ предметовъ земскаго обложенія». М. 1877 г.

**) «Переселенія крестьянъ Рязанской губ.», изслѣдованіе, удостоенное Императорскимъ Московскимъ Университетомъ половины преміи имени Ю. Ѳ. Самарина. М. 1885..

ное, производится съ самаго начала по карточной системѣ. Для каждаго двора должна составляться особая карточка, куда заносятся свѣдѣнія о населеніи и хозяйственномъ положеніи этого двора. Конечно, карточный способъ требуетъ больше времени и стоитъ немного дороже собиранія свѣдѣній по спискамъ, но за то представляетъ гораздо больше удобствъ при сводкѣ и разработкѣ свѣдѣній, а тамъ, гдѣ условія отдѣльныхъ дворовъ весьма разнообразны, и при самомъ наблюденіи. Къ числу нововведеній полтавской статистики принадлежатъ помѣщенные въ таблицѣ свѣдѣнія о распредѣленіи культуръ и о крестьянскихъ батракахъ. По двумъ уѣздамъ Полтавской губерніи составлены и изданы таблицы частновладѣльческаго хозяйства (крестьянское хозяйство обслѣдовано въ пяти уѣздахъ).

Съ 1882 г. московскій типъ былъ принятъ курскимъ земствомъ, которое еще нѣсколько ранѣе открыло у себя статистическое бюро. Начало изслѣдованіямъ положилъ лично В. И. Орловъ. Собираніе свѣдѣній, сводка, разработка и печатаніе ихъ по Курскому уѣзду были произведены въ изумительно быстрый срокъ—въ три мѣсяца; по Курскому уѣзду опубликованы были первыя табличныя свѣдѣнія о частновладѣльческомъ хозяйствѣ, составленныя на основаніи мѣстныхъ изслѣдованій. Со второго выпуска введены различныя дополненія въ собираніе и группировку свѣдѣній; таково напр. распредѣленіе семействъ по рабочимъ силамъ, свѣдѣнія о переселеніяхъ, о наибольшемъ и наименьшемъ размѣрѣ надѣла, о разстояніяхъ полей отъ усадьбы, объ особенностяхъ расположенія надѣла (последняго рода данныя въ сущности вовсе не табличнаго свойства и, можетъ быть, не помѣщались въ видѣ дополненій только изъ осторожности). Къ 1886 году курскимъ губернскимъ земствомъ изданы свѣдѣнія по 10 уѣздамъ; сверхъ того Обоянское уѣздное земство произвело работу на свои средства (въ этой работѣ заслуживаютъ вниманія нѣсколько монографическихъ описаній отдѣльныхъ хозяйствъ).

Въ томъ же 1882 году приступили къ работамъ самарскіе и саратовскіе статистики. Въ Самарской губерніи работы начаты Орловымъ. До 1886 года напечатаны результаты изслѣдованія трехъ уѣздовъ Самарской и трехъ же уѣздовъ Саратовской губерніи. Въ 1883 году статистика московскаго типа

распространилась на Екатеринославскую губернію, (гдѣ свѣдѣнія изданы по 2 уѣздамъ *) и на Хотинскій уѣздъ Бессарабской губерніи. Въ началѣ 1884 года начались мѣстныя изслѣдованія въ Воронежской губерніи, куда былъ приглашенъ для руководства В. И. Орловъ. Воронежскій уѣздъ изслѣдовался еще по списочной системѣ **) (важное дополненіе въ группировкѣ—распредѣленіе семействъ по числу ѣдоковъ, приходящемуся на одинъ надѣлъ), съ Острогожскаго уѣзда Воронежскіе статистики перешли къ карточной системѣ. По Острогожскому уѣзду таблицы общихъ свѣдѣній о селеніяхъ отдѣлены отъ таблицъ по хозяйственнымъ группамъ; въ послѣднихъ за основаніе группировки принять размѣръ надѣльной земли и подраздѣленіе всѣхъ домохозяевъ на 5 категорій (по размѣрамъ надѣла) проведено по каждому селенію. Въ таблицы занесено отдѣльно и отсутствующее населеніе; важное съ сельскохозяйственной точки зрѣнія нововведеніе составляютъ табличныя свѣдѣнія о мертвомъ инвентарѣ; затѣмъ интересны подворныя табличныя свѣдѣнія о продовольствіи, о кредитѣ и о семейныхъ раздѣлахъ. Затѣмъ воронежскій статистикъ, Ѳ. А. Щербина, составилъ (по примѣру черниговскихъ статистиковъ) комбинаціонную таблицу, гдѣ свѣдѣнія для всего уѣзда разбиты по двумъ группамъ: по надѣльной землѣ и по рабочему скоту. Таврическая земская статистика, фактически открывшаяся весной 1884 года, съ самаго начала воспользовалась карточною системою. Теперь напечатаны уже таблицы по тремъ уѣздамъ (Мелитопольскому, Днѣпровскому и Феодосійскому). Хозяйственныя таблицы по Мелитопольскому уѣзду и послужили до извѣстной степени образцомъ для острогожскихъ таблицъ. За основаніе группировки домохозяевъ въ таврическихъ изданіяхъ принята площадь посѣва. Комбинаціонная таблица выясняетъ отношенія, существующія между посѣвною площадью, мужскою рабочею силою и рабочимъ скотомъ; въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, кромѣ того, введено еще въ комбинаціонную таблицу вліяніе формъ землевладѣнія. Особый интересъ таврическимъ таблицамъ придаютъ

*) Екатеринославское уѣздное земство на свои средства изслѣдовало частновладѣльческое хозяйство.

**) По Воронежскому уѣзду имѣются табличныя свѣдѣнія о частновладѣльческомъ хозяйствѣ.

свѣдѣнія о мертвомъ инвентарѣ. Одновременно съ таврическими работами начались земско-статистическія работы въ Смоленской губерніи. Къ 1886 году изданы таблицы по 2 уѣздамъ. Въ таблицахъ по Сычевскому уѣзду для всѣхъ волостей сдѣлана группировка домохозяевъ по слѣдующимъ рубрикамъ: обрабатывающіе весь надѣлъ, сдающіе и запускающіе часть надѣла, сдающіе и запускающіе весь надѣлъ и безземельные; свѣдѣнія о посѣвѣ и урожаѣ указаны для шести культурныхъ растений.

Послѣднее земство, принявшее московскій типъ статистики, было Орловское, гдѣ въ послѣдній разъ принялъ участіе въ мѣстныхъ изслѣдованіяхъ покойный В. И. Орловъ. Работы начались въ апрѣлѣ 1885 года, а въ январѣ слѣдующаго года вышелъ сборникъ по Мценскому уѣзду, обнимающій и крестьянское, и частновладѣльческое хозяйство.

Довольно близко къ московскому типу поставлено статистическое дѣло въ петербургскомъ и казанскомъ земствахъ. Въ Петербургской губерніи работы по хозяйственной статистикѣ начались съ 1881 года. Органами статистическаго наблюденія были сдѣланы народные учителя, производившіе подворную перепись. Къ 1886 году напечатаны результаты изслѣдованія крестьянскаго хозяйства въ 5 уѣздахъ.

Казанское губернское земство въ 1883 году снарядило статистическую экспедицію для изслѣдованія экономическаго положенія крестьянскаго населенія въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ губерніи. Были выбраны для обслѣдованія пять районовъ въ пяти уѣздахъ губерніи, съ особенно неблагоприятными экономическими условіями. Подворная перепись производилась по весьма подробной программѣ, и результаты ея подвергнуты двойкой группировкѣ: по селеніямъ и по признакамъ хозяйственной состоятельности. Въ 1885 г. казанское земство отрыло у себя текущую сельскохозяйственную статистику.

Вторымъ ядромъ русской земской статистики явилась Черниговская губернія, гдѣ работы открылись одновременно съ московскими. Съ научной точки зрѣнія никакого различія между московскою и черниговскою статистикою не замѣчается; нѣкоторые утверждаютъ, будто-бы для черниговскаго типа на первомъ мѣстѣ стоитъ земля, а для московскаго — населеніе, но это только фігуральное выраженіе того, что

московская программа изслѣдованія нѣсколько шире, чѣмъ черниговская, что доказывается и заглавіемъ черниговскихъ работъ: „Матеріалы для оцѣнки угодій“. Для 4 уѣздовъ Черниговской губерніи издана подворная перепись, и тутъ уже конечно нельзя говорить о невнимательности къ населенію *). Съ другой стороны, ни въ одной московской работѣ не забыты прямые интересы земли. Черниговское статистическое отдѣленіе выбрало на первое время три волости и поручило ихъ тремъ своимъ членамъ для собиранія свѣдѣній на мѣстахъ. Черниговскіе статистики, во время своихъ поѣздокъ, не пропускали ни одного селенія, ни одного хутора, производили опросы крестьянъ, священниковъ, арендаторовъ и помѣщиковъ. Въ 1877 году вышли въ свѣтъ работы по двумъ уѣздамъ. Вслѣдствіе личныхъ (такъ называемыхъ партіонныхъ) пререканій въ январскомъ собраніи 1878 года, статистическое отдѣленіе въ Черниговѣ было закрыто по постановленію большинства 39 голосовъ противъ 36. Черезъ три года губернское собраніе пришло къ убѣжденію въ необходимости вновь открыть статистическое отдѣленіе въ томъ же составѣ. Въ промежутокъ этихъ трехъ лѣтъ два уѣздныя земства (Нѣжинское и Новозыбковское) производили статистическія работы на собственный счетъ. Теперь работы давно уже окончены по всѣмъ уѣздамъ (кромѣ Кролевецкаго); громаднѣйшій интересъ представляетъ выпускъ по Городницкому уѣзду, гдѣ параллельно съ подворною переписью 1883 г. напечатана румянцевская подворная перепись 1765 года.

По типу черниговской статистики (т. е. съ преобладающимъ таксаціоннымъ характеромъ) открыли у себя работы два земства, временно прекращавшія свою статистику: херсонское и вятское. Кромѣ того предполагалось устройство статистики по черниговскому типу въ уфимскомъ земствѣ, гдѣ толки о статистикѣ идутъ еще съ 1876 года.

Внѣ указанныхъ типовъ стоитъ организація земской статистики въ губерніяхъ Тверской, Пермской, Харьковской и

*) Въ предисловіи къ программѣ П. П. Червинскій ставитъ главною задачею экономической статистики—выяснить отношеніе между производствомъ и потребленіемъ.

Новгородской, но и изъ этихъ четырехъ губерній въ трехъ примѣнялся, между прочимъ, и московскій способъ изслѣдованія. Тверскому земству, вмѣстѣ съ вятскимъ, принадлежитъ честь основанія русской земской статистики. Оно пригласило для статистическихъ занятій В. И. Покровскаго, который одновременно работалъ и для губернскаго статистическаго монографическаго комитета. Кромѣ таксаціонныхъ работъ, В. И. Покровскій издалъ „Историко-статистическое описаніе Тверской губерніи“ (Томъ I, 1879—82) и „Платежныя силы населенія Тверской губ.“ (1878 г.). Въ послѣднее время было произведено мѣстное изслѣдованіе Ржевскаго уѣзда путемъ подворной переписи. По примѣру московскаго земства и одновременно съ казанскимъ, тверское учредило у себя текущую сельскохозяйственную статистику и сразу запаслось значительнымъ числомъ корреспондентовъ.

Въ Пермской губерніи бюро открылось въ январѣ 1876 г. Свѣдѣнія получались путемъ разсылки бланковъ. Къ 1881 году выпущены въ свѣтъ три выпуска, относящіеся къ тремъ уѣздамъ, а въ 1882 году г. Красноперовъ составилъ общій сводъ работъ, подъ заглавіемъ „Сельскохозяйственныя нужды Пермскаго края“. Въ 1885 г. Екатеринбургское уѣздное земство пригласило къ себѣ статистика для производства работъ по московскому типу. Харьковское губернское земство рѣшило приступить къ статистическимъ работамъ еще въ 1877 году. Органами наблюденія сдѣланы волостныя правленія, а собирателями свѣдѣній—агенты земскаго страхованія. Къ 1886 году изданы свѣдѣнія по 8 уѣздамъ, причемъ по одному изъ этихъ уѣздовъ свѣдѣнія пришлось собирать второй разъ (вслѣдствіе недоброкачества первыхъ). Сумское и Харьковское уѣздныя земства съ 1883 года имѣютъ собственныя статистическія бюро.

Въ Новгородской губерніи работы начались съ 1879 года. Составлены списки населенныхъ мѣстъ съ нѣкоторыми хозяйственными данными по восьми уѣздамъ (безъ производства мѣстныхъ изслѣдованій); кромѣ того по Крестецкому уѣзду и по 3 волостямъ Новгородскаго произведена Г. Н. Быковымъ подворная перепись путемъ мѣстнаго изслѣдованія.

Мы должны еще упомянуть о статистическихъ изслѣдованіяхъ, производившихся на средства 2 уѣздныхъ земствъ: Туль-

скаго и Мещовскаго. Тульское земство издало результаты произведенной В. М. Борисовымъ подворной переписи по 8 волостямъ Тульского уѣзда, въ Мещовскомъ же уѣздѣ (Калужской губ.) статистическія свѣдѣнія, собиравшіяся въ концѣ 70-хъ годовъ, по инициативѣ Г. Д. Щербачева и Н. В. Всеволожскаго, народными учителями, до сихъ поръ остались неизданными.

Мѣстныхъ изслѣдованій хозяйственныхъ условій, какъ дѣло новое не только въ Россіи, но и въ Европѣ, конечно, не лишены многихъ недостатковъ. При той громадной массѣ работы, которой они требуютъ, понятно существованіе и пробѣловъ, и промаховъ, часто зависящихъ отъ спѣшности. Но какъ бы то ни было, эти работы можно смѣло назвать научными работами по обществовѣдѣнію (а сельскохозяйственная дѣйствительность несомнѣнно входитъ въ область обществовѣдѣнія). Къ сожалѣнію, работы эти еще слишкомъ мало знакомы и публикѣ и специалистамъ тѣхъ предметовъ, которые близко соприкасаются съ сельскохозяйственной статистикой (напр. специалистамъ по сельскохозяйственной техникѣ). Не говоря уже о результатахъ хозяйственно-статистическихъ работъ, даже о самомъ существованіи ихъ нерѣдко ходятъ только темные слухи. Поэтому нельзя не привѣтствовать почтенную попытку, предпринятую уже нѣсколькими лицами съ цѣлью ознакомленія публики съ ходомъ и результатами статистическихъ работъ; сюда принадлежатъ 2 доклада, читанные В. И. Орловымъ въ статистическомъ отдѣленіи Московскаго статистическаго общества (въ 1883 и 1884 г.), статьи В. Н. Григорьева въ „Русской Мысли“ (съ 1884 г.), статья В. В. въ „Вѣстникѣ Европы“ (1885 г. № 7), нѣсколько статей въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ и двѣ отдѣльныя книжки, изданныя въ 1885 году Н. О. Осиповымъ («Краткій очеркъ земскихъ статистическихъ изслѣдованій», Казань) и И. Я. Анисимовымъ („Хозяйственно-экономическія данныя земской статистики“, Полтава. Прежде печатались въ „Земск. Обзорѣ“). Для составленія общей картины русскихъ сельскохозяйственныхъ условій вполнѣ умѣстно было бы уже въ настоящее время приступить къ систематической сводкѣ и разработкѣ табличнаго матеріала, разбѣяннаго по отдѣльнымъ земскимъ изданіямъ; но, конечно, такая работа невозможна

безъ особыхъ денежныхъ затратъ, а при настоящей обстановкѣ статистическаго дѣла весьма трудно рѣшить, кто могъ бы взять на себя эти затраты.

IV. Изданія ученыхъ обществъ и частныхъ лицъ.

Въ ряду ученыхъ обществъ наибольшія услуги русской сельскохозяйственной статистикѣ оказали два Императорскія Общества—Географическое и Вольное Экономическое. Въ концѣ 50-хъ годовъ Географическое общество открывало публичныя лекціи по статистикѣ, въ 1868 г. оно выработало проектъ введенія поземельной регистраціи въ Россіи. Съ весны 1867 г. Географическое общество, совместно съ Вольнымъ Экономическимъ, снарядило экспедицію для изслѣдованія хлѣбной торговли и хлѣбной промышленности въ Россіи. Съ помощью субсидій отъ разныхъ официальныхъ вѣдомствъ для работъ этой экспедиціи, составилаь сумма свыше 16,000 рублей. Европейская Россія была раздѣлена на 8 районовъ. Въ 60-хъ же годахъ Географическимъ обществомъ была снаряжена отдѣльная статистическая экспедиція для изслѣдованія западнаго края.

Въ 1878 году В. Э. Общество издало къ парижской выставкѣ „обзоръ“ г. Ермолова. Въ 1880 году вышло новое совместное изданіе Географическаго и Вольнаго Экономическаго Обществъ—„Сборникъ свѣдѣній о русской поземельной общинѣ“, собранныхъ разными лицами по общей программѣ. Весьма полезны для лицъ, занимающихся хозяйственною статистикою, работы г. Межова, издаваемые при „Извѣстіяхъ географическаго общества“: это подробные погодные указатели всего, что выходитъ въ свѣтъ въ Россіи по части статистики и географіи. Въ послѣдніе годы В. Э. Общество сослужило службу статистическому изслѣдованію русскихъ почвъ (издавъ капитальный трудъ проф. Докучаева о черноземѣ), а въ 1885 г., въ составѣ особой комиссіи, занялось статистическимъ изслѣдованіемъ вопроса о вѣшной хлѣбной торговлѣ Россіи. Съ нынѣшняго года метеорологическая комиссія географическаго общества приступила къ собиранію, путемъ корреспонденцій, наблюденій надъ періодическими явленіями природы, имѣющими сельскохозяйственное значеніе; рекомендуется безъ всякихъ приборовъ отмѣ-

чать ходъ погоды въ связи съ хозяйственными условіями, время нѣкоторыхъ важнѣйшихъ хозяйственныхъ процессовъ и, наконецъ, періодическія явленія растительнаго и животнаго міра.

Московское общество сельскаго хозяйства, по сравненію съ двумя поименованными, мало сдѣлало для изученія русской сельскохозяйственной дѣйствительности; къ числу немногихъ трудовъ его въ этой области, принадлежитъ собраніе свѣдѣній по вопросу о крестьянскихъ хуторахъ, начавшееся, по почину Д. А. Столыпина, съ 1874 г. и продолжающееся по нынѣ.

Что касается до частныхъ изданій по русской сельскохозяйственной статистикѣ, то въ настоящемъ поверхностномъ очеркѣ, конечно, нѣтъ возможности заняться какимъ-нибудь систематическимъ ихъ разсмотрѣніемъ. Назовемъ только самыя выдающіяся изъ частныхъ работъ послѣдняго времени. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи безспорно принадлежитъ второму тому „Сравнительной статистики“ проф. Ю. Э. Янсона, который подготавливался къ печати въ теченіе двухъ лѣтъ и вышелъ въ свѣтъ въ 1880 году. Эта колоссальная сводная работа, для которой составителю не пришлось еще воспользоваться данными земской статистики, обнимаетъ условія землевладѣнія, распредѣленіе угодій и культуръ, производство продовольствія и кормовъ и скотоводство въ Россіи; къ сожалѣнію, она была слишкомъ мало популяризирована общею литературою и мало утилизирована для научной разработки. Еще раньше изданія второго тома „Сравнительной статистики“, въ 1877 году проф. Янсонъ опубликовалъ „Опытъ статистическаго изслѣдованія крестьянскихъ надѣловъ и платежей“, которое черезъ четыре года вышло въ свѣтъ вторымъ изданіемъ. Извѣстное произведеніе князя А. И. Васильчикова „Землевладѣніе и земледѣліе“, тоже выдержавшее два изданія, особенно важно тѣмъ, что дало толчекъ многочисленнымъ статистическимъ изслѣдованіямъ; эту книгу можно было бы назвать прологомъ земскихъ работъ по хозяйственной статистикѣ. Нельзя также не указать на изданный подъ редакціей генер. Обручева „Военно-статистическій Сборникъ“, томъ IV котораго, вышедшій въ 1871 г., посвященъ Россіи. (Эта книга въ настоящее время составляетъ библиографическую рѣдкость).

Въ 1884 году фирма Ильина издала, въ видѣ дополненія

къ V тому „Всеобщей Географіи“ Реклю, особый сборникъ, составленный нѣсколькими специалистами по естественно-исторической географіи и по хозяйственной статистикѣ Россіи.

Оставляя въ сторонѣ все прочія русскія частныя изданія и многочисленныя статьи, разсѣяныя въ періодической прессѣ, упомянемъ еще въ заключеніе о трехъ иностранныхъ работахъ, познакомившихъ Западную Европу съ нашею сельскохозяйственною дѣйствительностью; это сочиненія Туна, Кейслера и Маттеи. Тунъ (+1885 г.) первый изъ иностранцевъ оцѣнилъ по достоинству громадное научное значеніе нашей земской статистики и широко воспользовался трудами Орлова и Каблукова въ своей книгѣ „Landwirthschaft und Gewerbe in Mittlerrusland“ (1880). Трудъ Кейслера о русской поземельной общинѣ достоинъ вниманія, какъ добросовѣстная сводка литературныхъ матеріаловъ по крестьянскому землевладѣнію; во второмъ томѣ книги Кейслера (1882) содержится лучшее изложеніе работъ Валуевской комиссіи. Сочиненіе Маттеи „Die wirthschaftlichen Hilfsquellen Ruzslands“ (1883—1885) подробно излагаетъ статистику русскаго сельскаго хозяйства (руководствуясь преимущественно Янсономъ) и въ живомъ изложеніи даетъ очеркъ недостатковъ и нуждъ нашей сельскохозяйственной дѣйствительности.

Смѣемъ думать, что сдѣланный нами въ настоящей статьѣ сухой и неполный перечень русскихъ работъ по сельскохозяйственной статистикѣ съ достаточною убѣдительностью показываетъ, что русская сельскохозяйственная статистика завоевала себѣ право на самостоятельное существованіе; что матеріала въ ней накопилось очень много. Этотъ матеріалъ отчасти уже подвергнутъ обширной сводкѣ и позволяетъ дѣлать не мало выводовъ, важныхъ въ научномъ и практическомъ отношеніяхъ. Остается пожелать, чтобы статистическое наблюденіе и разработка данныхъ по русской сельскохозяйственной статистикѣ привлекли къ себѣ побольше лицъ съ спеціальнымъ сельскохозяйственнымъ образованіемъ.

А. Фортунатовъ.

О формах владѣнія усадебной землей у великорусскихъ крестьянъ и ея культурѣ.

Связь между формами землевладѣнія и состояніемъ сельскохозяйственной культуры до сихъ поръ остается недостаточно выясненной. Ходячія мнѣнія, что только при неограниченной личной собственности возможно правильное хозяйство и что, напротивъ, при формахъ землевладѣнія, въ родѣ общинной, не обеспечивающихъ владѣльцу земли полной свободы дѣйствій и увѣренности въ продолжительномъ пользованіи воздѣлываемымъ участкомъ, немислима сколько-нибудь раціональная культура,—эти мнѣнія, вошедшія во всѣ учебники политической экономіи, можно считать теперь, послѣ многочисленныхъ изслѣдованій формъ землевладѣнія вообще и особенно общинной, не выдерживающими критики. Изслѣдованія послѣдняго времени показали, что форма землевладѣнія, сама по себѣ, не имѣетъ, по отношенію къ хозяйственной дѣятельности, особеннаго значенія. Рѣшающее вліяніе оказываютъ здѣсь весь складъ жизни народа, его привычки и мировоззрѣніе. Въ народѣ, въ которомъ слабо развитіе индивидуальности, въ которомъ личныя выгоды не считаются исключительнымъ мотивомъ дѣятельности, ограниченіе права отдѣльной личности, если только это ограниченіе устанавливается въ равной мѣрѣ для всѣхъ членовъ общества и ради общей пользы, ведетъ къ инымъ послѣдствіямъ, чѣмъ при господствѣ и соперничествѣ личныхъ интересовъ. Американскій фермеръ потерялъ бы вѣроятно всю энергію и нашелъ невозможной какую-либо дѣятельность при тѣхъ условіяхъ землевладѣнія, при которыхъ хозяйничаетъ русскій крестьянинъ, выросшій въ совершенно иныхъ понятіяхъ.

Изслѣдованія эти показали далѣе, что самая общинная форма землевладѣнія не есть что-либо неподвижное, а представляетъ многочисленныя разновидности, рѣзко различающіяся другъ отъ друга

по степени ограниченія правъ личности, что она приспособляется въ требованіямъ хозяйства, расширяя самостоятельность членовъ общины въ тѣхъ случаяхъ, когда такое расширеніе вызывается потребностями сельскохозяйственной культуры.

Но эти изслѣдованія не подтвердили апіористическаго вывода о неизбѣжности разрушенія общиннаго землевладѣнія при переходѣ къ высшей культурѣ; оказалось, напротивъ, въ дѣйствительности много фактовъ, доказывающихъ устойчивость этой формы землевладѣнія при условіяхъ, признаваемыхъ экономистами наиболѣе благоприятными для ея разрушенія.

Въ этомъ отношеніи особенный интересъ представляетъ изученіе способовъ владѣнія и пользованія усадебной землей въ общинѣ, до сихъ поръ, замѣтимъ, не обращавшихъ на себя должнаго вниманія. Хозяйственные интересы въ высшей степени способствуютъ индивидуализаціи этого вида земельныхъ угодій. Интересы эти требуютъ, чтобы усадебная земля находилась въ продолжительномъ пользованіи, такъ какъ только при такомъ условіи можно возратить затраты на постройки. Затѣмъ, та часть усадебной земли, которая отводится подъ огороды, сады и вообще идетъ подъ культуры выспихъ сельскохозяйственныхъ растений и которую мы будемъ называть «приусадебной» землей, также требуетъ для своего воздѣлыванія значительныхъ затратъ денегъ и труда; кромѣ того, она необходимо должна находиться вблизи дома, такъ чтобы хозяинъ дома имѣлъ возможность постоянно наблюдать за этими растеніями и чтобы самый уходъ сопряженъ былъ съ наименьшими неудобствами, важнѣйшія изъ которыхъ, при отдаленности приусадебъ—трата времени и дороговизна вывозки удобренія. Далѣе, въ виду того, что высшія растенія требуютъ приложенія большаго количества труда и удобренія, приусадебная земля получаетъ съ теченіемъ времени большую цѣнность сравнительно съ полевою.

Удобреніе и трудъ прилагаются, конечно, не въ одинаковой мѣрѣ разными домохозяевами, различающимися между собою какъ по предпріимчивости, такъ и по средствамъ и умѣнью обрабатывать почву: въ пользованіи приусадебной землей, поэтому, всего рѣзче выражается разница въ личныхъ качествахъ домохозяевъ: одинъ выбираетъ одинъ видъ растенія, другой находитъ болѣе выгоднымъ разводить другой, третій—снимаетъ лишь траву.

Отсюда является естественное и совершенно понятное стремленіе отдѣльныхъ дворовъ удерживать за собою свои приусадебные участки, свои «насиженные мѣста». Но это стремленіе встрѣчается съ притязаніями вновь образующихся хозяйствъ, требующихъ себѣ наравнѣ

съ другими доли и въ усадьбѣ. Изъ борьбы этихъ противоположныхъ интересовъ выродились различныя формы владѣнія и пользованія усадьбами, то приближающіяся къ личному, то къ общинному. Роль схода, общины по отношенію къ усадьбѣ въ виду этого сложнѣе, чѣмъ по отношенію къ другимъ видамъ земельныхъ угодій. Съ одной стороны она не можетъ игнорировать хозяйственныхъ интересовъ, съ другой—должна удовлетворить вполне законное, вытекающее изъ всего строя общинной жизни право членомъ общины на прирѣзку недостающей доли земли отъ одного дома къ другому, или на новую жеребьевку, причемъ домъ можетъ совсѣмъ лишиться своей прежней земли и получить вмѣсто нея вовсе не желательный участокъ.

Послѣ реформы 19 февраля 1861 г. взаимныя отношенія крестьянъ по землѣ подверглись къ тому же, какъ извѣстно, сильному воздѣйствію законодательства. Особенно много новаго внесли въ жизнь постановленія Положенія 19 февраля относительно пользованія усадьбой. Основная идея этихъ постановленій—установленіе личнаго владѣнія усадьбами, причемъ самому понятію *усадьбы* данъ болѣе широкій объемъ, чѣмъ онъ имѣетъ въ дѣйствительности. Усадебная земля раздѣлена Положеніемъ на двѣ части: 1) усадебную землю отдѣльныхъ дворовъ и 2) мірскую усадебную землю. Усадебная земля каждаго отдѣльнаго двора остается по положенію 19 февраля «въ потомственномъ пользованіи проживающаго въ томъ дворѣ семейства и переходитъ къ наслѣдникамъ, согласно существующему въ каждой мѣстности, обычному порядку наслѣдованія» *). Въ пользованіи своимъ усадебнымъ участкомъ домохозяину предоставлена закономъ полная свобода: въ чертѣ его онъ, не испрашивая разрѣшенія міра, можетъ *по своему усмотрѣнію* устранивать и поддерживать всякія жилища, хозяйственныя, торговыя и промышленныя строенія, постоянныя дворы, фабричныя, промышленныя и торговыя заведенія, съ соблюденіемъ лишь установленныхъ для того въ строительномъ, торговомъ и другихъ общихъ уставахъ правилъ **).

Но въ интересахъ общины установлены нѣкоторыя ограниченія въ правѣ на распоряженіе усадебной землей. Такъ, домохозяинъ не можетъ по своему усмотрѣнію отчуждать или уступать усадьбу третьему лицу. Если усадебный участокъ окажется свободнымъ, вслѣдствіе ли выхода семьи изъ общества или смерти домохозяина, не оставившаго послѣ себя наслѣдниковъ, или по какимъ-либо другимъ

*) Великорусское положеніе, статья 110.

***) Ibid. Статья 106, п. 6; ст. 107—46. Ср. 23 ст. 2 пунктъ «Общаго Положенія».

причинамъ, то такой упразднившійся участокъ поступаетъ въ распоряженіе общества, которое можетъ оставить его въ общественномъ пользованіи всѣхъ крестьянъ или предоставить въ потомственное пользованіе новому хозяину *). Домохозяину, выходящему изъ общества, предоставляется лишь право, какъ при самомъ выходѣ, такъ и въ теченіе слѣдующихъ за онымъ 6 мѣсяцевъ, или снести свои строенія, или продать ихъ на свозъ, или уступить ихъ тому домохозяину, которому общество передаетъ упразднившійся усадебный участокъ. Если же впродолженіе шести мѣсяцевъ строенія не будутъ снесены или уступлены новому домохозяину, то онѣ продаются на свозъ съ публичнаго торга, и вырученныя деньги выдаются хозяину, которому строенія принадлежали **).

Что касается до *мірской* усадебной земли, не принадлежащей къ наследственнымъ усадебнымъ участкамъ крестьянскихъ дворовъ (въ которой отнесены выпуски, никѣмъ незанятыя пустыри, а также подлежащія, по мѣстнымъ обычаямъ, передѣлу коноплянники и пр.), то она остается въ распоряженіи общества ***), равно какъ торговля и базарныя площади, доходы съ которыхъ до упраздненія крѣпостнаго права шли въ пользу міра ****).

Такимъ образомъ, усадебныя участки, по Положенію, должны находиться во владѣніи отдѣльныхъ дворовъ. Община ограничиваетъ лишь распоряженіе ими. Но владѣніе усадьбами не можетъ быть названо *личнымъ*. Они находятся въ *потомственномъ* владѣніи дворовъ, а не однихъ домохозяевъ. Домохозяинъ, конечно, опредѣляетъ способъ пользованія, вообще распоряжается хозяйствомъ, но право владѣнія принадлежитъ не ему одному, а всему двору и передается наследникамъ согласно мѣстнымъ обычаямъ.

При такомъ владѣніи, очевидно, размѣры усадебной земли каждаго двора не могутъ оставаться неизмѣнными. Такъ какъ усадьба принадлежитъ всѣмъ членамъ двора, то каждый взрослый сынъ, въ случаѣ раздѣла, имѣетъ право получить часть ея, что въ дѣйствительности и наблюдается.

Каждому отдѣльному двору предоставлено Положеніемъ право приобрѣтать въ собственность усадебную осѣдлость посредствомъ выкупа *безъ согласія общества* *****).

*) Ibid. ст. 11.

**) Ст. 145.

***) Ст. 113 и 42.

****) Ст. 44.

*****) 149—150 статьи.

Перечисленные узаконения, составленные очевидно в полном невѣдѣніи тѣсной хозяйственной связи усадебной земли съ полевой, стоять въ явномъ противорѣчіи съ сущностью общиннаго землевладѣнія, при которомъ право распоряженія землей принадлежитъ исключительно міру. Но устанавливая подворное потомственное владѣніе усадьбами, Положеніе очевидно не имѣло въ виду уравнивать его съ личнымъ и не дало права отдѣльнымъ домохозяевамъ отчуждать этотъ видъ угодій безъ согласія общества. Въ настоящее время уничтожено и это ограниченіе. Сенатъ, постановляя рѣшеніе по одному тяжбному дѣлу *) и руководствуясь 91 статьей **) общаго положенія, которой онъ далъ распространительное толкованіе, призналъ, что крестьянинъ, числящійся владѣльцемъ усадебнаго участка по уставной грамотѣ, можетъ уступить право на него другому лицу по условію, записанному, согласно 91 ст. въ книгу волостнаго правленія. Это рѣшеніе Сената вводитъ новый видъ владѣнія усадьбами, совершенно неизвѣстный положенію 19 февраля и явно несогласный съ нимъ, такъ какъ по 109 статьѣ великорусскаго положенія, членъ общины можетъ уступать усадьбу не иначе, какъ съ согласія общества и то лишь однообщественному. Признавая достаточнымъ для отчужденія земли простую записку въ книгу волостнаго правленія и слѣдовательно, освобождая договаривающихся отъ соблюденія обычныхъ въ такихъ случаяхъ формальностей и расходовъ на уплату пошлины, Сенатъ создаетъ небывалый просторъ какъ для мобилизаціи усадебъ, такъ и для всевозможныхъ злоупотребленій кулаковъ и писарей.

Посмотримъ теперь, какія сложились въ средѣ нашихъ крестьянъ формы владѣнія усадьбами подъ этимъ тройнымъ воздѣйствіемъ хозяйственныхъ интересовъ отдѣльныхъ членовъ, требованій міра и законодательства.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ находимъ въ многочисленныхъ статистическихъ сборникахъ, изданныхъ земствами различныхъ губерній и въ «Сборникѣ матеріаловъ для изученія сельской поземельной общины». Наиболѣе обстоятельныя данныя собраны московскимъ земскимъ статистическимъ бюро. Свѣдѣнія эти сгруппированы В. И. Орловымъ, въ его извѣстной книгѣ: «Формы крестьянскаго землевладѣ-

*) Даниловъ, сборникъ рѣшеній 1-го департамента сената по крестьянскимъ дѣламъ, ст. 191. «Русскія Вѣдомости», 1885 г., № 334.

**) По 91 статьѣ записи, внесенная въ книгу сдѣлокъ и договоровъ, имѣютъ, въ случаѣ спора, силу судебного доказательства. По сенатскому же рѣшенію сдѣлки и договоры, внесенные въ книги волостнаго правленія, имѣютъ силу не только судебныхъ доказательствъ, но и безспорныхъ актовъ.

нія въ Московской губерніи». Изъ свѣдѣній этихъ, относящихся къ цѣлой губерніи, оказывается, что 110 статья мѣстнаго великорусскаго положенія почти совершенно не примѣняется крестьянами. Въ подворномъ владѣніи находятся только дворовыя мѣста, которыми владѣть иначе и невозможно. Приусадебныя же земли, за нѣкоторыми *исключеніями*, находятся въ настоящее время повсюду въ общинномъ владѣніи и передѣляются и разверстываются на ряду съ другими угодьями. Въ тѣхъ селеніяхъ, которыя составляютъ помянутыя исключенія, каждый дворъ дѣйствительно владѣть усадьбою *неизмѣнно* въ томъ размѣрѣ, въ какомъ она нарѣзана была первоначально; увеличеніе же размѣровъ приусадебныхъ участковъ достигается не путемъ передѣловъ, а, какъ и въ городахъ, добровольными сдѣлками отдѣльныхъ домохозяевъ другъ съ другомъ, уступающихъ одинъ другому за вознагражденіе, а иногда и безъ всякаго вознагражденія, за одни лишь подати, часть своей приусадебной земли. Но подворное владѣніе усадьбами въ этихъ селеніяхъ установилось не подъ вліяніемъ 110 статьи Положенія, о которой, по свидѣтельству Орлова, крестьяне не имѣютъ никакого понятія, а въ силу чисто бытовыхъ условій, въ силу сознанія непримѣнимости при извѣстныхъ условіяхъ общиннаго владѣнія.

До какой степени чуждо сознанію крестьянъ начало подворнаго владѣнія въ примѣненіи къ усадьбамъ, доказываетъ полная неудача, казую потерпѣли нѣкоторыя земства въ своихъ усиліяхъ осуществить на дѣлѣ 110 статью Положенія. Одной изъ наиболѣе дѣятельныхъ пропагандистокъ владѣнія усадьбами явилась подольская земская управа Московской губерніи. Она задалась цѣлью разверстать въ уѣздѣ какъ дворовыя, такъ и приусадебныя земли, предлагая для этой цѣли крестьянамъ составлять формальные приговоры по особой, составленной управой, формѣ о переходѣ отъ общиннаго владѣнія усадьбами къ подворно-наслѣдственному и разъясняя обязательность такого перехода на основаніи 110 статьи. Усилія управы оказались, однако, повидимому совершенно безуспѣшными. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ крестьяне отказались разверстывать свои приусадебныя земли и составлять въ этомъ смыслѣ приговоры, такъ что пришлось нарѣзать имъ лишь дворовыя мѣста съ небольшою при нихъ приусадебной площадью, не превышающею 150 сажень на дворъ (15×10 сажень). Замѣчательно, что во всѣхъ селеніяхъ Островской волости, имѣющихъ на приусадебной землѣ превосходные сады и окончательно выкупившихъ всю свою надѣльную землю въ полную собственность, крестьяне отказались принять подворную разверстку усадебъ. Нако-

нецъ, управа совершенно отказалась отъ разверстки приусадебныхъ земель и стала требовать разверстанія только дворовыхъ мѣстъ.

Въ виду подобныхъ опытовъ, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ В. И. Орлова, что отсутствіе передѣловъ приусадебныхъ земель въ нѣкоторыхъ селеніяхъ слѣдуетъ объяснять не влияніемъ «Положенія», а, какъ сказано, мѣстными бытовыми условіями.

Преобладающей, или вѣрнѣе — единственной формой владѣнія усадьбами была и остается у великорусскихъ крестьянъ общинная. Въ подворномъ владѣніи находятся только дворовыя мѣста, т. е. пространства, занятыя избами и надворными постройками: передѣловъ дворовыхъ мѣстъ не бываетъ. Если дворъ переходитъ въ рядъ неплатежныхъ, безтягольныхъ, бобыльскихъ дворовъ, — все таки дворовое мѣсто остается за нимъ, причемъ въ большей части общинъ, бобыли совершенно освобождаются отъ платежа; въ нѣкоторыхъ же общинахъ, ихъ облагаютъ небольшимъ сборомъ. Но при извѣстныхъ обстоятельствахъ, мѣръ производитъ уравненіе и этой земли. Такъ, послѣ пожара, во многихъ мѣстахъ устанавливается опредѣленный размѣръ дворовыхъ мѣстъ, не принимая во вниманіе, какъ велики они были до пожара *).

Приусадебныя же земли, за ничтожными исключеніями, повсюду уравниваются соотвѣтственно перемѣнамъ въ личномъ составѣ дворовъ. Способы, какими достигается это уравненіе, довольно разнообразны, обуславливаясь въ каждомъ данномъ случаѣ способами обработки приусадебной земли.

Наиболѣе типичные изъ способовъ уравненія приусадебныхъ земель — таковы:

1) Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ приусадебная земля обращена подъ сѣнокосы, она передѣляется какъ и всякіе сѣнокосы. Приусадебная земля составляетъ одинъ ярусъ (однокачественный участокъ), который и раздѣляется на полосы, получаемыя каждымъ «осьмакомъ», въ какіе группируются члены общины при дѣлежахъ земли, и отдѣльными домохозяевами по жеребью. При такомъ способѣ передѣла приусадебная земля, доставшаяся какому либо домохозяину, можетъ находиться въ противоположномъ отъ его дома концѣ деревни; при его же дворѣ будетъ лежать земля, принадлежащая не ему, а другому домохозяину.

2) Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ приусадебная земля обращена подъ огороды и сады, крестьяне стараются удержать при домахъ, по крайней мѣрѣ, свои *коренные* приусадебные участки. Такъ какъ нѣчто

*) Статист. Сборникъ, Тамбов. губ., т. 3, стр. 35.

сь своей «коренной усадьбы не сдвигается», то при прирѣзках нѣкоторымъ дворамъ, именно многодушнымъ, приходится получать усадебные участки въ разныхъ мѣстахъ. Способъ передѣла «въ передвижку», какъ называютъ этотъ приемъ крестьяне, имѣютъ ту хорошую сторону, что если не вся, то, по крайней мѣрѣ, часть приусадебной земли остается въ постоянномъ пользованіи одного и того же двора, и кромѣ того, эта часть всегда прилегаетъ къ дому.

Чтобы избѣгать дробности и черезполосицы, которыя необходимо являются при «передвижкѣ», крестьяне во многихъ селеніяхъ дѣлаютъ поперечныя прирѣзки и нарѣзки полосъ, благодаря чему представляется возможность пригнать приусадебные участки большинства домохозяевъ къ одному мѣсту.

Но какъ бы ни уравнивали количественно участки, постоянно должно случаться, что при новой жеребьевкѣ тотъ или другой дворъ получить менѣ цѣнный и хуже обработанный усадебный участокъ сравнительно съ прежнимъ. Въ интересахъ равенства прибѣгаютъ въ этихъ случаяхъ къ денежному вознагражденію тѣхъ дворовъ, которые, при новой жеребьевкѣ, получили приусадебные участки, по цѣнности и доходности уступающіе отошедшимъ отъ нихъ участкамъ. Вознагражденіе это уплачивается дворами, получившими лучшіе участки. «Посредствомъ такой мѣры домохозяинъ вознаграждается до извѣстной степени за потерю того труда и капитала, который былъ имъ вложенъ въ отошедшую отъ него при передѣлѣ землю».

Съ тою же цѣлью вознагражденія за затраченный трудъ въ нѣкоторыхъ селахъ допускается пользованіе въ теченіе опредѣленнаго количества лѣтъ плодами съ тѣхъ садовыхъ деревьевъ и кустовъ, которые по новому передѣлу отошли къ другому двору, при чемъ прежній хозяинъ не обязанъ «ухаживать» за садомъ, т. е. чистить, удобрять, подрѣзывать и подвязывать сучья и т. п. По прошествіи опредѣленнаго времени отошедшій отъ прежняго хозяина участокъ, со всѣми произрастеніями, поступаетъ въ полное обладаніе новаго домохозяина, на которомъ лежатъ и заботы о поддержаніи его до времени передѣла въ прежнемъ состояніи. Но нежеланіе разстаться съ своими насиженными усадьбами, особенно въ селеніяхъ, занимающихся садоводствомъ или воздѣлывающихъ огородные овощи на продажу, доходитъ до такой степени, что дворъ охотнѣе соглашается отдать при жеребьевкѣ двойное количество полевой земли, чѣмъ разстаться съ прежнимъ приусадебнымъ участкомъ.

Этотъ *обмѣнъ* приусадебныхъ участковъ на лучшую полевую или сѣнокосную землю производится такимъ способомъ, что полевая земля отрѣзывается всегда отъ ближайшаго къ усадьбамъ яруса. Хо-

рошій хозяинъ, получившій эту землю, обращаетъ ее также въ садъ и, такимъ образомъ, усадебная садовая площадь расширяется.

Всѣ указаные способы уравниенія усадебъ производятся по рѣшенію міра. Но бываютъ случаи, когда дворы, получившіе по жеребью приусадебные участки въ новыхъ мѣстахъ, по добровольному между собою соглашенію, остаются при старыхъ усадьбахъ. Бобылямъ, не пользующимся пахатной и сѣнокошной землей, міръ оставляетъ дворовое мѣсто за извѣстную плату.

О другихъ нечерноземныхъ губ. мы не имѣемъ такихъ обстоятельныхъ данныхъ, какъ о Московской, вслѣдствіе чего приходится довольствоваться отрывочными свѣдѣніями. Въ общинѣ «Погорѣльѣ», Костромской губ., Кинешемскаго у., дворовыя мѣста и огороды впереди деревни находятся въ постоянномъ владѣніи дворовъ, между тѣмъ какъ усадебная земля, лежащая позади деревни, передѣляется соотвѣтственно переѣмамъ въ тягальномъ составѣ семей. Вновь образующіеся дворы надѣляются изъ особаго запаса земли *).

Община деревни Блазновой (Тверской губ., Осташковскаго у.), приступаетъ къ передѣлу усадебъ только въ крайнихъ случаяхъ, по настоящему требованію дворовъ, въ которыхъ увеличилось число работниковъ и которые получили соотвѣтственно такому увеличенію больше земли въ другихъ угодьяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ приняли на себя и больше налоговъ. Въ такихъ случаяхъ отрѣзывается часть усадебъ отъ дворовъ, гдѣ работниковъ стало меньше. Въ сосѣдней деревнѣ Максимовѣ усадьба не передѣляется, но капустники, лежащіе вдали отъ деревни, подвергаются періодическому передѣлу **).

Въ Заозерьѣ, Новгородской губ., Крестецкаго у., вся усадебная земля, за исключеніемъ дворовыхъ мѣстъ, поступаетъ въ передѣлъ, при чемъ каждый дворъ получаетъ землю по возможности вблизи. При каждой переѣмѣ въ рабочемъ составѣ семей производится свалка и навалка имъ полевой земли. Распредѣленіе дѣлается не по жребію, а путемъ передвижки мѣстъ. Вновь образующіеся дворы получаютъ усадьбы на краю деревни, а хозяинъ, у котораго для этого приходится отрѣзать часть полевой земли, вознаграждается клочкомъ изъ другого мѣста.

Въ общинѣ Борокъ Псковской губ., Порхов. уѣзда, нормальный размѣръ усадебъ 200 квадр. сажень, который и остается въ наслѣдственномъ владѣніи двора; за каждую же лишнюю противъ нормы сажень, дворъ уплачиваетъ по 2 коп. ежегодно. Новые дворы получаютъ усадьбу на концѣ деревни.

*) Сборникъ матеріал. для изученія сельской позем. общины, стр. 227.

**) Тамъ же, стр. 247—248.

Переходимъ къ черноземной полосѣ. Доходность земли здѣсь превышаетъ налоги, что служитъ сильнымъ побужденіемъ въ удержанію ея въ постоянномъ пользованіи. Передѣлы и пахатной земли здѣсь рѣдки, у помѣщачьихъ же крестьянъ, вслѣдствіе вліянія системы выкупа, въ особенности. Естественно было бы ожидать, что наиболѣе цѣнная часть надѣла — усадьба въ черноземной полосѣ должна быть совершенно изъята изъ передѣла.

Дѣйствительно, въ Саратовскомъ у. распределение собственно усадьбы, т. е. земли, находящейся подъ жилыми и холостыми постройками, осталось и до сихъ поръ тѣмъ же, какимъ было и до воли. «Усадьба осталась, какъ захвачена», по выраженію крестьянъ. Но и эти дворовыя мѣста, по убѣжденію крестьянъ, не составляютъ собственности дворовъ и въ виду неуравнительности, происшедшей, главнымъ образомъ, вслѣдствіе семейныхъ раздѣловъ, въ нѣкоторыхъ общинахъ нѣсколько лѣтъ уже идутъ споры о необходимости передѣла усадьбъ и для нѣкоторыхъ, правда немногихъ, споры эти разрѣшились уже передѣломъ сообразно новому числу дворовъ.

Что же касается собственно приусадебной земли, т. е. занятой подъ воздѣлываніе садовыхъ и огородныхъ растеній (капустниковъ, конопляниковъ, огуречниковъ, огородовъ и, наконецъ, гумениковъ): то они поступаютъ въ передѣлъ, хотя иногда на иныхъ основаніяхъ, чѣмъ тѣ, по какимъ дѣлится пашня. Болѣе или менѣе уравнительное распределение ихъ произведено въ большомъ числѣ общинъ; въ общинахъ же, не дѣлившихъ ихъ съ давняго времени, замѣтно стремленіе къ ихъ передѣлу. Распределение производится на различныхъ основаніяхъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ: приусадебныя угодья распределяются и по дворамъ, и по наличнымъ, и ревизскимъ душамъ, и по работникамъ, причемъ распределение это иногда соответствуетъ распределенію пашни, иногда различается отъ него. Сроки и основанія передѣловъ и перемѣрокъ приусадебныхъ угодій также не всегда совпадаютъ съ срокомъ передѣловъ пашень. При томъ въ однихъ и тѣхъ же общинахъ однѣ изъ этихъ угодій распределены по однимъ основаніямъ, другія — по инымъ, или чаще остаются какъ «захвачено». Въ нѣкоторыхъ селахъ вмѣсто перемѣрки по новымъ основаніямъ, члены общины въ пользованіи огородами уравниваются полевою землею, не трогая самихъ огородовъ, или «платежемъ»; въ послѣднемъ случаѣ съ каждой лишней сажени владѣлецъ ея платитъ обездоленному въ пользованіи огородомъ или «въ міръ» на мірскіе расходы установленную міромъ плату. Но во многихъ общинахъ, даже и въ тѣхъ, гдѣ приусадебныя земли разверстывались при нарѣзкѣ надѣла, настоящее распределение ихъ очень неуравни-

тельно. Въ нѣкоторыхъ изъ такихъ общинъ неуравнительность вызываетъ сильные споры, въ другихъ, на оборотъ, не находятъ и нужнымъ приступать къ уравнию, въ виду ограниченности размѣровъ усадебъ.

Въ пользованіи садами произведено уравниеніе въ большинствѣ общинъ: въ однихъ платежемъ, въ другихъ—обмѣномъ на полевую землю, изрѣдка размѣркой *).

Въ Борисоглѣбскомъ у., Тамбовской губ., коренныхъ передѣловъ какихъ-либо угодій со времени ревизіи вообще не было; приусадебные участки со времени ревизіи также остаются въ подворно-наслѣдственномъ пользованіи. Въ иныхъ общинахъ усадебные участки нарѣзаны изстари по дворамъ и въ пользованіи ихъ установилась крайняя неравномѣрность: у одного домохозяина, владѣющаго надѣломъ на пять душъ, приусадебный участокъ бываетъ иногда меньше, чѣмъ у другаго, имѣющаго надѣлъ лишь въ двѣ души **).

Впрочемъ, нѣтъ никакихъ основаній считать подворное наслѣдственное пользованіе усадьбами здѣсь установившимся. Въ Козловскомъ уѣздѣ той же губ. у большей части бывшихъ государственныхъ крестьянъ владѣніе усадьбами подворное и неравномѣрное, тогда какъ у большей части бывшихъ помѣщичьихъ оно равномѣрно. Разница эта объясняется тѣмъ, что послѣдніе, получивши малые надѣлы, не могли не считаться между собою усадьбами, тогда какъ первые, при своихъ широкихъ усадьбахъ, доселѣ въ этомъ надобности не видѣли. Но въ послѣдніе годы повсемѣстно и у государственныхъ крестьянъ обнаружилось стремленіе уравнивать усадьбы по платежнымъ душамъ, и такое уравниеніе уже состоялось во всѣхъ тѣхъ обществахъ, гдѣ произведенъ передѣлъ пахатной земли по наличнымъ душамъ. Вообще, по убѣжденію козловскихъ крестьянъ, владѣніе усадьбою должно быть подушное. Но такъ какъ разверстку усадебной земли нельзя производить, подобно пахоти, по жребію, въ виду того, что всякій домохозяинъ долженъ имѣть огорода, коноплянникъ и гуменникъ непосредственно за своимъ дворомъ, то уравниеніе производится, какъ и въ Московской губерніи, обыкновенно однимъ изъ слѣдующихъ способовъ: 1) излишекъ усадебной земли дѣйствительно отрѣзывается и передается въ пользованіе другому—сосѣднему или даже и не сосѣднему двору, у котораго по числу душъ

*) Сборникъ статист. свѣд. по Саратов. губ.; т. I, формы крест. землевладѣнія, стр. 67—68. Ср. царичья. у., стр. 21.

**) Сборн. стат. свѣд. по Тамб. губ., т. I, формы крест. землевладѣнія, стр. 27—28.

недостаетъ этой земли; 2) чаще у двора, владѣющаго излишкомъ усадебной земли, отрѣзывается часть изъ близъ лежащей полосы полевой земли—сажень за сажень или $1\frac{1}{2}$ сажени полевой земли за 1 сажень усадебной; наконецъ, 3) въ видѣ исключенія встрѣчается, что домохозяинъ, имѣющій излишекъ усадьбы, платитъ въ мірской доходъ какую-нибудь опредѣленную плату за каждую лишнюю сажень ширины своей усадьбы, въ размѣрѣ отъ 50 к. до 1 р. за сажень. Нерѣдко міръ только обязываетъ одного домохозяина за излишекъ усадьбы вознаградить другого, предоставляя выборъ способа вознагражденія—землею или деньгами,—ихъ взаимному соглашенію *).

Что касается до дворовыхъ мѣстъ, то они остаются въ подворно-наслѣдственномъ пользованіи, но не по принципу, а лишь вслѣдствіе невозможности «при каждомъ новомъ передѣлѣ мірскихъ угодій передвигать усадебныя постройки». Что и дворовыя мѣста, по мнѣнію крестьянъ, составляютъ мірскую собственность, видно изъ вошедшаго въ послѣдніе годы обыкновенія послѣ всякаго значительнаго пожара вновь распланировывать усадьбы, причемъ на каждый дворъ нарѣзываются уже равной величины участки и погорѣльцы выстраиваются не на томъ мѣстѣ, гдѣ они жили до пожара **). Несомнѣнно, что въ этомъ случаѣ оказали вліяніе и сдѣлавшіяся болѣе настойчивыми требованія управъ и полиціи о соблюденіи строительнаго устава, но здѣсь важно то обстоятельство, что дворы, десятки лѣтъ владѣвшіе угодьями, уступаютъ часть ихъ безъ всякаго вознагражденія, а это было бы немислимо при взглядѣ на нихъ, какъ на личную собственность.

Что касается до приусадебныхъ земель—огородовъ и бонопляниковъ,—то и въ Моршанскомъ у. «общинное правило періодическихъ передѣловъ вполне примѣняется къ нимъ»; отступленія отъ этого рѣдки и на нихъ нужно смотрѣть только, какъ на исключенія изъ общаго правила. Поэтому вездѣ, какъ бывшіе государственные, такъ и бывшіе помѣщичьи крестьяне опредѣленно указываютъ, сколько у нихъ полагается огородной или, вообще, приусадебной земли на душу. Обыкновенно душевой надѣлъ приусадебныхъ угодій составляетъ полосу отъ $2\frac{1}{2}$ до 4 сажень шириною и отъ 60 до 100 саж. длиною. Почти всѣ общины бывшихъ государственныхъ крестьянъ, передѣ-

*) Сборникъ стат. свѣд. по Козловскому уѣзду; крестьянское хозяйство, стр. 32.

**) Сборникъ стат. свѣдѣній по Моршанскому у.; крестьянское хозяйство, стр. 34.

ливъ въ недавнее время свою землю съ ревизскихъ на наличныя души, *уравнями* по новымъ душамъ и *владѣніе приусадебными угодьями*, потому что и это владѣніе стало также неравномѣрно, какъ владѣніе пахатною землею. Общины бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, дѣлая ежегодно складку и накладку платжныхъ душъ, передаютъ отъ однихъ домохозяевъ другимъ пользование надѣлами не только полевой, но и приусадебной земли. Г. Романовъ объясняетъ передѣлъ усадебъ тѣмъ, что «огородъ и коноплянникъ составляютъ нерѣдко весьма цѣнную часть всего душеваго надѣла и въ этомъ случаѣ за одно пользование полевымъ надѣломъ платить подушнаго оклада никто не согласится», но это объясненіе едва ли справедливо: хозяинъ огорода и конопляника, вложившій въ нихъ чрезъ удобреніе наибольшей капиталъ, безъ сомнѣнія охотнѣе бы согласился уплачивать соотвѣтствующую часть налога, чѣмъ отказаться отъ нихъ. Очевидно, что дѣло не въ налогахъ, а во взглядѣ крестьянъ на усадьбы, какъ на общинную собственность.

Въ нѣкоторыхъ селахъ какъ бывшихъ государственныхъ, такъ и помѣщичьихъ крестьянъ Моршанскаго у., усадьбы не поступаютъ въ «поравненіе», какъ какъ при такомъ поравненіи достаются клочки приусадебной земли вдали отъ двора, а при такихъ условіяхъ «интенсивная культура огородовъ, а въ особенности охрана ихъ отъ травъ и огородовъ» затруднительна, и потому «не всякій и настаиваетъ, чтобы ему за новый подушный окладъ достался въ пользование, между прочимъ, и участокъ въ чужомъ огородѣ». Къ сожалѣнію, изслѣдователь не говоритъ, снимается ли съ двора, отказавшагося отъ такого участка, часть налоговъ или нѣтъ. Что касается до способовъ «поравненія» приусадебной земли, то въ Моршанскомъ уѣздѣ практикуется преимущественно прирѣзка полевой земли взамѣнъ причитающейся по поравненію полосы приусадебной. Любопытно, что при передѣлахъ приусадебныхъ земель въ Моршанскомъ у., совсѣмъ не принимаютъ во вниманіе качество почвъ, вѣроятно изъ опасенія слишкомъ большой дробности полосъ, которая неизбежно получилась бы при такомъ распредѣленіи *).

Въ Темниковскомъ уѣздѣ крестьяне усадебными и приусадебными угодьями рассчитываются также какъ и полевую землю, и одновременно съ кореннымъ передѣломъ послѣдней происходятъ и уравненіе первой. Уравненіе это достигается путемъ отрѣзовъ и прирѣзовъ изъ лучшей и ближайшей полевой земли. Если же придется уравнивать по числу сосѣдей, то въ такихъ случаяхъ отрѣ-

*) Тамъ-же, стр. 36—37.

зываютъ отъ усадебной земли за дворомъ, отмѣряя, напримѣръ, огородъ или коноплянникъ въ видѣ треугольника или трапеціи, такъ что у одного домохозяина онъ сначала имѣетъ ширину двора, а далѣе суживается, у сосѣда же, напротивъ, постепенно отъ двора расширяется. Бываетъ, впрочемъ, не рѣдко, что приусадебныя угодыя нарѣзываются двору мѣстахъ въ двухъ, трехъ—за своимъ дворомъ и за чужими *).

Общіе коренные передѣлы полевыхъ угодій сопровождаются въ Спасскомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи, передѣлами и усадебныхъ угодій, которыми крестьяне также верстаются подушно. Собственно одворочныя мѣста при передѣлахъ оставляются неприкосновенными, хотя бы они и были неравномѣрны. Изъ приусадебныхъ же угодій дается каждому домохозяину извѣстное число сажень по числу обкладныхъ душъ его семейства. При происходившихъ въ послѣдніе годы коренныхъ передѣлахъ мірской земли бывшіе государственные крестьяне Спасскаго уѣзда старались сохранить за каждымъ домохозяиномъ владѣніе прежнимъ огородомъ и коноплянникомъ. Съ этою цѣлью они нѣсколько увеличивали общую площадь приусадебныхъ угодій на счетъ выгоновъ и поля, дѣлая изъ нихъ прирѣзки тѣмъ семьямъ, у которыхъ приусадебной земли по числу душъ семейства оказывалось мало. Впрочемъ, отъ дворовъ, владѣющихъ большими пространствами огородной земли, дѣлались отрѣзки въ пользу сосѣдей. Въ большинствѣ селеній, однакоже, если и сдѣлано увеличеніе приусадебной площади, то очень небольшое, потому что по новому передѣлу все-таки полагалось менѣе, чѣмъ было прежде; у нѣкоторыхъ обществъ вполнѣ сохранены прежній размѣръ душеваго участка, а на всѣ прибылыя души сдѣлана прирѣзка изъ полевой земли **).

Въ Шацкомъ уѣздѣ усадебныя угодыя—огороды, коноплянники и гуменики—надѣлены каждому при своемъ дворѣ, но пространство ихъ точно опредѣляется по числу наложенныхъ на домохозяина душъ. Каждый общій передѣлъ полевыхъ угодій вызываетъ и соответственное *уравненіе* въ пользованіи усадебными угодыями—способами, подобными описаннымъ выше. При частныхъ складкахъ и накладкахъ душъ, практикуемыхъ у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, тоже доводится прибавлять или убавлять усадебные участки отдѣльныхъ домохозяевъ ***).

Въ Усманскомъ уѣздѣ, при общихъ коренныхъ передѣлахъ кре-

*) Сборн. стат. свѣдѣній по Темниковскому уѣзду, стр. 38.

**) Сборн. стат. свѣдѣній по Спасскому уѣзду: вр. хоз., стр. 16.

***) Сборн. стат. свѣдѣній по Шацкому уѣзду: вр. хоз., стр. 33.

стьяне, измѣривъ вновь площадь своихъ усадебныхъ угодій, опредѣляютъ, сколько сажень ихъ должно быть на душу, но излишки или недостатки фактическаго пользованія этими угодьями большею частью оставляютъ безъ перемѣны, а уравненіе дѣлаютъ въ полевой пашнѣ, прирѣзывая нѣсколько сажень ея тѣмъ домохозяевамъ, у которыхъ усадьбы малы, и отрѣзывая отъ тѣхъ, у кого они велики. Въ нѣкоторыхъ общинахъ установлено взыскивать за излишки въ приусадебныхъ угодьяхъ посаженную плату. Напримѣръ, въ селѣ Кوروبовкѣ, Княже-Байгородской волости, за каждую лишнюю сажень огорода по ширинѣ, домохозяинъ платитъ въ мѣръ 50 к., въ селѣ Салтыкахъ, Подворской волости, 60 к.

Но вообще бывшіе помѣщичьи крестьяне Тамбовской губерніи и до сихъ поръ пользуются усадьбами по разверсткѣ, сдѣланной во время 10-й ревизіи и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ усадьбы очень неравномѣрны: ширина ихъ вовсе не соответствуетъ числу платежныхъ душъ той или другой семьи *).

Въ Рязанскомъ уѣздѣ приусадебная земля въ большинствѣ общинъ въ передѣлѣ не поступаетъ, а излишекъ или недостатокъ ея противъ числа надѣльныхъ душъ вознаграждается изъ полевого клена, гдѣ или отрѣзывается у домохозяина, или добавляется ему соответствующее количество земли. Иногда никакого соответствія между количествомъ приусадебной земли и остальными угодьями не замѣчается: приусадебныя земли находятся *какъ бы въ подворномъ владѣніи*. Община вознаграждаетъ проистекающую отъ того неравномѣрность, облагая каждую квадратную сажень приусадебной земли извѣстнымъ платежемъ, такъ что домохозяинъ, пользующійся большимъ количествомъ такой земли, больше и платитъ **).

Въ Ставропольскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи, населенномъ большею частью инородцами, замѣчается большая наклонность къ удержанію усадебныхъ и приусадебныхъ мѣстъ въ подворномъ наследственномъ пользованіи. Въ пользованіи ими крестьяне хотя и рассчитываются подушно, но въ дѣйствительности очень рѣдко передѣляютъ ихъ, почему угодья эти распределены по дворамъ чрезвычайно неравномѣрно. Въ нѣкоторыхъ обществахъ уравненіе усадебныхъ угодій происходило одновременно съ кореннымъ передѣломъ прочихъ угодій, въ другихъ даже и этого не было; по сло-

*) Сборн. стат. свѣдѣній по Усманскому уѣзду, стр. 21; по Елатомскому уѣзду, стр. 20 и по Липецкому, стр. 14.

**) Сборникъ стат. свѣд. по Рязанской губерніи, Рязанскій уѣздъ: формы владѣнія землей, стр. 11.

вамъ крестьянъ «сначала кто сколько могъ захватить усадьбы, у того столько осталось ея и теперь». Поэтому, въ настоящее время не рѣдко встрѣтить въ одномъ и томъ же селеніи усадьбы въ 60×200 сажень и въ 3×70 сажень; иногда противъ одного двора занимаютъ приусадебныя мѣста 2—3 домохозяина». Практикуемые время отъ времени передѣлы приусадебныхъ угодій земскіе статистики встрѣтили только въ 5 общинахъ *).

Укоренившееся среди крестьянъ убѣжденіе, что усадьба составляетъ личную, неотчуждаемую собственность каждаго домохозяина, заставляеть ихъ мириться съ существующимъ неравномѣрнымъ распределеніемъ усадебныхъ угодій. Но послѣ пожаровъ, когда никакихъ слѣдовъ прежней усадьбы не остается, крестьяне стараются селиться «по плану» и нарѣзывать по возможности равныя усадьбы, оставляя чрезъ 3—5 дворовъ проулки къ водопою скота **).

Въ Воронежскомъ уѣздѣ приусадебныя земли и огороды эксплуатируются болѣе или менѣе однообразно: на нихъ воздѣлываются овощи, картофель, конопля и пр. Поэтому и самое пользованіе ими подчиняется тѣмъ же правламъ, какимъ подчиняется и пользованіе пахатными полями: онѣ дѣлятся обыкновенно на души, при чемъ самые дѣлежи производятся тѣмъ же порядкомъ, какъ и дѣлежъ полей. Въ томъ случаѣ, когда угодья этого рода примыкаютъ непосредственно къ усадебной осѣдлости, распределеніе ихъ такъ и про-

*) Въ деревнѣ Судбицахъ, Новообуанской волости, крестьяне передѣляютъ конопляники черезъ 7—8 лѣтъ, нарѣзывая на душу всякій разъ по 1 сажени ширины и 80 саж. длиннику, въ с. Брандинѣ крестьяне передѣляли послѣ ревизіи, лѣтъ 12 тому назадъ, конопляники, такъ какъ у однихъ маломощныхъ дворовъ конопляники тянулись прежде на 80 и 100 саж., теперь же они нарѣзаны по ревизскимъ душамъ по 1 саж. ширины и 40 саж. длины на каждую душу; въ с. Старой Малыклѣ конопляники дѣлятся по душамъ одновременно съ прочими угодьями, полагая на каждую ревизскую душу 2 арш. ширины и 30 саж. длины; въ дер. Русской Барковѣ, 10 лѣтъ тому назадъ, крестьяне передѣляли огороды по 3 саж. ширины и 20 саж. длины на ревизскую душу.

**) У крестьянъ, получившихъ надѣль ниже нормального, усадьбы нерѣдко отличаются крайней мизерностью и раздѣлившіеся дворы селятся или «на задахъ» или на выгонѣ, а въ одной общинѣ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ новые дворы въ послѣднее время ставятся уже на чужихъ мѣстахъ, съ платою ежегодно за каждое мѣсто по 2 рубля. Въ одномъ и томъ же дворѣ встрѣчаются иногда 3 избы: одна изба съ 2—3 окнами глядитъ на улицу, другая—позади ея тѣсно прижалась къ амбарушкѣ, третья—по другую сторону двора, гдѣ нибудь рядомъ съ хлѣвушкомъ; но при этомъ размѣры и качество каждой избы тѣмъ хуже, чѣмъ новѣе изба. Сборникъ статист. свѣдѣній по Самарской губерніи, т. 2, стр. 48—49.

изводится по домохозяйствамъ, въ особенности если огороды или конопляники были удобрены прежними ихъ хозяевами. Но тамъ, гдѣ названныя земли составляютъ часть полевыхъ или сѣноосныхъ угодій, дѣлежи ихъ носятъ обычный характеръ разверстки угодій послѣдняго рода. Такъ ведется дѣло въ придонскихъ и приворонежскихъ селахъ, гдѣ часть заливныхъ луговъ обращена въ огороды *).

Дополнимъ эти свѣдѣнія земскихъ статистиковъ сообщеніями объ отдѣльныхъ общинахъ, описанія которыхъ вошли въ составъ «Сборника матеріаловъ для изученія сельской поземельной общины», изданнаго И. В. Э. Обществомъ.

Въ Мураевинской волости, Данковского уѣзда, Рязанской губерніи, усадебная земля во время крѣпостнаго права была распредѣлена по тягламъ, причѣмъ при измѣненіи числа тяголъ отрѣзывались полосы отъ одного двора другому. Если число тяголъ въ деревнѣ увеличилось, то къ усадьбѣ прирѣзывалась новая земля изъ поля. Послѣ выхода на волю вся усадебная земля была передѣлена по душамъ; съ того времени не было ни общихъ, ни частныхъ передѣловъ и крестьяне убѣждены, что ихъ никогда не будетъ, а вся усадьба постоянно будетъ оставаться въ пользованіи однихъ и тѣхъ же дворовъ; въ настоящее время крестьяне покупаютъ и продаютъ другъ другу части усадьбы и дворовыхъ мѣстъ, какъ собственность. Перераспредѣленіе усадебъ происходитъ лишь послѣ пожара и то лишь по требованію властей, требующихъ, согласно строительнаго устава, соблюденія извѣстнаго плана, главнымъ образомъ, чтобы были оставлены между строеніями промежутки и проулки. Крестьяне съ большою неохотою переходятъ на новыя мѣста и каждый старается удержать старую усадьбу. Новые дворы, образующіеся вслѣдствіе семейныхъ раздѣловъ, ставятся или по другую сторону улицы противъ старыхъ усадьбъ, или если, по какимъ-либо причинамъ, образованіе второй стороны улицы невозможно, позади дворовъ—на узкомъ промежуткѣ между дворомъ и конопляникомъ. Только въ крайнихъ случаяхъ новыя усадьбы устраиваются на концѣ деревни, такъ какъ въ этомъ случаѣ дворъ былъ бы слишкомъ удаленъ отъ приусадебной земли. Что касается до послѣдней, то она при раздѣлахъ дѣлится по

* В с. Подгорномъ, напримѣръ, огородныя земли разбиваются на 5 сотенъ, которыя верстаютъ свои части на 10 десятковъ каждая, а десятии распредѣляютъ уже дѣлянки по хозяйствамъ, при чемъ на каждое домохозяйство приходится три сорта земли—лучшая, посредственная и худшая; въ с. Поддѣльномъ огородныя земли также дѣлятся на 5 сотенъ, а сотни на десятки, по 16 душъ въ каждомъ, и т. п. Сборникъ стат. свѣдѣній по Воронежской губерніи, т. 1.

числу душъ, при чемъ на каждую душу отрѣзывается равное число сажень въ ширину *).

Отсутствіе передѣловъ усадебъ въ Мураевинской волости объясняется, впрочемъ, не установившимся здѣсь взглядомъ на усадьбы, какъ на подворное владѣніе, а вѣрнѣе—отсутствіемъ въ ней передѣловъ пахатной земли, одновременно съ которыми производится обыкновенно передѣлъ усадебъ.

Въ деревнѣ Торховѣ, Тульской губерніи и уѣзда, приусадебныя мѣста подвергаются передѣлу. Даже дворовыя мѣста измѣняются при измѣненіи состава семей: отрѣзываются отъ дворовъ, въ которыхъ число душъ убавилось, и прибавляются тѣмъ дворамъ, у которыхъ оно увеличилось; но чтобы избѣжать ломки строеній, отдѣльные дворы обыкновенно условливаются между собою такимъ образомъ, что дворъ, который долженъ уступить часть двороваго мѣста, отдаетъ другому двору соответствующую долю въ приусадебной землѣ **).

Что касается до *чистоты* передѣловъ усадебъ, то вообще они производятся, какъ мы сказали, одновременно съ передѣлами пахатныхъ полей: гдѣ не было послѣднихъ со времени ревизіи, тамъ съ того же времени не было передѣловъ и усадебъ.

Различіе между уравниемъ полей и усадебъ заключается лишь въ томъ, что способами, указанными выше, стараются по возможности оставить двору весь или часть его прежней усадьбы, что совершенно понятно, въ виду необходимости имѣть огородъ вблизи двора и въ виду усиленнаго труда, какового требуетъ его воздѣлываніе.

Но въ Московской губерніи оказалось до 50 общинъ, что составляетъ около 1 проц. всѣхъ общинъ Московской губ., въ которыхъ общіе передѣлы приусадебной земли производятся чаще, чѣмъ передѣлы пахатной земли; въ тѣхъ селахъ, гдѣ усадьбы оставлены подъ лугъ, передѣлъ ихъ производится, какъ и передѣлъ сѣнокосовъ, ежегодно ***).

Въ нѣкоторыхъ общинахъ ****) приусадебныя земли, засаженныя овощами, особенно картофелемъ, передѣляются также чаще, чѣмъ поля, съ цѣлю устранить, по заявленію крестьянъ, невыгоды чрезполосицы, являющейся результатомъ частныхъ передѣловъ; неудоб-

*) Сборникъ матеріаловъ для изслѣдованія сельской поземельной общины, стр. 99—107. Мураевинская волость, П. П. Семенова.

**) Тамъ же, стр. 333.

***) Сборникъ стат. свѣдѣній по Московской губерніи, т. IV, вып. I, стр. 241—242.

****) Дмитровскаго и Подольскаго уѣздовъ, Московской губерніи.

ства эти чувствуются тѣмъ болѣе, чѣмъ тѣснѣе усадьбы. Въ одной деревнѣ (Овечкино, Подольскаго уѣзда, Московской губерніи) приусадебныя земли дѣлятся чрезъ 2—3 года въ тѣхъ видахъ, чтобы крестьяне вывозили навозъ на поле: «если бы не передѣлять часто усадьбъ, объясняли крестьяне, то многіе дворы стали бы класть на нихъ весь навозъ, а поля оставались бы неудобренными и развелись бы пустыри, а теперь этого нѣтъ; всякій старается получше унавожить свои полосы въ поляхъ».

Въ 100 общинахъ, что составляетъ около 2-хъ процентовъ всѣхъ общинъ Московской губерніи, передѣлы приусадебной земли рѣже, чѣмъ передѣлы полей.

Приведенныя данныя, число которыхъ можно было бы увеличить, если бы была въ томъ надобность, съ очевидностью доказываютъ, что не смотря на ясныя постановленія Положенія 19 февраля, узаконившаго подворно-наслѣдственное владѣніе усадьбами, не смотря на то, что хозяйственныя интересы должны побуждать домохозяина особенно крѣпко держаться за усадебную землю, какъ за самую цѣнную часть его надѣла, на которую онъ и тратитъ всего болѣе капитала и труда, и гдѣ воздѣлываются наиболѣе цѣнныя растенія (сады, огороды), не смотря на всѣ эти внѣшнія и внутреннія побужденія къ изытію усадьбъ изъ передѣла, почти повсюду какъ приусадебныя, такъ и дворовыя мѣста признаются наравнѣ съ другими угодьями *мирской собственности*, а отдѣльные члены общины имѣютъ по отношенію къ нимъ, какъ и по отношенію къ пахатной землѣ, лишь право пользованія впродолженіе опредѣленнаго срока. Право членовъ на усадьбу имѣетъ такой же идеальный характеръ, какъ и право ихъ на пахатную землю,—это право на равную долю въ общей собственности, а не право на извѣстную реальную часть ея. Поэтому, по мѣрѣ измѣненія въ численности населенія общины измѣняется и размѣръ этой доли: съ увеличеніемъ числа членовъ, при неизмѣнности земельной площади, она уменьшается, съ уменьшеніемъ—увеличивается. Каждый дворъ получаетъ столько паевъ, сколько въ немъ единицъ распределенія (душъ, тяголь и т. п.); съ уменьшеніемъ числа этихъ единицъ во дворѣ соотвѣтствующая часть усадьбы отходитъ отъ него, съ увеличеніемъ, наоборотъ, прирѣзывается. Но въ виду особаго хозяйственнаго значенія усадьбы, это *уравненіе* усадебъ производится не всегда посредствомъ передѣловъ, такъ какъ передѣлы привели бы къ удаленію приусадебныхъ мѣстъ отъ дворовъ, къ чрезполосицѣ и излишней дробности приусадебныхъ полосъ. Въ видахъ предупрежденія этихъ неудобствъ, крестьяне допускаютъ: 1) прирѣзку полевой земли отъ двора, гдѣ число душъ уменьшилось, двору, гдѣ оно уве-

лично, взаимно причитающейся последнему усадебной земли; 2) взносъ денегъ дворомъ, владѣющимъ большимъ количествомъ паевъ, чѣмъ на какое онъ имѣетъ право, двору, которому тотъ долженъ былъ бы уступить часть усадьбы, или міру. Но подобно тому какъ и по отношенію къ пахатной землѣ, ни одинъ членъ не можетъ пользоваться по праву большимъ числомъ паевъ усадьбы, чѣмъ числится на немъ единицъ распредѣленія.

Характеръ правъ отдѣльныхъ членовъ на пай усадебной земли тотъ же, какъ и на пай пахатной. Право отдѣльнаго члена не наследственное, не пожизненное, а *срочное*—до мірскаго уравненія, и потому онъ можетъ передавать это право другому члену общины лишь на срокъ и подъ условіемъ уступить пай или часть пая въ случаѣ предъявленія такого требованія со стороны міра; только на такихъ же условіяхъ онъ можетъ передавать его и наследникамъ.

Владѣніе усадьбой неразрывно связано съ владѣніемъ долей въ полевой землѣ и прекращается одновременно съ прекращеніемъ послѣдняго: въ случаѣ святія міромъ надѣла со стариковъ, въ случаѣ переселенія и вообще перемѣны членомъ общины постоянной осѣлости, въ случаѣ, наконецъ, отобранія міромъ надѣла за неплатежъ недоимокъ. Сознанію крестьянъ совершенно чуждъ взглядъ на усадьбу, какъ на отдѣльную часть надѣла, и въ составъ понятія «душа», будетъ-ли то душа земельная, т. е. единица распредѣленія земли, или платежная, т. е. единица распредѣленія налоговъ, входитъ и владѣніе долей усадьбы, какъ и долей другихъ угодій.

Владѣніе и пользованіе усадьбой сопряжено, какъ и владѣніе полевой землей, съ отбываніемъ извѣстныхъ податей и повинностей и мы нигдѣ не встрѣтили указаній, чтобы крестьяне, въ случаѣ накопленія недоимокъ, передавая надѣлъ другому члену общины, не передавали бы вмѣстѣ съ тѣмъ ему и приусадебной земли, хотя Положеніе 19 февраля прямо запрещаетъ отобраніе усадьбы за недоимки.

Получая приусадебный участокъ бесплатно, какъ и пай полевой земли, общинникъ также и уступаетъ его безъ всякаго вознагражденія, хотя бы онъ и сдѣлалъ на немъ хозяйственныя улучшенія. Исключенія изъ этого правила рѣдки.

Уходя въ другую общину, крестьянинъ вправѣ продать всѣ свои строенія, но не имѣетъ права передавать усадьбы.

Таковы въ главнѣйшихъ чертахъ права членовъ общины на усадьбы. Но Положеніе 19 февраля не осталось безъ вліянія и нѣкоторыя общины ввели, добровольно или по требованію крестьянскихъ присутствій, его постановленія. Мы остановимся на этихъ

случаяхъ, чтобы показать, къ какимъ послѣдствіямъ привело послѣдовательное примѣненіе закона и до какой степени этотъ законъ противорѣчитъ самымъ основаніямъ обычной общинной организаціи поземельныхъ отношеній.

Въ селѣ Ундоры, Симбирской губерніи и уѣзда, усадебная земля предоставлена въ подворно-наслѣдственное пользованіе и не подлежитъ передѣлу. Но дворы, гдѣ число душъ увеличилось, стали жаловаться на неравномѣрность усадебныхъ участковъ, находя несправедливымъ, что они, съ увеличеніемъ душъ, платятъ больше, не получая соотвѣтственной прибавки усадебъ (дворы съ одной душой сплошь и рядомъ владѣютъ такой же усадьбой, какъ и дворы съ четырьмя душами). Вопросъ имѣлъ здѣсь особую важность въ виду того, что усадьбы засажены цѣнными садами, дающими значительный доходъ. Наконецъ, послѣ долгихъ споровъ, крестьяне рѣшили оставить излишнія доли усадебъ въ пользованіи прежнихъ дворовъ, но эти послѣдніе были обязаны за то отдать дворамъ, у которыхъ усадебъ было меньше, чѣмъ слѣдовало, *двойное* количество полевой земли. Принципъ общиннаго землевладѣнія былъ такимъ образомъ восстановленъ.

Въ близъ лежащей деревнѣ Арбузовкѣ установилось сначала подворно наслѣдственное владѣніе усадьбами, но затѣмъ этотъ порядокъ былъ измѣненъ: часть этихъ земель—сады, оставлены въ постоянномъ пользованіи, а другую—коноплянники, рѣшено подвергать передѣлу по тягламъ *).

Весьма любопытныя свѣдѣнія по занимающему насъ вопросу сообщаетъ г. Пругавинъ въ своей книгѣ «Сельская община, кустарные промыслы и земледѣльческое хозяйство Юрьевского уѣзда, Владимірской губерніи».

Въ этомъ уѣздѣ происходитъ сильная борьба двухъ партій: одни стоятъ за распредѣленіе усадебной земли на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и нахотной, другіе—получившіе при ревизіи на большее число душъ, чѣмъ на какое имѣютъ право теперь, требуютъ, опираясь на 110 статью Положенія, сохраненія того распредѣленія усадебной земли, какое было установлено при полученіи уставныхъ грамотъ, т. е., по числу *ревизскихъ*, а не наличныхъ душъ.

Въ иныхъ общинахъ беретъ перевѣсъ первая партія, или вѣрнѣе *миръ*, такъ какъ она составляетъ большинство; въ другихъ—миръ оказывается безсильнымъ въ борьбѣ съ ревизскими многодушниками,

*) Сборникъ матеріаловъ для изученія сельской поземельной общины, т. I, стр. 333—335.

особенно, если эти многодушники занимают вліятельныя должности. Уѣздное и губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, на точномъ основаніи закона, всегда стоятъ, разумѣется, на сторонѣ многодушниковъ. Нѣсколько примѣровъ уяснятъ положеніе дѣла. Во всѣхъ общинахъ Нигульской волости, принявшихъ разверстку пахатной земли по наличнымъ душамъ, усадебная земля оставлена по старымъ душамъ. При передѣлѣ полей, крестьяне намѣрены были и усадьбу «учредить» по новымъ душамъ, но бывший тогда волостной старшина, въ семьѣ котораго была убыль душъ, воспротивился передѣлу и, опираясь на Положеніе, настоялъ на томъ, чтобъ «усады» остались за старыми душами.

Въ с. Березницахъ, Глумовской волости, у крестьянъ-собственниковъ полевая земля раздѣлена по новымъ душамъ, а усадебная—по ревизскимъ. Отдѣльной платы за излишнюю усадебную землю нѣтъ, и въ настоящее время *домъ, имѣющій ревизскихъ три души, а наличныхъ одну, платитъ подати за одну душевой надѣль, а «усады» у него три души.* Въ селѣ Глумовѣ крестьяне, ссылаясь на 54 статью Общ. Положенія, «учредили было усадебную землю по новымъ душамъ, съ переходомъ, какъ и пахатную, но нѣкоторые домохозяева остались недовольны такимъ распредѣленіемъ и, опираясь на 110 статью Мѣстнаго Положенія, добились того, что усады основались по прежнимъ душамъ». Въ деревнѣ Теряево усадебная земля (на которой здѣсь разводятся хмѣльняки) прежде обязательно снималась съ умершихъ и передавалась новорожденнымъ наравнѣ съ пахатной землей, но въ настоящее время начальство приказало оставить усадебную землю по старымъ душамъ, такъ *что около 10 земледѣльцевъ осталось теперь безъ усады* *).

Въ селѣ Бѣляниціно, Городищенской волости, въ 1863 г. пахатная и усадебная земля раздѣлена по новымъ душамъ. Начавшіеся споры объ усадебной землѣ разрѣшены губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ въ смыслѣ раздѣла по ревизскимъ душамъ. Но крестьяне громко протестуютъ противъ такого рѣшенія и намѣрены при новомъ передѣлѣ (черезъ годъ) подѣлить усадебную землю, какъ и пахатную, согласно приговору, — «а тамъ пусть дѣлають,

*) Въ 1883 г., по выходѣ на выкупъ, крестьяне вновь хотятъ постановить, чтобъ усадебная земля была съ переходомъ, наравнѣ съ пахатной. «И ропоту не будетъ... Очень были бы довольны, если бы правительство вникло въ наше положеніе. Весь міръ стоитъ за передачу усадебной земли». Въ селѣ Владычинѣ усадебную землю общество учредило приговоромъ переходной, но это «не подѣлствовало». Бобыли удерживаютъ за собою всю усадьбу. Порѣшили было одно время давать бобылямъ по 30 руб. за усадьбу, но и это не помогло.

что хотять; примуть въ уваженіе мірской приговоръ или нѣтъ—все равно».

Эти примѣры достаточно ясно свидѣтельствуютъ, что переходъ отъ общиннаго владѣнія усадебною землею къ подворно-наслѣдственному совершается вопреки желанію міра, посреди сильной борьбы партій, подъ вліяніемъ законодательства, дѣятельно поддерживаемаго органами крестьянскаго управленія; примѣры эти доказываютъ далѣе, что подворно-наслѣдственное владѣніе усадьбами, при сохраненіи общиннаго владѣнія другими видами угодій, приводитъ къ образованію дворовъ, владѣющихъ полевой землей, но лишенныхъ возможности вести на ней хозяйство [по неимѣнію мѣста для дома, хозяйственныхъ построекъ и огородовъ, въ то время, какъ другіе дворы, гдѣ наличныхъ душъ меньше ревизскихъ, сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ по нѣскольку усадебъ на одинъ полевой надѣлъ. Ненормальность возникающихъ отсюда отношеній усиливается еще вслѣдствіе того обстоятельства, что съ выкупомъ усадебъ, который совершается по Положенію отдѣльно отъ выкупа остальныхъ угодій, домохозяева, владѣющіе одними полевыми надѣлами безъ усадебъ, платятъ съ души выкупныхъ платежей столько же, сколько и домохозяева, имѣющіе вмѣстѣ съ полемъ и усадьбы.

Но самый печальныйъ результатъ примѣненія 109 и 110 статей великорусскаго Положенія заключается въ разившейся, благодаря имъ, мобилизаціи усадебной земли. Продажа усадебныхъ и приусадебныхъ угодій и притомъ не только однообщественникамъ, но и лицамъ постороннимъ (мѣщанамъ), въ настоящее время далеко не рѣдкое явленіе. Чаше и легче всего совершаются эти договоры въ многолюдныхъ и торговыхъ селахъ бывшихъ помѣщичьихъ и удѣльныхъ крестьянъ, вышедшихъ на выкупъ. Они происходятъ обыкновенно подъ давленіемъ богачей и въ ихъ интересахъ, съ фиктивнаго согласія общества, находящагося у нихъ въ рукахъ. Въ Ставропольскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи въ мѣстныхъ центрахъ хлѣбной торговли, гдѣ живетъ множество хлѣботорговцевъ, усадебныя земли сдѣлались, по свидѣтельству мѣстнаго земскаго статистика, предметомъ спекуляціи. Въ бывшемъ удѣльномъ селѣ Хрящевкѣ зажиточные домохозяева скупаютъ у бѣдныхъ усадебныя земли за 100, 150 и 200 рублей, если найдутъ облюбованное мѣсто выгоднымъ въ торговомъ отношеніи. Въ Хрящевкѣ міромъ отведено въ центрѣ села 7 усадебныхъ мѣстъ для продажи купцамъ, причемъ продажныя цѣны на усадебныя мѣста зависятъ отъ количества конкурентовъ. Тоже самое практикуется въ селахъ: Ягодномъ, Старой Майнѣ, Никольскомъ и др. Въ Старой Майнѣ продажныя цѣны на усадебныя мѣста стоятъ отъ 50

до 300 руб. за мѣсто, смотря по удобству мѣста и торговли; а въ селѣ Никольскомъ—отъ 6 и до 200 руб. за мѣсто *). Договоры эти до сихъ поръ не облакались въ юридическую форму, быть можетъ вслѣдствіе опасенія, что они не будутъ утверждены. Но послѣ сенатскаго рѣшенія, о которомъ говорилось въ началѣ статьи, не только отчужденіе усадьбы съ согласія общества, но и договоръ двухъ владѣльцевъ, хотя бы противъ воли міра, должны быть признаваемы актами вполне законными.

Мы не могли найти въ «Трудахъ редакціонныхъ комиссій» достаточно ясныхъ указаній на мотивы, какими руководились онѣ, устанавливая подворно-наслѣдственное владѣніе усадьбами. Вѣроятно, имѣлось въ виду такимъ путемъ облегчить вообще переходъ къ личному владѣнію отъ общины, разрушеніе которой имъ представлялось, по видимому, фактомъ неизбежнымъ. Но во всякомъ случаѣ введеніе подворнаго владѣнія усадьбами не вызывалось потребностями современнаго крестьянскаго хозяйства.

Многочисленныя изслѣдованія доказали, что культура усадебныхъ земель во многихъ мѣстностяхъ, благопріятно расположенныхъ къ центрамъ сбыта, не смотря на періодическіе передрѣлы ихъ, стоитъ на довольно высокой степени развитія.

Не вызывалась такая перемѣна также какими-либо неудобствами юридическаго характера, такъ какъ даже и теперь, не смотря на существованіе 110 статьи Положенія, въ громадномъ большинствѣ общинъ рѣдки случаи тяжбъ и споровъ изъ за усадебной земли **) и во всякомъ случаѣ тяжбы разрѣшаются легче и скорѣе, чѣмъ при владѣніи личномъ.

Въ виду такихъ очевидныхъ указаній жизни, самъ собою возникаетъ вопросъ, есть-ли какая-либо надобность въ дальнѣйшемъ сохраненіи статей Положенія 19 февраля, узаконяющихъ подворно-наслѣдственное владѣніе усадьбами среди общиннаго владѣнія другими землями. Пока о ихъ существованіи не знаетъ громадное большинство крестьянъ, статьи эти не будутъ имѣть практическаго значенія, но рано или поздно, подтверждаемыя сенатскими рѣшеніями, они сдѣлаются извѣстны, и тогда неизбежно по всѣмъ деревнямъ Великороссіи начнется продажа усадебъ и ожесточенная борьба партій: дворы, въ которыхъ со времени реформы произошла убыль

*) Сборникъ статист. свѣд. по Ставропольскому у., стр. 38—39.

**) Село Пинагоръ, усадебная земля съ полнымъ переходомъ, и спора о ней нѣтъ. Село Новоселка, усадебная земля съ переходомъ; пренятельствъ на счетъ нея покуда нѣтъ (Пругавинъ, 38—39).

душъ, потребуютъ возвращенія всей усадебной земли, какая досталась имъ при введеніи уставныхъ грамотъ, и, въ виду ясныхъ постановленій закона, ихъ требованія будутъ конечно удовлетворены; дворы же, гдѣ наличныхъ душъ болѣе, чѣмъ ревизскихъ, останутся или съ очень ограниченными усадьбами или съ паевыми надѣлами безъ усадьбы, т. е. будутъ поставлены въ полную невозможность вести самостоятельное хозяйство.

Лучшимъ или, вѣрнѣе, единственнымъ средствомъ предупредить такой ненормальный порядокъ вещей представляется, по нашему мнѣнію, измѣненіе указаныхъ выше статей Положенія, въ смыслѣ признанія усадебной земли такою же общинною собственностью, какою признаны другія угоды и какою она считается самими крестьянами. Въ слѣдующей статьѣ обратимся къ вопросу о *культуре* приусадебной земли.

II. Сооловскій.

О ВЫКУПѢ ПО 165 СТ. ПОЛОЖ. ВЪ ШУЙСКОМЪ УѢЗДѢ.

За послѣднее время въ Шуйскомъ уѣздѣ, Владимірской губ., проявилась замѣтная склонность крестьянъ къ выкупу своихъ надѣловъ по 165 ст. Положенія, т. е. путемъ до-срочнаго погашенія выкупной ссуды. Съ самаго начала выкупной операціи до настоящаго времени крестьянами выкуплено 1,395 душевыхъ надѣловъ. Эта общая сумма выкупленныхъ земельныхъ надѣловъ распредѣляется далеко не равномѣрно по 18 волостямъ, составляющимъ Шуйскій уѣздъ. Всего менѣе надѣловъ выкуплено въ Ивановской волости (20), гдѣ, въ виду недавняго перехода на обязательный выкупъ, операція до-срочнаго погашенія выкупной ссуды, только что началась. *) Затѣмъ, въ другихъ волостяхъ количество выкупленныхъ душевыхъ надѣловъ повышается и самаго большаго развитія выкупъ достигаетъ въ Пелгусовской волости, гдѣ выкуплено 201 душевой надѣлъ. Что же, спрашивается, заставляеть крестьянъ выкупать свои надѣлы? Сказывается ли тутъ желаніе избѣжать общиннаго владѣнія землею и связанныхъ съ нимъ ограниченій, или на выкупъ земельныхъ надѣловъ вліяютъ совсѣмъ другія причины, не имѣющія никакой связи ни съ владѣніемъ землею, ни съ ея обработкою? Вопросъ этотъ меня очень интересовалъ и я при каждомъ столкновеніи съ крестьянами старался его выяснить. По своему служебному положенію мнѣ приходилось и приходится сталкиваться съ крестьянскою жизнію очень часто и если полученные мною данныя, быть можетъ, оважутся не достаточно полными, то, во всякомъ случаѣ, нельзя назвать ихъ неточными, потому что они получены изъ первыхъ рукъ. При изслѣдованіи причинъ, вліяющихъ

*) Почти всѣ крестьяне Ивановской волости принадлежали графу Шереметеву и до 1883 г. были временно-обязанными.

на выкупъ земельныхъ надѣловъ, я нашелъ много новыхъ обстоятельствъ, ускользавшихъ ранѣе отъ наблюденій; за тѣмъ, многіе факты, извѣстные мнѣ прежде, при ближайшемъ изслѣдованіи оказались въ иномъ свѣтѣ. И такъ, рассмотримъ же, что заставляетъ крестьянъ выкупать свои надѣлы?

I. Первою и главною причиною, побуждающею крестьянъ къ досрочному выкупу земельныхъ надѣловъ, является желаніе избавиться отъ выборныхъ должностей по общественному управленію крестьянъ, каковы должности старосты, сборщика податей, десятскаго и т. п. Желаніе избавиться отъ выборныхъ должностей — преобладающій мотивъ при досрочномъ выкупѣ. Такъ, въ Авдотынской волости выкуплено 101 душевой надѣлъ 44-ми домохозяевами, и всѣ эти надѣлы выкуплены исключительно благодаря желанію избавиться отъ выборной службы; въ Семеновской волости выкуплено 30 душевыхъ надѣловъ и также только для того, чтобы освободиться отъ выборной службы. Въ Тейковской волости изъ общаго количества 87 выкупленныхъ душевыхъ надѣловъ 50 выкуплено для той же цѣли; въ Кочневской волости для избѣжанія выборной службы выкуплено 65 душевыхъ надѣловъ (изъ общаго числа $88\frac{3}{4}$ выкупленныхъ душевыхъ надѣловъ); въ Дуниловской волости всѣхъ надѣловъ выкуплено $114\frac{1}{2}$ и изъ нихъ 54 для той же цѣли. Желаніе избавиться отъ выборной службы, какъ мотивъ для досрочнаго выкупа, мы встрѣчаемъ и во всѣхъ другихъ волостяхъ Шуйскаго уѣзда въ большей или меньшей степени. Въ общемъ же мы можемъ безошибочно положить, что по крайней мѣрѣ 50% изъ общаго количества выкупленныхъ надѣловъ выкуплено только съ цѣлію избавиться отъ выборной службы. Безъ всякаго сомнѣнія, на первый разъ этотъ мотивъ для выкупа покажется нѣсколько странвымъ; но онъ будетъ вполне понятнымъ, а самый выкупъ представится намъ вполне естественнымъ, если мы ближе присмотримся въ дѣлу. Прежде всего нужно замѣтить, что крестьяне, выкупившіе свою землю для освобожденія отъ общественныхъ должностей, стараются перечислиться въ мѣщане, хотя остаются въ деревнѣ и продолжаютъ по прежнему вести свое хозяйство. Посѣщая деревни Шуйскаго уѣзда, нерѣдко можно встрѣтить шуйскаго или иваново-вознесенскаго мѣщанина, который наравнѣ съ крестьянами ведетъ свое хозяйство и пользуется одинаково съ ними землею на общинномъ началѣ. Этотъ мѣщанинъ—тотъ же крестьянинъ, но внесшій выкупную сумму и вышедшій въ мѣщане. Числясь мѣщанами, хотя и проживая въ средѣ сельскаго общества, эти лица освобождаются отъ всѣхъ обязательныхъ общественныхъ должностей. Мы могли бы нарисовать здѣсь картину крестьянскаго

самоуправленія и указать, какъ деморализуетъ оно должностныхъ лицъ волости и села, какъ много времени отнимаетъ у старосты и сборщиковъ податей взиманіе казенныхъ и земскихъ сборовъ; могли бы иллюстрировать эту картину примѣрами, какъ вообще боится крестьяне выборовъ на общественныя должности, ставящія ихъ лицомъ къ лицу съ всевозможнымъ начальствомъ; но полагаемъ, что это совершенно излишне. Шуйскій уѣздъ не представляетъ въ этомъ отношеніи исключенія ни въ худую, ни въ хорошую сторону. Но, быть можетъ, нигдѣ обязательная служба такъ не тяготитъ крестьянъ, какъ въ Шуйскомъ уѣздѣ. Шуйскій уѣздъ, какъ извѣстно, — уѣздъ фабричный и большинство населенія живетъ въ немъ не земледѣлемъ, а фабричными заработками. Исправляютъ-ли на фабрикахъ крестьяне должности прикащиковъ или работаютъ въ качествѣ простыхъ рабочихъ, во всякомъ случаѣ работа на фабрикахъ не позволяетъ имъ заниматься дѣлами крестьянскаго управленія; выборъ такихъ лицъ на общественныя крестьянскія должности равносильнъ лишенію ихъ фабричнаго заработка. Совершенно понятно, что крестьяне стараются обезпечить себя съ этой стороны. Если бы было возможно, каждый крестьянинъ-домохозяинъ навѣрное внесъ бы одновременно ссуду по 165 ст., чтобъ выборъ на какую-нибудь должность не отвлекъ его нежданно-негаданно отъ работы; но для простыхъ рабочихъ это, конечно, невозможно. Зато подобный взносъ возможенъ для тѣхъ лицъ, которыя исполняютъ на фабрикахъ обязанности прикащиковъ (сюда относятся на ситцевыхъ и ткацкихъ фабрикахъ раклісты, табельщики, пристава и проч.). Всѣ эти лица получаютъ, сравнительно, порядочное содержаніе, дающее имъ возможность дѣлать сбереженія. И дѣйствительно, мы видимъ, что почти всякій крестьянинъ-домохозяинъ, работающій на фабрикѣ въ качествѣ прикащика, прежде всего старается выкупить свою землю, хотя совсѣмъ и не думаетъ еще выдѣляться изъ общиннаго владѣнія. Затѣмъ, въ Шуйскомъ уѣздѣ, вслѣдствіе развитія промышленности, среди крестьянъ мы находимъ множество торговцевъ, коммиссіонеровъ, раздатчиковъ матеріала для выработки и т. п. лицъ, такъ или иначе соприкасающихся съ торговомъ и промысломъ. Всѣ эти лица, подобно прикащикамъ на фабрикахъ, обладаютъ нѣкоторымъ матеріальнымъ обезпеченіемъ; служба по волостному и сельскому управленію была бы стѣсненіемъ для ихъ торговой и промышленной дѣятельности и потому они обыкновенно прибѣгаютъ къ выкупу по 165 ст. своихъ надѣловъ. Само собою понятно, что всѣ перечисленные разряды лицъ отличаются и бѣльшимъ развитіемъ, сравнительно съ другими крестьянами, и потому ихъ пугаетъ не только трудность и хлопотливость крестьян-

скихъ должностей, но и то забытое положеніе, въ которомъ теперь находятся крестьянскія должностныя лица. Какъ бы то ни было, но выкупъ душевыхъ надѣловъ для освобожденія отъ обязательныхъ крестьянскихъ должностей очень распространенъ въ Шуйскомъ уѣздѣ и простирается, по нашему исчисленію, до 50% общаго числа выкупленныхъ земельныхъ надѣловъ *).

II. Менѣ развитъ въ Шуйскомъ уѣздѣ выкупъ душевыхъ надѣловъ на чужія деньги для перепродажи земли въ постороннія руки. Почва въ Шуйскомъ уѣздѣ мало плодородна; сельское хозяйство—занятіе безвыгодное. Понятно поэтому, что желающихъ приобрѣсти крестьянскую землю не можетъ быть много. Крестьянскіе надѣлы покупаютъ здѣсь или фабриканты, когда надѣльная земля близко подходитъ къ фабрикамъ и становится нужною для различныхъ сооружений (обыкновенно для устройства складовъ), или особаго рода спекулянты, которые стараются округлить свои владѣнія въ надеждѣ на поднятіе цѣнности земли въ недалекомъ будущемъ. Такъ напр. 5 домохозяевъ дер. Бойтова (Пунковской вол.) выкупили свои надѣлы (числомъ 10) и затѣмъ продали ихъ, а сами остались при одной только усадебной осѣдлости. Въ дер. Воракино (Ивановской вол.) 16 надѣловъ выкуплено на средства Ив.-Вознесенскаго мѣщанскаго общества, которое потомъ и купило себѣ эту землю. Въ дер. Игнатово (Ивановской вол.) произведенъ выкупъ 4 душевыхъ надѣловъ на средства одного мѣщанина, который и покупаетъ теперь себѣ эту землю. Затѣмъ, въ той же Ивановской вол. 24 домохозяина предполагаютъ выкупить свои надѣлы (числомъ 50) на средства мѣстнаго фабриканта Гарелина и затѣмъ перепродать ихъ ему. Во всѣхъ перечисленныхъ нами случаяхъ крестьянская земля вышла за предѣлы общества; случаи эти, какъ видитъ читатель, не многочисленны и не могутъ особенно увеличиваться по самому характеру почвы и сельскаго хозяйства въ Шуйскомъ уѣздѣ. Но наряду съ выкупомъ на чужія деньги и съ переходомъ земли въ чуждыя обществу руки, въ Шуйскомъ уѣздѣ встрѣчается выкупъ на средства болѣе состоятельныхъ членовъ того же общества, въ большинствѣ случаевъ, кулаковъ. Деньги даются здѣсь кулаками, но земля не выдѣляется изъ общественнаго пользованія, а остается по прежнему въ череполос-

*) Выкупъ по 165 ст., какъ извѣстно, достигъ большаго развитія въ Ярославской губ. Большинство крестьянъ этой губерніи живетъ заработками въ Петербургѣ. Не происходитъ-ли усиленіе выкуповъ въ Ярославской губ. по той же причинѣ, какъ и въ Шуйскомъ уѣздѣ, т. е. вслѣдствіе желанія избѣжать общественныхъ должностей и вслѣдствіе нѣкотораго матеріальнаго обезпеченія, достигаемаго благодаря промысламъ и торговлѣ въ Петербургѣ?

номъ владѣніи. Такъ какъ хозяйство въ Шуйскомъ уѣздѣ не приноситъ выгоды, то кулаки рѣшаются на подобные выкупы лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла есть какія—нибудь выгодныя статьи. Сюда относится лѣсъ, который не вездѣ еще сведенъ крестьянами съ надѣльной земли и который теперь поднимается въ цѣнѣ, и въ рѣдкихъ случаяхъ выгодный покосъ; но чаще всего лѣсъ, потому что лѣсъ во многихъ мѣстахъ вошелъ въ составъ крестьянскаго надѣла. Какъ бы то ни было, но выкупъ крестьянами надѣльной земли на средства членовъ того же общества (при чемъ земля не выходитъ за предѣлы общины) встрѣчается почти во всѣхъ волостяхъ Шуйскаго уѣзда, получившихъ лѣсные надѣлы. Такіе выкупы мы находимъ въ Тейковской вол. (гдѣ изъ 87 душевыхъ надѣловъ до 20 выкуплено подобнымъ образомъ), Дуниловской (въ ней изъ 114½ душевыхъ надѣловъ до 22 выкуплено на средства кулаковъ); въ Сергѣевской вол. подобнымъ же образомъ выкуплено 18 надѣловъ. Мы не имѣемъ возможности точно опредѣлить число всѣхъ выкуповъ по Шуйскому уѣзду, произведенныхъ на чужія деньги, но едва-ли ошибемся, если скажемъ, что число это во всякомъ случаѣ не мало, и достигаетъ, приблизительно, до 20% общаго количества выкупленныхъ земельныхъ надѣловъ.

III. Наконецъ, остальная часть крестьянъ выкупаетъ душевые надѣлы просто по тому, что есть свободныя деньги, что лучше внести эти деньги разомъ, чѣмъ ежегодно вносить выкупныя платежи и оставлять деньги дѣтямъ, которыя могутъ распорядиться ими далеко неблагоприятно *). Выкупъ земли на этомъ основаніи встрѣчается во всѣхъ волостяхъ Шуйскаго уѣзда въ большей или меньшей степени. Такъ, въ Васильевской вол. выкуплено 32 надѣла потому только, что у домохозяевъ были свободныя деньги; въ Якиманской вол. изъ 120¼ душевыхъ надѣловъ 35 выкуплено на томъ же основаніи; въ Тейковской—изъ 87 надѣловъ—17 выкуплено по этой же причинѣ; въ Миловской вол. 21 душевой надѣлъ выкупленъ на такомъ же основаніи. Свободныя деньги, какъ основаніе выкупа, мы находимъ въ Кочневской волости (въ которой изъ 88¾ всѣхъ выкупленныхъ надѣловъ 12 выкуплено на этомъ основаніи), въ Дуниловской (изъ 114½—38¼ душеваго надѣла) и т. д. Все количество выкуповъ, произведенныхъ на

*) Сюда же относится встрѣченный мною случай (въ Семеновско-Сарской вол.), гдѣ выкупъ былъ вызванъ желаніемъ передать надѣльную землю женскому потомству, которое могло бы быть лишено земли, по усмотрѣнію общества, послѣ смерти домохозяина.

этомъ основаніи, простирается, по нашему исчисленію, до 30% общаго количества выкупленныхъ земельныхъ надѣловъ.

Таковы причины, обуславливающія выкупъ земельныхъ надѣловъ по 165 ст. Положенія. Не трудно видѣть, что они не имѣютъ ровно никакой связи съ общиннымъ владѣніемъ землею. Не слѣдуетъ поэтому удивляться, если мы скажемъ, что и самый выкупъ не оказываетъ почти никакого вліянія на существующій способъ пользованія землею. Въ самомъ дѣлѣ, рассмотримъ, какъ крестьяне пользуются выкупленною землею. Здѣсь прежде всего мы должны исключить тѣ случаи, когда выкупленная земля продается въ чуждыя обществу руки. Число такихъ выкуповъ не значительно и всѣ извѣстные намъ случаи причислены были выше. Если состоится сдѣлка 24 домохозяевъ съ фабрикантомъ Гарелинымъ, тогда общее количество вышедшихъ изъ общины къ постороннимъ лицамъ надѣловъ не будетъ превышать по всему уѣзду 80. Выкупъ этого рода стоитъ совсѣмъ въ сторонѣ и способъ пользованія выкупленною землею опредѣляется уже цѣлію выкупа. Что же касается до выкуповъ земельныхъ надѣловъ по другимъ основаніямъ, то мы можемъ безошибочно назвать общимъ правиломъ такое положеніе вещей, когда выкупленная земля остается по прежнему не только въ общинѣ, но и въ общинномъ владѣніи. При выкупѣ въ Шуйскомъ уѣздѣ 1,395 душевыхъ надѣловъ я встрѣтилъ только 7 домохозяевъ, которые выкупили 18 надѣловъ и выдѣлили ихъ изъ общиннаго пользованія. А именно въ Дуниловской вол. выдѣлили свою землю 3 домохозяина, въ Миловской—2, Явманской—1 и Афанасьевской—также 1. Всѣ же прочіе домохозяева пользуются выкупленною землею по прежнему чрезполосно. Такимъ образомъ, случаи выдѣла земли изъ общиннаго владѣнія въ подворное на столько рѣдки, что ихъ можно считать исключеніемъ.

Съ общиннымъ владѣніемъ примиряются крестьяне, переходящіе въ число мѣщанъ; примиряются съ нимъ и кулаки. Пахатная земля для кулаковъ не представляетъ особенныхъ выгодъ, а лѣсъ и новосы вездѣ дѣлятся искони и крестьянское міросозерцаніе такъ сроднилось съ этою ежегодною дѣлежкой, что даже кулаки не рѣшаются ее нарушить и требовать себѣ выдѣла угодій въ одному мѣсту (тѣмъ болѣе, что въ дѣйствительности это не всегда возможно). Я уже не говорю о послѣдней категоріи крестьянъ, внесшихъ выкупную ссуду потому, что у нихъ были свободныя деньги; имъ совсѣмъ не приходится въ голову требовать себѣ выдѣла выкупленной земли изъ общиннаго владѣнія въ подворное.

Резюмируя все сказанное, я долженъ опредѣлить значеніе 165

ст. Положенія для центральныхъ мѣстностей Россіи такимъ образомъ. Статья эта представляетъ сама по себѣ полную возможность для разложенія земельной общины, но въ дѣйствительности этого пока не производитъ: съ одной стороны сильна привычка крестьянъ къ общинному владѣнію землею, съ другой—причины выкупа не имѣютъ никакой связи съ общиннымъ землевладѣніемъ; поэтому на практикѣ выкупъ не ведетъ къ разложенію общины. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ постороннія общинѣ лица, пользуясь этою статьею, могутъ изъять изъ общиннаго владѣнія столько земли, сколько имъ будетъ нужно; хотя, съ другой стороны, слѣдуетъ признать, что въ дѣйствительности они не будутъ много прибрѣтать крестьянскихъ земель и прибрѣтутъ ихъ ровно столько, сколько нужно для промышленныхъ цѣлей. Короче сказать, для такой мѣстности, какъ Шуйскій уѣздъ, 165-я ст. Положенія вредна не по тому, что она успѣла произвести и производитъ, а вредна по тѣмъ послѣдствіямъ, которыя она можетъ произвести въ каждую данную минуту.

А. Голубцовъ.

По вопросу о лѣсномъ хозяйствѣ въ Харьковской губерніи *).

Жалобы на неправильное веденіе нашего частнаго лѣснаго хозяйства—не новы. Вопросъ объ этомъ давно уже возбуждалъ вниманіе правительства, и, въ концѣ прошлаго года, министерство государственныхъ имуществъ, путемъ печати, высказалось въ общихъ чертахъ о томъ, что выработанныя имъ мѣры къ ограниченію рубки лѣсовъ, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ,—готовятся въ непродолжительномъ времени быть внесенными на разсмотрѣніе и утвержденіе въ государственный совѣтъ.

На ряду съ этимъ, вопросъ о лѣсообереженіи сталъ, повидимому, интересоватъ и земскія учрежденія; такъ, въ № 198—1 августа 1885 г. «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» читаемъ:

«Въ силу постановленія послѣдняго земскаго собранія, харьковскою уѣздною земскою управою изготовлено и на дняхъ будетъ представлено ходатайство предъ правительствомъ о мѣрахъ противъ лѣсоистребленія. Вопросъ этотъ возбужденъ былъ предложеніемъ министерства земскому собранію высказаться—*не находитъ ли оно возможнымъ замѣнить въ принадлежащихъ земству зданіяхъ дровяное отопленіе минеральнымъ, съ цѣлью содѣйствовать сохраненію лѣсовъ.* Въ преніяхъ по этому поводу собраніе, постановившее немедленно произвести такую замѣну, коснулось вообще мѣръ противъ безпощаднаго истребленія лѣсовъ, оказывающаго вредное вліяніе на климатическія и сельско-хозяйственныя условія. *Замѣна дровянаго отопленія минеральнымъ признана палмативомъ, который мало можетъ способствовать охранѣ лѣсовъ.* Еслибы повсюду дрова были замѣнены ка-

*) Сообщение А. Д. Стрембицкаго въ засѣданіи I Отдѣленія И. В. Э. Общества, 11-го декабря 1885 года.

меннымъ углемъ, цѣнность лѣсныхъ угодій и ихъ доходность значительно бы пала, а вслѣдствіе этого лѣсныя дачи стали бы превращаться въ пахатныя поля, такъ какъ владѣльцы руководствуются не соображеніями общей пользы, а желаніемъ *извлечь изъ своихъ владѣній возможно болышій доходъ*. И въ настоящее время многіе лѣсовладѣльцы, безъ всякой заботы о будущемъ, *рубятъ обширныя участки лѣса съ цѣлью поскорѣе превратить его въ деньги*. Единственнымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ сохраненію оставшихся въ частномъ владѣніи лѣсовъ можетъ быть *ограниченіе въ правѣ пользованія владѣльцевъ своими лѣсами*. О такомъ ограниченіи законодательнымъ порядкомъ ходатайствуетъ харьковское земство. *Нужно установить правила рубки лѣсовъ по частямъ съ такимъ расчетомъ, чтобы ко времени рубки послѣдней части—успѣвала выростать первая*. Необходимо также обратить особое вниманіе на охрану *молодыхъ порослей отъ поправъ скотомъ и другихъ поврежденій*. Ограниченіе правъ пользованія лѣсами давно принято на западѣ Европы и послужило дѣйствительной мѣрой для сохраненія растительности. Ходатайство харьковскаго земства является не первымъ и, судя по сообщенію столічныхъ, газетъ въ правительственныхъ сферахъ данъ ходъ вопросу о мѣрахъ противъ лѣсоистребленія.

Вотъ это, такъ сказать, резюме постановленія харьковской уѣздной земской управы и вызвало съ моей стороны настоящую замѣтку, которую я и хочу посвятить вопросу о состояніи нашего южнаго лѣсного хозяйства. — Тѣ факты и выводы, какіе я намѣренъ сообщить, добыты мною изъ моей восьмилѣтней практики по управленію лѣсною дачею харьковскаго землевладѣльца, Арсенія Ивановича Рейнике, состоящею въ 3-хъ верстахъ отъ гор. Харькова и заключающею въ себѣ 300 десятинъ, по преимуществу, дубоваго лѣса.

Чтобы имѣть возможность судить безпристрастно о томъ, на сколько причины лѣсоистребленія, приводимыя харьковскою уѣздною земскою управою, основательны, и на сколько наши лѣса могутъ удовлетворять ихъ владѣльцевъ, какъ выгодная статья доходности, намъ, естественно, придется прежде всего остановиться на матеріальной оцѣнкѣ лѣсной собственности, въ которую вложенъ извѣстный основной капиталъ, долженствующій приносить опредѣленный процентъ, конечно, не безвыгодный, а затѣмъ взглянуть, какими гарантіями неприкосновенности обставлено такое помѣщеніе капитала противъ внѣшнихъ неблагоприятныхъ условій, устраненіе которыхъ лежитъ внѣ воли лѣсовладѣльцевъ. Возрастъ лѣса, преобладаніе въ немъ тѣхъ или другихъ древесныхъ породъ, близость рынка, требо-

ванія на тѣ или другіе лѣсные сортименты,—обусловливають и цѣнность нашихъ лѣсовъ.

Лѣсная дача г. Рейнике, лежитъ, какъ и выше сказалъ, въ 3-хъ верстномъ разстояніи отъ Харькова и преобладающая въ ней древесная порода—дубъ; осина преобладаетъ послѣ дуба; липа, берестъ, кленъ, ясень,—встрѣчаются только какъ самая незначительная примѣсь, какъ вкрапленныя породы. Подвергшисъ послѣдовательной срубкѣ въ 10 лѣтній періодъ времени съ 1857 по 1867 годъ, производившейся ежегодно по участкамъ въ 30 десятинъ, въ 1885 году дача, въ общемъ, представляла лѣсную площадь, въ среднемъ выводѣ, 20-лѣтняго возраста, и при продажѣ на срубъ, въ февралѣ 1885 года, стоимость 140 руб. за десятину.

Чтобы лѣсъ достигъ этой стоимости, требуется періодъ въ 20 лѣтъ.

Въ теченіе этихъ 20 лѣтъ лѣсная дача въ 300 десятинъ требуетъ слѣдующихъ расходовъ:

1. Повинности государственныя и земскія по 25 в. за десятину въ годъ; за 300 десятинъ 75 р.; въ 20 лѣтъ—1,500 руб.

2. Содержание 2-хъ сторожей по 150 р. въ годъ—300 р.; въ 20 лѣтъ—6,000 руб.

3. Стоимость постройки 2-хъ казармъ по 250 руб.—500 р. Ежегоднаго погашенія въ теченіе 20 лѣтъ по 25 руб. въ годъ, въ 20 лѣтъ—500 руб.

Ремонтъ 2-хъ казармъ въ годъ 10 р.; въ 20 лѣтъ—200 р.

4. Расходы по возобновленію канавъ, межъ просѣвъ, по 2 коп. на десятину въ годъ; за 300 десятинъ—6 р.; въ 20 лѣтъ—120 руб.

5. Заложенный въ 300 десят. лѣса капиталъ, считая, что дача приобрѣтена въ состояніи сруба, по 50 р. за десятину, составитъ—15,000 р. Считая процентъ съ этого капитала по 6% въ годъ, капиталъ этотъ долженствуетъ приносить въ годъ 900 р.; въ 20 лѣтъ—18,000 руб.

6. Порубки и покражи лѣсныхъ матеріаловъ падаютъ 10 коп. на десятину; предположивъ, что лѣсъ подвергается имъ въ послѣдній 10 лѣтній періодъ—они составятъ въ годъ съ 300 десятинъ—30 р.; въ 10 лѣтъ—300 руб.

Весь-же расходъ въ теченіе 20 лѣтъ равняется суммѣ 27,220 р.

Доходъ съ 300 десятинъ въ первыя 10 лѣтъ—0.

Въ теченіе же послѣднихъ 10 лѣтъ начинается проходная чистка лѣса, которая, при ежегодномъ поступленіи въ чистку 30 десят., даетъ:

Съ 1 десятины, вышею нормою, 15 сажень мелкаго топлива, называемаго у насъ сплошнякомъ, стоимостью по 2 р. за сажень—30 р. и

5 сажень хворосту (для огорожи), стоимостью по 6 руб.—30 руб. На сумму 60 руб.

Изъ этой суммы слѣдуетъ исключить стоимость рубки: за 1 сажень сплошняку 40 к., а за 15 саж.—6 р.; за 1 саж. хворосту 1 р., а за 5 саж.—5 р. Стоимость рубки 11 руб.

Въ очистку 1 десятина даетъ 49 р., а 30 десятинъ—1,470 руб.

Съ самыми ничтожными колебаніями такая доходность длится въ теченіе первыхъ 5 лѣтъ 2-го десятилѣтія, и въ общемъ доходность за эти 5 лѣтъ можетъ быть принята въ 7,350 р. Съ 15 лѣтняго возраста къ доходности, выведенной нами выше въ 1,470 р. въ годъ, прибавляется еще доходъ отъ проходной рубки, дающей съ 1 десят. 2 саж. дровъ 2 сорта по 13 р. за куб. саж. (средн. качества)—26 р. и 2 саж. 3 сорта дровъ по 5 р.—10 р. Итого 36 р. Вычтя изъ этого стоимость рубки, по 1 руб. отъ сажени, за 4 саж.—4 руб. Съ одной десятины въ очистку 32 р., а съ 30 десятинъ—960 руб. Всего же въ годъ 2,430 р., а въ теченіе всѣхъ 5-ти лѣтъ 12,150 р.

Слѣдовательно, во весь 20 лѣтній періодъ наша дача въ 300 десятинъ даетъ 19,500 р.

Сравнивая цифру расхода въ 20 лѣтъ—27,220 р.—съ цифрою дохода въ 19,000 руб., мы видимъ, что дача въ 300 десятинъ, по преимуществу, дубоваго лѣса, стоящая въ лучшихъ условіяхъ, какъ я выше сказалъ, всего въ 3-верстномъ разстояніи отъ такого рынка какъ Харьковъ, до 20-лѣтняго своего возраста даетъ убытку 7,720 р. Это при хозяйственномъ пользованіи лѣсною собственностію.

Но вотъ, по прошествіи 20 лѣтъ, дача продается на срубъ по 140 р. за десятину; за 300 десятинъ вы получаете. . . 42,000 р.
Съ цифрою дохода за 20 лѣтъ 19,500 »

Вы слѣдовательно за 20 лѣтъ получили 61,500 р.

Вычтя расходъ за 20 лѣтъ 27,220 »

Получимъ прибыль въ 34,280 р.

съ 300 десятинъ. Раздѣливъ цифру прибыли 34,280 р. на число десятинъ 300, мы получаемъ цифру дохода, доставленнаго въ 20 лѣтъ одною десятиною—114 р. 3 1/3 к., а раздѣливъ эту цифру на 20, приходимъ къ заключенію, что 1 десятина въ годъ даетъ 5 р. 70 коп. Процентъ весьма небольшой, если въ параллель съ нимъ сопоставить процентъ, приносимый, при одинаковыхъ условіяхъ, нашими пахатными и сѣнокосными землями. Таеъ, пахатная земля, отдаваемая ежегодно въ арендное содержаніе въ количествѣ 300 десятинъ, можетъ давать отъ 10 и до 12 р.; сѣнокосы же 25 р. съ десятины.— При самостоятельномъ же пользованіи доходность эта утраивается.

При этомъ ни сторожей, ни ежеминутныхъ преслѣдованій похитителей не требуется. При нуждѣ въ деньгахъ, составляющей не рѣдкость въ нашемъ деревенскомъ быту, земля принимается въ залогъ и банкомъ и частными лицами, тогда какъ ни банки, ни частныя лица лѣсовъ въ залогъ не принимаютъ. Не удивительно послѣ этого, что владѣльцы даже такихъ лѣсныхъ дачъ, которыя достались имъ по наслѣдству, а не покупкою, — предпочитаютъ лѣсамъ пахатную землю.

Но одна матеріальная сторона дѣла далеко еще не составляетъ всей причины, которая побуждаетъ нашихъ лѣсовладѣльцевъ предпочитать лѣсамъ пахатную землю. Мы имѣемъ передъ собою еще массу тѣхъ несокрушимыхъ невзгодъ, которыя сопровождаютъ дѣятельность нашего лѣсовладѣльца, какъ на поприщѣ охраненія своей собственности, такъ и на поприщѣ самостоятельной разработки своей лѣсной дачи. Невзгоды эти назойливо преслѣдуютъ его съ самаго того момента, когда на избранной лѣсосѣвкѣ впервые застучала топоръ рубщика, и до того — когда онъ уложилъ въ сажень послѣднее полѣно дровъ, которыя ему удалось продать и поставить на мѣсто — покупателю.

Положимъ, вы захотѣли производить рубку сами. Лѣсосѣвка заложена; рубщики партією, скажемъ въ 40 человекъ, работаютъ: спиливаютъ деревья, распиливаютъ ихъ на 3-хъ аршинныя полѣнья, а чуханныя вѣтви складываютъ въ отдѣльныя кучи. Кладчики сортируютъ эти бревна и укладываютъ ихъ въ полусажени (мѣрою въ длину 3 арш., въ ширину 3 арш., и въ вышину 1½ арш., или чаще 7 четвертей; работа, какъ говорится, — кипитъ; но вы безотлучно присутствуете при этой работѣ, иначе, вмѣсто 3-хъ аршинныхъ полѣньевъ, пильщики вамъ напилятъ ихъ 1 или 2 верхками короче; а кладчики положатъ полѣньевъ 3-го сорта во 2-й, а въ 3-й сортъ дровъ поналожатъ хмыза. — День окончился, заря потухла; а рубщики, нанятые вами въ сосѣдней деревнѣ, повидимому, забывъ усталость, — продолжаютъ работать еще ретивѣе; но горе вамъ, если вы, не дождавшись окончанія работы, покинули лѣсосѣвку, не выпроводивъ при себѣ ретивыхъ работниковъ! Тотчасъ же по вашемъ уходѣ, у важдато изъ нихъ окажется по бревну на плечѣ, а у болѣе сильныхъ и по 2; и вотъ такимъ незамѣтнымъ способомъ, въ 1-й же день, у васъ ¼ сажени 2-го сорта дровъ какъ не бывало! А ¼ саж. дровъ дубовыхъ стоитъ на мѣстѣ 4 руб., осиновыхъ — 3 руб. Но такъ или иначе вамъ удалось отъ этого вида воровства избавиться; сажени сложены, посчитаны, приняты, рубщики разсчитаны. Наступаетъ вывозъ дровъ. Зимой подводы дешевле. Вы договорили 60 подводъ,

воловыхъ, конныхъ,—все равно; подводы эти уже на срубѣ приступили уже къ заборкѣ дровъ! Чтобы уложить дрова на сани, состоящія изъ 2-хъ полозьевъ, въ которыя спереди и сзади вдолблены по 2 столбика, связанные сверху толстыми поперечными перекладинами,—фурщикъ беретъ изъ полусажня, имъ забираемаго, 2 полѣна дровъ, перерубаетъ ихъ пополамъ и, затесавъ 4 конца, вбиваетъ ихъ въ 4 отверстия, продѣланныя по 4 концамъ перекладинъ саней, устраивая такимъ образомъ какъ бы основу кузова; между этими четырьмя, такъ называемыми, уключинами, онъ наладываетъ дрова вдоль саней.

Дрова наложены; обозъ въ 60 подводъ тронулся. Если при обозѣ ни хозяина, ни надежнаго надсмотрщика (а гдѣ его взять?) нѣтъ, фурщики, доѣхавъ до хорошо знакомой и удобной для нихъ мѣстности, начинаютъ сбрасывать съ воевъ по 4, по 5 еще въ лѣсу ими намѣченныхъ и сверху положенныхъ дубовыхъ полѣньевъ, пригожихъ на колья, относить ихъ отъ проѣзжей дороги въ сторону и припрятывать или въ канаву, которую окопана дорога, или въ глубокія борозды сосѣдняго поля; а вы разводите руками и удивляетесь, почему у васъ, при складкѣ дровъ въ сажень на мѣстѣ у покупателя, не хватаетъ въ каждой сажени отъ 1 и до 2 четвертей дровъ, когда въ лѣсу кладка вашихъ полусажней была не только вполне добросовѣстная, но вы на каждую сажень прибавляли лишнюю четверть и двѣ. Фурщики, сложивъ съ подводъ дрова въ сажени, оставляютъ на саняхъ по 2, по 3 полѣна дровъ, чтобы устроить себѣ сидѣнье при обратномъ слѣдованіи въ лѣсъ порожнякомъ; но, если въ концѣ дня, вечеромъ, когда фурщики, привезя дрова въ послѣдній разъ соберутся уѣзжать домой, вы не захотите присмотрѣть за ними,—каждая подвода увезетъ у васъ незамѣтно: 4 полутора-аршинныхъ уключины, что составляетъ 2 полѣна дровъ, и по 2 полѣна на саняхъ, взятыя въ теченіе дня для устройства сидѣнья при возвращеніи въ лѣсъ порожнякомъ; а слѣдовательно, каждая подвода увезетъ у васъ 4 полѣна; а всѣ 60 подводъ 240 полѣнъ; а это составитъ въ день потерю одной кубической сажени 2-го сорта дровъ, стоимостью отъ 12 до 16 р. Я бы вышелъ изъ предѣловъ моей замѣтки, еслибъ сталъ подробно перечислять ту массу неуловимыхъ ухищреній, уловокъ, тѣ способы посягательства на лѣсное имущество, какимъ подвергаемся мы даже при самомъ внимательномъ отношеніи къ дѣлу охраны и разработки нашихъ лѣсныхъ угодій. Не могу, однако, пройти молчаніемъ тѣхъ, упускаемыхъ всегда изъ виду, категорій хищничества, которыя; однако же, обусловили въ нашей мѣстности полное исчезновеніе нѣкоторыхъ цѣнныхъ древесныхъ породъ

изъ нашихъ лѣсовъ. Къ такимъ породамъ относятся: липа, влеть, ясень, береза.

Истребленіе этихъ породъ ведется правильно, систематично, въ строгой связи съ возрастными особенностями каждой породы и съ потребностями мѣстнаго населенія. На мѣстномъ жаргонѣ нашихъ лѣсокрадовъ существуютъ и свои наименованія категорій воровства; такъ, говорятъ: «лубками занимается тотъ-то»; «вилами тотъ-то» «лыками тотъ то» и т. д. Специальности воровства очень рѣдко сосредоточиваются въ одномъ лицѣ: по большей части воръ—специалистъ въ одной какой-либо кражѣ извѣстнаго лѣснаго матеріала и сосредоточиваетъ на ней всю свою дѣятельность. Это тѣмъ пагубнѣе для нашего лѣснаго хозяйства, что каждый такой специалистъ, прошедшій свою науку *au fond*—является существомъ неуловимымъ, неуязвимымъ. Работа этихъ воровъ не прекращается ни днемъ ни ночью; она такъ же не слышна какъ полетъ совы; а потому поймать вора такъ же трудно, какъ угадать чужую мысль.

Вотъ, въ силу этой непрерывной, непримѣтной, неуловимой работы, *липа*, дающая лубъ, легко сдирающійся послѣ Николина дня (9 мая)—подвергается порубкѣ чуть-ли не съ 3-хъ лѣтняго возраста и до 25-ти лѣтняго включительно. Съ молодыхъ 3 лѣтнихъ липокъ, легко срѣзаемыхъ ножомъ—сдираютъ такъ называемое *мяко*, идущее на приготовленіе *лантей*. 5, 6, 7 и 8-ми лѣтнія липы даютъ нѣжный, гибкій и плотный *лубъ*, употребляемый сапожниками на стельки для сапогъ. Промышляющій лубомъ воръ, всегда торопящійся, подъ вліяніемъ ожидающей его ловушки,—сдираетъ съ живаго дерева лубъ на такую высоту отъ корня, на какую съ удобствомъ можетъ достать рукою. Въ дальнѣйшемъ возрастѣ липа даетъ лубъ, пригодный для устройства кузова крестьянской телѣги или саней. Ободранныя деревья умираютъ на корнѣ и, будучи не замѣчены, высыхаютъ и сгниваютъ. Такъ какъ потребность во всѣхъ этихъ сортахъ липоваго луба громадна, и по своей легкости онъ удобопереносимъ въ большомъ количествѣ, то, изъ нашихъ близъ лежащихъ къ Харькову лѣсовъ, липа почти исчезла; только кое-гдѣ уцѣлѣли липовыя деревья, успѣвшія благополучно перевалить за 30-ти лѣтній возрастъ.

Клены съ усердіемъ выскиваются и немилосердно уничтожаются въ молодомъ 3, 4, 5-ти лѣтнемъ ихъ возрастѣ наканунѣ *Троицына дня*. Обычай украшать жилища такъ называемымъ *клененемъ* дѣлаетъ то, что, начиная съ домовъ интеллигентныхъ домовладѣльцевъ и оканчивая послѣднимъ кабачкомъ и мелочною лавченкою, влеть, въ теченіе 3 дней, считая съ Троицына дня включительно—встрѣчаетъ самый радушный приѣмъ.

Ясень на 8 году своей жизни, на разстояніи 4 аршинъ отъ корня даетъ правильную вилку и въ этомъ возрастѣ идетъ для приготовленія вилъ; а потому и доживаетъ въ нашихъ лѣсахъ только до 8 лѣтъ.

Береза исчезаетъ изъ нашихъ лѣсовъ рѣшительно во всякомъ возрастѣ. Съ первыхъ же дней ея появленія на свѣтъ Божій ее срѣзаютъ на метлы.

Дубъ, составляющій преобладающую породу нашихъ лѣсовъ, при его склонности куститься въ молодомъ возрастѣ, если и подвергается порубкѣ, то уже въ томъ возрастѣ, когда, по его тяжести, много вору его не унести; такъ, въ 8 и 10 лѣтнемъ возрастѣ онъ даетъ *обручный* матеріалъ, а въ 15-ти лѣтнемъ — *олблм*. Выборъ вора и тутъ падаетъ на лучшіе, тонкіе и прямые экземпляры; но кустистость дуба (одинъ пенъ даетъ 10, 12 и болѣе побѣговъ) спасаетъ его отъ гибели и потеря отъ воровства не превышаетъ $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{12}$ доли.

По временамъ года, самая большая и самая крупнѣйшая доля воровства выпадаетъ на зиму. По снѣгу и ночью видно; на саняхъ вездѣ проберешься; къ ночи небо заволокло тучами, къ утру снѣжекъ и слѣды замететь, пока сторожъ высунетъ носъ изъ казармы.

Желая установить во вѣренный моему управленію лѣсной дачѣ правильный оборотъ проходной рубки, съ оставленіемъ 1,200 отборныхъ деревьевъ на десятинѣ, я задался мыслью подвергать ежегодно такой рубкѣ 10 десятинъ. Съ этою цѣлью, разбивъ каждый 30-ти десятинный участокъ на 3 равныя части, по 10 десятинъ въ каждой, я осенью 1882 года приступилъ къ рубкѣ. При самомъ строгомъ самоличномъ надзорѣ рубка прошла удачно: срублено было только то, что было мною собственноручно помѣчено и предназначено къ срубкѣ.

И самъ лѣсовладѣлецъ и я съ любительскимъ чувствомъ тѣшились, глядя на стройность, относительную правильность и густоту лѣсонасажденія. Идеаль верхушечной связи между деревьями былъ достигнутъ вполне, при удаленіи отъ корней всякой посторонней поросли.

Но моему удовольствію не суждено было продолжаться слишкомъ долго: въ 1-ю же зиму, слѣдовавшую послѣ 1-й проходной рубки, сталъ я замѣчать порубку; но она велась такъ осмотрительно, съ такимъ тщательнымъ выборомъ въ тѣхъ частяхъ участка съ относительно болѣе густымъ лѣсонасажденіемъ, что, для неопытнаго глаза, она могла бы пройти незамѣченною. Слѣдующій 1883 годъ привелъ меня еще въ большее разочарованіе: порубка нахально коснулась лучшихъ дубовыхъ деревьевъ и образовала мѣстами цѣлыя площади въ

5 кв. саж. Воровство совершалось ночью; зима была снѣжная; слѣдовъ—никакихъ. Въ 1884 году, при всѣхъ неуспѣшныхъ стараніяхъ съ моей стороны предупредить воровство, порубка шла на всемъ участкѣ; а въ одну ночь было срублено на 1½ и на 2 аршина отъ земли до 100 березъ въ Бондарскомъ участкѣ, при чемъ всѣ вѣтви и прутья были унесены, а стволы брошены въ лѣсу; воровство, слѣдовательно, было совершено изъ за метель.

Преслѣдованіе и поимка лѣсокрадовъ—дѣло далеко не легкое и, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, весьма опасное; результаты же поимки не вознаграждаютъ ни лѣсовладѣльца матеріально, ни лѣсоуправителя—морально; такъ какъ, при всѣхъ случайностяхъ, водить за собою 2 свидѣтелей, которые подтвердили бы на судѣ ваши показанія—невозможно; а за отсутствіемъ свидѣтельскихъ показаній въ искѣ вамъ всегда отказываютъ; или, если даже вамъ и удалось поймать вора съ поличнымъ и доказать порубку, вамъ при-суждаютъ штрафъ съ лѣсокрада, но въ такомъ ничтожномъ размѣрѣ, что штрафъ этотъ скорѣе поощряетъ вора на новое воровство; и дѣйствительно такое новое воровство, которое обыкновенно не замедляетъ послѣдовать, бываетъ и крупнѣе, да и обдѣлывается несравненно искуснѣе. Поэтому, наши лѣсо-администраторы чаще всего прибѣгаютъ къ самосуду, обанчивающемуся иногда весьма фатально для вора, и всегда переходящему границы самаго строгаго наказанія по суду.

Всѣ вышеприведенныя обстоятельства заставили меня въ 1884 году прекратить проходную рубку, а въ февралѣ 1885 года, по соглашенію съ лѣсовладѣльцемъ, продать всю лѣсную дачу на срубъ.

Есть-ли какое-нибудь основаніе, послѣ только что приведенныхъ фактовъ, не только препятствовать частнымъ лѣсовладѣльцамъ распоряжаться ихъ лѣсною собственностію по ихъ произволу, но даже хотя сколько-нибудь ограничивать ихъ власть въ данномъ случаѣ? Какая же тутъ, въ самомъ дѣлѣ, вина частнаго владѣльца, если онъ, потративъ безплодно всѣ свои усилія на сохраненіе такой собственности какъ лѣсъ, продаетъ эту собственность и стремится приобрести пахатныя земли? Развѣ возможно, какими бы то ни было мѣрами, помѣшать капиталу искать болѣе выгоднаго помѣщенія, заставить частныхъ лѣсовладѣльцевъ удерживать невыгодную и матеріально и морально собственность? Развѣ можно и логично ставить сельскому хозяину въ укоръ его желаніе извлекать изъ его владѣній возможно большій доходъ, когда вся разумная *цѣль хозяйства и состоитъ именно въ томъ, чтобы извлекать какъ возможно больше выгоды изъ своего хозяйства, при посредствѣ его земельной собственности?*

Искать спасенія нашихъ лѣсовъ въ введеніи въ земскихъ заданіяхъ каменноугольной топки такъ-же не основательно и противно смыслу экономической азбуки:—«тотъ продуктъ встрѣчаетъ наибольшій сбытъ, который требуется рынкомъ и который по цѣнѣ конкурируетъ съ его суррогатами»,—какъ и думать, что уничтоженіе лѣсовъ исключительно можетъ быть обязано водворенію каменноугольной топки. Земская управа упускаетъ изъ виду, что разъ цѣна на каменный уголь станетъ ниже цѣны на соответствующее количество древеснаго топлива, и при всѣхъ искусственныхъ преградахъ, или поощрительныхъ мѣрахъ, онъ непремѣнно проложитъ себѣ путь и на фабрику, и въ домъ богача, и въ скромный уголь ремесленника. Это ясно безъ всякихъ доказательствъ.

На сколько позволялъ тарифъ нашихъ южныхъ желѣзнодорожныхъ промышленниковъ—каменный уголь, добываемый въ близъ лежащихъ въ Харьковъ кояхъ, уже и теперь сократилъ если не на половину, то навѣрное на $\frac{1}{3}$ употребленіе древеснаго топлива въ Харьковѣ и его окрестныхъ фабричныхъ заведеніяхъ, не спрашивая, чѣмъ отапливаются 5—6 зданій, принадлежащихъ уѣздной земской управѣ. Преобладаніе каменноугольнаго топлива надъ древеснымъ длится въ Харьковѣ уже 4-й годъ; стоимость дровянаго топлива дѣйствительно понизилась на 20 проц.; но повліяло-ли это хотя сколько-нибудь на увеличеніе или уменьшеніе нашего, какъ выражается земская управа, лѣсоистребленія? Ни на волосъ.

Не рубка лѣса, въ какомъ бы даже количествѣ она ни производилась, влечетъ за собою наше лѣсоистребленіе, а неправильное, хищническое отношеніе къ срубамъ со стороны крестьянскаго населенія. Рубить лѣсъ вовсе не значить истреблять лѣсъ, точно такъ-же какъ носить ежегодно сѣно—не значить уничтожать сѣнокосъ.

Вся разница тутъ только въ срокахъ оборотовъ рубки и кошенія. Рубить лѣсъ въ самыхъ, относительно, незначительныхъ доляхъ и обращать срубы въ выгоны для пастбы скота, есть 1-й вѣрнѣйшій способъ лѣсоистребленія. Поэтому, изъ 2-хъ лѣсовладѣльцевъ, обладающихъ каждый, положимъ, 300 десятинами лѣса, лѣсоистребителемъ будетъ тотъ, кто, срубая ежегодно только по 5 десятинъ, будетъ вытраивать срубъ скотомъ, а не тотъ, кто срубитъ всю свою дачу въ одинъ годъ, но забережетъ свой срубъ отъ вторженія скота.

Законъ, подвергающій виновнаго въ порубкѣ чужаго лѣса гражданскому взысканію, а виновнаго въ покражѣ готоваго лѣснаго матеріала—уголовной отвѣтственности, на практикѣ не мало содѣйствуетъ лѣсоистребленію. Въ самомъ дѣлѣ, лѣсокрадъ, забравшійся

въ чужую лѣсооѣвку, на которой, при проходной рубкѣ, оставлено на каждой десятинѣ по 1,000, скажемъ, выбранныхъ деревьевъ, и похищающій изъ нихъ 5—6 деревьевъ, несомнѣнно наноситъ болѣе непоправимый вредъ обкрадываемому участку, лишая площадь рассчитаннаго отѣненія и заслуживаетъ большаго наказанія, чѣмъ лѣсокрадъ, крадущій часть уже срубленнаго и заготовленнаго самимъ владѣльцемъ матеріала, потому что этотъ послѣдній наноситъ только временный ущербъ карману, тогда какъ 1-й обезцѣниваетъ лѣсную площадь, измѣняетъ не только правильность лѣсонасажденія, но и самый характеръ: вмѣсто срубленныхъ дубовъ, или вообще медленно растущихъ цѣнныхъ породъ, подъ вліяніемъ оставшагося отѣненія, появляются быстро растущія породы—какъ осина, орѣшникъ,—по цѣнности далеко стоящія ниже дуба.

Наши лѣсные сторожа, долженствующіе составлять, такъ сказать, основу лѣсоохраненія, и матеріально и умственно стоятъ въ худшихъ изъ худшихъ условій жизни. Они, въ самыхъ только рѣдкихъ случаяхъ, грамотны; вознагражденіе, получаемое ими, если и удовлетворяетъ ихъ насущнымъ нуждамъ, отнюдь не гарантируетъ ихъ отъ нужды въ будущемъ. Нужно употреблять нечеловѣческія усилія, чтобы быть въ состояніи хотя сколько-нибудь честно стоять за хозяйское добро. Живя постоянно въ глуши, изо-дня въ день въ погонѣ за лѣсократами, изо-дня въ день ожидая жестокаго отъ нихъ возмездія, честный, исполнительный сторожъ, проживъ полгода, много—годъ, требуетъ расчета и бѣжитъ искать другого мѣста, хотя съ меньшимъ вознагражденіемъ, но за то болѣе безопаснаго. Съ болѣе сомнительною честностію сторожа уживаются, пожалуй, и по долгу; но обыкновенно они на 1-мъ же году своей службы вступаютъ въ сдѣлку съ ворами и, вмѣсто того, чтобы предупреждать попытку воровства, обыкновенно доносятъ уже о случившемся воровствѣ. Въ моей 8-милѣтней практикѣ изъ 20 случаевъ порубокъ, только одинъ былъ обнаруженъ сторожами во время, пойманъ виновный и составленъ формальный протоколъ; остальные же 19 случаевъ были открыты лично мною; сторожа о нихъ умолчали.

Сторожа очень хорошо знаютъ, что высшая мѣра ихъ отвѣтственности передъ лѣсовладѣльцемъ, это—штрафъ изъ получаемаго ими жалованья, а затѣмъ удаленіе отъ должности; а потому, чтобы обезпечить себя про черный день, рѣдкій сторожъ не дѣлается соучастникомъ въ лѣсокрадствѣ. Этимъ путемъ онъ всегда припрятеть больше, чѣмъ лишится при его оштрафованіи, такъ какъ размѣръ самаго высшаго штрафа опредѣляется его годичнымъ жалованьемъ, не превышающимъ 150 рублей. Зная все это очень хорошо, наши

земства не сдѣлали ни шага на встрѣчу правительственному постановленію, давшему намъ возможность имѣть сторожей, утвержденныхъ правительствомъ. Такіе сторожа, хотя и явились при нѣкоторыхъ лѣсныхъ дачахъ, но все ихъ преимущество передъ другими сторожами, не утвержденными правительствомъ, на дѣлѣ ограничилось только правомъ ношенія бляхи на груди—и только. Земства наши продолжаютъ игнорировать ту житейскую истину, что какъ бы человекъ честенъ ни былъ, но при отсутствіи какой-либо гарантіи въ будущемъ, подъ старость, и самые честные люди становятся иногда на скользкій путь нечестной наживы, дѣлая это во имя семьи и предвидя нужду въ будущемъ. Вотъ почему, вмѣсто того, чтобы ломать голову надъ вопросами ограниченія свободы дѣйствій лѣсовладѣльцевъ, земства поступили бы несравненно правильнѣе и гуманнѣе, если бы рѣшились устроить *эмеритальныя кассы лѣсныхъ сторожей*. Такое учрежденіе не мало содѣйствовало бы развитію въ сторожахъ стремленія служить честно, выслуживать то число лѣтъ, которое давало бы имъ право на эмеритуру; наше лѣсоохраненіе выиграло бы отъ этого несомнѣнно, налогъ же на лѣсовладѣльцевъ не былъ бы ни несправедливъ, ни слишкомъ обременителенъ.

Бездоказательными кажутся мнѣ и приводимые земскою управою факты ухудшенія климатическихъ условій въ южныхъ губерніяхъ, въ связи съ срубкою нашихъ лѣсовъ. Искать причину такого ухудшенія исключительно даже въ полномъ истребленіи нашихъ лѣсовъ, упуская изъ виду цѣлую массу болѣе крупныхъ факторовъ, въ крупныхъ размѣрахъ оказывающихъ свое вліяніе на климатическія условія нашего юга, все равно, что видѣть причину лѣсоистребленія въ ношеніи русскими крестьянами лаптей и въ употребленіи деревянныхъ осей.

Въ ухудшеніи или улучшеніи нашего климата наши лѣса принимаютъ самое ничтожное участіе въ сравненіи съ такими крупными причинами, какими являются: во 1-хъ, недостаточность народонаселенія южной Россіи; во 2-хъ, умственная неразвитость крестьянскаго населенія, пребывающаго въ безграмотности, довольствующагося, при отсутствіи матеріальныхъ средствъ, первобытными способами обработки почвы, а какъ послѣдствіе—въ 3-хъ, недостаточное развитіе правильной полевой культуры; въ 4-хъ, необозримыя степныя пространства, вовсе не подверженныя культурѣ.

Площадь, занимаемая лѣсами въ Харьковской губерніи, равно какъ и во всей южной Россіи, такъ не велика, что едва-ли можетъ гарантировать количество влаги, необходимое для всей остальной территоріи; да при томъ же, дождевая вода только при самыхъ бла-

гопріятныхъ условіяхъ едва на 3 четверти проникаетъ въ рыхлую почву; затвердѣлую же лѣсную почву не промачиваетъ даже и на такую глубину. Правда, снѣга задерживаются лѣсами; но разница во времени таянія снѣговъ на голыхъ почвахъ и въ лѣсахъ таѣе не велика, что и въ этомъ случаѣ, наши лѣса едва-ли оказываютъ особое вліяніе на климатическія условія: въ нашей мѣстности на поляхъ снѣга таютъ 4—5 днями ранѣе, чѣмъ въ лѣсахъ. Дубовые же лѣса, проникающіе корнями на глубину, почти равную высотѣ своихъ стволовъ, потребляютъ и тотъ запасъ слоевой воды, которая питаетъ наши колодцы, источники, ручьи и рѣки. Почвы, содержащія въ черномъ пару, почвы, занятыя растеніями и очищаемыя своевременнымъ пропалываніемъ и разрыхленіемъ, поглощаютъ несравненно большее количество влаги, доставляемой росами, чѣмъ задерживаются почвы—влаги, даваемой дождями; а потому несомнѣнно оказываютъ благотворное вліяніе и на климатъ. Миръ и спокойствіе въ странѣ, дающіе возможность населенію сосредоточить все свои силы на культурныхъ полевыхъ работахъ, благотворно вліяютъ и на климатъ страны. Войны, отрывающія населеніе отъ полевыхъ культурныхъ работъ, держащія населеніе въ напряженномъ состояніи, пагубно отражаются и на климатическихъ условіяхъ страны.

Высказавъ все вышеизложенное, я вовсе не желалъ придти къ тому крайнему выводу, чтобы лѣса были для насъ совсѣмъ бесполезны; напротивъ, есть очень много случаевъ, гдѣ лѣса могли бы приносить несомнѣнно громадную пользу. Таѣе, наши мѣстности изобилуютъ массою косогородовъ, овраговъ, сыпучихъ песковъ, горныхъ высотъ, короче сказать, массою непригодныхъ для какой-либо хозяйственной культуры пространствъ, на которыхъ сбереженіе лѣсовъ является естественною необходимостію; скажу больше: сыпучіе пески, относимые къ таѣе называемымъ неудобнымъ землямъ, не приносящіе ровно никакой пользы ни частнымъ владѣльцамъ, ни государству, съ несомнѣнною пользою и безъ особенно крупныхъ затратъ могли бы быть превращаемы въ сосновые лѣса. Крутые глинистые склоны, столь обильные въ любомъ владѣніи южной Россіи, дающіе годъ отъ году увеличивающіеся овраги, годъ отъ году отрывающіе въ верхнихъ своихъ частяхъ цѣлыя сотни десятинъ удобной пахатной земли, при каждомъ таяніи снѣговъ производящіе глинистые наносы на луга, заваливающіе глиною русла рѣкъ, будучи превращены въ лѣса, не только прекратили бы свою пагубную работу, но стали бы приносить и пользу.

Лѣса западной Европы, на которые харьковская уѣздная земская управа указываетъ въ концѣ своего постановленія,—какъ въ

Баваріи, въ Швейцаріи, въ Саксоніи, въ Богеміи, во Франціи—занимаютъ именно тѣ горныя площади, тѣ крутизны, распредѣляются въ предѣлахъ той высоты, при которой какая-либо хозяйственная культура дѣлается затруднительною или вовсе невозможною.

Еще далѣе, въ концѣ же, управа говорить: «Ограниченіе правъ пользованія лѣсами давно принято на западѣ Европы и послужило дѣйствительною мѣрой для сохраненія растительности». Стоитъ-ли доказывать отсутствіе какого бы то ни было практическаго смѣсла въ этой тирадѣ?

Нельзя выхватывать изъ общаго строя государственныхъ законодательныхъ мѣръ одного какого-либо государства одну какую-либо мѣру, скажемъ, лѣсоохранительную, и основывать исключительно на ней какія-либо надежды на возможность спасенія растительности въ другомъ государствѣ, игнорируя при этомъ всѣ остальные условія, не всегда содѣйствующія осуществленію этой мѣры. Всякая мѣра тогда только приводитъ вѣрно къ желанной цѣли, когда рука объ руку съ нею дѣйствуютъ другія мѣры, стремящіяся, хотя и различными путями, къ достиженію одной общей съ нею цѣли. Никакая самая строгая репрессивная мѣра, скажемъ, въ Германіи, не сберегла бы тамъ растительности, если бы большинство населенія Германіи пребывало на той низкой ступени образованности, какъ у насъ, если бы грамотность, умственное образованіе и правильное воспитаніе не проникло во всѣ слои германскаго общества. Въ любой нѣмецкой семьѣ дѣти читаютъ, ихъ съ измала приучаютъ къ труду и труду сознательному. Нѣмецкія дѣти по опыту знаютъ, какого труда стоитъ посадить деревцо и добиться условій, при которыхъ бы оно выросло; а это на дѣлѣ испыталь трудъ и разочарованія, сопряженныя съ воспитаніемъ растений, тотъ и чужихъ деревьевъ ни ломать, ни рубить, ни портить не станетъ. Въ Германіи, слѣдовательно, лѣсоохранительные законы дѣйствуютъ въ средѣ просвѣщеннаго населенія, оказывающаго имъ самое широкое содѣйствіе. Есть-ли что-либо подобное у насъ, что бы можно было съ спокойнымъ убѣжденіемъ ожидать, чтобы какая-либо репрессивная мѣра имѣла такой же успѣхъ какъ въ Германіи? Всякая такая мѣра, попадающая на неподготовленную почву, какъ у насъ, не встрѣчающая поддержки въ большинствѣ нашего неразвитаго, безграмотнаго населенія, повлекла бы только за собою необходимость организаціи дорогаго стоящаго государству контроля, не принеся ни малѣйшей пользы.

Если наши лѣсныя имущества не принимаются въ залогъ, то, очевидно, причину этого нужно искать въ невозможности организовать тотъ контроль, который бы въ состояніи былъ услѣдить за не-

прикосновенностію заложенныхъ лѣсныхъ имуществъ. Какое-же количество административныхъ органовъ пришлось бы создать нашему правительству, при условіи ограниченія правъ частныхъ владѣльцевъ въ пользованіи ихъ лѣсами, чтобы условія пользованія лѣсами соблюдались такъ, какъ бы требовало ограниченіе? Не обошлось ли бы это государству дороже, чѣмъ та польза, какую бы принесла такая мѣра, такъ какъ эта мѣра всецѣло тяготѣла бы только на лѣсовладѣльцахъ, менѣе всего, какъ я выше доказалъ, виновныхъ въ лѣсоистребленіи,—минуя все то, что дѣйствительно истребляетъ наши лѣса, или содѣйствуетъ ихъ истребленію. Корень-то зла кроется не столько въ злоупотребленіяхъ частныхъ лѣсовладѣльцевъ, сколько въ злоупотребленіяхъ со стороны умственно неразвитаго, безграмотнаго крестьянскаго населенія, продолжающаго смотрѣть и на свою и на чужую лѣсную собственность какъ на то общее достояніе, которымъ можно безнаказанно пользоваться по своему грубому произволу.

Указавъ выше причины, губительно вліяющія на наше лѣсное хозяйство, я, мнѣ кажется, имѣю кое-какое право указать и на тѣ мѣры, которыя могли бы принести несомнѣнную пользу въ дѣлѣ нашего лѣсоохраненія. Такими мѣрами являются:

1) По возможности большее развитіе сельскихъ школъ и распространеніе грамотности въ средѣ крестьянскаго населенія (хорошо, конечно, было бы обязательное обученіе дѣтей). Распространеніе книгъ сельско-хозяйственнаго содержанія, при самомъ популярномъ ихъ изложеніи. Практическія занятія съ крестьянскими дѣтьми посадкою и уходомъ за растеніями, при поощрительныхъ мѣрахъ, какъ преміи, награды, выдаваемыя за посадку деревъ, кустарниковъ, живыхъ изгородей, облѣсеніе песковъ, косогоровъ, овраговъ.

2) Устройство эмеритальныхъ касъ лѣсныхъ сторожей, утвержденныхъ правительствомъ. Мѣра безотлагательная.

3) Всякая порубка, порча деревъ на корнѣ, попасъ скота по срубамъ, въ чужой лѣсной дачѣ, безъ согласія владѣльца, должны быть считаемы на судѣ уголовнымъ преступленіемъ, подлежащимъ высшей мѣрѣ наказанія, чѣмъ кража лѣснаго матеріала, заготовленнаго самимъ владѣльцемъ.

4) Частные лѣса должны быть принимаемы казною въ залогъ, хотя въ размѣрѣ стоимости сруба, по мѣстной оцѣнѣ.

5) Во всѣхъ такихъ рыночныхъ центрахъ какъ губернскіе и уѣздные города, было бы полезно вмѣнить городской полиціи въ непремѣнную обязанность: какъ на рынкахъ, такъ и на улицахъ подвергать аресту и привлекать къ суду промышленниковъ, привозя-

щих наканунѣ Троицына дня такъ называемое *кленче*, состоящее изъ *кленовъ*, *липъ* и другихъ деревьевъ, равно какъ и производящихъ въ разnosку на рукахъ продажу березовыхъ *метелъ*, такъ какъ всѣ эти предметы составляютъ продуктъ неуволимаго воровства. Отъ всѣхъ такихъ промышленниковъ полиція обязана требовать билетъ экономіи, въ коемъ точно должно быть обозначено количество и свойство посылаемаго на продажу лѣснаго матеріала; билетъ долженъ быть засвидѣтельствованъ подписью лѣсовладѣльца или лѣсоуправителя и экономической печатью. При этомъ, *метлы березовыя* могутъ быть продаваемы только съ 1 іюля и по 1 марта, когда очистка березы отъ прутьевъ безопасна для растенія. Такіе же билеты обязательны и для продавцевъ липоваго луба. виновные въ несоблюденіи этого условія отвѣчаютъ по суду какъ за воровство.

Приведенныя мною мѣры не сопряжены ни съ какими чрезвычайными расходами и, дѣйствуя совмѣстно, при одинаковой энергіи со стороны земствъ, сельскихъ обществъ и городскихъ администрацій, принесли бы несомнѣнно громадную услугу нашему лѣсному хозяйству и удержали бы его естественнымъ путемъ на той идеальной ступени его назначенія, которое ему приписываетъ харьковская уѣздная земская управа, какъ обладателю судебъ климатическихъ условій. Камень, кирпичъ, желѣзо и каменный уголь незамѣтно и неусыпно ведутъ борьбу съ нашими лѣсами, все больше и больше отнимая у нихъ значеніе поставщиковъ строительнаго матеріала и топлива. Можетъ быть уже и не такъ далеко то время, когда минеральный и желѣзный вѣкъ по праву займетъ мѣсто деревяннаго, и тогда наши лѣса превратятся въ роскошныя парки и удержатъ за собою значеніе предмета роскоши.

А. Стрембицкій.

Докладъ А. Д. Стрембицкаго вызвалъ оживленныя пренія.

А. Н. Бекетовъ замѣтилъ, что нельзя отрицать вліянія лѣсовъ на климатъ, въ доказательство чего указалъ на Германію, въ которой климатъ былъ менѣе континентальнымъ, когда она была покрыта сплошными лѣсами. Правительство и земство стоятъ на государственной точкѣ зрѣнія: они должны имѣть въ виду не одно настоящее, но и будущее. Кромѣ того г. Бекетовымъ было указано на то, что дерево снова начинаетъ брать верхъ надъ желѣзомъ, такъ какъ разнообразныя лѣсные продукты начинаютъ играть большую роль.

В. I. Гомилевскій присоединился къ мнѣнію А. Н. Бекетова относительно вліянія лѣса на климатъ, причѣмъ подтвердилъ мысль докладчика о необходимости лѣсохозяйственного кредита. Въ Польшѣ частныя лѣса спасены, по словамъ г. Гомилевскаго, благодаря только кредиту. Почему, какъ на отраднѣйшій фактъ, онъ указалъ, что по уставу дворянскаго банка частныя лѣса, если они устроены, будутъ приниматься въ залогъ. Что касается кражъ лѣса, то г. Гомилевскій высказалъ извѣстное теоретическое положеніе: онѣ прекратятся, если будутъ удовлетворены насущныя потребности крестьянскаго населенія.

П. Н. Анучинъ указалъ на Вятскую и Петербургскую губернію, гдѣ охраненіе лѣса положительно невозможно, какъ вслѣдствіе безпощаднаго воровства, такъ и вслѣдствіе пожаровъ, истребляющихъ не только назначаемыя къ вырубкѣ площади, но и громадныя лѣсныя пространства. Относительно употребленія на фабрикахъ каменнаго угля состоялось Высочайшее повелѣніе; однако, до сихъ поръ еще сожигаютъ массу дровъ. Что касается предлагаемой докладчикомъ эмеритуры, то она зависитъ отъ самихъ лѣсохозяевъ. Болѣе строгое наказаніе за порубки—существенная мѣра: теперь только послѣ троекратной кражи лѣса предають уголовному суду. Въ Балахнинскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи, былъ случай, что крестьяне увезли нарубленный у частнаго владѣльца лѣсъ на 125 подводяхъ, и дѣло ничѣмъ не кончилось.

П. Н. Вереха доказывалъ, что покражи въ лѣсахъ не могутъ ихъ истребить; равно не бѣда, если въ лѣсу вмѣсто дуба явится осина. Сельскіе хозяева пришли къ сознанію значенія лѣсовъ. Опытъ князя Васильчикова показалъ, что культура значительно измѣняется съ истребленіемъ лѣса. Правительство отказалось отъ охранительныхъ мѣръ, потому что невозможно ввести ихъ въ жизнь, и будетъ обращать вниманіе только на сохраненіе лѣсовъ, имѣющихъ спеціальное значеніе. Билетная система доказала свою несостоятельность: никогда кражи и нарушенія лѣснаго устава не доходили до такихъ размѣровъ, какъ во время существованія этой системы; вообще карательныя мѣры со стороны правительства не улучшали положенія дѣла. Гдѣ же взять мужику оглобли, вѣнникъ, если лѣсовладѣльцы не заботятся о доставленіи этихъ продуктовъ на рынѣи? Хорошо, что не существуетъ закона, запрещающаго рубку березовъ для Троицына дня: этотъ обычай имѣетъ духовное значеніе; нельзя же на все смотрѣть съ точки зрѣнія рубля. Находя, что выведенный докладчикомъ процентъ, доставляемый лѣсною собственностью въ Харьковской губерніи, весьма достаточенъ, оппонентъ доказывалъ,

что лѣсная собственность и не можетъ давать больше 2—3%; но не одна доходность заставляетъ стремиться къ сбереженію лѣсовъ, а та общественная польза, которую приносятъ лѣса въ климатическомъ отношеніи. На ряду съ этимъ ораторъ привелъ факты, что и въ западной Европѣ, гдѣ экономическія условія потребовали истребленія лѣсовъ, они истреблены.

А. Н. Козловскій совершенно согласился съ мнѣніемъ докладчика, что слѣдуетъ изъять изъ частнаго владѣнія тѣ лѣса, которые имѣютъ специальное значеніе, какъ-то: защищающіе верховья рѣкъ, родники, задерживающіе пески и т. п.

Ф. Н. Королевъ присоединился къ мнѣнію докладчика, что подъ лѣса можно занять всякія мѣста, негодныя для посѣва, и что слѣдуетъ устраивать продажу тѣхъ продуктовъ, которые расхищаются. Это же мнѣніе высказано было и г. Гомилевскимъ.

Предсѣдатель А. В. Савитовъ замѣтилъ, что покражи изъ лѣса происходятъ у насъ отъ слишкомъ легкаго отношенія къ чужой собственности. Въ Германіи за одну ягуду, сорванную мимоходомъ, отправляютъ къ мировому. Нужно воспитать будущее поколѣніе въ иныхъ, болѣе правильныхъ, взглядахъ на чужую собственность.

Выразивъ благодарность докладчику, Отдѣленіе постановило напечатать его докладъ въ «Трудахъ» Общества.

ЗНАЧЕНІЕ И ПРИМѢНЕНІЕ

въ полеводствѣ, луговоедствѣ и огородничествѣ калиевыхъ удобреній и преимущественно каинита.

Распространяться о важной роли, какую въ новѣйшее время занимаютъ калиевыя соли въ ряду минеральныхъ удобреній, совершенно излишне: она хорошо извѣстна каждому, сколько-нибудь знающему съ научной стороны сельскаго хозяйства. Но въ самыя послѣдніе годы между этими солями выдвинулся на первое мѣсто *каинитъ*, о благотворномъ дѣйствіи котораго на почву, разумѣется, при рациональномъ употребленіи, иностранная сельскохозяйственная литература дала уже много полезныхъ и интересныхъ указаній; у насъ однако, если только не ошибаюсь, каинитъ далеко еще не приобрѣлъ заслуженной имъ извѣстности. Поэтому считаю умѣстнымъ ознакомить читателей съ значеніемъ и примѣненіемъ этого тува въ дѣлѣ удобренія.

Въ 100 частяхъ каинита (Fuhlingis Landw. Zeit. 1885, Heft 10) содержится:

18,75	част.	хлористаго кали.
34,40	»	хлористаго натра.
30,59	»	сѣрнокислой магнезіи.
1,41	»	сѣрнокислой известки.
1,00	»	хлористой магнезіи.

По профессору Кноппу каинитъ = $\text{KCl} + \text{MgOSO}_2 + 3 \text{H}_2\text{O}$ и содержитъ 17,5 проц. кали. Въ продажѣ имѣлось до сихъ поръ искусственное удобрение подъ названіемъ *Adler cainit* (орлиный каинитъ), съ гарантированнымъ содержаніемъ 23 проц. сѣрнокислаго кали, которое высылалось изъ Стасфурта въ предѣлахъ Германіи по 90 пфенниговъ (1 пф. номинально = $\frac{1}{4}$ к. сер.), за 50 килогр. (1 вил. = 2 ф. 42 зол.); но затѣмъ цѣна его еще понизилась, такъ что теперь въ

Стасфуртѣ и Ашерслебенѣ можно имѣть его съ 23 проц. содержаніемъ сѣрножелезаго кали по 81 пф. за 50 вил.

При первомъ взглядѣ на составъ каинита легко можетъ показаться, что, благодаря обилію въ немъ хлора, онъ неминуемо долженъ оказывать вредное вліяніе на растительность; между тѣмъ многочисленные опыты съ каинитомъ доказали несомнѣнно, что при соблюденіи извѣстныхъ правилъ, онъ является превосходнымъ и очень выгоднымъ удобреніемъ. Разъясненіемъ этого обстоятельства мы въ особенности обязаны изслѣдованіямъ и трудамъ профессоровъ Кюна, Меркера въ Галле и нѣкоторыхъ другихъ, а также Шульцу въ Люпицѣ.

Употребленіе каинита можетъ быть двоякое: непосредственное— на удобреніе полей и луговъ, и посредственное для сбереженія хлѣвнаго навоза, въ особенности для удержанія заключающагося въ немъ летучаго амміака. Для послѣдней цѣли каинитъ служить опять-таки превосходнымъ средствомъ.

Само собой разумѣется, что каинитъ пригоденъ лишь для почвъ, бѣдныхъ содержаніемъ кали; въ томъ однако случаѣ, когда требуется усиленное удобреніе, каиниту слѣдуетъ предпочесть другія соли, болѣе его богатія кали. Затѣмъ необходимо имѣть въ виду, что соли кали вообще, и каинитъ по преимуществу, могутъ оказывать хорошее дѣйствіе только на почвахъ, свободныхъ отъ стоячей и подпочвенной воды; поэтому, для удобренія каинитомъ мокраго участка, послѣдній долженъ быть предварительно тѣмъ или другимъ способомъ осушенъ, иначе хлористыя соединенія каинита, по ихъ сильному сродству къ водѣ, быстро въ ней растворятся и растворъ этотъ, пребывая въ верхнихъ частяхъ пахатнаго слоя, будетъ вредно отзываться на растительности; наоборотъ, въ сухой почвѣ, означенныя соединенія, не успѣвъ раствориться, проникнуть въ ея глуболежащіе слои и сдѣлаются такимъ образомъ безвредными.

Другое, не менѣе существенное условіе, состоитъ въ томъ, что почва, предназначаемая къ удобренію калиевыми солями, слѣдовательно и каинитомъ, не должна быть бѣдна известью, а потому, при недостаточномъ содержаніи послѣдней, пробѣлъ этотъ долженъ быть пополненъ примѣсью къ почвѣ извести въ томъ или другомъ видѣ; отъ посыпки мергелемъ можно въ такомъ случаѣ также ожидать несомнѣнно благотворнаго дѣйствія. Причина необходимости присутствія въ почвѣ извести объясняется ея разлагающимъ на составныя части почвы дѣйствіемъ, подъ вліяніемъ котораго эти части, особенно же кремнекислыя соединенія, распадаются и становятся способными къ соединенію съ калиевымъ удобреніемъ. По мнѣнію Мер-

вера, дѣйствіе калиевыхъ солей парализуется, кромѣ того, нахожденіемъ въ почвѣ свободныхъ кислотъ и соединеній желѣза; впрочемъ, известь нейтрализуетъ и эти вещества. Понятно, что для легкихъ песчаныхъ почвъ, какъ обладающихъ лишь слабою водоудерживающею способностью, калиевыя соли будутъ вполне пригодны. Въѣтъ съ тѣмъ опытъ доказалъ полезное дѣйствіе ихъ и при культурѣ болотъ по системѣ *Rimtau*, основанной на особомъ способѣ осушки болотной мѣстности.

Что касается наиболѣе подходящаго времени разсыпки каинита на удобреніе, то данныя, основанныя на многочисленныхъ опытахъ, указываютъ на необходимость ея выполненія возможно рано, лучше же всего осенью или зимой, и только въ крайнихъ случаяхъ ранней весной. Такое раннее удобреніе каинитомъ представляетъ двоякую выгоду: съ одной стороны оно даетъ время раствориться и просочиться въ подпочву вреднымъ хлористымъ соединеніямъ, что, вообще говоря, совершается легко и быстро, а съ другой—не даетъ ни малѣйшаго повода опасаться сколько-нибудь чувствительной потери почвой питающихъ растенія веществъ, посредствомъ вымыванія послѣднихъ дождевой или другой водой, потому что пахатный слой обладаетъ въ высокой степени способностью поглощать кали.

Я уже свазалъ, что известь является необходимою составною частью почвы для полученія хорошаго результата отъ кали содержащихъ удобреній. Равнымъ образомъ, въ особенности же при употребленіи каинита, требуется одновременное снабженіе почвы еще двумя самыми главными питающими растенія веществами, то-есть, фосфорной кислотой и азотомъ, ибо полагаться исключительно на однѣ калиевыя соли невозможно. Только лупинъ, шпергель и сераделла составляютъ исключеніе изъ этого правила, ибо довольствуются удобреніемъ изъ одного каинита, безъ примѣси другихъ веществъ, и съ выгодой окупаютъ понесенные на покупку его затраты. Интересенъ въ этомъ отношеніи опытъ Ф. Стеффенса въ Дейнстермюль съ такъ называемымъ искусственнымъ удобреніемъ Либиха. Стеффенсъ, удобривъ $\frac{1}{4}$ гектара (гект.=0,9 дес.) 3 центнерами (цент.=100 ф.) адлеръ-каинита изъ Стасфурта, позднѣе, предъ посѣвомъ, вывезъ на тотъ же участокъ еще 20 фунтовъ фосфорной кислоты, въ формѣ одного центнера пареной костяной муки и получилъ избытокъ урожая стоимостью въ 39 марокъ противъ урожая съ $\frac{1}{4}$ неудобренного гектара, а за вычетомъ 14,40 мар. на покупку удобрительныхъ веществъ, получилъ съ $\frac{1}{4}$ гектара 24,60 мар. чистаго барыша, изъ котораго, впрочемъ, слѣдуетъ исключить еще небольшой расходъ на разсыпку удобренія. При пользованіи описанной смѣсью и вообще подоб-

ными ей удобрительными смѣсями, должно вывозить каинитъ возможно задолго до посѣва, фосфорную же кислоту и азотъ какъ можно ближе къ посѣву или, еще лучше, одновременно съ нимъ.

Опытъ установилъ, что изъ нашихъ культурныхъ растений оказываются наиболѣе благодарными по отношенію къ каиниту, помимо лупина, озимая рожь и главное—овесъ. Горохъ и бобы предохраняются имъ, какъ и вообще солями кали, отъ полеганья и засоренія травами. Съ картофелемъ получены также хорошіе результаты. Впрочемъ, по мнѣнію профессора Э. Вольфа, употребленіе подъ картофель калиевыхъ удобрений требуетъ не меньшей осторожности, чѣмъ подъ свекловицу, въ которой они вызывали иногда уменьшеніе сахаристости. Шульцъ въ Лулицѣ, главный поборникъ каинита, восхваляетъ кромѣ того его дѣйствіе съ одной стороны на бобовыя растенія, какъ-то: лупинъ, горохъ, вику, пузырное сѣмя и клеверъ, а съ другой—на рѣпу, свеклу и ленъ, причемъ съ успѣхомъ употребляетъ на $\frac{1}{4}$ гектара подъ названныя бобовыя растенія, за исключеніемъ лупина, смѣсь изъ трехъ центнеровъ каинита и одного центнера 20 проц. суперфосфата, а подъ корнеплоды и ленъ смѣсь изъ трехъ центнеровъ суперфосфата и 20 фунтовъ фосфорной кислоты. Опыты въ области огородничества въ Загисдорфѣ близъ Галле, показали, что удобрение изъ трехъ фунтовъ каинита на квадратную руту (квадр. рута = около 3 квадр. сажень) подъ спаржу и двухъ фунтовъ подъ огурцы, заслуживаетъ полной рекомендаціи. Наконецъ, изъ того обстоятельства, что хлористыя составныя части каинита скопляются въ подпочвѣ, явствуетъ несомнѣнно, что онъ преимущественно пригоденъ для растений, пускающихъ корни мелко, и, наоборотъ, представляетъ нѣкоторую опасность для глубоко укореняющихся. Кромѣ того, ранняя разсыпка по пашнѣ, въ которой онъ нуждается, указываетъ, въ свою очередь, говоря вообще, на большую приспособленность его къ яровымъ, чѣмъ къ озимымъ посѣвамъ. Для возможно равномернаго распредѣленія его въ пахатномъ слоѣ рекомендуется, вслѣдъ за разсыпкой, запахать или тщательно заборонить его. На удобрение гектара нужно 12—15 центн. каинита.

Переходя за сямъ къ употребленію каинита на удобрение луговъ, прежде всего приходится замѣтить, что благотворное дѣйствіе его на обогащеніе луговой почвы объясняется самымъ составомъ золы лугового сѣна, въ которой всегда содержится значительное количество кали; очевидно, что тутъ каинитъ служитъ источникомъ возмѣщенія кали, извлекаемаго изъ почвы ежегодными урожаями травы.

Все сказанное выше о наиболѣе благоприятной порѣ для разсыпки каинитоваго удобрения на поля и о родахъ почвъ, входящихъ въ

сферу его полезнаго дѣйствія, примѣнимо цѣликомъ и къ лугамъ; остается только прибавить, что предъ моментомъ его разсыпки полезно проборошить дернину тяжелой желѣзной бороной, дабы тѣмъ облегчить доступъ кали въ почву. И здѣсь точно также предварительное смѣшиваніе названнаго удобрения съ одинаковымъ или двойнымъ количествомъ земли значительно облегчаетъ равномерное разсѣваніе его по лугу. Подмѣсь къ солямъ кали, особенно если онѣ богаты хлоромъ, порошка ѣдкой извести, оказывается, въ свою очередь, очень полезной. Кромѣ того луга, въ случаѣ удобрения калиевыми туками, нуждаются не менѣе полей въ снабженіи ихъ азотомъ и фосфорной кислотой. Будутъ-ли оба названныя вещества доставлены имъ посредствомъ орошенія или пастьбы скота, въ формѣ навозной жижи или какимъ-либо инымъ путемъ—это безразлично. Профессоръ Меркверъ совѣтуетъ употребленіе каинита для луговъ въ видѣ компоста, приготовляемаго изъ смѣси земли, навозной жижи и хозяйственныхъ отбросовъ съ прибавкой извести, каинита и фосфатной муки. Опыты съ смѣшаннымъ удобреніемъ изъ калиевыхъ солей съ суперфосфатомъ дали въ западной Швейцаріи и въ Альгауѣ превосходные результаты, чему, впрочемъ, много способствовала известковая почва названныхъ мѣстностей, тогда какъ менѣе благоприятные результаты съ тѣмъ же удобреніемъ, полученные въ восточной Швейцаріи, объясняются именно бѣдностью тамошней почвы известью.

Уже одно то обстоятельство, что удобреніе луговъ калиевыми солями, въ особенности каинитомъ влечетъ за собой постоянно значительное возвышеніе количества и качества урожая сѣна, выражающееся прежде всего въ исчезновеніи съ луговъ моха и кислыхъ травъ и въ появленіи, взамѣнъ ихъ, сладкихъ травъ и клеверныхъ породъ, то есть въ единственномъ улучшеніи, какого можно добиться посредствомъ удобрения,—уже это обстоятельство служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что каинитъ является именно въ луговодствѣ однимъ изъ самыхъ драгоценныхъ удобрительныхъ матеріаловъ, притомъ улучшение, имъ вызываемое, выказывается очень скоро. Составъ золы луговаго сѣна, какъ уже было сказано, богатый содержаніемъ кали, прямо указываетъ на то, что на удобреніе луговъ каинита нужно больше, чѣмъ на удобреніе полей; поэтому Шульцъ-Дупицъ и совѣтуетъ для удобрения луговъ брать смѣсь изъ четырехъ центнеръ каинита и двухъ центнеръ костяной муки на $\frac{1}{4}$ гектара. Дѣйствіе такой смѣси продолжается два года и проявляется съ наибольшей силой на второй годъ.

Что касается, наконецъ, примѣненія каинита къ обработкѣ хлѣв-

наго навоза, то оно можетъ быть двойное, а именно: въ видѣ посыпки каинитомъ навоза въ стойлахъ или же въ видѣ посыпки имъ навозныхъ кучъ, такъ называемыхъ навозниковъ. Опыты, выполненные въ томъ и другомъ направленіи, сопровождались полнымъ успѣхомъ. Продолжительное пребываніе каинита на навозѣ содѣйствуетъ съ одной стороны возможно полному соединенію кали съ навозомъ, и слѣдовательно, болѣе равномерному его въ послѣдствіи распредѣленію по пашнѣ, съ другой же предоставляетъ достаточно времени хлористымъ соединеніямъ на обмѣнъ съ азотомъ навоза и тѣмъ самымъ на утрату ихъ вредныхъ для растительности свойствъ. Самое важное и выгодное однако дѣйствіе каинита на навозъ заключается въ томъ, что онъ связываетъ летучій амміакъ хлѣвнаго навоза. Этой связывающей способностью каинитъ обязанъ содержащейся въ немъ сѣрной кислотѣ, которая, соединяясь съ амміакомъ хлѣвнаго навоза, образуетъ сѣрнокислый амміакъ—тѣло не летучее, между тѣмъ какъ углекислота навоза образуетъ съ кали и магнезіей каинита сѣрнокислыя соли.

По способности своей связывать и удерживать навозный амміакъ, каинитъ весьма сходенъ съ гипсомъ, который уже давно употребляется для той же цѣли. Докторъ Трошке произвелъ въ этомъ отношеніи сравнительные опыты надъ обоими матеріалами, причемъ въ пробѣ хлѣвнаго навоза, посыпанной каинитомъ, по истеченіи трехъ мѣсяцевъ констатировалъ утрату 10% азота и 20% сухаго вещества, тогда какъ проба навоза, посыпанная гипсомъ, по минованіи того же срока, лишилась 32% азота и 31% сухаго вещества; ясно, что преимущество, и весьма чувствительное, осталось на сторонѣ каинита.

Вообще, выгоды, представляемыя каинитомъ предъ гипсомъ въ дѣлѣ сохраненія хлѣвнаго навоза, заключаются во первыхъ въ томъ, что онъ гораздо лучше растворимъ въ водѣ; дѣйствительно, одна часть каинита растворяется въ трехъ частяхъ воды, одна же часть гипса растворима лишь въ четырехъ стахъ частяхъ воды; поэтому сѣрная кислота каинита можетъ вступать въ соединеніе съ амміакомъ навоза даже въ очень сухомъ навозѣ, что для сѣрной кислоты гипса не мыслимо; и во вторыхъ, при посыпкѣ навоза въ стойлахъ каинитомъ воздухъ хлѣва бываетъ гораздо чище, чѣмъ при употребленіи гипса, потому что послѣдній несравненно болѣе каинита развиваетъ сѣрнистаго водорода.

Впрочемъ, каинитъ имѣетъ и свою слабую сторону: онъ дѣйствуетъ вредно на копыта животныхъ; вотъ почему необходимо навозъ въ стойлѣ, посыпанный каинитомъ, прикрывать тонкимъ слоемъ соломы и не надо пускать скотъ лизать эту соль. Каинитъ, подобно гипсу,

предохраняетъ навозъ отъ разгоряченія, перегоранія и слишкомъ скорого броженія. Центнеръ каинита въ состояннн связать, удержатъ, около 7 фунт. амміака, такъ что $\frac{1}{2}$ киллогр. въ сутки каинита на голову крупнаго рогатаго скота вполне достаточно; по такому расчету на 10 головъ крупнаго скота потребуется въ сутки каинита на 15 пфен., расходъ, ничтожный въ сравненнн съ количествомъ и цѣнностью сберегаемаго имъ азота.

Каинитъ отъ долгаго храненія въ мѣшкахъ слеживается и отвердѣваетъ; неудобство это, по указанію доктора Флейшера, можетъ быть устранено весьма легко прибавкой на центнеръ каинита 2 $\frac{1}{2}$ фунта торфяной пыли, количества, по его опытамъ, совершенно достаточнаго для впитыванія влаги, причиняющей слежеваніе каинита; расходъ на такую примѣсь не превышаетъ 3—4 пфен. Каинитъ, какъ и вообще всѣ калиевыя соли, лучше всего держать въ мѣшкахъ, въ сухомъ помѣщеннн.

Все сказанное о калиевыхъ удобренняхъ и каинитѣ можетъ быть, какъ нельзя лучше резюмировано въ трехъ положенняхъ, выставленныхъ докторомъ Петерсономъ въ его статьѣ «о калиевомъ удобреннн» (*Landwirthschbl. für Oldenburg*): 1) Почва, предназначенная къ удобреннн солями кали, должна быть свободна отъ застойной воды, даже въ подпочвенномъ слоѣ. 2) Безъ присутствія извести дѣйствіе кали не проявляется; и 3) Калиевыя удобренія существенно нуждаются въ возможно ранней разсыпкѣ. Къ этимъ тремъ положеннямъ слѣдуетъ прибавить еще четвертое: необходимость снабженія пашни или луга, удобряемаго солями кали (въ особенности каинитомъ), фосфорной кислотой и азотомъ, за исключеннемъ впрочемъ случаевъ удобренія подъ лупины.

Въ заключеніе, для большей наглядности дѣйствія каинита на производительную способность почвы, полагаю не лишнимъ привести на выдержку нѣсколько примѣровъ изъ цѣлой ихъ группы, помѣщенной въ «*Centralblatt*» Бидерманна (1885 г. Heft X).

Землевладѣлецъ *Зивертъ*—въ Познани, съ опытнаго участка, въ 20 моргеновъ (моргентъ = приблизительно $\frac{1}{4}$ десят.), сильно истощеннаго, получилъ по удобреннн изъ двухъ центнеръ-адлеръ-каинита умолотъ овса на кругъ въ 28 шеффелей (1 шеффель = 2 четверик.) съ моргена. Съ тѣхъ поръ онъ постоянно пользуется искусственными удобреннями, въ количествѣ свыше 50 киллогр. на моргентъ, и находитъ, что урожай одной только соломы вдвойнѣ покрываетъ издержки по удобреннн. Урожай ржи поднялся у него съ 100 на 208 возовъ. Овесъ на контрольной (неудобренной) полосѣ совершенно выгорѣлъ, а на удобренной каинитомъ остался невредимъ и принесъ 23 воза и 551

шеффель, по 25 киллогр. (съ 20 морген.). Слѣдовавшая за овсомъ роза, по дополнительному удобренію изъ 50 киллогр. суперфосфата, уродилась превосходно, но на мѣстѣ бывшей контрольной овсяной полосы (не получившей подъ овесъ каинита), была гораздо слабѣе, а соломой на 8 дюймовъ ниже, и т. д. По мнѣнію Зиверта, дѣйствіе каинита длится не менѣе двухъ лѣтъ.

У *Бюнау*—въ Штетинѣ, 3 центн. каинита на моргенъ дали 7 центн. лупиноваго зерна, тогда какъ съ рядомъ стоящаго неудобреннаго участка собрано 3¹/₂ центнера.

Вентшиеръ—въ Зиміонкинѣ снялъ при помощи каинита съ болотистыхъ луговъ сѣна на 2,000 киллогр. съ гектара болше, чѣмъ, съ прилегающихъ къ нимъ луговъ, совершенно одинаковаго качества, но неудобренныхъ.

Сельскохозяйственное и пчеловодное общество Шубинскаго округа сообщаетъ, что, по произведеннымъ опытамъ, правильное пользованіе каинитомъ, въ особенности на песчаныхъ почвахъ, а также на болотныхъ и торфяныхъ лугахъ, удваиваетъ и даже утрачиваетъ количество урожая. Опыты въ этомъ отношеніи хозяевъ-крестьянъ въ Левенбрухѣ, Грюнгагенѣ, Эйхенхайнѣ и въ другихъ мѣстностяхъ сопровождались въ большинствѣ случаевъ блестящимъ успѣхомъ, тамъ же, гдѣ они вышли неудачными, причина неудачи лежала въ несвоевременномъ или въ неправильномъ примѣненіи каинитоваго удобрения. Очень удачные результаты получены съ овсомъ, ячменемъ, горохомъ и лупинами, а также съ болотистыми лугами, причемъ полезное дѣйствіе каинита отражалось еще видимо и на послѣдующихъ посѣвахъ.

II. Калининскіе.

МОЯ ПРАКТИКА ПО ЛЬНОВОДСТВУ *).

Задумавъ оставленную мною не доведенною до конца льняную плантацію, стоившую мнѣ и хозяйству не мало труда и денежныхъ затратъ, я не былъ увѣренъ въ томъ, что она принесетъ особенно большія выгоды, хотя, на основаніи предъидущихъ опытовъ, считалъ избранную мною систему льновоздѣлыванія самою прагматичною; поэтому твердо рѣшилъ, при первой возможности возобновить льновоздѣлываніе по той же системѣ. Послѣдующіе опыты убѣдили меня, что ту систему льновоздѣлыванія можно считать наивыгоднѣйшею для бездоходныхъ земель, что при льновоздѣлываніи на нихъ по той системѣ качество земель станетъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе улучшаться, а потому, на основаніи множества опытовъ непосредственно и сознательно провѣренныхъ, я беру смѣлость рекомендовать сельскимъ хозяевамъ, описанную въ предыдущей статьѣ систему льновоздѣлыванія; для нея требуются малохододныя земли, или высокіе суходольные сѣнокосы, которые также, вслѣдствіе задичалости, мало приносятъ пользы. *Малохододныхъ земель* у насъ какъ въ сѣверной, такъ и въ средней, не черноземной полосѣ очень много: тысячи, десятки тысячъ десятинъ остаются невоздѣланными, доставляя владѣльцу либо скудное пастбище, либо лежа впустѣ и заростая еустарникомъ.

Если даже допустить, что чистый доходъ отъ льна уменьшится на половину, т. е. до 39 р. съ десятины, то и тогда хозяинъ будетъ имѣть громадныя выгоды: у него увеличится площадь сѣнокосовъ, которые станутъ доставлять сѣно лучшаго, чѣмъ доставляли, качества, а съ увеличеніемъ кормовыхъ средствъ можетъ быть улучшено и увеличено скотоводство; затѣмъ улучшится поле, а въ конечномъ

*) Начало этой статьи помѣщено въ «Трудахъ» за 1885 г., № 12.

результатъ увеличится постоянный доходъ и цѣнность имѣнія. Правильное пользованіе пустопорожними землями должно начинаться съ льноводства, за нимъ должно слѣдовать травосѣяніе: только ленъ съ хорошею выгодною можно сѣять по голому пласту; другіе изъ воздѣлываемыхъ злаковъ нельзя съ выгодною сѣять на неразработанной землѣ; голый пласть, пролежавъ лѣто подѣ отѣненіемъ льняныхъ стеблей, этимъ самымъ готовится для послѣдующихъ хлѣбныхъ злаковъ, дѣлается рыхлымъ, чрезъ что облегчается дальнѣйшая разработка почвы.

Въ началѣ января 1880 года я переселился во Ржевскій уѣздъ, Тверской губерніи на правахъ управляющаго, въ имѣніе Трехгорное, и рѣшился ввести тамъ льноводство. Предъ отѣздомъ изъ Псковской губерніи, я купилъ 2 четвер. льнянаго сѣмени, цѣною по 15 рублей, потомъ выписалъ еще отъ г. Гросмана изъ г. Пскова 5 пудъ, цѣною по 5 рублей за пудъ безъ доставки *).

При осмотрѣ весной ближайшихъ къ усадьбѣ старыхъ полей, я нашелъ, что онѣ все представляли недавнія лѣтъ 3—6-ти, залежи. Лѣтъ двадцать назадъ, эти земли входили въ общую систему полеводства и наравнѣ съ другими были удобряемы хлѣвнымъ навозомъ; но потомъ исключены изъ системы полеводства и стали отдаваться въ наемъ крестьянамъ подѣ овесъ **). На нѣкоторыхъ десятинахъ сѣяли овесъ сразу отъ 5 до 10 разъ; въ другимъ относились немножко снисходительнѣе: засѣвая сразу 2—3 года овсомъ, послѣдній годъ сѣяли овесъ съ краснымъ клеверомъ (*Trifolium pratense*), который касяли на сѣно, пока родился, т. е. года два, когда-же переставалъ родиться, то запускали подѣ выгонъ года на два; тѣ десятины, которыя не были засѣваемы травой, послѣ долгаго ряда посѣвовъ яри, оставляли отдыхать на продолжительное время. Послѣ отдыха земли снова сѣяли овесъ по нѣсколько лѣтъ сразу.

Почва, въ осмотрѣнной мѣстности, представляла собою преимущественно—супесокъ, суглинокъ, съ порядочнымъ содержаніемъ извести, подзолъ съ значительнымъ количествомъ мелкихъ камней, величиною отъ горошины до крупной картофелины; содержа порядочное количество перегною, она имѣла цвѣтъ пепельно-сѣрый, обладала способностью воспринимать и удерживать влагу и была легка для

*) По чистотѣ и проценту вхожести сѣмя было высокаго достоинства, но порою низкорослая; въ рекламѣ—же было объявлено, что сѣмя «Псковскій Долгунецъ».

**) Посѣвы дѣлались безъ всякаго удобрения; урожай не превышалъ самъ 2½; главное значеніе имѣла солома и др. отбросы для корма; арендная плата за одно лѣто была до 5 руб. за десятину.

обработки. Подпочва: глина, подзолъ, крупный песокъ и частію известнякъ.

По осмотрѣ земли я нашелъ, что она во всемъ имѣніи пригодна къ льновоздѣлыванію; поэтому и рѣшили приступить къ оному, начавъ посѣвы на ближайшихъ запольныхъ десятинахъ.

Въ началѣ апрѣля приступили къ поднятію пароконными плугами пласта; подняли пять десятивъ казенной мѣры. Пластъ до посѣва пролежалъ больше мѣсяца; предъ посѣвомъ, дней за пять—за шесть, хорошо выбороновали вдоль по пласту. Посѣвъ 2 четвертей 5 пудовъ, произведенъ съ 18 по 26 мая (на пяти десятинахъ); кромѣ «долгунца» было еще посѣяно 4 мѣры низкорослаго, называемаго «греческимъ». Последній посѣявъ 28 мая, также по пласту. Ленъ посеялъ къ уборкѣ около 3-го августа. Урожай льна былъ очень высокій: кромѣ посѣва 4 мѣр «греческаго», на всѣхъ пяти десятинахъ уродилось кругомъ сѣмя самъ 9-тъ; стеблей съ десятины натягивали отъ 180 до 220 бабокъ, каждый снопокъ не менѣе 8 вершк. въ окружности. Тягаче льна производилось поденщиками, цѣною отъ 30 до 45 копѣекъ за день; каждый поденщикъ натягивалъ не менѣе 12 бабокъ въ день. Вслѣдъ за выборкой, также на мѣстѣ устраивались точки, на которыхъ отдѣляли головки отъ стеблей стальными гребнями и тутъ же на точкахъ развѣшивали головки въ озероды *), которые дѣлались по образцу устраиваемыхъ для сушки сырого сѣна, клевера и кошенныхъ яровыхъ хлѣбовъ. Готовую тресту, немедленно по отдѣленіи головокъ, отвозили и тотчасъ погружали въ мочило, которое было выкопано въ суглинистомъ грунтѣ; верхній слой почвы—перегнившій торфъ, толщиной отъ 8 до 12 вершковъ; вода чистая, слегка проточная: входитъ изъ ключа канавой, а выходитъ посредствомъ шлюзика. Ленъ вымачивался скоро и равномерно, и выходилъ очень хорошъ, волокно получало цвѣтъ бѣлый съ сѣдоватымъ отливомъ, мягкое и тяжеловѣсное. По вымочкѣ тресту разстилали частію по пожниву, а частію по лугу; треста, разостланая на пожнивѣ, гораздо скорѣе вылеживалась, чѣмъ на лугу. Замѣчено, кромѣ того, что изъ тресты, вылежавшейся на пожнивѣ, волокно отдѣляется равномернѣе и выходитъ полновѣсенѣе. Причины такого явленія я и до сихъ поръ разъяснить не умѣю; по этому и ограничиваюсь лишь заявленіемъ о немъ, но было бы желательно, чтобъ льноводы теоретики объяснили это явленіе, и тѣмъ оказали большую услугу практикамъ.

*) Объ этихъ козлообразныхъ озеродахъ мною сообщено съ приложеніемъ рисунковъ въ «Земледѣльской Газетѣ» 1885 году, № 38; эти козлы одинаково удобны какъ для сушки льняныхъ головокъ, такъ и для клевера, посѣвныхъ травъ, гороху, вики и кошенныхъ въ сырую погоду—ячменя и овса.

Такъ какъ выборка льна производилась очень успѣшно, а гребней для отдѣленія головокъ отъ стеблей было только два экземпляра, то и не успѣвали въ свѣжемъ видѣ отдѣлять головки отъ стеблей; кромѣ этого, не было свободнаго мѣста въ мочилѣ, вслѣдствіе чего пришлось часть просушить и обмолотить лень колотушками. Часть сушеной тресты разостлали на лугу для росенія, а другую, въ видѣ опыта, подвергли мочкѣ въ томъ мочилѣ, гдѣ мочилась сырая треста. Положили въ мочило 25-го августа, треста лежала тамъ двѣ недѣли, за тѣмъ вынута и разостлана на облогѣ (старо-пашнѣ); черезъ пять дней она поспѣла *). Изъ воды треста вышла синевато-сѣрая, а по вылежкѣ тресты волокно получило водянистый цвѣтъ, было мягко и пухло, мятье его шло легко, но при трепкѣ много волобна отходило въ отрепье. Хотя въ результатѣ волокно получилось хуже «сыромоченца», но оно было лучше росенца и поспѣло гораздо скорѣе, такъ что я пришелъ въ заключенію, что въ крайности и сушеную тресту слѣдуетъ мочить, а не росить, ибо моченецъ всегда лучше стланца. Въ послѣдующіе годы, мнѣ иногда приходилось разостланную тресту поднимать со стлища и подвергать мочкѣ, а въ особенности такіе случаи не избѣжны въ сухое время: иногда треста лежитъ на стлищѣ 8—10 недѣль, и все таки не поспѣваетъ и попадаетъ подъ снѣгъ.

Тресту сушили въ обыкновенномъ овинѣ и потомъ мяли на ручной мялкѣ Кутэ, которую я построилъ по конструкторскому чертежу. Она была о трехъ рубчатыхъ валахъ съ лебедями и двумя маховиками; при помощи этой машины четверо рабочихъ, въ теченіе 10—12 часовъ, наминали отъ 25 до 30 пудовъ волокна. Осенью этого года я приобрѣлъ паро-конную малотилку съ приводомъ (Гэита и Тауэля), и пристроилъ оный и къ мяльной машинѣ, которую ради этого пришлось нѣсколько измѣнить: сдѣланы болѣе упругія ресоры, прибавленъ четвертый рубчатый валь, на шипъ центрального вала прикрѣплена скоба, для того, чтобы соединять валь съ приводнымъ шестомъ. По приспособленію къ машинѣ коннаго привода, ея производительность увеличилась вдвое, оказалось возможнымъ сильныхъ работниковъ замѣнить мальчиками, машина шла легко—такъ, что для работы требовалась одна лошадь, которая работала безъ погонщика. Съ пуда смятаго волокна получилось отъ 18 до 25 фунтовъ трепанаго.

Трепанье льна производилось артелью (изъ пяти человѣкъ) треп-

*) Сырая, вымокшая треста готова въ лежкѣ была не менѣе какъ въ 12 дней; треста же не моченая (сушеная) пролежала отъ 5-ти до 7 недѣль.

цовъ, которые треплять у ржевскихъ льноторговцевъ; они были наняты по 70—80 коп. съ пуда на моихъ харчахъ; работу производили недобросовѣстно: чисто не отдѣльвали, въ середину пробойки увязывали камни и кирпичъ, вслѣдствіе этого ихъ пришлось разсчитать. Послѣ первой артели нанялъ еще другую, которая оказалась не лучше первой. Обѣ артели натрепали до 70 пудовъ, по двѣ вязки въ пудѣ. Послѣ такихъ неудачъ съ трепцами, я вынужденъ былъ нанять мѣстныхъ женщинъ трепать остальной ленъ, женщины трепали «по своему», отъ 30 до 35 коп. за пудъ на своихъ харчахъ. Онѣ натрепали изъ остальной трети *) 65 пуд. долгунца и 9 пуд. изъ низкорослаго. Слѣдовательно натрепано 135 пуд. долгунца и 9 пуд. греческаго. А всего чистаго волокна получилось съ поѣва трехъ четвертей 144 пуда.

Для пробы, въ январѣ мѣсяцѣ, я отправилъ въ гор. Ржевъ 40 пуд. льна: 34 пуда отрепанаго трепцами и 6 пуд. женщинами. На мое заявленіе о продажѣ, пріѣхали нѣкоторые льноторговцы смотрѣть товаръ, по тщательному осмотру предложили 4 руб. за пудъ—не продалъ; на второй день тѣ же предложили 3 руб. 50 коп.—не продалъ; на третій—убавили цѣну до 3 руб. 20 коп.—не продалъ. Видя такое быстрое пониженіе цѣны, хозяинъ постоялаго двора посоветовалъ мнѣ сложить у него въ амбарѣ ленъ, говоря, что за такой товаръ дадутъ непременно 4 руб. 50 коп. за пудъ. Я согласился съ его предложеніемъ: сложилъ на указанное мѣсто ленъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ поручилъ ему продать не менѣе 4 рублей за пудъ. Мнѣ было некогда самому пріѣхать въ городъ—продать или переговорить о продажѣ съ хозяиномъ, и потому ленъ остался не проданнымъ до 27 марта, хотя ему тѣ же покупатели предлагали 3 руб. 80 коп. за пудъ; 27 марта мнѣ пришлось отдать по 2 руб. 50 коп. за пудъ, потому что крайне были нужны деньги **). Вслѣдъ за этой продажей, я объявилъ, что есть у меня еще партія такого льна, и «если кто желаетъ купить, то можетъ купить только на мѣстѣ, а въ городъ уже не привезу». Черезъ недѣли полторы пріѣхалъ ко мнѣ въ имѣніе одинъ изъ среднихъ торговцевъ, осмотрѣлъ товаръ; на-

*) Чистота трепки женщинами была сдѣлана лучше, но длина волокна укорачивается—благодаря ихъ трепалкамъ.

**) Почти нигдѣ нѣтъ такого стѣсненія при продажѣ льна, какъ во Ржевѣ: здѣсь цѣлая масса торгашей-кулаковъ, они между собою имѣютъ постоянную стачку съ крупными торговцами одной корпораціи и служатъ послѣднимъ вѣстниками о лакомомъ кускѣ, обдѣлываютъ за нихъ грязныя операціи—«надувательствъ»; однимъ словомъ, во Ржевѣ каждый торгошъ есть неразрывная часть цѣлаго торговаго мірка: «надуть» продавца—ихъ общая выгода.

шелъ онѣй порядочнымъ, кромѣ отдѣлки, и предложилъ ту цѣну, за которую я продалъ во Ржевѣ. Я съ своей стороны спросилъ съ него 4 руб. за пудъ; торговецъ вида, что я не соглашаюсь на его цѣну, пустился въ краснорѣчивыя увѣренія, что цѣны де на ленъ въ Питерѣ и за границей очень пали, что они, торговцы, въ страшныхъ убыткахъ и что — де покупаемъ только для поддержки фирмы. Конечно, я дома былъ уже менѣе чувствителенъ къ коммерческому краснорѣчію и оставался при своемъ словѣ «четыре»! Наконецъ, лопнуло терпѣніе и истощилось краснорѣчіе у моего коммерсанта; онъ уххаль-было изъ усадьбы, но потомъ не стерпѣлъ: воротился съ тѣми же увѣреніями, но въ концѣ-концовъ купилъ по 3 руб. 75 копѣекъ за пудъ.

Сѣмени было намолочено 226 мѣръ *). Изъ этого количества продано 130 мѣръ, цѣною отъ 1 руб. 50 коп. до 2 рублей за мѣру, а остальное количество, оставлено на сѣмена къ будущему лѣту. Всего продано волокна и сѣмени на сумму 717 руб. 50 копѣекъ. Расходъ на обработку: поденщикамъ, трепцамъ, за разстилку и подъемъ 139 руб. 50 коп.; кромѣ этого: за поднятіе пласта, бороньбу, возку, оческу, мочку, мятѣ, за молотьбу и дрова 85 рублей; къ этой суммѣ прибавить 55 рублей арендной платы за землю, считая по 10 руб. **) за десятину, а потому весь расходъ по льноводству будетъ простираться до 279 руб. 50 коп., такъ что чистаго дохода получилось 448 руб.; кромѣ этого, осталось еще 71 мѣра сѣмени къ будущему году.

Изъ вышесказаннаго видно, что результатъ урожая перваго года меня поощрилъ и далъ энергію идти дальше; поэтому я рѣшилъ на слѣдующій годъ посѣвъ льна увеличить, и притомъ посѣвъ одного долгунца по дирбакамъ. Зимой заготовилъ шесть плуговъ, — три пароконныхъ и три одноконныхъ, — нѣсколько боронъ съ желѣзными зубьями — пароконныхъ и одноконныхъ. Ранней весной одинъ пароконный плугъ специально назначилъ для поднятія пласта на очень старой пашнѣ и кочковатыхъ лугахъ; мѣста съ почвою болѣе легкой для обработки, поднимались съ начала и до половины мая. Поднято всего дирбака 18 десятинъ. Посѣвъ начался съ 11 мая и конченъ былъ 7 іюня. На посѣвъ сѣмена были очищены на трещеткѣ, которая была сдѣлана домашними средствами ***). Трещетка очищаетъ сѣмя хорошо, производительность работы удовлетворительна. Средній посѣвъ произведенъ при сухой погодѣ (18—20 мая) и до дождей почти не

*) Почти все количество продано на сѣмена крестьянамъ и землевладѣльцамъ.

**) Арендная цѣна въ Ржевскомъ уѣздѣ 10 руб. за десятину на одно лѣто.

***) По рецепту, данному мнѣ лично В. В. Черныевымъ.

всходилъ; послѣ дождя, всходы пошли быстро, но только на болѣе мягкихъ почвахъ, на тяжелыхъ и въ особенности на пласту изъ подѣ луга—всходы были рѣдки и на видѣ хилы, нѣкоторые мѣста были совершенно оголѣлы, и отъ послѣдующихъ дождей не исправились. Ранній посѣвъ взомель очень хорошо, но та же засуха (съ 13 мая по 1 июня) задержала его ростъ, и къ концу мая, ленъ мѣстами страшно пожелтѣлъ, вслѣдствіе чего, я считалъ ранній посѣвъ погибшимъ. Поздній посѣвъ 4 десятины состоялся во время дождей; дожди съ 1 июня пошли сплошные и положительно мѣшали сѣву, поэтому двѣ десятины не были выборонованы подѣ посѣвъ, а посѣяли по неборонованому пласту. Черезъ три дня послѣ посѣва дождь почти на два дня пересталъ, и явилась возможность бороновать, но въ это время сѣмя уже проросло и корешки впились въ почву, поэтому было забороновано, и то слегка, только двѣ десятины, остальное же пришлось оставить *) не заборонованнымъ вслѣдствіе того, что при бороньбѣ отрывались корешки. Я мало имѣлъ надежды на успѣхъ этого посѣва, ибо было очевидно, что если наступитъ засуха, то большинство всходовъ непременно пропадетъ; на счастье дожди продолжались до 15 июня, поэтому всходы получились удовлетворительные.

Ленъ всѣхъ посѣвовъ вышелъ хорошъ ростомъ, но рѣдоеъ; головистостію получился не одинаковъ: ранній и средній посѣвъ дали головокъ много, съ полнымъ сѣменемъ умолотъ вышелъ самъ-8; поздній посѣвъ, хотя и далъ головокъ много, но онѣ плохо вызрѣли, поэтому сѣмя получилось легковѣсное и въ маломъ количествѣ—всего самъ-другъ. Выборка льна производилась поденщиками, побабочно и отъ десятины: цѣна поденщикамъ 25—40 коп. за день, 4—5 коп. за бабку (10 сноповъ), 4—5 рублей за десятину, казенной мѣры (2,400 кв. саж.). Возка къ мочилу, гумну, на стлице и со стлица въ сарай производилась на своихъ подводахъ, — частью своими рабочими, частью поденщиками. Оческа головокъ, развѣшиваніе въ озероды, обмолачиваніе головокъ отъ стеблей, предварительно высушенныхъ въ овинахъ, разстилка и поднятіе со стлица производились поденщиками и издѣльно, напр. за молотьбу платили по 12—20 коп. за 100 сноповъ, въ это включалось окончательная молотьба и провѣяніе сѣмени на вѣялкѣ. Мочкѣ подвергался ленъ только ранній и часть средняго посѣва; мочили въ прошлогоднемъ мочилѣ; также какъ и въ прошломъ году вымачиваніе происходило скоро и волокно

*) Не боронованныя десятины имѣли посадку стеблей гуще, но неравномѣрно.

получилось хорошаго качества. Кромѣ мочки въ прошлогоднемъ мочилѣ, мочили еще и въ нѣсколькихъ другихъ, служившихъ прежде для мочки пеньки, которая получалась хорошаго качества. Въ нѣкоторыхъ мочилахъ первыя вымочки льна удавались; но въ послѣдующихъ испытали полнѣйшую неудачу; треста пролеживала въ мочилѣ нѣсколько недѣль и нисколько повидимому не подверглась процессу броженія: при сырой пробѣ имѣла такое же свойство, какъ та треста, которая только-что положена въ воду; когда же ее просушивали, то выходило совершенно другое—волокно ломалось вмѣстѣ съ стволикомъ и не могло отдѣлаться отъ косточки. Въ одно изъ мочилъ, въ видѣ опыта помочено было 30 бабокъ на недѣлю времени, по вынутіи изъ мочила, треста оказалась совершенно не вымокшею, ее разостлали на лугу, гдѣ пролежала пять недѣль. Хотя въ такой промежутокъ времени треста поспѣла, но при обработкѣ оказалось никуда негодною: кострица крѣпко держалась волокна, а это послѣднее было жестко и сѣклось подъ трепаломъ. Эти мочила находятся на лугу около рѣки; верхній слой земли луга илистый, ниже перваго слоя подзолъ, а еще ниже втораго смѣшанный слой: глина, известь глыбами и россыпью и желѣзистый песокъ. Во время водополя лугъ заливается илистою рѣчною водою и вмѣстѣ съ нимъ и эти мочила, поэтому берега мочилъ равно покрываются илистымъ осадкомъ, и при осмотрѣ незамѣтно присутствія извести и желѣзистаго песку, что и вводитъ въ ошибку относительно пригодности для льняной тресты тѣхъ мочилъ. Годность ихъ для мочки пеньки вѣроятно можно объяснить такъ: пенька обыкновенно подвергается мочкѣ въ концѣ сентября или въ началѣ октября, когда уже температура воды довольно низка; вѣроятно ей-то и обязаны тому обстоятельству, что растворенныя въ водѣ соли не могутъ разрушать структуру волокна. Треста льна подвергалась мочкѣ въ первыхъ числахъ августа, температура воды въ то время была довольно высока; а слѣдовательно процессъ мочки льна проиходилъ при неблагоприятныхъ условіяхъ: вода, плохо растворяя камедистое вещество стебля, разрушительно дѣйствовала на структуру волокна. Это приводитъ къ заключенію, что вода, годная для мочки пеньки, не всегда годна для льна, хотя, наоборотъ, въ мочилѣ, пригодномъ для льна, навѣрное можно съ успѣхомъ мочить пеньку.

Позднѣйшаго сѣва треста была разостлана только 1—5 октября; одна половина была разостлана на лугу, другая же на полѣ—по гороховищу, но какъ та, такъ и другая попали подъ снѣгъ. Снѣгъ 20 ноября стаялъ и вся треста была поднята, и на стлице поставлена вертикально въ коническія кучки (бабки). Но такъ какъ треста

еще не поспѣла, и кромѣ того, стояла ненастная погода, то ее пришлось оставить до спѣлости и сухости на мѣстѣ. Черезъ недѣли четыре, было сдѣлано испытаніе готовности посредствомъ высушиванія, мяты и трепки; при испытаніи, готовность оказалась на сторонѣ тресты, которая разостлана была по гороховищу. Бабки этой тресты хорошо перетрясли, дали имъ болѣе соответственное положеніе для просушки, разсортировали по цвѣту и мягкости (окраины бабокъ были цвѣтомъ болѣе бѣлыя, въ серединѣ рыжѣй), потомъ сухую перевезли въ гумно для мяты. Треста, разостланная на лугу, не была готова, — наименѣе вылежавшуюся ея часть пришлось оставить на мѣстѣ въ бабкахъ, а болѣе поспѣвшую разставили тонкимъ слоемъ около изгороди и стѣны построекъ, гдѣ она простояла до половины января.

Окончательная обработка производилась такъ, какъ и въ прошломъ году: тресту мяти конной машиной, трепали женщины «посвоему» — цѣвою съ пуда отъ 30 до 40 коп., трепанье производили сряду за мятемъ, — дѣлалось это такъ, потому что воловно получалось чище и трепальщицы охотнѣе трепали, говоря: «теплый ленъ больше даетъ заработку».

Съ 18 десятинь получилось 350 пуд. волокна и 520 пуд. сѣмени. Волокно продано частью зимой, частью весной, а остальная часть осенью; какъ зимою, такъ и осенью, цѣна получена немножко выше весенней, а именно: зимой (въ январѣ) 160 пудовъ по 3 руб. 50 коп., осенью 80 пуд.—по 3 руб. 75 коп. и весной 110 пуд.—по 3 руб. 10 коп. за пудъ. Итого 1,201 рубль. За исключеніемъ посѣвныхъ сѣмянъ, поступило въ продажу сѣмени 434 пуда, на сумму кругомъ 434 рубля. Слѣдовательно валоваго дохода отъ 18 десятинь 1,635 рублей. Вся обработка 18 десят., начиная отъ поднятія пласта, включительно до чистой отдѣлки волокна, стоила экономіи 540 рублей. Значитъ чистаго доходу получилось 1,095 рублей.

Три десятины льница (1880 г.) съ осени, взорали пароконными плугами, ранней весной выборонили тяжелыми боронами, потомъ еще разъ вспахали одноконными плугами. На такъ приготовленной землѣ посѣяли горохъ подъ скоропашку (шведской системы). Вмѣстѣ съ горохомъ посѣяли многолѣтнія травы разныхъ породъ: красный клеверъ (*Trifolium pratense*), шведскій (*Thyridum*) мятликъ (*Poa pratensis*), луговикъ (*Aira caespitosa*), лисохвостъ (*Alopecurus pratensis*), ежа (*Dactylis glomezata*), тимофеева трава (*Phleum pratense*). Всѣ эти травы были посѣяны отдѣльными участками, каждая въ чистомъ видѣ; процентъ всхожести былъ высокій *); посѣвъ произведенъ при

*) Сѣмена получены изъ Москвы отъ Иммера.

весьма благоприятныхъ условійхъ въ тихую погоду. Не смотря на сухое лѣто, травы всё взошли и росли хорошо, такъ что когда косили горохъ, то нижній слой прокоса гороховинъ имѣлъ громадный процентъ земли. Кромѣ этого, горохъ стелясь во время роста, не прикасался непосредственно къ землѣ, а ложился на траву и поддерживался ею, вслѣдствіе чего зерна вызрѣли хорошо и равномерно. Урожай гороха былъ удовлетворительный — самъ-шесть. Первая зима (1881—1882 г.) для посѣянныхъ травъ была самая убійственная; почти не было ни одного мѣсяца, въ которомъ бы разгдѣ два не растаялъ снѣгъ, и затѣмъ гололедица. За неблагоприятной зимой наступила неблагоприятная весна. Благодаря неблагоприятнымъ атмосферическимъ условіямъ, травы, за исключеніемъ тимофеевки, луговика и частью шведскаго клевера пропали, а эти послѣдніе дали порядочные укосы. Слѣдовательно, посѣвъ гороху и травъ по разрыхленному пласту изъ подъ льна, и ихъ результаты вполне говорятъ въ пользу отдѣльной льняной плантаціи *), лишь бы только была примѣнена соотвѣтственная система; практичную и толковую систему каждый можетъ выработать въ своемъ хозяйствѣ, ибо тутъ важны мѣстныя условія, рыночный спросъ и чисто субъективная цѣль хозяина. Другія десятины изъ-подъ льна, по разрыхленіи пласта, засѣвали овсомъ, какъ этотъ годъ, такъ и послѣдующіе, а нѣкоторыя льнища, ближайшія къ полямъ, вошли въ общую систему полеводства: на нихъ посѣяли рожь, предварительно удобривъ небольшимъ количествомъ навоза **). Урожай ржи получался гораздо выше, чѣмъ урожай на десятинахъ общаго полеводства.

Для посѣва льна въ 1882 году, болѣе тяжелые дербаки подняты были съ осени, болѣе легкіе поднимались весной. Дѣлалось это такъ потому, что одни для готовности требуютъ гораздо больше времени, другіе скоро поспѣваютъ для посѣва льна; но, какъ не поспѣвшій, такъ и переспѣвшій пластъ весьма вредно влияетъ на урожайность и качество льна. Въ первомъ случаѣ, стебли не достигаютъ нормальнаго роста, много пропадаетъ взшедшихъ льниногъ, какъ въ началѣ, такъ и въ продолженіе роста, часто вслѣдствіе недостаточности почвенной теплоты. Во второмъ случаѣ, во время роста стеблей, много между ними появляется сорныхъ травъ—преимущественно: зябрицу (*Saleopsis*) и полевой сурѣшницы (*Barbarea*), которыя въ обра-

*) Посѣвы гороха и травъ были сдѣланы безъ всякаго удобренія; площадь эта отдыхала до посѣва льна 4 года.

***) Хлѣвнаго навоза владось приблизительно около 1,000 пуд. на десятину казенной мѣры.

ботѣ льна мѣшаютъ и ухудшаютъ его качество. Поэтому необходимо осмотрѣть мѣста, гдѣ предполагается воздѣлывать ленъ, причемъ необходимо обратить вниманіе на свойство почвы, мѣстоположеніе и крѣпость залежи и эти обстоятельства принять въ соображеніе при опредѣленіи времени для подъема пласта. Для практиковъ я перечислю тѣ мѣста и почвы, которыя каждый можетъ легко различать и раздѣлять на крѣпкія и не крѣпкія. Къ категоріи крѣпкихъ должны быть отнесены: старыя выгоны, мшистые сѣнокосы, лѣсныя поляны, старыя низменныя, поросшія кустарникомъ пашни, почвы глинистыя и подзолистыя; ихъ слѣдуетъ поднимать съ осени; къ категоріи не крѣпкихъ: илистые сѣнокосы, не старую пашню, мѣста въ-подъ лядъ (пожеговъ), почвы супесчанныя, известковыя, песчанныя, перегнившіе высоеіе торфяники—поднимать весной, и чѣмъ легче и суше почва, тѣмъ позднѣе и на оборотъ.

Подъ посѣвъ въ 1882 году поднято было всего дербава 8 десятинъ. Посѣвъ произведенъ съ 13 по 26 мая; сѣмена на посѣвъ были хорошо очищены на трешеткѣ. Урожай какъ стеблями, такъ и головками вышелъ хорошъ. Вся обработка производилась такъ, какъ и въ прошломъ году. Тресту подготовилъ почти половину мочкою, а другую росеніемъ. Мочили въ тѣхъ мочилахъ, которыя прошлый годъ оказались годными, а часть сырой тресты помочили въ рѣкѣ плотами, какъ объяснено выше. Въ результатѣ волокно получилось прекрасное во всѣхъ отношеніяхъ. Мѣсто, гдѣ производилась мочка, вода имѣла почти стоячее состояніе, глубина отъ 2 до 3 арш. берега и дно крѣпкое; это мѣсто выше водяной мельницы, а такъ какъ плотина той мельницы устроена на высокій подъемъ, то поэтому вода въ берегахъ была побойна и держалась постоянно на одномъ уровнѣ; благодаря такимъ условіямъ, вымочка льна получалась наивысшая. Но урядникъ наложилъ на меня свое «veto»—составилъ протоколъ, я долженъ былъ прекратить дальнѣйшую мочку, и съ завистію смотрѣть на прекрасное мочило. Законъ запрещаетъ мочить ленъ въ такихъ водахъ, чисто съ цѣлью предохраненія пьющихъ отъ заразы, какъ и выражается урядникъ въ своемъ протоколѣ, на основаніи 111 ст. уст. о наказаніяхъ. Но желательно было бы знать: какого рода можетъ быть зараза? До сего времени, кажется, не было ни одного случая, чтобы домашнія животныя заражались отъ льномочильной воды; напротивъ, такая вода дѣлается пріятельнѣе для рогатаго скота и овецъ, которые пьютъ ее въ большихъ размѣрахъ и остаются положительно здоровы. Мнѣ кажется, что убѣжденіе о заразности основано на какой-то выдумкѣ и стало служить пугаломъ народной гигиенѣ; или просто это только теоретическая гипотеза, кото-

рую законъ призналъ за фактъ? Но, противъ убѣжденія о заразности краснорѣчиво говорятъ дѣйствительные факты, на сторонѣ которыхъ несомнѣнно больше истины, чѣмъ на сторонѣ узаконенной гипотезы. Въ подтвержденіе сказаннаго мною, я сошлюсь на льноводныя мѣстности, гдѣ выдѣлываютъ ленъ-моченецъ, и гдѣ на дѣлѣ 111 ст. въ полномъ смыслѣ слова льноводы не исполняютъ; напр. въ Псковской губерніи, въ уѣздахъ: Островскомъ, Новоржевскомъ, Псковскомъ и Порховскомъ, въ теченіе августа и началѣ сентября положительно водопойныя мѣста окислены мочкой льна (кромѣ ключей и колодцевъ) и домашній скотъ пьетъ эту воду и не заболѣваетъ. Рядомъ же съ этимъ въ сосѣднихъ губ. Новгородской и Тверской, почти ежегодно падаетъ скотъ и лошади отъ повальныхъ болѣзней, а тресту обрабатываютъ росеніемъ, а не мочкою. Вотъ на этомъ основаніи слѣдовало бы вопросъ о заразности воды мочкой льна выяснитъ болѣе положительно.

Мѣстъ, подобныхъ тому, въ которомъ я подвергалъ ленъ мочкѣ, много и такія мочильныя мѣста особенно пригодны для льноводства, если бы только была измѣнена 111 ст. уст. о наказаніяхъ. Льноводамъ хорошо извѣстно, что одной лишь мочкою можно потерять весь доходъ и потому нынѣ часто приходится отказаться отъ моченья только потому, что кромѣ одного хорошаго мочила, которое завазано, другихъ не существуетъ.

Въ этомъ году часть моченца была отрепана трепцами и связана въ пробойки, т. е. такъ было отдѣлано, какъ обдѣлываютъ льноторговцы, но это при продажѣ оказалось для меня невыгоднымъ: покупатель при покупкѣ почти въ каждой пробойкѣ разрѣзалъ связки и волокно перемалъ немилосердно; повышеніе же цѣны не покрыло убыли волокна и расхода на лучшую пробойку. Кромѣ того, мнѣ торговецъ чистосердечно сказалъ: «вы неотдѣланный ленъ будете скорѣе продавать, потому что намъ покупать такой выгоднѣе». Конечно, въ такихъ случаяхъ приходится соглашаться съ покупателемъ, ибо онъ сильнѣе. Станешь изготовлять товаръ такъ, какъ желаетъ спросъ. Я въ первый годъ спросилъ одного крупнаго ржевскаго льноторговца: лучше-ли качествомъ моченецъ, указавъ ему на свой?—«Безспорно!»—«А почему же вы даете одинаковую цѣну за моченецъ, какъ за росенецъ; вѣдь вы сами соглашаетесь, что моченецъ лучше?» «А вотъ видите-ли—въ нашей округѣ дѣлаютъ все росенецъ, и мы продаемъ за росенецъ на Петербургъ, поэтому мы и не можемъ вамъ дать дороже за моченецъ».

Торговые порядки, хотя бы и самага кулацкаго пошиба имѣютъ въ практикѣ огромное значеніе и силу, которой должны поневолѣ

подчиняться производителям: и имъ приходится не обращать вниманіе на высокое качество своихъ произведеній, а заботиться лишь о большемъ количествѣ. Я положительно согласенъ съ мнѣніемъ торопецкаго землевладѣльца А. И. Гана (помѣщеннымъ въ сборникѣ «Льняная Промышленность въ Россіи, отвѣтъ VII, пун. 22 и 24), въ которомъ онъ говоритъ: «Была-бы цѣна безобидная, а отдѣлать съумѣемъ. Теперь тормазомъ въ производительности льна служить неувѣренность получить безобидную плату за свой трудъ».

Результатъ дохода изъ 8 десятинъ и расхода на обработку выразились такъ же, какъ и въ прошлые два года; поэтому лишнимъ считаю повторять цифры.

Я пріѣзжалъ въ Ржевскій уѣздъ хозяйничать на короткое время, а потому и не могъ установить той правильной льноводной плантаціи, которую было началъ въ 1879 году, а занимался льновоздѣлываніемъ въ теченіе трехъ лѣтъ чисто въ видахъ подспорья экономическимъ доходамъ, безъ определенной системы; въ такомъ состояніи льновоздѣлываніе продолжается и теперь въ томъ хозяйствѣ.

Въ концѣ апрѣля 1883 года я долженъ былъ переѣхать въ Холмскій уѣздъ, Псковской губ. въ имѣніе Заостровье, въ качествѣ ревизора по управленію; тамъ мнѣ пришлось пробыть до октября, и хозяйничать вмѣсто управляющаго. До моего пріѣзда въ Заостровье, бывшимъ управляющимъ была приготовлена подъ лень только одна десятина не крѣпкаго дербака *). Посѣвъ сдѣланъ, сѣменами псковскаго долгунца, 16 мая; посѣяно на десятину 5 мѣръ. Урожай льна вышелъ очень хорошій, но такъ какъ мнѣ некогда было заниматься его обдѣлкой, то лень и былъ проданъ на корню за 56 руб., сверхъ того пять мѣръ сѣмени и вся полученная съ десятины мякина въ пользу хозяйства. Покупщикъ обработку производилъ своимъ трудомъ; мочилъ свѣжими стеблями въ копанкѣ, по вымочкѣ тресту разстилалъ на ржаномъ пожнивѣ. Волокно льна получилось очень хорошее во всѣхъ отношеніяхъ. Натрепалъ чистого волокна 26 пудъ, которое продалъ по 4 руб. за пудъ. Сѣмени намолотилъ 13 мѣръ, изъ которыхъ ему осталось 8 мѣръ, цѣна на сѣмя была 2 руб. за мѣру. Слѣдовательно всего получилъ на сумму 120 рублей. Значитъ ему осталось за трудъ и барыша 64 рубля.

Съ октября 1883 по мартъ 1885 года, моя дѣятельность совершенно измѣнилась: вмѣсто чисто сельскаго хозяина, я сталъ испол-

*) Мѣсто это изъ подъ ржи, подъ которую оно было удобрено хлѣвнымъ навозомъ, пролежало впустѣ четыре года; почва суглинисто-подзолистая, подпочва красная суглинокъ; древесныя растенія: ольха и частью красная лоза.

нять назначеніе повѣреннаго хозяина; вслѣдствіе этого, все мое время было посвящено развѣздамъ, а хозяйство продолжало идти тѣмъ порядкомъ, который заведенъ былъ до меня. Поэтому, мнѣ и не пришлось непосредственно заниматься льноводствомъ, а быть лишь наблюдателемъ льновоздѣлыванія*). Арендаторы воздѣлываютъ ленъ такъ, какъ и всѣ окружающіе. Подъ него назначаютъ пустопорожни мѣста: лѣсныя поляны, кочковатые-мшистые сѣнокосы, старопашни, высокіе заросшіе бѣлоусомъ сѣнокосы; на послѣднихъ сѣютъ ленъ раза два и три, потому что послѣдующіе урожаи бывають гораздо выше перваго; стараются помочить тресту въ зеленомъ состояніи; не даютъ перемокнуть, говорятъ: «пусть лучше больше пролежить на стллицѣ, чѣмъ перемякнетъ»; о чистотѣ отдѣлки волокна не особенно заботятся—лишь-бы больше вѣсило.

Въ началѣ сентября 1884 года, мнѣ пришлось быть недѣли три въ Порховскомъ уѣздѣ, въ имѣніи моего довѣрителя; въ этомъ имѣніи какъ распашную землю, такъ и сѣнокосы, отдають крестьянамъ въ кортому на одно лѣто. Кортомная плата за десятину: подъ ленъ—30 р., подъ овесъ 10—12 р., сѣнокосъ 8—14 р. на кругъ.—Такъ какъ лѣто 1884 года стояло очень сухое, то, почти всѣ мочила высохли, льноводы очутились безъ мочилъ въ критическомъ положеніи и должны были искать какого либо изъ него исхода. Нѣкоторые изъ нихъ придумали своеобразные мочила: выкапывали небольшія ямы съ отлогими стѣнами, стѣны и дно выбивали жирной глиной—толстымъ слоемъ; приготовляли изъ досокъ (байдаку)**), плотные четырехугольные ящики, приспособляли чаны и урѣзы и друг. хозяйственную посуду. Какъ въ первыя, такъ и послѣднія, сперва накладывали плотно тресту, сверху нагнетали грузомъ и потомъ наливали колодезною водою. Хотя, разумѣется, ящики стоили очень дорого, но за то треста вымокла отлично и скоро: 4—5 дней было достаточно для вымочки***). Но гдѣ въ ямы, во время мочки нужно было подливать воду нѣсколько разъ, тамъ треста вымокала неудовлетворительно. Конечно, такой способъ мочки обходится дорого, но льноводу нельзя не имѣть его въ виду, ибо онъ даетъ возможность выходить изъ затрудненій при засухѣ и въ будущемъ можетъ быть удешевленъ.—Разстилають моченую тресту по дугамъ всякой влажности. Мнутъ пре-

*) По странному обстоятельству, мой бывшій довѣритель, князь Шаховской не тѣрпитъ льновоздѣлыванія, но вмѣстѣ съ тѣмъ охотно отдаетъ дербаки въ кортому подъ ленъ.

**) Толстая, вершка 1½ доски.

***) Пробовали наливать чаны съ трестой горячей водою, и говорятъ ленъ вымокалъ скорѣй, но цвѣтомъ получался темнѣе, чѣмъ отъ холодной воды.

имущественно машинами своего издѣлія, конными и приспособленными къ водянымъ колесамъ; на послѣднихъ за машину платятъ 10 коп. отъ пуда «очищеннаго сырца»; вслѣдъ за мятемъ отрясываютъ отъ кострики волокно и ровняютъ его; обдѣлку сырца производятъ такъ: берутъ горсть въ правую руку, поднявши, встряхиваютъ, обрываютъ длину волокна, наступая на концы ногой, потомъ легко сжимаютъ лѣвой около мѣста правой и наконецъ нѣсколько разъ горсть волокна продергиваютъ черезъ пястку лѣвой руки. Такой отдѣлки волокно называется «обдѣланный сырецъ». Обдѣлать сырецъ полагается на работника въ день отъ 3 до 4 пудовъ. Говорятъ, что дальнѣйшая отдѣлка волокна выходитъ гораздо лучше: волокъ правильнѣе, волокно не сбѣчется подъ трепаломъ, выходъ красивый на видъ. Однимъ словомъ, такой обдѣлки сырецъ въ большинствѣ продаютъ на трепальни льноторговцамъ со скидкою отъ 30 до 35 процентовъ, пропорціонально отходу при трепкѣ въ пробойку.

Съ марта по юнь прошлаго года, я былъ въ Ржевскомъ уѣздѣ, въ имѣніяхъ Трехгорномъ и Исаевѣ, гдѣ пришлось присутствовать при обработкѣ прошлогодняго льна. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ имѣніи льняная треста не была обработана осенью, а была сложена въ сараи до весны. Въ имѣніи Трехгорномъ треста была двухъ сортовъ—сушеная и сырая. Отъ первой головки отдѣляли колотушками, высушивъ предварительно стебли въ обыкновенномъ овняѣ, отъ второй отдѣляли головки вскорѣ послѣ тягли стальными гребнями. Какъ ту, такъ и другую тресту разостлали еще по снѣгу на клеверномъ полѣ. Благодаря сухой веснѣ, камедистое вещество долго не разлагалось, но все таки сырая треста поспѣла двумя недѣлями раньше сушеной, и дала очень хорошее волокно; сушеная треста также выростилась очень неудовлетворительно, но въ обработкѣ была туга, кострица плохо отдѣлялась, давала волокно рыхлаго цвѣта и много его разбивалось при трепаньи въ отрещѣ. При осенней обработкѣ тресты замѣчалось то же самое преимущество сырой тресты предъ сушеною: первая давала волокно хорошее, вторая плохое, такъ что приходится придти къ заключенію, что при всякихъ обстоятельствахъ, изъ сырой тресты будетъ получаться лучшее волокно, чѣмъ изъ сушеной. Въ имѣніи Исаевѣ, треста вся была сушеная, ее разостлали на лугу еще по снѣгу, пролежала она до 15 мая, но камедистое вещество стебля не растворилось, поэтому ее подняли и погрузили въ мочило, тамъ она пролежала около 2-хъ недѣль; по вымочѣѣ ее поставили въ бабяхъ, къ изгороди и стѣнамъ построекъ; по просушкѣ, мяли ручными мялками и сряду трепали. Волокно получилось

удовлетворительное, мягкое, бѣловато желтаго цвѣта, но легко-вѣсно.

Въ имѣніи Исаево сѣютъ ленъ исключительно по дербакамъ, которые образовались частью отъ старыхъ полей, частью изъ подъ лядъ, въ прежнее время обработывавшихся и засѣвавшихся до «вспашки». Послѣ выпашки, такія мѣста оставались впустѣ лѣтъ 12 и служили только выгономъ для скота, по этому пни на нихъ изгнили, а нѣкоторыя ихъ мѣста заросли кустарникомъ. По расчистѣ отъ кустарниковъ и пней, поднимаютъ пластъ пароконными плугами ранней весной или съ осени, сѣютъ по шести и семи мѣръ на казенную десятину. Послѣ льна, по переломѣ и разрыхленіи пласта, сѣютъ озимую рожь; на мѣстахъ изъ подъ лядъ посѣвъ дѣлается безъ удобрения, на мѣстахъ старой пашни кладутъ небольшое количество хлѣвнаго удобрения. Урожай ржи на льнищѣ выходитъ нѣсколько выше урожая на полевыхъ десятинахъ. Каждогодно льномъ засѣваютъ до двадцати десятинъ. Съ прошлаго года вводятъ многопольную систему, хотя и нынѣ въ этомъ хозяйствѣ есть уже дѣятельная, но смѣшанная. По просьбѣ владѣльца—установить въ хозяйствѣ Исаево многопольную систему и по разсмотрѣніи имѣнія, качества почвы и подпочвы, обружающихъ условій и желанія самого хозяина я, предложилъ слѣдующее: 1) поле по пласту ленъ, 2) черный паръ съ хлѣвнымъ удобрениемъ, 3) рожь, 4) картофель, 5) яровой хлѣбъ съ минеральнымъ удобрениемъ и **) посѣвомъ многолѣтнихъ травъ, 6) трава на скосъ, 7) тоже, 8) тоже и 9) подъ выгонъ скоту. На эту систему, хозяинъ имѣнія изъявилъ согласіе, и сдѣлалъ распоряженіе своему управляющему начать вводить ее съ прошлаго года, для чего потребовалось всю распашную землю разбить на девять клиновъ по двадцати десятинъ въ каждомъ. Въ послѣдствіи надѣюсь сообщить на страницахъ «Трудовъ» И. В. Э. Общества о результатахъ означенной многопольной системы; ибо зная энергичную натуру владѣльца, увѣренъ, что онъ начатое дѣло непремѣнно доведетъ до конца.

*) Преимущественно почва и подпочва всего имѣнія—красный суглинокъ, крѣпка въ обработкѣ, постоянно держитъ влагу; древесныя растенія: береза, ольха, елка, верба, а на надѣленныхъ мѣстахъ лоза красная и зеленая; мѣста ровныя съ небольшимъ покатомъ въ разныя стороны.

**) До настоящаго года въ томъ имѣніи сѣялись многолѣтнія травы: въ чистомъ видѣ красный клеверъ, и въ смѣси клеверъ съ тимофеевкой; урожай получался хорошіе; выдерживаетъ чистый клеверъ 4—5 лѣтъ.

Этимъ пока исчерпывается моя практика по льноводству; въ будущемъ не теряю надежды подѣлиться съ читателями «Трудовъ» моими опытами, потому что въ этомъ году порѣшилъ сдѣлать опытъ посѣва псковскаго долгунца на волокно въ Черниговской губерніи.

Федоръ Медвѣдевъ.

Село Крапивна.

1886 года февраля 4 дня.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

I.

Значеніе вопросовъ поземельнаго кредита.—Съѣздъ представителей земельныхъ банковъ. — Предстоящее общее пониженіе платежей по ссудамъ въ этихъ банкахъ и дальнѣйшія облегченія заемщиковъ частныхъ банковъ. — Вопросъ о вслѣдствіи общества взаимнаго поземельнаго кредита съ государственнымъ дворянскимъ банкомъ.—Желательность сохраненія самостоятельнаго существованія этого общества.—Предстоящее введеніе ипотечной системы.—Австрійская ипотечная система.—Простѣйшій типъ ипотеки—актъ Торренса.—Недостатки существующаго порядка регистраціи поземельной собственности въ Россіи. Главныя основанія выработаннаго ипотечнаго устава. Ипотека и задолженность земледѣльцѣ въ Австріи.—Значеніе ипотеки для увеличенія мобилизаціи и задолженности земельной собственности.

Вопросы о поземельномъ кредитѣ, объ его значеніи и дальнѣйшемъ развитіи начинаютъ все болѣе и болѣе привлекать къ себѣ все вниманіе нашихъ сельскихъ хозяевъ; въ настоящій же моментъ, когда пишутся эти строки, вопросъ о поземельномъ кредитѣ вмѣстѣ съ другими тѣсно связанными съ нимъ вопросами приобрѣлъ совершенно ягучій характеръ; въ самомъ дѣлѣ, 29 марта открылись засѣданія втораго въ текущемъ году частнаго совѣщанія представителей русскихъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ по вопросу о конверсіи 6-ти-процентныхъ вкладныхъ листовъ въ пяти-процентные. Черезъ нѣсколько дней должно состояться предварительное рѣшеніе по другому, весьма серьезному вопросу, затрогивающему не только интересы нѣсколькихъ тысячъ крупныхъ землевладѣльцевъ, но и самое существованіе извѣстнаго общества взаимнаго кредита. Мы говоримъ о предстоящемъ обсужденіи въ окружныхъ собраніяхъ членовъ заемщиковъ общества взаимнаго поземельнаго кредита вопроса о сліяніи названнаго общества съ государственнымъ дворянскимъ банкомъ.

Успенное вниманіе, которымъ пользуются теперь вопросы поземельнаго кредита, выдвигаетъ на первую очередь рѣшеніе и другихъ вопросовъ, связанныхъ съ этой формой кредита, какъ напримѣръ, вопроса о введеніи у насъ ипотечной системы.

Вполнѣ понятенъ живѣйшій интересъ, вызываемый нашими сельскими хозяевами въ изысканіяхъ наилучшей организаціи всего дѣла поземельнаго кредита. Кризисъ, переживаемый теперь всѣми отраслями нашего народнаго хозяйства, отразился особенно чувствительно на землевладѣннн, такъ какъ неурожаи совпали съ низкими цѣнами на продукты сельскаго хозяйства. Такое положеніе, весьма тяжелое само по себѣ, становится еще болѣе серьезнымъ въ виду значительной и при томъ постоянно увеличивающейся задолженности нашихъ частныхъ землевладѣльцевъ. Отсюда вполнѣ понятны стремленія нашихъ сельскихъ хозяевъ искать себѣ, во что бы то ни стало, хотя бы временнаго облегченія въ каждомъ подходящемъ средствѣ, какъ въ данномъ случаѣ, въ видѣ дешеваго кредита, путемъ пониженія платежей по ссудамъ.

Но, кромѣ сельскихъ хозяевъ, вопросы поземельнаго кредита имѣютъ полное право на самое серьезное вниманіе и со стороны всѣхъ, интересующихся судьбами народнаго хозяйства Россіи. Съ тѣмъ или другимъ рѣшеніемъ этого вопроса до извѣстной степени связано рѣшеніе не только вопросовъ сельскаго хозяйства, но и вопросовъ, имѣющихъ болѣе общее и широкое значеніе. Вотъ почему вопросъ о поземельномъ кредитѣ, его значеніи и послѣдствіяхъ играетъ большую роль, какъ на западѣ Европы, такъ и у насъ, и постоянно занимаетъ не только практиковъ, сельскихъ хозяевъ, для которыхъ онъ имѣетъ самое жизненное значеніе, но и всю печать, все общество. Вопросъ же о поземельномъ кредитѣ и его значеніи для хозяйственнаго развитія Россіи приобретаетъ у насъ тѣмъ болѣе серьезное значеніе, въ силу сравнительно недавняго освобожденія земельной собственности отъ тѣхъ стѣсненій, какія налагало на нее существованіе крѣпостнаго права, мы стоимъ еще въ началѣ того процесса, который на западѣ Европы подвигается уже къ своему завершенію.

Когда наши старыя кредитныя учрежденія ликвидировали свои дѣла и нужно было думать о новой организаціи кредита, всѣ питали надежду, что чрезъ посредство кредита земля получитъ притокъ капиталовъ, которые пойдутъ на земельныя улучшенія, на оживленіе и развитіе сельскохозяйственной промышленности.

Оправдались-ли эти надежды, вотъ вопросъ, на который всѣ факты угнетеннаго положенія нашихъ сельскихъ хозяевъ даютъ только отрицательный отвѣтъ. А между тѣмъ задолженность землевладѣннн

у насъ растеть, растутъ и жалобы на обременительность условій пользования поземельнымъ кредитомъ, вмѣстѣ съ интенсивностью усилій облегчить эти условія.

Въ этомъ послѣднемъ стремленіи существенные вопросы о значеніи кредита для землевладѣнія, о главныхъ причинахъ все развивающейся задолженности земельной собственности какъ-то отодвигаются на задній планъ передъ ближайшими практическими задачами. Такъ шло дѣло до недавняго времени и на западѣ. Въ причины задолженности землевладѣнія серьезно не вникали и только послѣ появленія трудовъ Родбертуса, Лоренца Штейна и другихъ, на западѣ пришли къ заключенію, что та организація земельного кредита, которая существовала тамъ до сихъ поръ, способствуетъ не столько сельскохозяйственнымъ улучшеніямъ, сколько мобилизаціи земель, движенію ихъ, болѣе быстрому переходу изъ однихъ рукъ въ другія. Возрастаніе долговъ, лежащихъ на землѣ,—явленіе, тѣсно связанное съ такой мобилизаціей земли. Земля въ наши дни становится товаромъ все болѣе и болѣе. Переходы недвижимыхъ имуществъ и ипотечные займы находятся въ тѣсной связи между собою и неоспоримъ тотъ фактъ, что большая часть этихъ займовъ идетъ на уплату ипотечнаго долга, возникающаго изъ земельныхъ пріобрѣтеній. Между причинами задолженности земельной собственности, наиболѣе авторитетный въ этомъ вопросѣ ученый Родбертусъ указываетъ на 1) неурожаи и несчастные случаи; 2) плохое веденіе хозяйства и расточительность; 3) раздѣлы по наслѣдству и покупку въ долгъ; 4) земельныя улучшенія и усовершенствованія.

Среди этихъ причинъ задолженности, нѣкоторые экономисты представляютъ важнѣйшею для Россіи причину—расточительность и дурное веденіе хозяйства. Но каковы бы ни были различія въ преобладаніи той или другой изъ причинъ задолженности въ отдѣльныхъ странахъ, а одно изъ видныхъ мѣстъ между ними будутъ всегда занимать раздѣлы наслѣдства и пріобрѣтеніе земли въ долгъ; нужды земельного улучшенія въ рядѣ причинъ задолженности частной земельной собственности занимаютъ самое послѣднее мѣсто не только на западѣ, но и у насъ, въ Россіи. Но разъ эта причина играетъ самую послѣднюю роль, если занимаемые капиталы идутъ не на улучшеніе земли, то нельзя, конечно, болѣе и утверждать, что капиталы, взятые изъ банковъ, идутъ такъ сказать на оплодотвореніе земли. Наоборотъ, земля не только не получаетъ капиталовъ, а отъ нея отрываются ея собственныя части, на нее налагается бремя платежа процентовъ за эти капиталы, которыхъ она никогда не видала. Кроме платежа процентовъ на землю дожится еще амортизація. На по-

слѣдную возлагали большія надежды и думали при ея помощи съ теченіемъ времени совершенно освободить землю отъ долговъ, но такъ какъ операція ипотечной ссуды рассчитана на слишкомъ продолжительный срокъ, то не успѣеть пройти и половины этого времени, какъ земля переходитъ по наслѣдству въ чужія руки и обременяется новымъ долгомъ. «Задолженность землевладѣнія обуславливается не столько причинами случайными или зависящими отъ доброй воли земледѣльцевъ, сколько всей экономической организаціей общества, формой поземельной собственности и поземельныхъ отношеній, наконецъ, порядкомъ наслѣдственного права». И при всѣхъ такихъ условіяхъ денежный капиталъ все болѣе и болѣе подчиняетъ себѣ земельную собственность, а съ тѣмъ вмѣстѣ и существенныя основанія всего экономического порядка: «Деятнадцатое столѣтіе, — говоритъ, напримѣръ, Лоренцъ Штейнъ, — съ его безграничной свободой права частной собственности и съ полнымъ разрушеніемъ всѣхъ общинныхъ элементовъ, которые нѣкогда удерживали общее владѣніе землею, подчинило все землевладѣніе Европы господству денежнаго капитала и этотъ процессъ идетъ медленно, но неудержимо впередъ, подобно постоянному превращенію въ пыль подрываемыхъ волнами волнъ». Таково направленіе хода всей операціи поземельнаго кредита.

Необходимо не упускать изъ вида подобныхъ указаній наиболѣе авторитетныхъ экономистовъ, такъ какъ только при такихъ условіяхъ и возможно установить сколько-нибудь правильную точку зрѣнія на будущіе результаты тѣхъ практическихъ стремленій, которыя господствуютъ въ настоящее время, предвидѣть насколько окупятся всѣ затраты и жертвы, требуемыя теперь отъ государства въ интересахъ сословно-дворянскаго кредита.

Среди вопросовъ поземельнаго кредита, занимающихъ въ настоящее время нашихъ землевладѣльцевъ, большой интересъ представляетъ теоретическая и практическая борьба приверженцевъ частной самодѣятельности и государственной организаціи въ дѣлѣ поземельнаго кредита.

Въ практической формѣ эта борьба, между прочимъ, выражается и въ возникшей конкуренціи между дворянскимъ государственнымъ банкомъ и частными акціонерными земельными банками. Учрежденіе дворянскаго банка, съ его льготными условіями по платежу процентовъ и недоимокъ по ссудамъ, открыло для всѣхъ дворянъ-заемщиковъ разныхъ акціонерныхъ банковъ легкую возможность, путемъ перевода имѣній въ дворянскій банкъ, понизить свои ежегодные платежи. Мы уже указывали ранѣе на этихъ страницахъ, на сколько таковой переводъ заложенныхъ дворянскихъ имѣній изъ частныхъ бан-

ковъ отражался невыгодно на интересахъ этихъ акціонерныхъ кредитныхъ учреждений. Нѣкоторые банки уже сдѣлали попытки понизить проценты, взимаемые ими за ссуды. Въ настоящее же время происходитъ совѣщаніе представителей всѣхъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ для производства такой конверсіи для заемщиковъ всѣхъ банковъ.

На сколько извѣстно *), переводъ 6-ти-процентныхъ ссудъ въ пяти-процентныя предполагается произвести на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Переводъ 6-ти-процентныхъ ссудъ въ пяти-процентныя допускается не ранѣ достиженія первюю, вслѣдствіе срочныхъ погашеній такого размѣра, который вполне могъ бы быть покрытъ суммой, причитающейся при реализаціи 5 проц. закладныхъ листовъ, подлежащихъ выпуску подъ залогъ того же имущества въ предѣлахъ первоначальной 6 проц. ссуды.

2) Въ случаѣ, еслибы по предварительному расчету оказалось, что при выпускѣ 5 проц. закладныхъ листовъ въ размѣрѣ первоначальной 6 проц. ссуды при реализаціи ихъ получится сумма, превышающая сумму, необходимую для погашенія остающейся части прежняго 6 проц. капитальнаго долга, то выдавать новую ссуду 5 проц. закладными листами лишь въ томъ размѣрѣ, который будетъ необходимъ для погашенія 6 проц. долга и расходовъ по новой ссудѣ, отнюдь не допуская какого-либо остатка въ пользу заемщика, такъ какъ цѣль перевода 6 проц. ссудъ въ 5 проц. заключается единственно въ удешевленіи кредита, т. е. въ уменьшеніи платежей заемщиковъ.

3) При переводѣ вышеуказаннымъ порядкомъ 6 проц. ссудъ въ 5 проц., взыскивать съ заемщиковъ только $\frac{1}{2}$ проц. единовременнаго взноса, въ видахъ облегченія этой операціи для заемщиковъ, вмѣсто 1 проц., какъ это опредѣлено уставами банковъ для новыхъ ссудъ.

и 4) Переводъ 6 проц. ссуды въ 5 проц. допускать по осмотру даннаго имущества, если это окажется нужнымъ, съ цѣлью удостовѣриться, что таковое со времени залога его въ банкъ не ухудшилось, при чемъ руководствомъ для такого осмотра должна служить прежняя оцѣнка этого имущества, на основаніи которой и назначается 5 проц. ссуда.

Настоящія предположенія не касаются въ данномъ случаѣ тѣхъ изъ заемщиковъ, которые, на основаніи пар. 37 устава земельныхъ банковъ, уже имѣютъ право на перезалогъ своихъ имуществъ и слѣ-

*) «Биржевыя Вѣдомости», № 86.

довательно могут по своему усмотрѣнію воспользоваться удешевленнымъ, т. е., 5 процентнымъ кредитомъ.

Допуская на вышеизложенныхъ условіяхъ переводъ 6 проц. ссудъ, банки будутъ въ состояніи доставить своимъ прежнимъ заемщикамъ осязательную выгоду, которая, въ свою очередь, доставитъ выгоду и банкамъ, упрочивъ тѣмъ самымъ обезпеченность выданныхъ ими ссудъ.

Уже при такомъ пониженіи размѣровъ процентныхъ платежей со стороны акціонерныхъ земельныхъ банковъ выгоды перевода заложенныхъ имѣній въ дворянскій банкъ уменьшаются весьма значительно. Если акціонерные банки не остановятся въ своемъ похвальномъ стремленіи къ улучшеніямъ на одномъ пониженіи платежей и сдѣлаютъ еще нѣкоторые измѣненія въ существующихъ условіяхъ пользованія своимъ кредитомъ, тогда они вполне могутъ разсчитывать на сохраненіе за собой руководящей роли въ дѣлѣ развитія нашего земельного кредита, не смотря на учрежденіе дворянскаго банка.

Среди такихъ совершенно излишне обременительныхъ условий займовъ въ нашихъ земельныхъ банкахъ нельзя не указать, напри- мѣръ, на условія продажи просроченныхъ имѣній съ торговъ. Порядокъ назначенія заложенныхъ имѣній въ продажу установленъ слѣдующими параграфами устава: «Если заемщикъ не уплатитъ въ срокъ установленныхъ по займу взносовъ, то ему дается два мѣсяца льготы, съ платежомъ за всякую невносимую въ срокъ сумму 1% въ мѣсяць, считая часть каждаго мѣсяца за полный мѣсяць. Если въ продолженіе двухъ льготныхъ мѣсяцевъ вся недоимка... не будетъ пополнена, то правленіе публикуетъ на счетъ неисправнаго плательщика въ вѣдомостяхъ о назначеніи заложеннаго имущества въ продажу... Черезъ шесть недѣль по истеченіи двухъ льготныхъ мѣсяцевъ и не менѣе какъ за мѣсяць до дня торга дѣлается тоекратная публикація въ тѣхъ же вѣдомостяхъ съ указаніемъ времени торга». Нельзя не признать, что такой срокъ слишкомъ коротокъ и формальное выполненіе такихъ условий со стороны банковъ часто разоряетъ заемщиковъ, не только безъ всякой пользы для банка, а не рѣдко даже къ собственной невыгодѣ послѣдняго. Кромѣ того, всѣ просроченныя имѣнія всего района операцій банка продаются въ его правленіи, что ведетъ къ отсутствію на торгахъ лучшихъ покупателей. Мѣстные землевладѣльцы не рѣдко не знаютъ о продажѣ имѣній, находящихся въ ихъ сосѣдствѣ, вслѣдствіе чего и лишены возможности являться на торги.

Такимъ образомъ, главными покупателями на торгахъ являются

только мѣстные дѣльцы и разные спекулянты, приобретающіе имѣнія для перепродажи.

Въ самомъ дѣлѣ, можетъ-ли оренбургскій или казанскій помѣщикъ слѣдить за торгами и специально для нихъ отправиться въ Москву или Петербургъ: во всякомъ случаѣ это представляетъ дѣло, далеко не легкое для нашихъ землевладѣльцевъ, живущихъ на мѣстахъ, особенно въ виду краткости срока и слишкомъ уже скорого назначенія торговъ. Между тѣмъ нельзя сказать, чтобы установленный порядокъ производства торговъ былъ выгоденъ и для интересовъ самихъ банковъ. Благодаря именно присутствію на торгахъ разныхъ спекулянтовъ и затруднительности доступа къ нимъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, банки далеко не всегда выручаютъ свою ссуду на торгахъ и бывають часто вынуждены продавать имѣнія себѣ въ убытокъ. Такимъ образомъ, дурная организація невыгодна для обѣихъ сторонъ, но, конечно, вся невыгода этихъ тяжелыхъ условий, главнымъ образомъ, отзывается на заемщикахъ. Не менѣе тяжелы для заемщиковъ, кромѣ указанныхъ уже условий, и другіе порядки, практикуемые нѣкоторыми банками. Благодаря тому, что въ уставахъ нигдѣ не говорится объ обязанности банка непременно извѣщать заемщиковъ о назначеніи ихъ имѣнія въ продажу, а также о мѣстѣ торговъ, банки не рѣдко удовлетворяются лишь отсылкой повѣстки, ничуть не заботясь, дойдетъ-ли она по назначенію. Между тѣмъ, по неаккуратности сельской почты, повѣстки часто падаютъ въ чужія руки, теряются въ волостныхъ правленіяхъ и т. п., словомъ, не доходятъ по назначенію. И вдругъ, ничего не ожидающій заемщикъ узнаетъ, что его имѣніе не только назначено въ продажу, но уже продано въ другія руки, почти всегда по дешевой цѣнѣ и, быть можетъ, только потому, что повѣстка была послана не по надлежащему адресу, была затеряна или даже совсѣмъ не послана. Мы не говоримъ уже о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя приходится преодолевать заемщикамъ вслѣдствіе краткости срока для назначенія имѣнія въ продажу или поздняго извѣщенія объ этомъ передъ послѣдними днями торговъ. Вообще ненормальность и тяжесть этихъ порядковъ требуетъ скорѣйшаго ихъ исправленія. Въ газетахъ недавно была разсказана одна изъ многочисленныхъ исторій продажи на нашемъ югѣ имѣнія съ торговъ, безъ предупрежденія заемщика, который узналъ о состоявшейся продажѣ лишь по пріѣздѣ новаго владѣльца имѣнія, купившаго его на торгахъ съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей. Между тѣмъ, имѣніе было даже формально не просрочено, такъ какъ требуемый взносъ процентныхъ платежей былъ въ послѣдніе дни срока высланъ по почтѣ въ банкъ, на что у вла-

дѣльца-заемщика были соотвѣтствующія росписки. И вотъ, не смотря на строгое исполненіе всѣхъ обязательствъ со стороны заемщика, имѣніе его, по недоразумѣнію или ошибкѣ, не только было назначено въ продажу, но даже и состоялись торги, чего, конечно, не могло бы случиться при лучшей организациі всей этой операціи. Изволь теперь прежній владѣлецъ затѣвать искъ и доказывать свои права судебнымъ порядкомъ. Мы не говоримъ уже о томъ дурномъ вліяніи на кредитоспособность заемщика, которое получается вслѣдствіе немедленнаго оглашенія, путемъ публикаціи о продажѣ имѣнія, его вольной или невольной неисправности. Нельзя даже въ этомъ случаѣ оправдывать такую странную суровость банковъ указаніемъ на обязательность для заемщиковъ самимъ блюсти свои интересы. Вышеприведенный примѣръ продажи имѣнія даже при вносѣ слѣдующихъ платежей всего лучше свидѣтельствуеетъ о недостаткахъ установленнаго порядка взысканія недоимокъ съ заемщиковъ частныхъ банковъ. Кромѣ того, нельзя забывать, что къ числу заемщиковъ принадлежатъ также крестьяне и крестьянскія общества, т. е., люди большею частію неграмотные и неимѣющіе никакого понятія о банковыхъ порядкахъ. Вотъ именно по отношенію къ этому послѣднему разряду заемщиковъ примѣненіе вышеуказанныхъ строгихъ мѣръ оказывается прямо жестокимъ и при томъ безразсуднымъ актомъ, по мѣткому выраженію одной газеты. Обыкновенно этотъ послѣдній разрядъ заемщиковъ весьма исправно вносятъ всѣ платежи и если имъ оказывается не всегда возможнымъ оставаться точными и аккуратными, то, значить, дѣла дѣйствительно плохи, и потому льгота является тогда для нихъ, да и для банка, настоятельной необходимостью.

Во всякомъ случаѣ, на ряду съ заботами объ удешевленіи кредита, авціонернымъ земельнымъ банкамъ необходимо принять серьезныя мѣры для улучшенія и другихъ сторонъ своей дѣятельности. Мы разумѣемъ именно болѣе справедливое отношеніе къ заемщикамъ и нѣкоторое ослабленіе правилъ о публикаціи и назначеніи имѣній въ продажу. Все это очень легко исполнимо и не только не сопряжено ни съ какимъ рискомъ, но даже выгодно для самихъ банковъ, потому что всякая отсрочка платежа связана съ уплатой довольно высокой пени, которую заемщики будутъ уплачивать съ большей охотой, чѣмъ подвергать себя всѣмъ тяжелымъ послѣдствіямъ взысканія.

Сладостный покой земельныхъ банковъ уже нарушенъ суровой необходимостью въ видѣ угрожающей опасности лишиться главной массы своихъ кліентовъ отъ перехода ихъ въ дворянскій банкъ. На полдорогѣ останавливаться нельзя и льготы, обѣщаемыя банками на будущее время, ни чуть не избавляютъ ихъ отъ обязанности сдѣлать

для заемщиковъ то, что они имѣютъ полную возможность осуществить сейчасъ же. Можно быть увѣреннымъ, что всѣ ходатайства банковъ въ этомъ направленіи встрѣтять полное сочувствіе со стороны министерства финансовъ, которое конечно не откажетъ банкамъ въ зависящемъ отъ него содѣйствіи для утвержденія ихъ ходатайствъ объ указанныхъ выше измѣненіяхъ въ уставахъ. А разъ будутъ устранены всѣ стѣсненія заемщиковъ, лучше чѣмъ кому-либо извѣстныя самимъ банкамъ, вмѣстѣ съ ожидаемымъ пониженіемъ процентовъ платежей дворянскаго банка, акціонерныя земельныя банки вполне могутъ разсчитывать на сохраненіе своего прежняго положенія. И такимъ образомъ, дворянскій банкъ, оказавъ все свое хорошее вліяніе въ смыслѣ удешевленія кредита, можетъ остаться въ самой лучшей своей роли нѣкотораго регулятора акціонерныхъ кредитныхъ учреждений, не требуя при этомъ новыхъ и значительныхъ затратъ на себя изъ государственныхъ средствъ. Примѣръ дворянскихъ кредитныхъ обществъ въ Пруссіи показываетъ, что надежды возлагавшіяся въ свое время на эти дворянскія учрежденія, совершенно не оправдались.

Въ Пруссіи до 1848 г. эти кредитныя учрежденія сохраняли строго сословный характеръ и, однако, они не прекратили мобилизаціи земли и не спасли дворянскаго землевладѣнія отъ разоренія. При трудности оказать землевладѣнію дѣйствительную помощь кредитомъ, хотя бы по одному тому, что у нашего крупнаго землевладѣнія потребительныя способности развиты болѣе производительныхъ, гораздо желательнѣе, чтобы эта помощь оказывалась частными средствами безъ пожертвованій со стороны государства.

Съ этой точки зрѣнія можно желать, чтобы и вопросъ о сліяніи общества взаимнаго поземельнаго кредита съ государственнымъ дворянскимъ банкомъ, обсуждаемый теперь въ окружныхъ собраніяхъ членовъ-заемщиковъ, былъ бы рѣшенъ въ смыслѣ сохраненія отдѣльнаго существованія этого общества.

Поднятый на общемъ собраніи членовъ-заемщиковъ взаимнаго поземельнаго кредита, вопросъ о мѣрахъ облегченія заемщиковъ отъ тяжести платежей въ металлической валютѣ выдвинулъ въ настоящее время другой вопросъ—о полной ликвидаціи дѣлъ всего общества, путемъ сліянія его съ государственнымъ дворянскимъ банкомъ. Въ появившемся на-дняхъ оффиціальномъ сообщеніи опубликованы и предлагаемыя министерствомъ финансовъ условія такого сліянія. Министерство финансовъ, не находя возможнымъ согласиться съ проектированными обществомъ мѣрами для окончательнаго перевода металлическихъ займовъ заемщиковъ на кредитную валюту, указало съ своей стороны слѣдующія основанія, на которыхъ оно нахо-

дѣло бы возможнымъ облегченіе платежей заемщиковъ общества, а именно:

1) Общество взаимнаго поземельнаго кредита передаетъ всѣ свои операціи, дѣла, а также капиталы и имущество дворянскому банку, который принимаетъ на себя всѣ обязательства общества.

2) Круговая порука между заемщиками замѣняется гарантіей отъ правительства.

3) Суммы, внесенныя въ складочный капиталъ, возвращаются заемщикамъ не ранѣе, какъ по окончательномъ погашеніи полученныхъ ими металлическихъ ссудъ.

4) Вспомогательный капиталъ общества составляетъ въ дворянскомъ банкѣ неприкосновенный фондъ, обеспечивающій исправный платежъ процентовъ и погашенія по металлическимъ закладнымъ листамъ впредь до погашенія оныхъ.

5) Долги заемщиковъ до окончательнаго ихъ погашенія числятся въ металлической валютѣ, а въ случаѣ досрочной уплаты могутъ быть погашены металлическими закладными листами или звонкой монетой, или кредитными билетами по курсу, согласно 83 § устава. Но ежегодные платежи процентовъ и погашенія по металлическимъ ссудамъ производятся въ опредѣленномъ неизмѣнномъ размѣрѣ не свыше 6 р. 90 к. кредитныхъ на каждые сто рублей выданной обществомъ металлической ссуды, до окончательнаго погашенія металлическаго долга, безъ удлиненія срока таковой ссуды. Дворяне-заемщики при этомъ не лишаются права получать дополнительныя ссуды на кредитную валюту по правиламъ, для дворянскаго банка установленнымъ.

6) Ссуды, выданныя обществомъ не дворянамъ, подлежатъ погашенію на основаніи, указанномъ въ пунктѣ 5, причемъ дополнительныя ссуды такимъ заемщикамъ выдаваемы быть не могутъ.

Таковы общія основанія, предложенныя министерствомъ финансовъ для полной ликвидаціи дѣлъ общества при помощи казны и черезъ посредство дворянскаго банка. Согласившись на эти условія ликвидаціи своихъ дѣлъ, заемщики получаютъ пониженіе текущихъ платежей и главное, полную гарантію отъ всякой возможности дальнѣйшаго повышенія процентовъ сверхъ указанной нормы въ 6 руб. 90 коп. съ каждаго ста рублей ссуды, безотносительно ко всякимъ будущимъ колебаніямъ и пониженіямъ курса кредитнаго рубля.

Предложенныя министерствомъ финансовъ условія нельзя не признать вполне умѣренными и дающими заемщикамъ болѣе чѣмъ возможное, въ интересахъ казны, облегченіе тяжести ихъ платежей. Дальнѣйшія уступки со стороны министерства финансовъ невоз-

можно, прямо въ интересахъ государственнаго казначейства, и заемщики общества взаимнаго поземельнаго кредита, въ стремленіи увеличить свои выгоды, конечно, поймутъ, что они не имѣютъ никакихъ правъ претендовать или ожидать большихъ жертвъ со стороны государства, чѣмъ какія оно дѣлаетъ въ предложеніи министерства финансовъ, вызванномъ не прямыми интересами или выгодами казны, а стремленіемъ облегчить положеніе заемщиковъ. Но есть много оснований думать, что даже общество не потребуетъ и тѣхъ затратъ со стороны казны, которыя вызоветъ предлагаемая министерствомъ финансовъ ликвидація дѣла общества. Вполнѣ понятно стремленіе известной части членовъ не допустить общество до полнаго паденія и сохранить его самостоятельность. Взаимный кредитъ представляетъ одну изъ удобнѣйшихъ формъ учреждений поземельнаго кредита и сохраненіе самостоятельности общества будетъ, пожалуй, лучшимъ исходомъ изъ всей этой кампаніи, затѣянной членами и которая привела теперь къ предложенію ликвидаціи. Но, конечно, разъ общество откажется отъ принятія предложенныхъ условій слиянія, оно тѣмъ самымъ потеряетъ всякое право рассчитывать на какія-нибудь дальнѣйшія воспособленія со стороны казны. И такъ, если припомнить, за все время существованія общества государственное казначейство принесло уже не малыя жертвы для его поддержки и оживленія. Достаточно и этихъ жертвъ, да и дѣла общества вовсе уже не въ такомъ печальномъ положеніи, чтобы крайняя необходимость заставляла заемщиковъ ликвидировать свои дѣла. Существуетъ уже предложеніе о сохраненіи самостоятельности общества взаимнаго поземельнаго кредита съ помощью операціи, которая даетъ членамъ-заемщикамъ возможность передышки въ ожиданіи сочетанія болѣе удобныхъ условій для конверсіи. Подобное предложеніе заслуживаетъ полнаго вниманія и при наличныхъ условіяхъ денежнаго рынка и положенія дѣлъ общества операція конверсіи процентовъ по металлическимъ закладнымъ листамъ общества можетъ вполнѣ увѣнчаться успѣхомъ, не требуя никакихъ жертвъ со стороны государственнаго казначейства. Гипотечныя цѣнности въ настоящее время постоянно повышаются на всѣхъ биржахъ и, конечно, представляютъ собою самое солидное обезпеченіе въ ряду другихъ котирующихся бумагъ. А разъ будетъ успѣшно произведена эта операція конверсіи процентовъ металлическихъ листовъ, положеніе заемщиковъ будетъ значительно облегчено, не смотря на всѣ колебанія курса. Мы указывали уже, что министерство финансовъ, оберегая интересы казны, не можетъ предложить болѣе льготныхъ условій слиянія. Но чѣмъ болѣе и справедливѣе будутъ охранены интересы государственной казны

отъ убытковъ, при возложеніи на нее отвѣтственности за ликвидацію операций общества взаимнаго поземельнаго кредита, тѣмъ болѣе доводовъ представляется въ пользу сохраненія этого кредитнаго учрежденія, имѣющаго всѣ задатки для лучшаго будущаго. Тѣмъ болѣе, что кромѣ указаннаго средства — конверсіи процентовъ, найдутся еще и другія частности, улучшеніемъ которыхъ общество само можетъ достигнуть еще большаго облегченія положенія своихъ членовъ. Въ этомъ отношеніи общество взаимнаго поземельнаго кредита должно теперь идти по тому же пути улучшенія разныхъ условий производства своихъ операций, на который вынуждены въ настоящее время стать и акціонерныя земельныя банки. Такимъ образомъ вѣроятность и возможность сохраненія общества усиливается еще болѣе. Кромѣ всѣхъ этихъ условий, нельзя не обратить вниманія еще на то обстоятельство, на сколько удобно и возможно для общества *взаимнаго* кредита пренебрегать интересами своихъ многочисленныхъ членовъ не дворянъ, которые, въ случаѣ сліянія общества съ дворянскимъ банкомъ, окажутся въ худшемъ положеніи въ этомъ сословномъ бангѣ, чѣмъ при настоящихъ условіяхъ въ своемъ обществѣ. Въ печати въ письмѣ одного заемщика были приведены расчеты, рисующіе въ очень блестящемъ свѣтѣ будущее положеніе заемщиковъ не дворянъ, вынужденныхъ оставаться въ составѣ общества, при условіи, что всѣ остальные члены-заемщики переведутъ свои имѣнія въ государственный дворянскій банкъ. Стараясь добиться отъ министерства финансовъ болѣе льготныхъ условий перехода въ дворянскій банкъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, оправдать уходящихъ членовъ-дворянъ передъ остальными заемщиками общества, авторъ письма, намъ кажется, невольно увлекся. Въ самомъ дѣлѣ, добиваясь отъ министерства финансовъ пониженія платежей для дворянъ до 6 руб. 6 коп., авторъ письма вмѣстѣ съ тѣмъ высчитываетъ, что не смотря на уходъ всѣхъ дворянъ изъ общества, остающіеся заемщики разночинцы будутъ платить только 6 руб. 41 коп. кред. со ста рублей ссуды. Между тѣмъ металлическихъ ссудъ выдано дворянамъ, по его расчету, на сумму 80 милл. рублей, а не дворянамъ—10 милл. руб., причемъ неизвѣстно, какимъ образомъ уходящіе дворяне унесутъ съ собой изъ складочнаго капитала въ 20 милл. руб. только 4,800 тысячъ, весь же вспомогательный, запасный и остальной складочный капиталъ въ 15.200,000 руб. останутся въ распоряженіи остающихся членовъ общества. Эти остающіеся члены, имѣя въ своемъ распоряженіи 1.075,000 руб. ежегодной прибыли, получаютъ возможность, по вычисленіямъ автора письма, съ помощью остатка изъ этой прибыли, за вычетомъ расходовъ, понизить свои платежи до указываемаго имъ

уровня въ 6 р. 41 к. Отчего бы гг. заемщикамъ не воспользоваться совѣтами автора письма для улучшенія указываемымъ имъ путемъ своего настоящаго положенія, безъ всякихъ воспособленій со стороны казны? Не смотря на слишкомъ уже большой оптимизмъ автора письма въ отношеніи къ остающимся заемщикамъ-разночинцамъ, мы охотно допускаемъ, что его расчеты основаны на вѣрныхъ цифрахъ, а разъ это такъ, можно быть вполне увѣреннымъ въ отысканіи при болѣе усиленныхъ поискахъ такой комбинаціи, которая дастъ возможность всѣмъ заемщикамъ, оставаясь въ составѣ общества, собственными средствами улучшить и облегчить условія своего настоящаго положенія. Многое конечно въ затруднительномъ положеніи заемщиковъ является слѣдствіемъ всей нашей финансовой системы, которая привела къ обезцѣненію нашего рубля, но многое обусловливается и собственными грѣхами Общества. Несмотря, однако, на этотъ, до извѣстной степени печальный опытъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, вопросъ о большей или меньшей пригодности для заемщиковъ государственнаго или взаимнаго кредита можно считать открытымъ.

И общество взаимнаго поземельнаго кредита во всякомъ случаѣ обладаетъ достаточными средствами, чтобы выйти изъ затрудненій, не прибѣгая къ самоубійству въ видѣ полной ликвидаціи всѣхъ своихъ операцій и передачи ихъ дворянскому банку.

Настоящія затрудненія все-таки носятъ временный характеръ и уступать передъ ними безъ всякихъ усилій для ихъ устраненія собственными средствами—не составляетъ никакой заслуги со стороны общества взаимнаго поземельнаго кредита. За послѣднее время мало по малу устраняются тѣ затрудненія, въ какія были поставлены и акціонерные земельные банки и общества взаимнаго кредита въ началѣ своей дѣятельности. Среди этихъ затрудненій, по мнѣнію многихъ, едва-ли не первое мѣсто занимаетъ отсутствіе у насъ правильной ипотечной системы и связанная съ этимъ необезпеченность правъ на земельныя имущества. Между тѣмъ введеніе ипотечной системы для всякаго рода недвижимой собственности должно осуществиться у насъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Проектъ ипотечнаго устава почти оконченъ и въ нынѣшнюю сессію будетъ уже представленъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Устройство правильной ипотечной системы имѣетъ своею цѣлью, главнымъ образомъ, облегчить условія пользованія кредитомъ подъ залогъ недвижимой собственности не только въ интересахъ землевладѣльца, но, главнымъ образомъ, въ интересахъ залогодателя. Пра-

вильная ипотечная регистрація недвижимой собственности доставляет лицу, дающему деньги подъ залогъ имѣнія, возможность не только убѣдиться въ правахъ собственника—должника, въ степени задолженности имѣнія, но вмѣстѣ съ тѣмъ, и въ способности имѣнія оправдать залогъ въ требуемой суммѣ, въ совокупности-ли съ прежними долгами, лежащими на имѣніи, или внѣ этой совокупности.

Мы уже указывали ранѣе, какъ смотрять лучшіе ученые Европы на значеніе поземельнаго кредита для дальнѣйшихъ судебъ самой поземельной собственности. Ипотечная система облегчаетъ пользованіе такимъ кредитомъ; поэтому важно знать, какіе виды организаціи ипотеки существуютъ на западѣ, ихъ хорошія или дурныя стороны, чтобы выяснить себѣ наиболѣе желательный для насъ типъ ипотечной системы, насколько онъ будетъ соотвѣтствовать основаніямъ выработаннаго уже ипотечнаго проекта, вообще, чего могутъ ожидать себѣ землевладѣльцы отъ введенія у насъ той или иной ипотечной системы. Въ виду такого интереса, представляемаго вопросомъ о предстоящемъ введеніи у насъ ипотечной системы, посмотримъ, какой порядокъ регистраціи земельной собственности существуетъ въ другихъ государствахъ, воспользовавшись для этой цѣли недавно появившимися прекрасными статьями Р. Р. Минцлова *), откуда мы и заимствуемъ всѣ эти свѣдѣнія.

Однимъ изъ особыхъ типовъ ипотечной системы является австрійская, принятая въ Саксоніи, Мекленбургѣ и т. д. Въ этихъ государствахъ для каждаго недвижимаго имѣнія заведена особая книга, раздѣленная на три рубрики. Въ первой рубрикѣ обозначается имѣніе по округу, деревнѣ, по кадастровому номеру, по картѣ и квадратному содержанию. Тутъ же исчисляются свойства почвы, поземельные и церковные налоги, кадастровая и страховая оцѣнка имѣнія. Такъ какъ въ этихъ государствахъ произведенъ незначительный кадастръ, то эта оцѣнка, старающаяся выяснитъ чистый доходъ имѣнія въ интересахъ фиска, отличается всегда особою тщательностью. Въ первую же рубрику заносится свѣдѣнія о принадлежностяхъ имѣнія, о лежащихъ на немъ сервитутахъ и, наконецъ, обозначается юридическая квалификація имѣнія (общинная собственность, маіоратъ и т. д.). Во второй рубрикѣ ипотечной книги обозначается собственникъ имѣнія, титулъ его владѣнія, покупная цѣна имѣнія, правоспособность собственника (малолѣтство и т. д.). Третья рубрика установлена для обозначенія долговъ и переходящихъ ограниченій права

*) Историческій очеркъ ипотечной регистраціи недвижимой собственности, «Русскія Вѣд.» №№ 45, 46, 47—50; 1886 г.

собственника въ опредѣленныхъ суммахъ. Далѣе, тутъ же значатся аресты, наложенные на инвентарную движимость, поручительства и т. д. и, наконецъ, ипотеки или залого.

Порядокъ записи въ этой рубрикѣ опредѣляетъ и старшинство правъ кредиторовъ. Погашенные долги зачеркиваются красными чернилами или обозначаются въ боковомъ столбцѣ. О занесеніи ипотечной записи выдается ипотечнымъ судьей узаконенное свидѣтельство, а къ обзорѣнію ипотечной книги допускается всякое лицо, которое судья признаетъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ. Но при господствѣ исключительной системы старшинства ипотечныхъ записей возникаетъ слѣдующее затрудненіе. Положимъ, что имѣніе стоитъ 100 тыс. рублей и заложено въ 60 т. руб.; найти еще 10 т. р. подъ вторую закладную на то же имѣніе оказывается уже весьма труднымъ дѣломъ, вслѣдствіе старшинства ипотечныхъ записей, такъ какъ, если имѣніе будетъ продано съ публичнаго торга только за 60 т. р., то владѣлецъ второй закладной не получаетъ ничего. Въ Пруссіи, по закону 5 мая 1872 г., каждый собственникъ имѣнія, свободнаго отъ залога, можетъ учредить на свое имя или на имя третьяго лица особую ипотеку въ опредѣленной суммѣ: ипотека эта имъ самимъ или этимъ третьимъ лицомъ можетъ быть раздѣлена на сколько угодно частей до назначенной суммы, при чемъ передача изъ этихъ частей пользуется одинаковыми ипотечными правами. Такимъ образомъ, въ случаѣ учрежденія такой дѣлимой ипотеки въ суммѣ 70 т. руб. на имѣніе, стоющее 100 т. р., каждая изъ этихъ отдѣльныхъ закладныхъ хотя бы по 10 т. руб. легко можетъ сбываться и свободно циркулировать, потому что приобретающее ее отдѣльное лицо не подвергается прежнему риску потерять всѣ свои деньги, если имѣніе продано только за 60 т. руб.; владѣлецъ части закладной рискуетъ въ этомъ случаѣ потерять только пропорціональную часть—всего 2,428 руб. вмѣсто всѣхъ 10,000 р. Такой законъ ведетъ безспорно къ расширенію и облегченію поземельнаго кредита, къ мобилизаціи земли. Достигши во всѣхъ этихъ отношеніяхъ весьма существенныхъ результатовъ, такая ипотечная система не разрѣшаетъ, однако, другого важнаго вопроса, насколько государство должно ручаться за правильность тѣхъ записей, которыя занесены въ ипотечныя книги и которыя служатъ основаніемъ не только кредитоспособности имѣнія, но и гарантіей правъ собственности на ту недвижимость.

Другой типъ ипотечной системы представляется особымъ порядкомъ регистраціи поземельной собственности, извѣстнымъ подъ именемъ акта Торренса. Этотъ законъ, вотиванный 2-го іюля 1858 г., въ южной Австраліи, вполне разрѣшаетъ и вопросъ о степени отвѣт-

ственности государства за правильность ипотечныхъ записей. Актъ Торренса необязателенъ, пока ему добровольно не подчинятся. Всякій же, желающій подчиниться дѣйствию этого закона, посылаетъ свои крѣпостные акты, подробное описаніе имѣнія и планъ его въ особое регистраціонное бюро. Специалисты разсматриваютъ тамъ эти документы такъ же тщательно, какъ будто они собираются сами купить это имѣніе. Въ этомъ бюро производится провѣрка вѣрности описанія имѣнія во всѣхъ подробностяхъ, узнается, какіе сервитуты и другія обязательства лежатъ на имѣніи, затѣмъ производится публикація или опросъ сосѣднихъ владѣльцевъ. Если возбуждаются земельные споры противъ владѣнія собственника, желающаго подчиниться акту Торренса, то споры эти, конечно, разрѣшаются за счетъ виновной стороны судомъ; когда же воспослѣдуетъ окончательное судебное рѣшеніе, или если въ теченіи трехъ мѣсяцевъ со времени послѣдней публикаціи не будетъ предъявлено никакого спора, то въ книгу, снабженную отрѣзными талонами, заносится или все то, что установлено окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, или то, что значится въ документахъ, представляемыхъ собственникомъ, а также всѣ долги, сервитуты, повинности и другія обязательства, лежащія на имѣніи. То же самое обозначается и на талонѣ, который отрѣзается и выдается собственнику вмѣстѣ съ дубликатомъ или фотографическимъ снимкомъ плана. Съ этого момента недвижимое имѣніе подчинено акту Торренса и государство гарантируетъ его собственника отъ всякихъ процессовъ, касающихся права собственности на все имѣніе, или какую-либо часть его; развѣ бы собственникъ имѣнія совершилъ какое-либо мошенничество или подлогъ.

Если споръ будетъ предъявленъ, то отвѣтчикомъ является уже государство; въ случаѣ проигрыша дѣла, государство же вознаграждаетъ деньгами истца. Имѣніе возврату ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ и окончательно закрѣпляется за собственникомъ. Для покрытія этихъ издержекъ, при занесеніи имѣнія по акту Торренса взимается страховая премія въ размѣрѣ 2% стоимости имѣнія. Практика показала, что такой размѣръ преміи совершенно достаточенъ, такъ какъ, напримѣръ, въ новомъ южномъ Валлисѣ, съ 1861 г. по 1870 г. не было присуждено судомъ ни одного иска, предъявленнаго противъ собственника имѣнія, зарегистрированнаго по акту Торренса. Кромѣ страховой преміи, при записи имѣнія уплачивается еще пошлина, которая не можетъ быть ниже 75 к. и выше 6 р. 25 к. металл. При такихъ условіяхъ за ничтожныя деньги собственникъ имѣнія получаетъ полное обезпеченіе въ своемъ владѣніи и гарантію отъ всякихъ споровъ. Не менѣе упрощеннымъ способомъ совершается по

акту Торренса и переходъ правъ собственности отъ одного владѣльца къ другому. Производится это слѣдующимъ образомъ: на талонѣ, имѣющемся у собственника имѣнія, дѣлается именная надпись покупщику. Надпись эта свидѣтельствуется въ мѣстной полиціи съ уплатой пошлины, въ размѣрѣ 3 р. 25 к. металл.; затѣмъ талонъ съ надписью отсылается по почтѣ въ регистраціонное бюро, которое заноситъ переходъ и, приложивъ свою печать къ талону, отсылаетъ его уже новому собственнику. Раздѣлъ имѣнія на части совершается также необыкновенно просто: для этого достаточно заявить въ регистраціонное бюро о количествѣ частей и представить планъ этого раздѣла въ натурѣ; тогда, вмѣсто одного талона, въ рукахъ собственника имѣнія будетъ нѣсколько талоновъ, которые могутъ обращаться совершенно свободно, какъ векселя. Установленіе арендныхъ или другихъ правъ на недвижимость удовлетворяется простою надписью на талонѣ.

Если же нужно заложить имѣніе, то стоитъ только сдѣлать на талонѣ надпись о томъ и заплатить ту же пошлину въ 3 р. 25 к., какъ и при переходѣ имѣнія. Если залогъ краткосроченъ, — на прим., землевладѣльцу нужно достать деньги до урожая, — то производство операціи залога можетъ быть еще болѣе упрощено: талонъ въ этомъ случаѣ просто отдается на руки залогодержателю, такъ какъ безъ этого талона залогодатель все равно не можетъ ни продать, ни заложить имѣніе, и простое врученіе талона является достаточной гарантіей для обезпеченія долга. Въ послѣднее время, по сообщенію г. Минцлова, въ Австраліи открылось много земельныхъ банковъ, которые кредитуютъ прямо подъ отдачу талона и съ успѣхомъ ведутъ свои дѣла.

Такова наипростѣйшая форма поземельнаго кредита. Система Торренса замѣняетъ регистрацію договоровъ регистраціей титуловъ владѣнія. Эти титулы въ данномъ случаѣ пріобрѣтаютъ настоящую индивидуальность и въ центральномъ бюро имѣ, такъ сказать, ведутъ текущій счетъ: займы, аренды и другія обязательства записаны въ книгѣ и въ талонѣ. Стоитъ только взглянуть въ книгу, чтобы получить полнѣйшее понятіе о положеніи имѣнія, точно также какъ стоитъ взглянуть на балансъ, чтобы убѣдиться въ состоятельности банкира. Система Торренса введена въ настоящее время въ Австраліи, въ Новой Зеландіи, въ Сингапурѣ, въ одной провинціи Канады, на островахъ Фиджи и въ штатѣ Айова, въ сѣверной Америкѣ.

Дѣлаются усилія ввести эту систему въ Алжирѣ, остальной Канадѣ, Индіи, въ Англіи.

И вездѣ, гдѣ дѣйствуетъ система Торренса, примѣненіе этого закона не встрѣчало никакихъ практическихъ неудобствъ.

Надо отдать справедливость акту Торренса, что онъ довелъ до предѣловъ возможнаго простоту и легкость условій мобилизаціи земли и, въ отношеніи индивидуализированія и мобилизаціи земельной собственности, система эта представляетъ собою послѣднее слово капиталистической организаціи поземельнаго владѣнія. Дальше идти некуда.

Если мы сравнимъ теперь существующій у насъ порядокъ регистраціи и укрѣпленія правъ собственности на недвижимыя имущества, то окажется, что мы далеко отстали въ отношеніи простоты устройства этого дѣла передъ двумя описанными системами ипотеки.

Въ самомъ дѣлѣ, установленный у насъ положеніемъ о нотаріальной части порядокъ укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества отличается крайнею сложностью и запутанностью; недостатки принятаго порядка, впрочемъ, по достоинству были оцѣнены самимъ законодателемъ въ Высочайше утвержденномъ 12 мая 1882 г. мѣннѣніи государственнаго совѣта по вопросу о введеніи у насъ ипотечной системы, причеиъ удостоились утвержденія и нѣкоторыя основанія новаго порядка укрѣпленія правъ на недвижимое имущество.

Согласно словамъ этого официальнаго документа, «недостатки существующихъ правилъ заключаются въ неопредѣленности и разнообразности правилъ объ укрѣпленіи правъ, въ сложности порядка совершенія актовъ объ установленіи, передачѣ и ограниченіи правъ на недвижимость, *въ отсутствіи полной регистраціи всѣхъ правъ на недвижимое имущество и лежащихъ на немъ обезпеченій*, въ неудовлетворительности способа соглашенія этихъ правъ и числящихся на имѣннѣ долговъ, въ недостаточномъ обезпеченіи прочности самихъ правъ». Благодаря этимъ давно сознаваемымъ недостаткамъ, наше законодательство разрѣшало только наиболее простыя сдѣлки и запрещало производство разныхъ сложныхъ юридическихъ операцій съ поземельной собственностью.

Такъ наприм., наше законодательство запрещаетъ продавать имѣніе съ переводомъ долга по частной закладной, совершать нѣсколько закладныхъ на имѣніе, не заложенное въ кредитномъ учрежденіи, запрещается передавать закладныя и т. п.

Не смотря на то, что «такія ограниченія, стѣснительныя для землевладѣнія и затрудняющія правильное развитіе поземельнаго кредита», были признаны таковыми еще много лѣтъ тому назадъ, понадобилось еще четыре года для выработки проекта о введеніи ипотечной системы на началахъ, указанныхъ въ 1882 г. Согласно внесенному уже на разсмотрѣніе государственнаго совѣта проекту ипотечной системы, во всѣхъ губерніяхъ Имперіи предполагается учредить ипо-

течныя отдѣленія, которыя будутъ завѣдывать ипотечными книгами и записями въ нихъ недвижимой собственности и лежащихъ на ней долговъ.

Въ мѣстныхъ ипотечныхъ книгахъ будутъ записаны всѣ, безъ исключенія, недвижимыя имущества въ полномъ ихъ составѣ, съ показаніемъ всѣхъ ограниченій права собственности, договоровъ и долговъ, лежащихъ на имуществѣ.

Относительно залоговаго права въ уставѣ строго опредѣлено старшинство залоговыхъ правъ. На первое время записи въ ипотечныя книги будутъ производиться по добровольнымъ заявленіямъ собственниковъ.

Таковы въ главныхъ чертахъ начала, положенныя въ основаніе будущей нашей ипотечной системы, совершенно сближающія ее съ описанной выше системой ипотеки Австріи. Не трудно видѣть, что австрійская система ипотеки болѣе соотвѣтствуетъ запутаннымъ условіямъ нашего землевладѣнія, чѣмъ система Торренса. Итакъ, уже предстоящее введеніе ипотеки, облегчивъ условія залога и перехода земельной собственности изъ рукъ въ руки, несомнѣнно усилить соотвѣтствующую мобилизацію земли въ значительныхъ размѣрахъ. Допущеніе же акта Торренса оказало бы еще большее вліяніе въ этомъ направленіи, способствовало бы болѣе усиленному втягиванію въ такой капиталистическій круговоротъ и земельной собственности крестьянъ. Намъ было бы въ высшей степени полезно побольше вдумываться въ значеніе процессовъ, совершающихся на западѣ Европы, чтобы, по возможности, избѣжать повторенія тѣхъ же ошибокъ. Но, къ сожалѣнію, мы въ какомъ-то безсознательномъ стремленіи, безъ всякихъ колебаній, усиленно пересаживаемъ къ себѣ всевозможные усовершенствованныя приемы и орудія капиталистической организаціи. Такъ и въ дѣлѣ поземельнаго кредита, мы стремимся съ совершенной точностью продѣлать все то, что въ свое время продѣлывалось въ разныхъ частяхъ Европы, начиная съ сословнаго дворянскаго банка, по примѣру Пруссіи, и кончая ипотекой, стремясь, такимъ образомъ, всѣми средствами къ увеличенію задолженности нашей земельной собственности. Правильная система ипотеки поможетъ намъ учестъ всѣ долги, лежащіе на землѣ частныхъ собственниковъ; это будетъ имѣть полезное значеніе; но на сколько ипотека, въ связи со всѣми различными экономическими условіями, облегчаетъ задолженность, на сколько быстро земля подчиняется господству и эксплуатаціи денежнаго капитала, можно видѣть на примѣрѣ той же Австріи. Недавно были опубликованы результаты изслѣдованія о суммѣ ипотечныхъ долговъ, внесенныхъ въ публич-

ныя ипотечныя книги Австріи. Согласно этимъ даннымъ *), общая сумма австрийскихъ ипотечныхъ долговъ (исключая долги желѣзнодорожныя и долги государственныхъ имуществъ), къ 31 декабря 1881 г., равнялись 3.062.000,000 гульденовъ противъ 1.122.431,028 гульденовъ въ 1858 году. Такимъ образомъ ипотечный долгъ въ періодъ времени 1858—1881 г., т. е. за двадцать три года, увеличился на 1.939.568,972 гульденовъ или почти утроился. За тотъ же періодъ времени задолженность нашей земельной собственности возросла, по сообщенію г. Яковлева, **) съ 425.503,061 руб. до 465.569,248 руб. или только удвоилась ***). Иными словами—процессъ задолженности земельной собственности шель у насъ, за время съ 1859 по 1883 г. въ 1½ раза тише, чѣмъ въ Австріи. Но съ этихъ поръ, при равенствѣ условій, этотъ процессъ несомнѣнно пойдетъ тѣмъ же быстрымъ шагомъ. Между прочимъ, не безынтересно будетъ, при господствующемъ въ настоящее время стремленіи удешевить поземельный кредитъ, взглянуть какъ распредѣляются всѣ ипотечные долги въ Австріи въ отношеніи размѣровъ уплачиваемыхъ процентовъ. Распредѣленіе это представится для Австріи въ слѣдующемъ видѣ ****).

Провинціи съ правильной ипотечной системой.	Остальныя провинціи.	
	в ъ г у л ь д е н а х ъ :	
Процентный долгъ .	506.174,884	42.758,325
Отъ 1 — 2 проц.	1.018,683	216,938
» 2 — 3 »	11:175,859	346,130
» 3 — 4 »	130.664,469	16.563,685
» 4 — 5 »	781.276,195	106.986,532
» 5 — 5½ »	144.202,600	13.288,590
» 5½ — 6 »	935.920,756	94.026,356
» 6 — 7 »	125.203,203	32.381,448
» 7 — 8 »	60.109,150	9.799,721
» 8 — 9 »	5.528,363	2.469,362
» 9 — 10 »	12.946,216	6.110,270
» 10 — 12 »	5.947,987	9.009,792
свыше 12 проц.	2.358,572	5.515,241

*) Беремъ эти цифры изъ «Вѣстника Финансовъ, торговли и промышленности», № 10, 1886 г., стр. 644.

**) Земледѣліе, землевладѣніе и кредитъ. Докладъ А. В. Яковлева «Труды» И. В. Э. Общества, Январь 1886 г.

***) Мы говоримъ удвоилась потому, что долги 1859 г. въ старыя кредитныя учрежденія въ большей своей части были обязательно погашены вычѣтами изъ выкупныхъ ссудъ за крестьянскіе надѣлы; такимъ образомъ цифра долга въ 1883 году представляетъ собою величину вновь образовавшейся задолженности нашей частной земельной собственности.

****) «Вѣстн. Финанс.», id.

Такимъ образомъ, оказывается, что довольно значительная часть ипотечныхъ долговъ Австріи уплачивается весьма высокій процентъ, хотя, въ общемъ выводѣ, кредитъ австрійской земельной собственности обходится много дешевле, чѣмъ въ Россіи. И не смотря, однако, на такую дешевизну кредита, еще недоступную для насъ, положеніе землевладѣльцевъ въ Австріи представляется далеко не въ блестящемъ видѣ. То же самое замѣчается, по свидѣтельству А. В. Яковлева, и въ Германіи, гдѣ землевладѣльцы также жалуются «на задолженность, на тягость условій кредита, на невыгодность сельскаго хозяйства, на массу принудительныхъ отчужденій, и на постоянный переходъ имѣній изъ рукъ въ руки».

Благодѣянія поземельнаго кредита оказываются довольно тяжелыми для всѣхъ, кто ими ни воспользуется, въ какой угодно странѣ, въ какомъ угодно государствѣ.

Тѣ же конечные результаты получаются и у насъ, несмотря на всевозможныя пониженія платежей, облегченіе операций залога, введеніе ипотеки и т. п., особенно для среднихъ и мелкихъ землевладѣльцевъ. Всѣ эти мѣры могутъ дать только минутное облегченіе: причины болѣзни кроются глубже. *Timeo Danaos et dona ferentes*— вотъ слова, которыя могли бы послужить лучшимъ лозунгомъ для осторожныхъ землевладѣльцевъ передъ открытыми дверями удешевленнаго и облегченнаго поземельнаго кредита. Дѣло расширенія кредитныхъ операций съ земельною собственностью желательнѣе всего, поэтому, предоставить частной инициативѣ—обществамъ взаимнаго поземельнаго кредита и земельнымъ банкамъ, безъ всякихъ субсидій изъ обще государственныхъ средствъ...

С. Щепотьевъ.

II.

Препятствія къ введенію многополья въ хозяйствахъ помѣщичьихъ и крестьянъ и главнѣйшее изъ нихъ сокращеніе дохода съ земли во время перехода отъ трехполья къ многополью.—Возможно дешевый для крестьянъ планъ перехода, предложенный Кавелинымъ.—Многолѣтній паръ на запольныхъ земляхъ.—Пути выхода изъ кризиса, указываемые Бессарабскимъ земствомъ и Щигровскимъ сельскохозяйственнымъ обществомъ, докладъ Гроссмана въ Псковскомъ сельскохозяйственномъ обществѣ по рабочему вопросу.—Замѣна вывоза хлѣба вывозомъ свиного мяса. — Научныя работы на пользу сельскаго хозяйства.

Слово «кризисъ» мы читаемъ въ настоящее время почти на каждой страницѣ любого сельскохозяйственного и экономическаго изданія, слышимъ въ собраніи каждаго ученаго общества или учрежденія, имѣющаго, по предметамъ занятій, отношеніе къ сельскохозяйственнымъ вопросамъ. Вездѣ идетъ обсужденіе причинъ кризиса и предлагаются противъ него мѣры. Большинство предложеній направляется на поднятія производительности земли путемъ введенія улучшенныхъ системъ хозяйства. Вслѣдствіе этого разбираются болѣе или менѣе подробно препятствующія этому условія и затѣмъ средства ихъ устраненія; указываются сѣвообороты и различныя техническія улучшенія въ дѣлѣ воздѣлыванія земли.

Присоединяясь къ этому общему стремленію выяснитъ пути къ введенію у насъ многополья, мы попытаемся сдѣлать и съ своей стороны нѣсколько практическихъ по этому предмету указаній.

Наблюдая практику сельскохозяйственной жизни Россіи, мы встрѣчаемъ многопольную систему хозяйства уже введенною въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ, а изъ отзывовъ многихъ хозяевъ практиковъ воздѣлывающихъ землю по старому, узнаемъ, что и они были бы не прочь оставить трехполье или перелогъ.

Исторія хозяйствъ, въ которыхъ введены улучшенныя системы, крайне поучительна. Эти хозяйства устроились, благодаря тому, что

для каждаго изъ нихъ соединился цѣлый рядъ благопріятныхъ условій, а именно: 1) основательное сельскохозяйственное образованіе ихъ владѣльцевъ или управляющихъ; 2) достаточныя денежные средства для введенія улучшеній въ имѣніи; 3) отсутствие погони за быстрой наживой, вообще обѣганіе такихъ предпріятій, которыя имѣютъ характеръ аферы; 4) разныя мѣстныя условія, допускающія возможность—воздѣлывать безъ убытка не одни зерновые хлѣба, но и корнеплоды, огородныя и торговныя растенія. Послѣдняго рода условія—всѣ сводятся на одно: на возможность сбыта картофеля, свеклы и проч. на существующій гдѣ-либо *вблизи* заводъ винокуренный, крахмальный, сахарный, или переработку означенныхъ продуктовъ на заводахъ, устроенныхъ въ самомъ имѣніи.

Возникали, правда, нѣкоторыя улучшенія и въ такихъ имѣніяхъ, въ которыхъ не было на лицо котораго-либо изъ указанныхъ условій; но эти хозяйства процвѣтали лишь на счетъ того опустошенія, которое они наносили всему, окрестъ ихъ лежащему; онѣ плодородіе своихъ земель возмѣщали путемъ скупки удобренія (навоза) у нуждающихся въ деньгахъ сосѣдей *). Содѣйствуя этимъ большому обѣднѣнію крестьянъ, эти имѣнія сами приготавливали себѣ паденіе въ будущемъ. Приходилось годъ отъ году задерживать это паденіе мѣрами, крайне вредными по ихъ послѣдствіямъ, на примѣръ путемъ разныхъ пріемовъ, ведущихъ къ низведенію до *minimum'a* рабочей платы. Здѣсь-то и получили начало зимняя наемка, договоры съ рабочими, обезпечиваемые чудовищными неустойками, сдача такъ называемыхъ «отрѣзковъ» за отработки и проч. Все это годъ отъ году усиливало обѣднѣніе крестьянъ; гнало ихъ въ отхожіе промыслы; лишало исправнаго инвентаря, а слѣдовательно и возможности хорошо и скоро обрабатывать какъ свои, такъ и владѣльческія земли; вообще, говоря, все это деморализировало и рабочихъ, и владѣльческія конторы.

Что касается до вопроса о введеніи улучшенныхъ системъ въ *крестьянскихъ* хозяйствахъ, то вопросъ этотъ больше разраба-

*) Такъ въ майской вѣжкѣ «Трудовъ» И. В. Э. Общества 1876 г., въ описаніи хозяйства въ одномъ имѣніи Орловской губерніи читаемъ: «нужно замѣтить, что здѣсь большинство крестьянъ продаютъ свой навозъ, и описываемое нами хозяйство покупаетъ его ежегодно по 2—3 тысячи возовъ. *Возъ* его въ 10—15 пудъ съ вывозкою въ поле *продается по 10 к.* Нельзя сказать, чтобы крестьяне не понимали пользы навоза, но крайняя нужда заставляетъ продавать его: они нуждаются въ деньгахъ, кредита же у нихъ нѣтъ никакого, и они продаютъ навозъ еще зимою и берутъ за него впередъ деньги».

тывался только теоретически. О немъ заводились лишь рѣчи въ сельскохозяйственныхъ и земскихъ собраніяхъ, а практически его касались весьма немногіе агрономы и земскіе дѣятели. Разсматривая условія крестьянскаго хозяйства въ Россіи, мы видимъ, что почти нигдѣ, ни въ одномъ сельскомъ обществѣ нѣтъ на лицо всѣхъ тѣхъ условій, которыя, какъ указано выше, необходимы для перехода отъ трехполья къ многополью. Находимъ только очень немного исключеній, замѣчаемъ только нѣкоторыя единицы, попавшія въ благопріятное положеніе. Изъ разсмотрѣнія условій жизни этихъ счастливыхъ единицъ и исторіи ихъ перехода отъ трехполья къ многополью, мы видимъ, что здѣсь оказалось достаточно хорошаго примѣра, или толково переданнаго цѣннаго совѣта для того, чтобъ исконный земледѣлецъ сразу понялъ пользу травосѣянія и чередованія хлѣбовъ; недостатокъ собственнаго капитала былъ у него замѣненъ усиленнымъ трудомъ; затѣмъ игралъ здѣсь большую роль счастливый надѣлъ—въ смыслѣ пространства земли, ея качества и упдающихъ на нее платежей; наконецъ, не меньшее значеніе имѣлъ здѣсь выгодный сбытъ произведеній хозяйства. Такимъ образомъ, всѣ условія, необходимыя для перехода къ многополью, мы видимъ здѣсь на лицо, хотя и въ преобразованномъ нѣсколько видѣ.

Производившіи сельскохозяйственныя изслѣдованія въ Новгородской губерніи агрономъ Г. Н. Бычковъ нашелъ многополье въ Дементьевскомъ обществѣ Крестецкаго уѣзда. Въ книгѣ А. С. Ермолова — «Организація полеваго хозяйства», въ «Травосѣяніи» А. В. Совѣтовъ и въ издаваемыхъ департ. земл. минист. гос. имущ. свѣдѣніяхъ объ урожаяхъ, мы находимъ указанія на травосѣяніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ въ весьма различныхъ мѣстностяхъ Россіи, а по свидѣтельству Е. И. Красноперова, въ Николо-Павдинской волости, Верхотурскаго уѣзда, удобряется навозомъ часть сѣнокосныхъ луговъ (матер. для сельск. хоз. стат., Пермской губ.). Обдѣлка земель подъ луга довольно распространена въ Архангельской губерніи, гдѣ часто составляются артели для осушки болотъ, и гдѣ на подсыкахъ послѣ ржи высѣвается тимофеевня («Сельск. Хоз. и Лѣсов.» 1878 г. май—іюль и 1882 г. № 1 и 2. Сообщенія гг. Гомилевскаго и Щекотова).

Но введеніе травосѣянія, а за нимъ многопольной системы, осложняется въ крестьянскихъ хозяйствахъ еще однимъ обстоятельствомъ, которое обыкновенно или вовсе не берется въ расчетъ, или затрогивается слегка, безъ яснаго представленія о всей его силѣ и значеніи. Такъ именно, если перебрать значительное количество проектовъ, мнѣній, рѣчей, по вопросу о поднятій уровня крестьянскаго

хозяйства, то почти во всѣхъ ихъ мы не найдемъ указаній на это условіе, между тѣмъ какъ оно—*sine qua non* въ этомъ вопросѣ и не одна изъ предлагаемыхъ панацей, какъ-то: выселеніе крестьянъ на заповѣсныя земли, расселеніе ихъ хуторами, введеніе подворнаго землевладѣнія и проч., не можетъ помочь переходу отъ трехполья къ многополью, если условіе, на которое сейчасъ укажемъ, останется не парализованнымъ соотвѣтствующей мѣрой. Заключается оно именно въ томъ, что *на третьемъ и четвертомъ году перехода къ многополью, хозяйство даетъ дохода меньше противъ того, который получался при трехпольи.*

Въ приложеніи этой аксіомы къ владѣльческимъ хозяйствамъ—вопросъ сводится чисто къ денежнымъ средствамъ землевладѣльца, къ доступному для него кредиту, или къ сокращенію его личныхъ расходовъ, напримѣръ къ жизни въ деревнѣ, вмѣсто столицы, и т. п. Къ количеству же владѣемой земли здѣсь нѣтъ повода сводить вопросъ, такъ какъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ ея бываетъ достаточно. Но въ крестьянскомъ хозяйствѣ—земли крайне мало и если часть ея будетъ хотя одинъ годъ засѣяна не доходнымъ хлѣбомъ, а травой, то *нѣтъ* семьѣ будетъ нечего, *подати* платить не изъ чего, и т. д.

Для болѣе полнаго выясненія этого предмета, мы приведемъ нѣсколько практическихъ подробностей изъ хозяйственной жизни разныхъ деревень. Такъ, на вопросы агронома Бычкова, обращенные къ крестьянамъ Крестецкаго уѣзда: «отчего они не слѣдуютъ примѣру сосѣдней имъ деревни Дементьевой, не вводятъ травосѣянія» получался одинъ и тотъ же отвѣтъ: *«гдѣ мы будемъ пасты скотъ по уничтоженіи пароваго выгона; а если отдѣлить часть пашни подъ траву, то гдѣ будемъ съять хлѣбъ, котораго и въ настоящее время приходится прикупать на двѣ души до трехъ кулей».*

Такой же по существу отвѣтъ дали К. Д. Кавелину крестьяне села Иванова, Тульской губерніи, Бѣлевскаго уѣзда.

Видя на примыкающихъ къ нимъ поляхъ Кавелина всю пользу отъ посѣва травъ и убѣдясь изъ его словъ о возможности заведенія на ихъ земляхъ шестипольнаго, съ посѣвомъ травъ, сѣвооборота, крестьяне однако, указали ему, что занятіе травой части ихъ пашень поставитъ ихъ въ самое безвыходное положеніе, такъ какъ *«придется тогда собрать только половину того хлѣба, который они собираютъ нынѣ».*

Вслѣдствіе этого Кавелинъ, рѣшившись *предоставить имъ даромъ*, на годы перехода отъ трехполья къ многополью, свои *собственные выгоны*, а также *достать необходимое денежное пособіе*, попро-

боваль въ 1880 г. составить планъ перехода къ улучшенному сѣвообороту, въ которомъ всѣ потери, неизбежно соединенныя съ переходомъ, сведены до возможно малаго размѣра.

Въ планѣ этомъ играютъ роль такія подробности, взаты въ соображеніе такія условія изъ практики крестьянскаго хозяйства, на которыя, по нашему мнѣнію, легко не обратитъ вниманія человѣку, хотя и пребывающему подлѣ крестьянъ, но не проникнутому стремленіемъ поправить ихъ положеніе. Подробности эти могутъ такимъ образомъ служить вообще для ориентированія при чьей-либо попыткѣ примѣнить къ крестьянскому хозяйству многополье. Кромѣ того, съ помощью ихъ яснѣе и нагляднѣе представляется то упускаемое часто изъ виду обстоятельство, безъ котораго не мыслимъ переходъ къ многополью, именно—*пониженіе дохода съ земли* на третьемъ и четвертомъ, отчасти на пятомъ году перехода*).

Въ виду такого значенія составленнаго покойнымъ президентомъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества плана перехода, мы приводимъ его цѣликомъ, заимствуя его изъ № 249 «Прав. Вѣстн.» 1880 г., въ которомъ онъ былъ напечатанъ.

«Каждое изъ теперешнихъ трехъ полей раздѣляется примѣрно на два, такъ что ихъ станетъ шесть. Если бы съ будущей осени, послѣ уборки полей, пашня могла устроиться по новому, то новые полевые порядки начались бы слѣдующею затѣмъ весною, то есть въ 1882 г. Переходъ отъ трехъ полей къ шести, сдѣлался бы такимъ образомъ:

Половинки теперешнихъ полей.	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888
Одна половинка пара . . .	Парь	Озим.	Трав.	Трав.	Выг.	Яров.	Парь
Одна половинка яроваго поля.	(навозн.) Яров.	Парь	Озим.	Трав.	Трав.	Выг.	(навозн.) Яров.
Одна половинка озимаго поля.	Озим.	Яров.	Парь	Озим.	Трав.	Трав.	Выг.
Другая половинка пара . .	Выг.	Озим.	(навозн.) Яров.	Парь	Озим.	Трав.	Трав.
Другая половинка яров. поля.	Яров.	Выг.	Озим.	(навозн.) Яров.	Парь	Озим.	Трав.
Другая половинка озим. поля.	Озим.	Яров.	Выг.	Выг.	(навозн.) Яров.	Парь	Озим.
						(навозн.)	

*) Изъ докладовъ и преній Харьковскаго съѣзда, приведенныхъ на стр. 257—260 мартѣвской кн. «Трудовъ» не видно, чтобъ при обсужденіи причинъ неудовлетворительности крестьянскаго хозяйства былъ констатированъ *общій для крестьянъ общинниковъ и подворныхъ вопросъ—«о сокращеніи доходовъ съ земли почти на три года при всякой попыткѣ перейти съ трехполья къ многополью»*. Кромѣ того намъ неизвѣстно, чтобы вообще вопросъ—«о практическихъ

«Значить, въ первые два года 1882 и 1883—вся разница была бы въ томъ, что подъ выгономъ (по теперешнему — подъ паромъ), осталась бы только половина, а другая половина пара, съ весны, должна быть удобрена тотчасъ послѣ посѣва овса и, стало быть, подъ выгонъ годится только до вывозки навоза. А хлѣбовъ было бы то же, что и теперь: подъ озимымъ—треть всей пашни, подъ яровымъ тоже треть пашни. Значить, скотъ пришлось бы гонять сперва на одной половинѣ пара, а когда онъ завозится навозомъ—на другой половинѣ.

«На третій годъ яровое поле уменьшилось бы на половину, но за то уже была бы на другой половинѣ трава, которой теперь на крестьянскомъ полѣ нѣтъ вовсе. Сѣна было бы на навозномъ полѣ изъ подъ озимаго на два душевыхъ надѣла, приблизительно, пудовъ полтораста.

«На четвертый 1885 годъ и яроваго и озимаго противъ теперешняго было бы посѣяно на половинѣ пространства земли. Но озимое пришлось бы по навозной землѣ и уже два поля были бы подъ травой.

«На пятый годъ тоже, что и въ четвертый, но выгонъ пришлось бы уже по травяному полю, стало быть вышелъ бы богатый, а яровое пришлось бы по полю, которое два года ходило подъ выгономъ, значить вылежалось и отдохнуло.

«На шестой годъ то же, что и на пятый, но яровое пришлось бы на такое поле, которое было два года подъ травой и годъ подъ выгономъ, значить, отдыхало три года. Въ этомъ же году удобрилось бы навозомъ послѣднее поле, такъ что съ этого года вся крестьянская пашня была бы удобрена по новому и шестипольное хозяйство ввелось бы окончательно.

«Изъ всего этого выходитъ, что перемяна, чувствительная для крестьянъ, началась бы собственно съ *третьяго года*, когда у нихъ осталась бы половина яроваго поля противъ теперешняго и, къ тому же, на неудобренной по новому землѣ. За то они получили бы поле съ травой. Въ *четвертый* годъ опять имъ было бы трудно, потому что, кромѣ яроваго, они и озимое поле имѣли бы въ половину меньше противъ теперешняго. Но у нихъ было бы два поля, т. е. треть всей пашни, подъ травой. Съ *пятого* года имъ же стало бы легче, потому что выгонъ былъ бы у нихъ богатый изъ подъ травы, а яровое—отличное, на землѣ, которая два года отдыхала; да два поля подъ травой. А затѣмъ, все пошло бы по новому, лучше и лучше.

«Для введенія этого сѣвооборота, потребуется, впрочемъ, съ *самаго же начала пособие крестьянамъ* на уплату землемѣру, для новаго распредѣленія полей и нарѣзки болѣе крупныхъ душевыхъ участковъ, а также на покупку одноконныхъ плужковъ и сѣмянъ. Сѣять слѣдовало бы тимофееву траву: она дешевле, представляетъ собою кормъ отличный и сѣвооборотъ

условія переходу» — былъ возбужденъ гдѣ-либо въ сельскохозяйственныхъ обществахъ. Вообще желательно, чтобы кто-нибудь изъ членовъ И. В. Э. Общества сдѣлалъ по этому предмету особый докладъ въ соединенныхъ засѣданіяхъ I-го и III-го Отдѣленій Общества.

съ нею проще, чѣмъ клеверный, потому что клеверъ можно сѣять на той же землѣ не раньше шести лѣтъ, а тимopheевку—когда угодно *).

Затѣмъ, *пособіе* опять понадобилось бы: на *второй годъ*—на сѣмена травы; на *третій годъ*—потому что яроваго уменьшится, и на *четвертый годъ*—потому что уменьшится и яроваго и озимаго.

Трава много облегчить дѣло: ее не придется покупать; а она у насъ дорога. Сѣмена, можетъ быть, удалось бы *получить даромъ*, а *выносами можно, по соседству, немножко помочь на первыхъ порахъ*, пока у крестьянъ свои не выправятся **). У меня, когда земля повывежалась и посправилась, десять большихъ возовъ клевера на десятинѣ становилось. Поэтому съ двухдужеваго надѣла, при двухъ поляхъ травы, должно получиться примѣрно пудъ до 300 сѣна.

«Мой совѣтъ такой: какъ только начнутъ крестьяне думать перейти на шесть полей, слѣдуетъ имъ имѣть въ виду, чтобы на каждое навозное поле, или парь, приходилось, на каждые два душевыхъ надѣла, не менѣе четырехъ животных: тогда навоза будетъ довольно. Огорода и конопляника я не считалъ—на нихъ нужно особо одну или двѣ скотины. Вообще, на *тридцатную* десятину (2,400 кв. саж.), чтобы ее хорошо унавозить, надо пять скотинъ. Въ навозномъ пару на двѣ души земли придется 2,069 кв. саж.; значить, нужно четыре скотины; а на огородъ и конопляникъ сверхъ того по расчету, сколько придется. Потому, надо крестьянамъ беречь телятъ, пока число скота исполнится какое надо, а излишекъ можно потомъ продать. Для пашни на 86 душевыхъ надѣловъ надо всего скота, лошадей и овецъ, по крестьянскому счету, 172 череда (не считая, что нужно на огороды и конопляники). Подъ выгонъ каждой скотинѣ (череда) нужно въ лѣто пол-десятины, значить, *86 десятинъ*; а у Ивановскихъ крестьянъ съ весны было бы, при переходѣ на шестиполье, подъ паромъ на который можно скотъ выгонять, *37 десятъ*; когда же парь поднимется—подъ выгономъ еще 37 десятинъ, а послѣ уборки сѣна—все луга; къ осени же по жнивью отличный кормъ. *Значить, недостачи въ кормъ скота никакъ не могло бы быть.*

«Нанимая нынѣ покосы, крестьяне платятъ за нихъ большія деньги, при шестипольи же у нихъ была бы, на третій же годъ, своя трава, пудовъ до 150, за которую платитъ пришлось бы *гораздо меньше*, только за сѣмена (тимopheевка стоитъ 3 руб. пудъ); а на четвертый годъ своей травы было бы у нихъ уже пудовъ до 300, стало быть вволю, и только пришлось бы заплатить за сѣмена около трехъ рублей.

«Стало быть, что на *снѣтъ* крестьяне выгадали бы, то они могутъ, на *первыхъ порахъ*, *оборотить на покупку разныхъ хлѣбовъ*. Сѣно стоитъ ко-

*) Клеверъ, заключаая въ своихъ корневищахъ амміакъ, извлекаемый изъ воздуха, конечно, не замѣнимъ; но рекомендуя его, пришлось бы установить очень сложный 12-лѣтній сѣвооборотъ.

**) Такимъ образомъ, этотъ сѣвооборотъ *рассчитанъ еще на даровое пособие* сѣменами и выгономъ землевладѣльца.

пѣкъ 15 и 20 за пудъ; значить, они имѣли бы его въ третьемъ году на 30 р., а въ четвертомъ на 60 р. Слѣдовательно, приплатить за недостающій хлѣбъ и солону на своей пашнѣ было бы изъ чего и только на *первыя порахъ имъ было бы необходимо пособіе*. Потомъ же, когда вся земля выправилась бы навозомъ, хорошей обработкою и раннимъ удобреніемъ, не только разницы и потери не было бы, но получилась бы прибыль, которая изъ года въ годъ стала бы рости. Прибавилось бы, кромѣ того, и продажнаго скота.

Конечно, не вездѣ примѣнимъ этотъ сѣвооборотъ, но мы приводимъ его какъ указаніе на тѣ мелочи, въ которыя приходится вникать при введеніи многопольнаго хозяйства у нашихъ крестьянъ. Мелочи эти большею частію таковы, что упущеніе ихъ изъ виду разрушаетъ предпріятіе, мѣшаетъ ему, дѣлаетъ его мало исполнимымъ или даже вовсе неисполнимымъ.

Мы въ особенности подчеркиваемъ эти *мелочи*, въ виду того, что у насъ часто встрѣчается приложеніе къ сельскому хозяйству слишкомъ общихъ взглядовъ и априорныхъ умозаключеній, осложненныхъ особаго рода тенденціозностью. Вслѣдствіе незнакомства съ этими мелочами у насъ и выработались мнѣнія о косности крестьянства, неумѣнья его придумать и нежеланія—испытать какія-либо улучшенія въ способахъ пользованія силами природы. Между тѣмъ изъ ближайшаго ознакомленія съ условіями природы данной мѣстности, съ экономическими условіями населенія и съ подробностями его хозяйства—всегда оказывается нѣчто намъ неизвѣстное и идущее въ разрѣзъ съ прежде составленными понятіями *).

Въ виду всего этого, мы, ознакомивъ читателей съ планомъ хозяйства Кавелина, приводимъ въ примѣчаніи занимаемые изъ «Землед. Газеты» данныя изъ практики Тотемскаго, Вельскаго, Никольскаго и другихъ уѣздовъ Вологодской губерніи относительно способа обработки земель безъ удобренія. Способъ этотъ практикуется тамъ на

*) На стр. 220—252 март. кн. «Трудовъ», въ ст. Θ. Θ. «покупки съ помощью крестьянскаго банка» приведено весьма много данныхъ о заведеніи крестьянами на вновь купленныхъ земляхъ правильнаго хозяйства взамѣнъ прежняго чисто хищническаго. А въ данныхъ Центр. стат. комитета (Ст. вѣст., серія III, вып. 4, распред. земель по угодыямъ) находимъ, что въ Евр. Россіи подъ *озимовою* рожью, воздѣлываемою, какъ извѣстно, преимущественно крестьянами—состоитъ 35,86% всѣхъ полей; подъ *озимовою* пшеницею, воздѣлываемою, главнымъ образомъ, помѣщиками 3,94%; подъ *яровою* же рожью лишь 1,15%, а *яровою* пшеницею—12,64%. Сравнивая эти цифры съ цифрами распредѣленія пахатныхъ земель по посѣвамъ, находимъ, что на земляхъ крестьянскихъ подъ озими занято 25%; на земляхъ владѣльческихъ—22,2%; подъ паромъ—первыхъ—25%, послѣднихъ—23,1%; наоборотъ, подъ залежью первыхъ—12,1%, а послѣднихъ—21,5%.

заполненныхъ участкахъ и почти неизвѣстнѣмъ хозяевамъ средней и южной полосы Россіи. — Охарактеризовать его можно названіемъ: *многолѣтняя паровая обработка земель безъ удобренія* *).

*) Этотъ способъ даетъ возможность сельскимъ хозяевамъ держать весьма ограниченное количество, сравнительно съ размѣрами пахатныхъ угодій, скота на навозъ, и получать при этомъ съ хлѣбныхъ полей такіе же урожаи, какіе достигаются при тучномъ удобреніи. Самыя лучшія земли сѣверныхъ губерній, въ томъ числѣ и черноземныя ихъ скаты, нуждаются въ многолѣтней паровой обработкѣ, если на нихъ хотятъ получить хорошіе урожаи, даже въ томъ случаѣ, когда онѣ выработаны изъ подъ лѣса; но особенно важное значеніе приобретаетъ описываемая ниже паровая обработка на *бѣдныхъ, песчанисто-дресвянныяхъ почвахъ, очень распространенныхъ на сѣверѣ* и нѣсколько меньше — на богатыхъ суглинкахъ и листопарахъ. По отношенію къ хлѣбамъ, особенно хорошіе результаты отъ паровой обработки получаютъ при посѣвѣ овса и нѣсколько слабѣйшіе — при посѣвѣ ржи. Не слѣдуетъ смѣшивать понятія о многолѣтнемъ парѣ, причѣмъ почва подвергается усиленной и учащенной обработкѣ, съ такъ называемою *залежью*, въ юго-восточныхъ черноземныхъ степныхъ губерніяхъ. Если сѣверную почву оставить въ залежи, какъ оставляютъ степную, то она, лѣтъ черезъ 15—20, покроется кустарникомъ, превратится въ лѣсной перелогъ, вполне пригодный для примѣненія на немъ приемовъ *подсычнаго* хозяйства. Такимъ образомъ, залежная система южно-русскихъ черноземовъ соответствуетъ подсычной или лѣсопольной системамъ на сѣверѣ Россіи, при многолѣтнемъ же парѣ, или усиленной паровой обработкѣ, въ теченіе 2 или 3 лѣтъ, достигается та же цѣль, но только значительно скорѣе. Многолѣтній паръ заключается въ усиленной и продолжительной паровой обработкѣ почвы. Онъ начинается обыкновенно поднятіемъ сохою цѣлины (нови), т. е. никогда еще не пахавшейся земли, хотя бы истощенной предшествовавшимъ подсычнымъ хозяйствомъ, или старой залежи, т. е. заброшенной, выпаханной безнавозной земли. *Это поднятіе* или «задирка» производится *весной или осенью*, чаще всего осенью, когда у крестьянъ болѣе свободнаго времени. Поднятую новь слѣдующимъ *лѣтомъ боронуютъ*, а *осенью*, слѣдовательно, черезъ годъ послѣ поднятія, или задирки, *перепашиваютъ* вдоль по пластамъ; слѣдующею (второю) *весною* опять пашутъ и затѣмъ сѣютъ овесъ; если же готовятъ землю подъ посѣвъ озимой ржи, то, послѣ *весенняго паханія* почву *боронуютъ*; затѣмъ еще разъ среди лѣта *перепашиваютъ* въ то время, когда при обычныхъ способахъ обработки идетъ заплата навоза, т. е. въ концѣ іюня, еще разъ боронуютъ и уже послѣ всего этого, между 20 іюля и 1 августа, сѣютъ озимый хлѣбъ, послѣ предварительной вспашки. Сѣвъ ржи заканчивается немедленнымъ и посѣвнымъ боронованіемъ въ три слѣда. Полученная такимъ образомъ пашня, засѣянная овсомъ или рожью, и носитъ названіе «новодери».

При сказанной обработкѣ *овесъ выспаивается на 3-ю соху, а рожь на 5-ю*, т. е. послѣ перепашки почвы сохою пять разъ въ теченіе двухъ лѣтъ. Нѣкоторые сѣверные хозяева — крестьяне предпочитаютъ сѣять рожь *нерѣдко* даже на 7-ю соху, а овесъ разсѣваютъ только на 5-ю.

При послѣднихъ условіяхъ, паровая обработка подъ овесъ продолжается 2½ года, а подъ рожь — ровно три. Въ теченіе этого долгодѣтнаго пара, очевидно, земля зарастаетъ съ весны до осени различными сорными травами и сильно дернѣетъ; но эти сорныя травы уничтожаются каждою слѣдующею вспашкою.

Многолѣтній паръ, по словамъ «Земл. Газ.», можетъ быть примѣненъ съ особымъ успѣхомъ на почвахъ, способныхъ къ вывѣтриванію, т. е. большею частью на чисто дресвяныхъ почвахъ, съ богатымъ содержаніемъ легко разлагающихся калиевыхъ и фосфорнокислыхъ солей, или на почвахъ съ большею или меньшею примѣсью дресвы; бѣдныя же по своей природѣ кварцевыя или песчаныя почвы не могутъ дать обильныхъ продуктовъ вывѣтриванія, и потому на такихъ почвахъ результаты многолѣтняго пара не особенно хороши, вслѣдствіе чего паровую многолѣтнюю обработку тутъ примѣняютъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ.

Подобныя этому способы обработки *заполненныхъ* земель мы находимъ въ описаніяхъ хозяйствъ и другихъ губерній сѣвера Россіи и Сибири. Въ виду важнаго экономическаго и сельскохозяйственнаго значенія этихъ способовъ, мы, современемъ, постараемся дать по нимъ болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія; здѣсь же не лишнимъ будетъ упомянуть о распространенной на сѣверѣ подсѣчной системѣ. Изъ цитированныхъ выше изслѣдованій гг. Гомилевскаго и Щекотова, и изъ другихъ источниковъ видно, что гдѣ подсѣчная система играетъ главную роль въ крестьянскомъ хозяйствѣ, тамъ она является системой весьма сложной, требующей для ея веденія значительнаго знакомства съ мѣстной природой, выработаннаго въ продолженіе долгихъ лѣтъ практики и передаваемаго отъ поколѣнія къ поколѣнію. Въ этой системѣ, можно сказать, совокупляется нѣсколько различныхъ системъ хозяйства: и перелогъ, и трехполье, и сѣвооборотъ съ посѣвомъ травъ. Слѣдуетъ пожалѣть, что изслѣдованія этой системы не изданы доселѣ отдѣльною книгой вмѣстѣ съ описаніемъ такъ называемаго *лесо-польнаго* хозяйства *), практикуемаго у насъ въ 140 верстахъ отъ Москвы, въ имѣніи графа А. С. Уварова (Можайскаго уѣзда). Введено оно здѣсь извѣстнымъ сельскимъ хозяиномъ и лѣсничимъ К. Ф. Тюрмеромъ **).

Вообще хозяйство крестьянъ сѣверныхъ губерній весьма интересно и назидательно въ смыслѣ различныхъ пріемовъ въ борьбѣ съ непривѣтливою природою, въ обходѣ затрудненій, представляющихъ со стороны разныхъ экономическихъ условий. Подробности его поражаютъ наблюдателя, знакомаго съ положеніемъ дѣлъ только въ сред-

*) Лѣсопольное хозяйство отличается отъ подсѣчнаго тѣмъ, что въ первомъ срубленный лѣсъ выращивается по снятіи урожая въ участіи хозяина, а въ послѣднемъ—безъ всякаго его вмѣшательства въ дѣло природы.

**) Сборн. стат. свѣд. по Московской губерніи. Т. V вып. II. Хоз. частн. землевл. Сост. К. Вернеромъ. 1883 г.

нихъ и южныхъ губерніяхъ, и заставляють удивляться уму, знаніямъ, находчивости и предприимчивости сѣверныхъ крестьянъ. Впрочемъ, такое заключеніе относительно исключительныхъ способностей сѣверныхъ крестьянъ составляется, можетъ быть, только вслѣдствіе того, что сѣвернымъ губерніямъ болѣе нежели другимъ повсѣдственно случилось въ дѣлѣ сельскохозяйственныхъ изслѣдованій. И дѣйствительно, мы нигдѣ во всей Россіи не находимъ такихъ подробныхъ описаній каждаго шага воздѣлыванія растений, какія представляются намъ въ упомянутыхъ выше описаніяхъ подсѣчной системы, и вообще въ богатой литературѣ по Архангельской и Пермской губерніямъ. Тѣ очерки сельскохозяйственнаго положенія уѣздовъ, которые обыкновенно помѣщаются въ земскихъ статистическихъ сборникахъ, представляются не болѣе, какъ общими контурами, сравнительно съ такими подробными описаніями, которыя находимъ, напримѣръ, въ описаніи полевой культуры у крестьянъ Тотемскаго уѣзда, П. А. Загорскаго, или въ матеріалахъ для сельскохозяйственной статистики Пермской губерніи.

Лица, интересующіяся разными сторонами сельскохозяйственнаго дѣла, могутъ найти во всѣхъ этихъ матеріалахъ разнообразнѣйшія свѣдѣнія объ удобрительныхъ веществахъ, земледѣльческихъ орудіяхъ, о приспособленіи ихъ къ мѣстной почвѣ, о различныхъ чистыхъ и смѣшанныхъ системахъ хозяйства на земляхъ надѣльныхъ и арендуемыхъ у инородцевъ; о взаимныхъ, весьма характерныхъ отношеніяхъ между съемщиками и сдатчиками земель и проч. Вообще ближайшее знакомство съ изслѣдованіями сѣвера Россіи влечетъ за собою весьма замѣтное измѣненіе въ понятіяхъ объ этомъ краѣ и его нуждахъ.

Обращаясь къ скопившимся за этотъ мѣсяць свѣдѣніямъ изъ другихъ частей Россіи, мы остановимся изъ числа ихъ на полученныхъ нами докладахъ *Аккерманской* уѣздной земской управы. Изъ этихъ докладовъ мы узнаемъ, что *Бессарабская* губернская земская управа довольно вѣрно взглянула на причины упадка сельскаго хозяйства въ губерніи и на мѣры къ его улучшенію. Находя главную причину зла въ *отсутствіи мѣстной обрабатывающей промышленности*, управа сочла нужнымъ изслѣдовать тѣ мѣстныя данныя, которыя могутъ гарантировать правильное развитіе различныхъ отраслей сельскохозяйственнаго производства. Губернское собраніе, одобрявъ это мнѣніе, предложило уѣзднымъ земствамъ дать заключеніе: гдѣ и какаго рода заводы и фабрики могли бы быть открыты для обработки мѣстныхъ произведеній. Докладывая объ этомъ XVI очередному земскому собранію, аккерманская управа сознается, что для разрѣшенія воз-

бужденнаго вопроса она не располагаетъ достовѣрными данными и, въ сознаніи безсилія, указываетъ на необходимость собранія статистическихъ свѣдѣній, какъ по уѣзду, такъ и по всей губерніи. Но, руководствуясь пока тѣми свѣдѣніями, какія имѣются въ ея распоряженіи въ настоящее время, управа высказываетъ слѣдующее:

1) Изъ 732,167 десятинъ состоящей въ уѣздѣ земли засѣвается 313,000 десятинъ, на которыхъ въ 1884 году, при самомъ плохомъ урожаѣ, получено 560,000 четвертей разнаго рода хлѣба, что составить, считая среднимъ числомъ по 7 пуд. въ четверти—3.800,000 пудовъ; 2) рогатаго скота въ уѣздѣ около 130,000 головъ; 3) лошадей 63,000; 4) овецъ около 300,000; 5) вывозится шерсти около 50,000 пудовъ; 6) на 15,000 десятинахъ виноградниковъ добывается около $1\frac{1}{2}$ милліона ведеръ вина. Хлѣбопашество нуждается въ рабочихъ рукахъ и въ путяхъ сообщенія, а потому необходимы недорогія сельско-хозяйственныя машины и люди, умѣющіе съ ними обращаться и починять ихъ. Изобиліе рогатаго скота и дойныхъ овецъ даетъ основаніе полагать, что въ уѣздѣ устройство сыроварень принесло бы громадную пользу скотоводческому хозяйству. Количество шерсти и ея прекрасное качество можетъ привлечь вниманіе русскихъ и иностранныхъ капиталистовъ для устройства фабрикъ. Въ городѣ и уѣздѣ, гдѣ добывается $\frac{1}{2}$ милліона ведеръ вина, необходимы и бутылочные заводы. Изобиліе фруктовъ указываетъ на необходимость усовершенствованныхъ заведеній для приготовленія вареній и пастилы. Главнымъ подспорьемъ сельскому хозяйству служатъ виноградарство и винодѣліе, въ особенности въ городѣ Аккерманѣ и во всѣхъ приднѣстровскихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ оно составляетъ почти исключительную отрасль хозяйства, служащаго большинству населенія главнымъ источникомъ для существованія. Прежде Бессарабская губернія обладала значительнымъ числомъ винокуренныхъ заводовъ, закупавшихъ для перегонки на спиртъ все почти вино низшаго достоинства, добываемое въ сѣверной части Бессарабіи; вина же южныхъ уѣздовъ, а въ особенности аккерманскія и приднѣстровскія мѣстностей, какъ славившіяся своимъ хорошимъ качествомъ, всѣ раскупались по довольно выгоднымъ цѣнамъ отъ 1 р. 50 к. до 3 р. за ведро. Съ наложеніемъ акциза на спиртъ, выдѣлываемый изъ винограднаго вина, все это пало.

Такимъ образомъ, бессарабское губернское земское собраніе и аккерманская уѣздная управа, признавъ *зависимость сельскаго хозяйства отъ развитія обрабатывающей промышленности*, проектировали и соотвѣтственныя этому мѣры. Но изъ краткаго постановленія аккерманскаго собранія не видно, одобрило-ли оно этотъ взглядъ, эту,

такъ сказать, сельскохозяйственную политику. Въ постановленіи собранія мы читаемъ только о порученіи управѣ заботъ по развитію лишь одной отрасли сельскохозяйственной промышленности — винодѣлія. Собраніе постановило: разработать вопросъ объ улучшеніи садоводства и ходатайствовать о пониженіи тарифа на провозъ виноградныхъ винъ по желѣзнымъ дорогамъ и объ отменѣ или уменьшеніи акцизнаго сбора; затѣмъ, собраніемъ обращено еще вниманіе на *скотоводство*, но не въ смыслѣ переработки продуктовъ этой отрасли сельскаго хозяйства у себя дома, а въ смыслѣ облегченія международной торговли скотомъ.

Со взглядомъ, подобнымъ высказанному бессарабскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, взглядомъ, весьма рѣдко у насъ гдѣ-либо проводимымъ, мы встрѣчаемся и въ журналахъ *Щировскаго* (Курск. губ.) сельскохозяйственнаго общества.

Здѣсь напечатанъ докладъ *К. Э. Бринкмана*, въ которомъ этотъ взглядъ выраженъ вполне опредѣленно и проведенъ послѣдовательно до конца. Приведемъ нѣкоторыя выдержки изъ этого доклада, за который щировское общество постановило благодарить автора, а самый докладъ распорядилось отпечатать съ тѣмъ, чтобы сдѣлать его всемъ извѣстнымъ.

«Первый предварительный, подготовительный, такъ сказать, приемъ, въ которомъ, какъ я полагаю, говорить г. Бринкманъ, возможно намъ искать начало спасенія, состоитъ: 1) въ томъ, чтобы сократить посѣвы большихъ пространствъ, производимые не своевременно, а потому небрежно, а ограничиться производствомъ посѣвовъ въ меньшихъ размѣрахъ — съ болѣе тщательной и своевременной обработкою почвы, что, сокращая расходъ, увеличитъ доходъ; остающуюся за уменьшеніемъ посѣвовъ землю употребить на пастбища или пустить подъ посѣвъ травъ, сѣмена коихъ въ большомъ требованіи; 2) заботиться о возможномъ увеличеніи скотоводства, а посредствомъ этого и увеличеніи удобренія; затѣмъ, въ 3) рѣшить, какими хлѣбами и растеніями засѣвать поля; ибо не только желательно, но необходимо ввести въ наши хозяйства болѣе разнообразную, чѣмъ нынѣ практикуемая, культуру растений, успѣшному произрастанію коихъ соответствовали-бы: а) составъ почвы и климатъ нашей мѣстности, б) коимъ можно ожидать спросъ и в) растений, которыя не подлежали бы одинаковымъ условіямъ, влияющимъ на успѣшное развитіе ихъ, какъ то существуетъ при нынѣ культивируемыхъ; дабы временная неурожайность одного нейтрализовалась бы урожайностью другого, такъ сказать, неудачи одного пополнились бы удачею другого.

«Указать безошибочно выборъ растенія такъ же невозможно, какъ веденіе хозяйства въ различныхъ мѣстностяхъ по извѣстному шаблону, а потому намъ слѣдуетъ привлечь къ участию людей компетентныхъ въ этомъ

дѣлѣ и пользоваться ихъ указаніями и, руководствуясь ими, прибѣгнуть къ опытамъ, дружнымъ, педантически аккуратнымъ, производимымъ не въ дорого стоящихъ большихъ размѣрахъ, не на широкую ногу, а въ болѣе скромныхъ, при условіяхъ не искусственно оранжерейныхъ, а подвергать испытанія эти нормальнымъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ нашей мѣстности. Выбору растений, организаціи этихъ опытовъ всего болѣе можетъ и должно содѣйствовать наше сельскохозяйственное общество, работающая на одномъ и томъ же поприщѣ для общей пользы.

•Переходя отъ хлѣбопашества къ другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства, открывающимъ первому сбытъ своихъ продуктовъ, т. е. къ техническимъ и промышленнымъ заведеніямъ, мы видимъ опять, именно въ нашемъ уѣздѣ, мало утѣшительнаго, въ положительномъ отсутствіи ихъ. Встрѣчаемъ преграду въ переходѣ отъ трехпольной къ многопольной системѣ съ корнеплодами, а насколько введеніе таковыхъ въ сѣвооборотъ могло бы принести пользу сельскому хозяйству, не требуетъ объясненія.

•При существующемъ же положеніи, т. е. отсутствіи мѣстъ сбыта, подобное нововведеніе сопряжено съ рискомъ. Строить промышленное заведеніе не дешево, не на что, въ долгъ рискованно, между тѣмъ культура корнеплодовъ—заманчивая вещь, и, какъ испытано, при правильномъ удобреніи, наилучшій, какъ въ физическомъ, такъ и механическомъ отношеніяхъ способъ улучшенія свойствъ почвы, слѣдственно и повышенія урожая въ слѣдующаго послѣ корнеплода хлѣба; а потому нужно браться за воздѣлываніе ихъ и за использование инымъ путемъ, чѣмъ фабричнымъ, а именно утилизировать его скармливаніемъ скоту на убой или для увеличенія доходовъ съ молочнаго хозяйства; но такъ какъ исполненіе того и другого потребуетъ предварительнаго обсужденія,—какъ обезпечить сбытъ добытыхъ продуктовъ, то и забота о томъ должна пасть на инициатора улучшенія, на сельскохозяйственное общество. Забота наша, относясь къ интересамъ не единичныхъ хозяйствъ и личностей, а обнимая интересы большинства хозяевъ уѣзда, должна быть направлена поэтому на уничтоженіе розни и на болѣе тѣсное соединеніе лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ, между собою, на составленіе ассоціацій.

•При примѣненіи ассоціаціи къ молочнымъ хозяйствамъ не трудно будетъ устроить сыроварни. Если исполненіе такого проекта оказалось бы почему-либо неудобносполнимымъ, то для эксплуатаціи скотоводства организовать въ хозяйствахъ, вмѣсто сыроварни, правильное улучшенное маслодѣліе. Что касается пользы отъ расширенія свиноводства беркширской породы, то эта отрасль, какъ по плодовитости этихъ животныхъ, весьма быстро развивающихся, можетъ, въ особенности при введеніи въ культуру корнеплодовъ, при молочныхъ хозяйствахъ и при правильномъ воспитаніи порослятъ до извѣстнаго возраста, принести порядочный доходъ, обезпечивъ себя, конечно, не по одиночѣ, а опять-таки при способѣ ассоціаціонномъ, прочный сбытъ откормленныхъ тушъ, въ опредѣленные сроки; ибо предположеніе и надежда на эксплуатацію этого дѣла—продажею животныхъ въ молодомъ возрастѣ на племя, по приличнымъ цѣнамъ, мнѣ

кажется, весьма не прочны; а если подобная продажа и осуществилась бы, то ежегодно расширяемое предложение товара повлекло бы за собою неминуемый упадок цѣнъ и, наконецъ, сокращеніе спроса на поросять».

Какъ на доказательство того, что испытываемый сельскохозяйственный кризисъ—во 1-хъ, не вполне зависитъ отъ многихъ изъ тѣхъ причинъ, о которыхъ у насъ теперь говорятъ всего болѣе; во 2-хъ, что скорѣе онъ есть слѣдствіе неправильной постановки сельскохозяйственнаго дѣла, основаннаго на сбытѣ сырья; въ 3-хъ, что собственно качество нашей пшеницы имѣетъ здѣсь небольшое значеніе и въ 4-хъ, что малопродуктивность имѣнній зависитъ отъ несообразныхъ отъ нихъ требованій, отъ расходовъ на огромныя запашки, а вовсе не отъ неурожайности почвы (по крайней мѣрѣ на черноземѣ),—мы приведемъ слѣдующія цифры, сообщенныя предсѣдателемъ щигровскаго сельскохозяйственнаго общества:

«Озимая пшеница,—говорилъ В. И. Рышковъ,—въ періодъ моего 14-лѣтняго хозяйничанья, дала, въ среднемъ, по 8 четвертей 1 мѣркѣ съ десятины, при колебаніи урожая отъ 14 четв. (въ 1878 г.) до 2 четв. 2 мѣрокъ (въ 1875 г.); а въ то же время въ разныхъ штатахъ Америки, средній урожай съ десятины опредѣленъ отъ 2½ четв. (въ Айовѣ) до 6½ четв. (въ Канзасѣ), при чемъ «урожайнѣйшій» 1877 г. далъ (въ Мичиганѣ) менѣе 8 четв. Урожай въ Индіи еще болѣе поражаютъ насъ: тамъ считается среднимъ урожаемъ 4,2 четв. съ десятины, т. е. такой урожай, о которомъ мы прокричали бы, что у насъ «голодный годъ».

«Если бы кто-либо могъ допустить, что наша пшеница обезцѣнена потому, что дурно ея качество, то въ опроверженіе такого мнѣнія приведу слѣдующій фактъ:

«Весною настоящаго года, департаментъ земледѣлія приобрѣлъ на лондонскомъ рынкѣ лучшіе сорта пшеницы, которые (по 3 ф.), разослалъ хозяевамъ для пробныхъ посѣвовъ. Въ числѣ другихъ получилъ образцы и я; по взвѣшиваніи на пуркѣ оказалось, что въсь четверти опредѣляется: для австралійской въ 10 пуд. 15½ фун., красной озимой американской—10 п. 9½ ф., индійской-Bombay—въ 10 п. ½ ф. Kurtsche—9 п. 23½ ф., калифорнской—10 п. 2 ф., а наша, *плохая урожая 1884 г., въ 9 п. 22½ ф.*

«Если допустить, что взвѣшиваніе производилось на пуркѣ не вѣрно, то эта невѣрность касалась одинаково и нашей пшеницы, а слѣдовательно, сравнительное достоинство опредѣлено вѣрно, и если наша плохая пшеница, въ среднемъ, не разнится много отъ лучшей заграничной, то что же можно сказать, о пшеницѣ не въ *голодный 1884 г., а въ средній, а тѣмъ болѣе урожайный годъ?*

«А между тѣмъ, не смотря на количество урожая, не смотря на качество зерна, наша пшеница обезцѣнена и взамѣнъ ея везутъ изъ за три девять земель».

Объясненіе явленій сельскохозяйственной жизни путемъ изслѣдованія коренныхъ ихъ причинъ, начинается мало по малу входить у насъ въ употребленіе. Причины эти кроются въ климатическихъ условіяхъ и въ сложившихся примѣнительно къ нимъ условіяхъ народнаго быта. Возведеніе даннаго явленія къ его коренному источнику застраховываетъ отъ принятія за основныя причинъ посредствующихъ, косвенныхъ, второстепенныхъ. Приложение этого метода къ сложнымъ явленіямъ экономической жизни было испробовано весьма удачно—А. В. Гросманомъ, въ его докладъ *псковскому обществу сельскаго хозяйства*, по вопросу объ отношеніяхъ рабочихъ къ хозяевамъ. Обративъ вниманіе на природныя условія нашего хозяйства и на экономическія условія народной жизни, г. Гросманъ находитъ между ними извѣстную связь и указываетъ проистекающія отсюда вліянія на *виды пользованія землею*. Остановившаяся, главнымъ образомъ на одномъ изъ нихъ, на обработкѣ земли наемными рабочими, онъ, изъ мѣстныхъ экономическихъ особенностей и условій народнаго быта, выставляетъ на видъ такія данныя, которыя, такъ сказать, роковымъ образомъ дѣйствуютъ на возникновеніе между хозяевами имѣній и ихъ рабочими тѣхъ, а не иныхъ отношеній. А если это такъ, то нельзя не признать, что пока существуютъ данный видъ пользованія землею и данныя экономическія условія народной жизни, никакая регламентація, никакія мѣры не въ состояніи измѣнить обусловленныя этими причинами отношенія между хозяевами и рабочими.

Указывая на докладъ г. Гросмана, мы, съ своей стороны, замѣтимъ, что рабочій вопросъ въ Россіи такъ сложенъ, такъ разнообразенъ въ разныхъ частяхъ страны, такъ мало еще освобожденъ отъ субъективныхъ и тенденціозныхъ воззрѣній, что разногласія по нему неизбежны. По этому мнѣніе г. Гросмана и его взглядъ на способъ обращенія съ этимъ вопросомъ не должны пройти незамѣченными. Такъ какъ настоящее обозрѣніе вышло довольно объемисто, а намъ предстоитъ отмѣтить еще другія выдающіяся явленія въ сельскохозяйственной жизни, то мы и ограничиваемся здѣсь только указаніемъ на докладъ г. Гросмана, о подробностяхъ же его доведемъ до свѣдѣнія читателей въ одномъ изъ тѣхъ обозрѣній, въ которомъ будетъ отведено болѣе мѣста собственно рабочему вопросу.

Изъ числа обращающихъ на себя особое вниманіе предначинаній въ сельскохозяйственной сферѣ самое первое мѣсто занимаетъ начатое «Земл. Газ.» пропагандированіе *вывоза за границу свиного мяса*, запросъ на которое въ западной Европѣ стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія, не смотря на ввозъ туда этого продукта изъ Америки.

Благодаря почину и энергїи почтенной редакціи «Земл. Газеты», нашъ сельскохозяйственный мїръ на многое смотритъ теперь иными глазами, нежели прежде. Еще за долго до настоящаго времени, именно лѣтъ около десяти тому назадъ, «Земл. Газета» указывала сельскимъ хозяевамъ на необходимость сокращенія запасекъ и введенія въ хозяйствѣ порядка, основаннаго на развитіи обрабатывающей промышленности, предсказывая тогда, что Америка и Австралія готовы запрудить европейскій рынокъ хлѣбомъ съ ихъ дѣвственныхъ почвъ. Благодаря той же газетѣ, у насъ распространилось повсюду столь полезное въ скотоводственномъ отношеніи растеніе, какъ кукуруза; знакомству съ силосованіемъ кормовъ наша практика обязана тоже «Земл. газетѣ». На поднятый въ послѣднее время этою газетою вопросъ о вывозѣ свиного мяса уже обращено вниманіе министерства государственныхъ имуществъ; кромѣ того онъ былъ предлагаемъ на обсужденіе сѣзда сельскихъ хозяевъ въ Харьковѣ *). Нынѣ газета начинаетъ выяснять громадную пользу замѣны вывоза пшеницы или ржи вывозомъ свиного мяса. Изъ послѣднихъ статей газеты и вообще изъ успѣвшихъ сосредоточиться въ ней свѣдѣній по этому предмету видно, что какъ свиноводство, такъ и заграничная торговля его продуктами—у насъ нуждается только въ поддержкѣ. Здѣсь именно нужно не вновь что-либо заводить, а лишь пособлять развитію уже готоваго. Такъ напримѣръ, городъ Козловъ можетъ отпускать (по крайней мѣрѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ уже отпускалъ) до 25,000 головъ свиней, вѣсомъ до 175,000 пудовъ, на сумму до 700,000 р.

Торговля свининой здѣсь изстари имѣетъ свою организацію, въ которой строго распредѣлены роли между сельскими хозяевами, скупщиками свиней, откормщиками ихъ на мясо, или сало, убойщиками, на которыхъ лежитъ, кромѣ убоя, паленье и шпаренье животныхъ и наконецъ, обдѣлка ихъ. Организованъ также и посоль свиного мяса. Развиваться далѣе свиное дѣло не могло по недостатку сбыта внутри Россіи. Большая часть свиного мяса, отправляемаго въ Москву и Петербургъ, продается тамъ въ послѣдніе годы очень дешево. Лѣтъ 10—12 тому назадъ одна торговая компанія изъ русскихъ и французовъ отправляла свинину за границу. Прекращеніе этого вывоза послѣдовало, впрочемъ, не отъ прекращенія запроса, а отъ раззоренія компаніи, послѣдовавшаго чисто по винѣ участвовавшихъ въ ней лицъ. За основательность ожиданій большихъ выгодъ отъ сбыта свинины за границу, ручается: во 1-хъ, возникшее въ министерствѣ

*) См. «Труды», мартъ, стр. 273.

государственныхъ имуществъ предположеніе о наймѣ и разсылкѣ по Россіи мастеровъ (англичанъ) по солкѣ свинины и во 2-хъ, встрѣча этого распоряженія министерства съ большимъ сочувствіемъ всѣми свинопромышленниками.

Съ теченіемъ времени «Земл. Газ.» вѣроятно еще болѣе выяснитъ всѣ подробности поднятаго ею вопроса; уже и теперь въ одномъ изъ послѣднихъ ея номеровъ (15 марта) находимъ весьма важное сообщеніе о болѣе выгодныхъ для разведенія породахъ свиней и о способахъ ихъ откормки. Изъ числа послѣднихъ обращаетъ на себя вниманіе употребленіе на кормъ свиней конины, т. е. тушъ лошадей, убиваемыхъ по случаю старости, калѣчества и проч. Кости, остающіяся отъ этихъ тушъ идутъ на удобреніе *).

Хотя вывозъ свиного мяса есть тоже торговля сырѣемъ, отчужденіе на сторону питательныхъ веществъ почвы, но конечно послѣдствія этого вывоза нельзя ставить на одну ногу съ послѣдствіями вывоза зерновыхъ хлѣбовъ. Надобно принять въ расчетъ, что свинья кормится такими растеніями и веществами, которыя еще долго не пойдутъ у насъ на какое-либо употребленіе. Это не лошади, не рогатый скотъ, которымъ нужна хорошая трава луговъ и пастбищъ. Можетъ быть, со временемъ, мы ограничимся вывозомъ только свиного сала и такимъ образомъ перестанемъ вовсе торговать сырѣемъ; но теперь задача пока состоитъ въ томъ, чтобъ возможно меньше отпускать за границу такихъ сырыхъ произведеній земли, которыя уносятъ съ собою наибольшій процентъ питательныхъ ея началъ.

Изъ работъ спеціально *научнаго характера*, направленныхъ на пользу нашего сельскаго хозяйства, обращаютъ на себя вниманіе работы ветеринарнаго врача г. Савельева *по прививанію чумы* рогатаго скота. Въ засѣданіи харьковскаго сельскохозяйственнаго общества 11 марта г. Савельевъ сдѣлалъ докладъ о полученныхъ имъ пока результатахъ его изслѣдованій. Изъ этого доклада видно, что при своихъ работахъ въ лабораторіи проф. Крылова, въ Харьковѣ, г. Савельевъ обращалъ больше всего вниманія на изслѣдованіе природы того микроба, который вызываетъ чуму. Съ августа 1884 года г. Савельевъ занимается изученіемъ чумнаго микроорганизма, которому разные изслѣдователи давали различное названіе; такъ, проф. Земмеръ называетъ ихъ микрококками, проф. Колесниковъ при ихъ изслѣдованіяхъ только въ крови, не дѣлая культуръ, назвалъ ихъ спираллами. Занятія докладчика по этому вопросу въ

*) См. № 11 «Земл. Газ.» Ст. «Уходъ за свиньями и откормъ ихъ». Николай Полеваго.

кабинетъ проф. А. И. Якобія, съ сентября 1884 г. по февраль 1885 г., привели его къ заключенію, что причиною чумы рогатаго скота служить микробъ, названный bacillus'омъ, т. е. палочки. Съ ноября 1885 г., по предложенію медицинскаго департамента и Орловскаго земства, онъ въ лабораторіи проф. Крылова сталъ продолжать работы, опубликованныя имъ въ «Архивѣ Ветеринарныхъ Наукъ». Не ограничиваясь теперь одними культурами названнаго микроорганизма въ бульонахъ, а производя рядъ прививокъ, онъ нашель, что прививка вызываетъ настоящую чуму, которая оканчивается въ однихъ случаяхъ—смертью, въ другихъ выздоровленіемъ, вызывая въ началѣ только слабое заболѣваніе. При изслѣдованіи крови павшихъ животныхъ замѣчены имъ низшіе организмы какъ въ видѣ палочекъ, такъ и въ видѣ цѣпочекъ. Втираніе культуръ чумнаго микроорганизма въ неповрежденную слизистую оболочку носа не вызываетъ заболѣванія; опытъ повторялся три раза на двухъ телятахъ; реакціи никакой; но при употребленіи опредѣленнаго способа подкожной инъекціи культуръ и крови отъ чумныхъ животныхъ, взятой въ разныхъ періодахъ болѣзни, замѣчено, что при инъекціи смертельно дѣйствуетъ та кровь, которая взята отъ больныхъ въ первые дни заболѣванія; кровь же, взятая въ концѣ—исходѣ болѣзни, вызываетъ чуму, протекающую слабо.

Общее собраніе постановило выдать г. Савельеву на продолженіе опытовъ 100 р. Нѣкоторые члены предложили нѣсколько экземпляровъ скота для опытовъ, а г. Раупахъ—50 р. для покупки животныхъ. При этомъ собраніе, признавая чрезвычайную важность для сельскаго хозяйства бактеріальныхъ изслѣдованій, постановило подтвердить ходатайство сельскохозяйственнаго свѣзда объ учрежденіи въ Харьковѣ опытной станціи. Г. Гордѣнко сообщилъ, что по поводу этого ходатайства министерство государственныхъ имуществъ обратилось къ профессору харьковскаго университета Л. С. Ценковскому съ предложеніемъ составить приблизительную смѣту расходовъ на устройство и содержаніе станціи. При участіи г. предѣдателя общества смѣта составлена и на устройство станціи исчислено около 15,000 р. и на содержаніе 8,000 р. въ годъ.

Херсонское губернское земское собраніе, по докладу завѣдывающаго метеорологической обсерваторіей Императорскаго новороссійскаго университета, рѣшило приступить къ изученію *климатическихъ* особенностей Херсонской губерніи *). На очередь поставленъ вопросъ

*) Херсонское губернское земское собраніе. Сессія 25 1886 года, стр. 416—418.

наиболѣе интересный для сельскихъ хозяевъ юга Россіи, вопросъ о распредѣленіи и количествѣ атмосферныхъ осадковъ. Херсонская губернская земская управа ближайшее веденіе этого дѣла поручила метеорологической станціи Императорскаго Новороссійскаго университета.

Заявленія лицъ, желающихъ принять на себя производство наблюдений, а также вопросы, касающіеся устройства дождевой сѣтки, обсерваторія проситъ адресовать въ Одессу (университетъ, метеорологическая станція). Желающимъ ближе ознакомиться съ сущностью и способами наблюдений, обсерваторія университета высылаетъ предварительно образцы инструкцій и бюллетеней.

С. Капустинъ.

ИЗЪ ШУЙСКАГО УЪЗДА.

Во всемъ Шуйскомъ уѣздѣ почва песчано-глинистая, неудобная для земледѣлія; надѣлъ у крестьянъ отъ 2¹/₂ до 4 десятг.; чаще встрѣчается средній надѣлъ—3 десятины. Въ хорошіе годы у большинства крестьянъ своего хлѣба достаетъ до Рождества; затѣмъ, есть крестьяне, которые начинаютъ покупать хлѣбъ въ октябрѣ и лишь у очень немногихъ достаетъ своего хлѣба на цѣлый годъ. Въ прошломъ году урожай былъ въ общемъ ниже средняго; рожь, правда, уродилась сама-3, овесъ также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ собранъ самъ-3 (такой урожай въ Шуйскомъ уѣздѣ относится уже къ среднимъ), но въ другихъ мѣстахъ овесъ сгнилъ на полѣ и пропалъ; ячмень и гречиха почти вездѣ пропали. Поэтому въ настоящемъ году крестьяне начали покупать хлѣбъ гораздо ранѣе прежнихъ лѣтъ. Нужно, однако, замѣтить, что въ виду хорошаго урожая въ послѣдніе годы въ хлѣбородной части Россіи, цѣна хлѣба въ Шуйскомъ уѣздѣ не очень высока и колеблется между 80—85 коп. за пудъ ржаной муки. Итакъ, большинству шуйскихъ крестьянъ приходится ѣсть покупной хлѣбъ въ теченіе 7 или 8 мѣсяцевъ въ году. Чѣмъ же, спрашивается, живетъ населеніе Шуйскаго уѣзда? Переходя къ разсмотрѣнію источниковъ крестьянскихъ доходовъ въ Шуйскомъ уѣздѣ, мы видимъ слѣдующее. Большинство крестьянъ живетъ заработками на фабрикахъ; затѣмъ, другая часть крестьянскаго населенія живетъ земледѣліемъ въ соединеніи съ посторонними заработками, помимо фабричныхъ (отхожіе и кустарные промыслы) и, наконецъ, незначительное меньшинство живетъ однимъ только земледѣліемъ, не прибѣгая къ постороннимъ, подсобнымъ занятіямъ. Разсмотримъ каждую изъ этихъ категорій крестьянъ въ отдѣльности.

I. Фабрики Шуйскаго уѣзда сосредоточены въ гор. Шуѣ и Ив.—Вознесенскѣ и селахъ: Тейковѣ и Кохмѣ. Сюда-то и отправляются рабочіе на заработки. Крестьяне рѣдко уходятъ на фабрики цѣлыми семьями; я, по крайней мѣрѣ, встрѣтилъ лишь нѣсколько такихъ семействъ. Обыкновенно крестьянскій дворъ отпускаетъ на фабрики одного, двухъ или даже 3 рабочихъ. Что касается до состава этихъ лицъ, то въ однихъ семьяхъ уходятъ на фабрики только лишніе рабочіе; такъ напр. отецъ остается дома,

а сынъ или дочь уходятъ на фабрику. Такія семьи усердно занимаются хозяйствомъ, насколько это, разумѣется, возможно при небольшихъ земельныхъ надѣлахъ; заработная плата на фабрикахъ у нихъ является вспомогательнымъ ресурсомъ въ годовомъ бюджетѣ; у такихъ семей есть необходимый скотъ и прочій хозяйственный инвентарь и ихъ слѣдуетъ признавать до извѣстной степени зажиточными. Остановка фабрикъ или уменьшеніе заработной платы не ставитъ такіа семьи тотчасъ же въ безвыходное положеніе. Къ сожалѣнію, гораздо болѣе семействъ, гдѣ на фабрики уходятъ не лишніе, а необходимые рабочіе. Дома здѣсь остаются дѣти, женщины и старики, не способные къ работѣ. Сдають ли такіа семьи пашню и сѣнокосы въ аренду, оставляя себѣ только огороды, или обрабатываютъ всю землю чрезъ наемныхъ рабочихъ, несомнѣнно одно: земля у нихъ является занятіемъ побочнымъ. Эти маломощныя семьи образовались очень недавно, не ранѣ послѣдней войны. По случаю оживленія промышленности, тогда заработная плата стояла очень высоко; хорошій ткачъ съ женою или сыномъ могли заработать до 40 руб. въ мѣсяць. Такой зарботокъ, конечно, соблазнялъ крестьянъ и почти въ каждой деревнѣ по нѣсколько дворовъ совсѣмъ забросили землю, ухватившись за фабрики. Землю оставляли, земледѣльческія орудія продавали; въ деревнѣ оставалась только изба, въ которой жили старики и дѣти и куда взрослые приходили съ фабрикъ лишь на короткое время (на праздники). Справедливость требуетъ замѣтить, что и крестьянскіе раздѣлы играли не маловажную роль въ образованіи разсматриваемой нами категоріи крестьянскихъ семей. Отдѣлившись отъ отца и получивъ въ надѣлъ какую-нибудь 1 или 1½ души безъ всякаго инвентаря, крестьянинъ, естественно, не могъ жить земледѣліемъ и отправлялся вмѣстѣ съ женою на фабрику. Какъ бы то ни было, пока въ промышленности не было застоя, эти семьи жили не хуже своихъ односельчанъ. Но съ наступленіемъ промышленнаго кризиса, когда производство было сокращено и рабочая плата понижена, имъ пришлось очень плохо. Теперь многіе изъ этихъ крестьянъ и рады бы бросить фабрики и заняться хозяйствомъ, да это уже трудно: земля запущена, нѣтъ ни скота, ни орудій и все хозяйство разстроено. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію заработка Шуйскихъ рабочихъ. Въ текущемъ году въ среднемъ выводѣ заработную плату на фабрикахъ слѣдуетъ опредѣлить: на ткацкихъ— въ 8—9 руб. въ мѣсяць (для мужчинъ и женщинъ) и на ситцевыхъ—10 р. въ мѣсяць (для мужчинъ). Изъ этихъ денегъ 2 р. 50 к.— 2 р. 75 коп. расходуются на харчи. Рабочіе держатъ столъ артелью, кухня обыкновенно бываетъ готовая при фабрикахъ и потому содержаніе стоитъ имъ не дорого. Квартира обходится по 70 коп. въ мѣсяць; разумѣется за такую дешевую плату немного и дается рабочему. Содержатели квартиръ для рабочихъ стараются въ каждую комнату пустить столько жильцовъ, сколько ихъ можетъ улечься въ повалку на полу. Излишне упоминать, что воздухъ въ такихъ квартирахъ всегда испорченъ до крайности и отношенія мужчинъ и женщинъ граничатъ съ распутствомъ. При нѣкоторыхъ фабрикахъ, впрочемъ, есть особыя бесплатныя помѣщенія для

рабочих; всего лучше мы нашли дома для рабочих при фабриках Буркина (въ гор. Ив.-Вознесенскѣ) и администраціи по дѣламъ торговаго дома «Афонасія Кокушина сыновья» (въ гор. Шуѣ). Въ послѣднемъ домѣ для семейныхъ рабочихъ устроены отдѣльные номера.

II. Другая часть населенія, сказали я, живетъ земледѣлемъ въ соединеніи съ отхожими и кустарными промыслами. Изъ отхожихъ промысловъ развитъ особенно одинъ—выдѣлка овчинъ (въ Семеновской и Васильевской вол.). Шуѣскіе крестьяне для этого заработка разсѣиваются по всему Поволжью, иногда уходятъ даже въ Сибирь. Что касается до кустарныхъ промысловъ, то въ селѣ Дуниловѣ развита выдѣлка заячьихъ шкурокъ. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, въ Дуниловѣ выдѣлано въ минувшемъ году 2.165,100 заячьихъ шкурокъ, на сумму 433,020 руб. За выдѣлку шкурки платится 2 или 2½ коп.; одинъ человекъ въ теченіе недѣли можетъ выработать 150 шкурокъ и слѣд. заработать 3 р. или 3 р. 75 коп. Но изъ этихъ денегъ на обработку шкурокъ, въ качествѣ матеріала, онъ долженъ потратить болѣе 1 пуда ржаной муки; слѣд., за исключеніемъ издержекъ производства, Дуниловскій крестьянинъ получить 2 р. въ недѣлю или 8 руб. въ мѣсяцъ. Этотъ заработокъ давалъ бы возможность жить (работая семьею, можно получить до 20 руб. въ мѣсяцъ), если бы работа продолжалась въ теченіе всего года; но она продолжается только въ зимнее время (между тѣмъ значительная часть крестьянъ села Дунилова забросила хозяйство и могла бы работать цѣлый годъ). Кромѣ того, въ послѣдніе годы въ выдѣлкѣ заячьихъ шкурокъ былъ полный застой. Въ 2 послѣдніе года ихъ почти не выдѣлывали и крестьяне села Дунилова, живущіе, главнымъ образомъ, этимъ заработкомъ, сильно бѣдствовали. Въ нынѣшнемъ году выдѣлка заячьихъ шкурокъ опять оживилась, но заработки крестьянъ пока еще невелики и при томъ далеко не все крестьяне могутъ найти работу *).—Въ Чечинско—Богородской вол. крестьяне занимаются выдѣлкой саней и продаютъ ихъ на базарахъ Шуѣскаго уѣзда. Въ другихъ деревняхъ той же волости крестьяне выдѣлываютъ кожанія рукавицы, но промыселъ этотъ съ каждымъ годомъ падаетъ вслѣдствіе конкуренціи. За тѣмъ, въ Васильевской вол. и упомянутой уже Чечкино—Богородской развита выдѣлка пестряди и саринки изъ готовой пряжи, которую доставляютъ особаго рода предприниматели, такъ называемые раздатчики. Въ обѣихъ этихъ волостяхъ выдѣлывается пестряди и саринки на сумму до 70 тыс. руб. Въ Горицкой, Пуневской и Афанасьевской вол. развито валянье шерстяной обуви, при чемъ важная для этого шерсть получается изъ Мензелинска чрезъ особыхъ посредниковъ въ Нижегородской губ. Далѣе, въ Кохомской и Якиманской вол. до сихъ поръ сохранилось

*) Любопытенъ сбытъ заячьихъ шкурокъ. Заячьи мѣха теперь выходятъ изъ употребленія и потому почти все выдѣланныя заячьи шкурки продаются чрезъ московскихъ агентовъ за границу. Тамъ шкурки эти поддѣлываются подъ разныя дорогіе мѣха и часть ихъ опять возвращается въ Россію.

ткачество, которое когда-то было распространено по всему уезду. В Кохомской вол. ткуть полотно на Галкина и миткаль на Гнидина, в Якиманской вол. ткуть миткаль на Посылина и Потемкина. Безъ сомнѣнія, любопытенъ тотъ фактъ, что въ Шуйскомъ уездѣ на ряду съ множествомъ ткацкихъ фабрикъ, до сихъ поръ удѣлѣно (въ небольшихъ, правда, размѣрахъ) и ручное производство. Очень понятно, что заработная плата ткачей не можетъ быть высока, если производство ихъ обходится не дороже машиннаго. И дѣйствительно, и близко видѣлъ это производство и могу замѣтить, что едва—ли что-нибудь можетъ быть благодарнѣе его. Въ среднемъ выводѣ ткачъ получаетъ за аршинъ широкаго миткаля не болѣе 1 коп. и можетъ заработать въ день около 10 коп. при самой усидчивой работѣ. Напр. въ дер. Обабково въ домѣ Григорія Назарова ткачествомъ занимаются самъ хозяинъ—Григорій и его жена; Григорій Назаровъ ткеть широкой миткаль и получаетъ по 3 р. 50 коп. за основу (въ основѣ 300 арш.), жена его работаетъ узкой миткаль и получаетъ только 1 р. 20 к. за основу (также въ 300 арш.); между тѣмъ основу нужно ткать никакъ не менѣе мѣсяца. Въ зиму Назаровъ зарабатываетъ, по его словамъ, до 15 руб. и для полученія этой ничтожной суммы долженъ ежедневно работать съ 3 часовъ утра до 8 часовъ вечера съ небольшимъ перерывомъ для обѣда. Не смотря на такое ничтожное вознагражденіе, далеко не всѣ ткачи могутъ получить работу, такъ какъ фабрики сокращаютъ производство. Кромѣ перечисленныхъ мною видовъ кустарныхъ промысловъ есть еще и другіе (такъ напр. въ Дуниловской вол. нѣкоторые деревни занимаются выдѣлкой деревянной посуды и т. п.), но они слишкомъ незначительны и не играютъ видной роли въ экономической жизни населенія.

III. Третью категорію въ нашемъ дѣленіи составляютъ крестьяне, занимающіеся однимъ только земледѣіемъ. Это самый здоровый элементъ Шуйскаго населенія, его ядро; но онъ могъ развиваться только при существованіи фабричныхъ рабочихъ. Дѣло въ томъ, что при небольшомъ надѣлѣ и малоплодородной землѣ крестьянинъ не можетъ вести хозяйство при обыкновенномъ распредѣленіи земельныхъ угодій. На какихъ—нибудь 6 десятинахъ *) малоплодородной земли трудно вести хорошее хозяйство; правда, можно увеличить количество надѣловъ, но тогда за каждый надѣлъ придется платить однихъ податей до 9 руб. въ годъ (прежде еще болѣе), что уже трудно для крестьянина. Вотъ тутъ то и является ему на помощь уходъ рабочихъ на фабрики и сдача надѣльной земли въ аренду. Арендная плата за крестьянскіе надѣлы стоитъ очень низко въ Шуйскомъ уездѣ: надѣлъ ходитъ въ аренду за 1 р., 2 и рѣдко 3 руб. въ годъ. Такимъ образомъ за 1 р.—2 р. крестьянинъ получаетъ въ аренду цѣлый надѣлъ, за который собственникъ его продолжаетъ нести всѣ повинности. Аренда крестьянскихъ надѣловъ практикуется очень часто, въ особенности, въ мѣстностяхъ, отстоящихъ недалеко отъ фабрикъ. Крестьяне-арендаторы

*) При 2-хъ душевомъ надѣлѣ.

обрабатываютъ землю сами, безъ помощи наемныхъ рабочихъ и живутъ въ большинствѣ случаевъ зажиточно, вполне сохраняя симпатичный обликъ крестьянъ-пахарей и не представляя собою никакого кулаческаго элемента. Зимой они занимаются возкою дровъ и кладу; у нихъ всегда есть и необходимый скотъ и запасный хлѣбъ. Но не трудно видѣть, что самая возможность веденія хозяйства поконтся на совершенно ненормальномъ явленіи: сдать за бездѣнокъ въ аренду надѣльной земли. Явленіе это должно неизбежно исчезнуть и что тогда стануть дѣлать нынѣшніе пахари,—сказать трудно. Всего вѣроятнѣе, имъ придется придумать какіе-нибудь подсобные промыслы.

Таковы элементы Шуйскаго крестьянства. Не смотря на то, что большинство населенія живетъ фабричными заработками, оно не порвало связи съ землею. А за послѣднее время, съ пониженіемъ крестьянскихъ платежей и съ наступленіемъ промышленнаго кризиса, связь эта еще болѣе усилилась. Какъ на характерный въ этомъ отношеніи фактъ, я могу указать на слѣдующее явленіе, о которомъ мнѣ приходилось слышать отъ всѣхъ мѣстныхъ дѣятелей. При вносѣ выкупной ссуды по 165 ст., когда непрѣмный членъ производитъ обычное дознаніе о томъ, дѣйствительно ли внесшіи ссуду владѣль именно тѣмъ количествомъ земли, за которое онъ внесъ, крестьяне прежде всегда старались навалить на выкупающагося еще нѣсколько надѣловъ: 1 или $1\frac{1}{2}$, т. е. если выкупная ссуда была внесена, положимъ—за 2 надѣла, то они говорили, что выкупающійся владѣль не 2, а 3 надѣлами. Теперь этого явленія совсѣмъ не замѣчается; наоборотъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣчается даже прямо противоположное явленіе: крестьяне уменьшаютъ въ своихъ показаніяхъ количество надѣловъ, которыми владѣль по послѣдней раскладкѣ внесшіи выкупную ссуду. Фактъ этотъ несомнѣнно, свидѣтельствуетъ о поворотѣ крестьянскихъ стремленій!

А. Голубцовъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Исслѣдованіе положенія сельскохозяйственнаго промысла во Франціи, предпринимаемое обществомъ департаментскихъ профессоровъ сельскаго хозяйства; программа вопросовъ.—Циркуляръ французскаго министра земледѣлія къ префектамъ относительно мѣръ для развитія сельскаго хозяйства.—Количество свекловичнаго сахара, выдѣланнаго за кампанію 1835—86 г. во Франціи, Пруссіи и Австріи.—Опытъ утилизаціи бобовыхъ растений на зеленое удобреніе, взаи́мъ хлѣвнаго навоза.—Значеніе жидкихъ удобреній и рациональное пользованіе ими.—Новый способъ доктора Петри очистки жидкихъ городскихъ нечистотъ.—Снарядъ профессора Харца для изслѣдованія всхожести сѣмянъ.

Общество департаментскихъ профессоровъ сельскаго хозяйства во Франціи, желая съ полной основательностью выяснить причины настоящаго сельскохозяйственнаго кризиса, составляющаго злобу дня для всѣхъ, понимающихъ, что цвѣтущее положеніе сельскаго хозяйства является одной изъ главныхъ основъ народнаго благосостоянія, рѣшило предпринять совокупными силами своихъ членовъ изслѣдованіе современнаго состоянія земледѣльческаго промысла во Франціи, и съ этой цѣлью президентомъ общества Франкомъ (Franc), профессоромъ агрономіи въ департаментѣ Шеры, составленъ и разосланъ всѣмъ членамъ циркуляръ, заключающій перечень вопросовъ, подлежащихъ изслѣдованію, и просьбу доставить на нихъ подробныя отвѣты. Отвѣты эти и послужатъ тѣмъ сырымъ матеріаломъ, который, будучи затѣмъ разработанъ въ бюро общества, явится въ законченномъ видѣ результатомъ предпринимаемаго изученія. Въ циркулярѣ, указывается между прочимъ, на то, что хотя и было уже производимо нѣсколько подобнаго рода изслѣдованій, но они не захватывали вопроса достаточно глубоко и не выяснили надлежащимъ образомъ ни уровня профессиональныхъ знаній земледѣльцевъ, ни послѣдствій недостаточнаго и частью ошибочнаго обученія сельскому хозяйству въ де-

ревняхъ, ни той важной роли, которую должно играть агрономическое образованіе, правильно организованное; а потому на эти-то три пункта и обращается особенное вниманіе вопрошаемыхъ.

Вотъ перечень вопросовъ, содержащихся въ означенномъ циркулярѣ:

1. Каково положеніе сельскаго хозяйства въ данномъ департаментѣ съ точки зрѣнія сельскохозяйственнаго кризиса?

2. Въ чемъ именно заключаются дѣйствительныя причины того тяжелаго положенія, на которое нынѣ жалуются сельскіе хозяева?

3. Нуждается-ли въ чемъ-либо и въ чемъ именно эксплуатация земли въ данномъ департаментѣ?

4. Мнѣніе лица, къ которому адресованъ циркуляръ) объ уровнѣ техническихъ знаній эксплуататоровъ земли.

5. Какая именно изъ сторонъ этихъ знаній является наиболѣе слабой?

6. Какова пропорція между сельскими хозяевами, обладающими недостаточными и достаточными знаніями?

7. Въ чемъ заключается вѣрное средство противъ современнаго тяжелаго положенія сельскаго хозяйства?

8. Какую роль призвано играть агрономическое образованіе въ дѣлѣ поднятія сельскаго хозяйства?

9. Какого рода организація сельскохозяйственнаго образованія и обученія является наиболѣе полною и цѣлесообразною: учебныя-ли фермы, практическія школы, національныя школы сельскаго хозяйства, бесѣды (конференціи), курсы-ли сельскаго хозяйства въ лицеехъ, коллегіяхъ, въ школахъ начальныхъ, высшихъ, въ казармахъ и пр.?

10. Измѣненія, требуемыя настоящимъ положеніемъ дѣла.

11. Въ чемъ заключаются заслуги, оказанныя учебными фермами и какія онѣ могли бы оказать?

12. Какія именно учрежденія наиболѣе содѣйствовали преуспѣванію сельскаго хозяйства въ данномъ департаментѣ (школы, кафедры агрономіи, агрономическія станціи, поощренія, пособія, сельскохозяйственныя общества, сельскохозяйственныя общины, снадиваты, опытные и демонстративныя поля и т. п.)?

13. Какіхъ результатовъ достигли названныя учрежденія и въ особенности департаментскія кафедры агрономіи (бесѣды и курсы въ нормальной школѣ)?

14. Какого рода недостатки обнаружались въ организаціи сихъ учреждений и въ чемъ должны состоять средства къ устраненію этихъ недостатковъ?

15. Какъ именно понимаете вы роль наставниковъ съ точки зрѣнія популяризаціи сельскохозяйственныхъ знаній; и

16. Въ достаточной-ли мѣрѣ поощряется университетской администраціей изученіе сельскаго хозяйства въ начальныхъ школахъ и въ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ?

— Заговоривъ о предстоящемъ изслѣдованіи настоящаго положенія сельскаго хозяйства во Франціи, приведу кстати въ сжатомъ видѣ сущность циркуляра, разосланнаго бывшимъ министромъ земледѣлія Гомо къ префектамъ департаментовъ, въ которомъ министръ излагаетъ свой взглядъ на значеніе для Франціи сельскохозяйственнаго промысла и на мѣры, которыя онъ считаетъ нужнымъ предпринять въ видахъ возможно большаго развитія и преуспѣянія этого промысла?

Гомо, не смотря на двухмѣсячное всего пребываніе въ званіи министра (9 ноября 1885—7 января 1886 г.), успѣлъ, однако, положить начало многимъ полезнымъ реформамъ и весьма важному въ практическомъ отношеніи учрежденію опытныхъ и демонстративныхъ полей, которыя имѣютъ быть поставлены подъ руководство департаментскихъ профессоровъ сельскаго хозяйства и будутъ снабжены лабораторіями для производства необходимыхъ изслѣдованій въ возможно широкихъ размѣрахъ. По поводу этихъ мѣръ онъ выясняетъ, что сельское хозяйство есть несомнѣнно основаніе народнаго благосостоянія Франціи, а потому на правительствѣ лежатъ священная обязанность содѣйствовать всѣми силами его преуспѣянію, при всемъ томъ выходя изъ настоящаго положенія во многомъ зависить отъ инициативы самихъ сельскихъ хозяевъ и предполагать, что положеніе это можетъ быть измѣнено одними лишь законодательными мѣрами, было бы серьезной ошибкой. Тѣмъ не менѣе правительство можетъ имъ оказать существенную помощь, работая на пользу распространенія и укрѣпленія сельскохозяйственнаго образованія, оживленія и развитія духа предпріимчивости и усовершенствованія; оно обязано освѣтить хозяевамъ путь, которымъ они должны слѣдовать въ видахъ удешевленія производства сельскихъ продуктовъ, увеличенія ихъ производства и уничтоженія конкуренціи посредствомъ улучшенія ихъ качества.

Указавъ далѣе, что правительство республики не щадятъ ни трудовъ, ни средствъ для возможно быстраго развитія и усовершенствованія сельскаго хозяйства, доказательствомъ чему служить, напимѣръ, возстановленіе агрономическаго института, устройство практическихъ народныхъ школъ, специальныхъ школъ по молочному хозяйству, ирригаціи, винодѣлію, учебныхъ червоководень, образцовыхъ сы-

роварень, начальныхъ сельскохозяйственныхъ школъ, введеніе кафедръ агрономіи во многихъ коллегіяхъ, учрежденіе странствующаго преподаванія сельскаго хозяйства (*enseignement nomade de l'agriculture*), возложеннаго на спеціальныхъ департаментскихъ профессоровъ, введенныхъ уже почти во всѣхъ департаментахъ, усовершенствованіе ветеринарно-санитарнаго надзора, увеличеніе денежныхъ средствъ сельскихъ общинъ, посылка молодыхъ агрономовъ за границу и пр. и пр.; указавъ на это, Гомо говоритъ, что изготавляемый къ опубликованію статистическій отчетъ (*grande statistique*) за 1882 г. докажетъ воочію, что всѣ перечисленныя мѣры оказали уже благотворное вліяніе, что сельское хозяйство страны далеко не клонится къ упадку и что французскій крестьянинъ не утратилъ своихъ хорошихъ качествъ, которымъ удивляются иностранцы, но такое положеніе и обязываетъ правительство вступить на путь, еще мало разработанный, и не страшиться необходимости новыхъ усилій.

Французскій поселянинъ, по словамъ министра, не всегда сдается на теоретическіе доводы; прежде чѣмъ принять какое-либо нововведеніе или усовершенствованіе въ хозяйствѣ, онъ желаетъ наглядно убѣдиться въ его пользѣ и выгоды, но, убѣдившись въ томъ, не медлитъ приведеніемъ его въ исполненіе. Пользуясь такою чертою крестьянства, Гомо предлагалъ уже департаментскимъ профессорамъ соединить теоретическія бесѣды съ практическими опытами, и многіе изъ нихъ привели это предложеніе въ исполненіе, устроивъ доступныя для всѣхъ опытные поля, успѣвшія за короткое время принести полезные результаты. Гомо желаетъ, чтобы такія исключенія сдѣлались общимъ правиломъ, а потому настаиваетъ, чтобы названные профессора озаботились организаціею возможно большаго числа полей, при содѣйствіи самихъ крестьянъ, въ мѣстахъ сподручныхъ для населенія и занимались на нихъ демонстраціей только такихъ улучшеній, которыя отвѣчаютъ условіямъ мѣстныхъ хозяйствъ; демонстрація на опытныхъ поляхъ должна имѣть своимъ предметомъ въ одномъ мѣстѣ ознакомленіе съ пользой отъ улучшенныхъ способовъ культуръ, усовершенствованныхъ орудій, въ другомъ — съ выгодностью введенія того или другого новаго растенія, съ превосходствомъ извѣстнаго удобрения и т. п., однимъ словомъ, все то, въ чемъ прежде всего чувствуется настоятельная потребность.

Министръ надѣется, что профессорамъ не трудно будетъ найти частныхъ лицъ, которыя согласятся безвозмездно отвести для подобныхъ полей необходимыя участки земли, но вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ, чтобы префекты оказывали профессорамъ въ этомъ дѣлѣ полное содѣйствіе, являясь посредниками между ними и землевладѣльцами, а также

сельскохозяйственными ассоціаціями и генеральными совѣтами управляемых ими (префектами) департаментовъ. Лица, которыя рѣшатся отвести подъ опытные поля поземельные участки, по словамъ министра, ни чѣмъ не рискуютъ, ибо они первые воспользуются плодами имѣющихъ производиться на поляхъ демонстрацій, при томъ демонстрацій, несомнѣнно выгодныхъ, потому что профессора обязаны демонстрировать лишь то изъ усовершенствованій и изобрѣтеній, что проверено опытомъ и признано безусловно полезнымъ и выгоднымъ по мѣстнымъ условіямъ. Если же лица, уступившія участки подъ поля, откажутся принять на себя нѣкоторые расходы по ихъ устройству, напримѣръ, на приобрѣтеніе необходимыхъ сѣмянъ, удобреній и т. п. то этимъ могутъ озаботиться мѣстныя общества, да и само министерство не откажется, въ случаѣ надобности, принять въ томъ участіе.

Затѣмъ, Гомо желаетъ, чтобы на ряду съ такими, собственно говоря, *демонстративными* полями, которыя должны быть сколько возможно многочисленными, были устроены въ департаментахъ, гдѣ нѣтъ еще сельскохозяйственныхъ станцій, другого рода опытные поля, предназначенныя исключительно *для изслѣдованій и изысканій*. На этихъ послѣднихъ имѣетъ производиться изученіе различныхъ улучшеній, усовершенствованій и открытій съ цѣлью опредѣлить, какія изъ нихъ примѣнимы къ данному району и какія могутъ быть въ послѣдствіи показаны на демонстративныхъ поляхъ. Устройство полей для изысканій требуетъ опытныхъ и искусныхъ руководителей, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи лабораторію и достаточныя денежныя средства. Такого руководителя префектъ имѣетъ, въ значительномъ большинствѣ случаевъ, въ лицѣ департаментскаго профессора, которому онъ можетъ въдобавокъ дать помощника; что же касается лабораторіи и денежныхъ средствъ, то въ этомъ отношеніи необходима совокупная помощь генеральнаго совѣта департамента и правительства. Лабораторія можетъ быть помѣщена въ частномъ домѣ съ устройствомъ въ немъ недорогихъ приспособленій; для поля же достаточно поземельнаго участка 1—2 гектара (гектаръ=0,9 казен. десятины), который можетъ быть нанятъ или купленъ. Годовой бюджетъ лабораторіи съ опытнымъ полемъ не превышаетъ, по вычисленію министра, 4,000—8,000 франковъ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ. Половину этой суммы правительство беретъ на себя, а другая половина должна падать на счетъ департамента. Наконецъ, два сосѣднихъ департамента могутъ устраивать соединенными средствами одну общую для нихъ станцію.

Полезно отъ расширенія сѣти сельскохозяйственныхъ станцій,

опытныхъ и демонстративныхъ полей настолько очевидна, что налегать еще болѣе на необходимость ихъ учрежденія министръ считаетъ излишнимъ; они, по его словамъ, являются для сельскихъ хозяевъ тѣмъ же, чѣмъ маяки для мореплавателей.

Въ заключеніе циркуляра Гомо высказываетъ что онъ сильно рассчитываетъ на ревность, которую выкажутъ префекты въ дѣлѣ выясненія генеральнымъ совѣтамъ департаментовъ, на сколько важно для преуспѣянія сельскаго хозяйства, при его настоящемъ положеніи, полное и искреннее примкнутіе ихъ къ тѣмъ усиліямъ, какія дѣлаетъ правительство ради осуществленія преслѣдуемой имъ цѣли. Безъ ихъ помощи правительство однѣми собственными силами не въ состояніи выполнить задачу, которой быстрое проведеніе въ жизнь очевидно требуетъ содѣйствія самихъ департаментовъ. Если же, заканчиваетъ Гомо, правительство, вопреки своему ожиданію, не найдетъ этой помощи, то оно тѣмъ не менѣе будетъ продолжать шествовать по пути, имъ начертанному, хотя и сознавая съ прискорбіемъ, что въ силахъ сдѣлать лишь небольшую долю того блага, которое легко было бы осуществить общими усиліями. Затѣмъ, остается только прибавить, что преемникъ Гомо по министерству, Девель, стносится, повидимому, вполне сочувственно къ намѣреніямъ и мѣрѣмъ своего предшественника.

— По официальнымъ даннымъ количество свежловичнаго рафинированнаго сахара въ компанію 1885—86 гг. простирается во Франціи до 260,000—275,000 тоннъ, т. е., значительно менѣе прошлогодняго. Въ Германіи оно превышаетъ 825,000 тоннъ, а въ Австро-Венгріи достигаетъ 340,000—345,000 тоннъ.

— Бобовыя растенія, какъ извѣстно, обладаютъ свойствомъ фиксировать азотъ атмосфернаго воздуха. Пользуясь этимъ свойствомъ, одинъ изъ сельскихъ хозяевъ въ провинціи Казерта (Италія) рѣшился сдѣлать опытъ утилизациі ихъ на удобреніе пашень, взамѣнъ хлѣвнаго навоза и тѣмъ самымъ избавясь отъ приобрѣтенія хлѣвнаго удобрения, которое стоитъ тамъ довольно дорого, ограничить расходъ покупкой однихъ искусственныхъ туковъ. П. Визокки (P. Visocchi, фамилія означеннаго хозяина) началъ свой опытъ въ октябрѣ 1872 г. и, послѣ примѣненія его въ теченіе тринадцати лѣтъ сряду на одномъ и томъ же полевомъ участкѣ, даетъ теперь отчетъ о добытыхъ за все время результатахъ. Онъ пустилъ подъ опытъ небольшой орошаемый участокъ, занятый до того двухпольнымъ сѣвооборотомъ съ посѣвомъ поочередно на одной половинѣ пшеницы, а на второй—кукурузы и получавшій каждые два года удобреніе хлѣвнымъ навозомъ въ количествѣ 300 квинталовъ (1 квинт.=6 пуд. 4 ф.). Опытъ начать былъ

въ концу втораго года, т. е., когда снова приходилось прибѣгнуть къ помощи навоза.

Раздѣливъ опытное поле, въ видахъ продолженія прежняго сѣвооборота, пополамъ и засѣявъ одну часть пшеницей, другую же кукурузой, онъ продолжалъ по обыкновенію удобрять его разъ въ два года, но уже не хлѣвнымъ навозомъ, а известковымъ суперфосфатомъ или осажденнымъ фосфатомъ, и хлористымъ кали или невыщелоченной древесной золой, присоединяя сюда еще зеленое удобрение отъ промежуточнаго посѣва бобоваго растенія, которое высѣвалось въ промежутокъ времени между жатвой пшеницы и посѣвомъ кукурузы. Количество суперфосфата или осажденнаго фосфата, которое разсыпалось въ каждое удобрение, на каждой половинѣ поля, соответствовало 96 килогр. (1 килогр. = 2 ф. 42 з.) фосфорной кислоты на гектаръ, а количество хлористаго кали или древесной золы—90 кил. кали на гектаръ. Посѣвъ бобоваго растенія на зеленое удобрение дѣлался почти всегда по пшеницѣ и состоялъ изъ клевера или козлятника (*galega officinalis*) или, наконецъ, изъ эспарсета, и только изрѣдка, въ видѣ исключенія, изъ русскихъ бобовъ (*vicia faba*), высѣвавшихся осенью по пшеничному жниву. Всѣ эти бобовыя растенія запахивались по окончаніи цвѣтенія, въ концѣ апрѣля предъ самымъ посѣвомъ кукурузы.

За тринадцать опытныхъ лѣтъ снято съ опытнаго поля по тринадцати урожаевъ пшеницы и кукурузы, давшихъ на кругъ съ гектара въ годъ:

Пшеницы	26 $\frac{1}{2}$ гектолитровъ (1 гектол. = 3,81 четвер.).
Кукурузы	70

Отсюда видно, что урожай пшеницы не можетъ быть названъ очень высокимъ, урожай же кукурузы наоборотъ, вполне удовлетворителенъ; быть можетъ, онъ вышелъ таковымъ потому, что кукуруза первая пользовалась благотворнымъ дѣйствіемъ зеленого удобрения, а кромѣ того, когда было нужно, и орошеніемъ. Складывая вмѣстѣ цифры средняго годоваго урожая обоихъ растеній, получимъ 96 $\frac{1}{2}$ гект. или 48 $\frac{1}{4}$ гектолитровъ годоваго урожая. Но какъ кукуруза на $\frac{1}{3}$ дешевле пшеницы, то 70 гектолитр. кукурузы будутъ равняться по стоимости 46 гектолитр. пшеницы; другими словами, по переложеніи цифры обоихъ вмѣстѣ взятыхъ урожаевъ на пшеницу, получимъ 72 $\frac{1}{2}$ гектол. или, по стоимости пшеницы, средній урожай ея въ 36 $\frac{1}{4}$ гект. съ гектара въ годъ.

Двухгодовой расходъ на полученіе означеннаго урожая составлялъ, по расчету на гектаръ:

Покупка сѣмянъ и производство посѣва	36 франк.
Запаска зеленого удобренія	14 »
96 килограммъ фосфорной кислоты	96 »
90 > кали	54 »
<hr/>	
Итого за годъ	200 »
Или въ годъ на гектаръ	100 »

Приведенные результаты доказываютъ возможность снабженія почвы необходимымъ количествомъ азота, этого самаго драгоценнаго фактора плодородія, посредствомъ запашки зеленого удобренія изъ бобовыхъ растений, а слѣдовательно и сокращенія во многихъ случаяхъ расхода по удобренію вообще, избавляя при извѣстныхъ условіяхъ отъ необходимости прибѣгать къ помощи хлѣвнаго навоза.

Визокки самъ сознается, что онъ допустилъ нѣкоторую оплошность, не оставивъ рядомъ съ опытнымъ полемъ небольшого поля для культуры пшеницы и кукурузы безъ всякаго удобренія, тогда бы результаты его опыта выдались гораздо нагляднѣе и рельефнѣе, но съ другой стороны, едва-ли возможно сомнѣваться въ томъ, что тринадцатилѣтніе подъ рядъ урожаи зерновыхъ хлѣбовъ опытнаго поля извлекали необходимое имъ количество азота именно изъ зеленого удобренія, а не изъ другого какого-либо источника, тѣмъ болѣе, что для полученія съ остальной части поземельнаго участка, отъ котораго отрѣзано было опытное поле, урожаяевъ, неуступавшихъ количественно урожаемъ сего послѣдняго, постоянно требовалось содѣйствіе хлѣвнаго навоза. Нельзя не пожалѣть также, что для большаго выясненія выгодности въ данномъ случаѣ зеленого удобренія передъ хлѣвнымъ, Визокки не привелъ стоимости въ той мѣстности, гдѣ онъ ведетъ хозяйство, какъ хлѣвнаго навоза, такъ равно, пшеницы и кукурузы въ зернѣ.

— Мнѣнія о дѣйствиіи жидкихъ удобреній въ высшей степени разнообразны: одни не нахвалятся ими, другіе не придають имъ почти никакого значенія, а нѣкоторые считаютъ даже вредными. Между тѣмъ, такое разногласіе вполне объяснимо: жидкія удобренія, если такъ можно выразиться, прихотливы, утилизація ихъ требуетъ нѣкоторой сноровки и, главное умѣнья примѣняться къ мѣстнымъ условіямъ; однимъ словомъ, все дѣло въ томъ, гдѣ, когда и какъ пользоваться ими. Поэтому считаю не бесполезнымъ познакомить читателей съ краткимъ практическимъ наставленіемъ пользованія названными удобреніями, составленнымъ Леблономъ (Leblond).

Прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду, что дѣйствіе разныхъ жидкихъ удобреній далеко не одинаково: такъ, напримѣръ, моча жи-

вотныхъ въ чистомъ состояніи дѣйствительна менѣе навозной жижи, содержащей въ растворѣ значительное количество удобряющихъ веществъ; въ свою очередь эта послѣдняя приноситъ гораздо больше пользы съ примѣсью фекалей, чѣмъ безъ таковой примѣси, наконецъ, дѣйствіе жидкихъ удобреній, разбавленныхъ водой, благотворнѣе дѣйствія цѣльныхъ, не разбавленныхъ.

Второе существенное условіе, которое необходимо принимать въ расчетъ—это характеръ климата и почвы. Въ сухихъ, жаркихъ климатахъ южныхъ мѣстностей, напрасно было бы ожидать отъ жидкихъ удобреній того благопріятнаго вліянія на растительность, которое они выказываютъ въ климатахъ влажныхъ и умѣренныхъ, и потому именно, что въ первомъ случаѣ они, подѣ дѣйствіемъ палящихъ лучей солнца испаряясь очень быстро, рапѣе чѣмъ успѣютъ проникнуть до корней растений, оставляютъ на поверхности земли содержащіяся въ нихъ соли во видѣ осадка въ сухомъ, слѣдовательно, непроизводительномъ состояніи, тогда какъ во второмъ, соли ихъ, оставаясь растворенными гораздо долѣе, имѣютъ достаточно времени, чтобы просочиться вглубь до самыхъ корней, которыми затѣмъ и поглощаются. Поэтому-то жидкія удобренія слѣдуетъ вывозить на поле въ пасмурную или дождливую погоду.

Что касается характера почвы, то благотворное дѣйствіе означенныхъ удобреній выказывается въ полной силѣ на почвахъ легкихъ; на глинистыхъ же, вообще тяжелыхъ, если онѣ только не осушены и не дренированы надлежащимъ образомъ, оно почти ничтожно; и это понятно: легкія почвы жадно поглощаютъ всякую жидкость и быстро проводятъ ее въ глубокіе слои, не давая застаиваться около корней, которые такимъ образомъ только мимоходомъ успѣютъ воспользоваться заеключающимися въ ней питательными веществами; на оборотъ на вязкихъ почвахъ жидкость будетъ неминуемо застаиваться вокругъ корней, образуя около нихъ подобіе болота и способствуя лишь ихъ загниванію; вотъ почему поливка жидкими удобреніями тяжелыхъ, вязкихъ, моврихъ почвъ будетъ равносильна потерѣ времени, труда и самаго удобренія. Другими словами, здѣсь мы видимъ то же самое, что и съ навозомъ; навозъ отъ крупнаго рогатаго скота (хлѣбной), какъ обильный водой, а потому холодный, свойственъ преимущественно легкимъ почвамъ, а конскій и овечій гораздо болѣе сухой, горячій—тяжелымъ и вязкимъ.

Наконецъ, жидкія удобренія пригодны далеко не для всѣхъ растений безъ разбору. Обильное употребленіе ихъ подѣ зерновые хлѣба заставляеть послѣдніе выгонять много листа и высокой, но слабой, склонной къ полеганію соломы, за то на кормовыя травы, особенно

когда требуется ранній укосъ или нѣсколько въ теченіе года укосовъ, они дѣйствуютъ въ высшей степени благотворно.

Резюмируя все сказанное, провѣренное опытомъ, оказывается, что жидкія удобрения свойственны преимущественно влажнымъ, умѣреннымъ климатамъ и тощимъ почвамъ, а также, что въ очень теплыхъ странахъ ихъ слѣдуетъ сильно разжижать водой и не вывозить на поле въ большіе жары.

Если бы хозяева, говоритъ Леблонъ, придерживались неуклонно приведенныхъ указаній, то съ одной стороны, исчезъ бы всякій поводъ къ тѣмъ разногласіямъ, на которыя указано въ началѣ настоящей замѣтки, ибо оплодотворяющее свойство жидкихъ удобрений, при рациональной ихъ утилизаціи, не можетъ подлежать сомнѣнію, а съ другой число ямъ или пріемниковъ для храненія навозной жижи, быстро бы увеличилось и намъ не пришлось бы встрѣчаться съ тѣмъ аномальнымъ явленіемъ, на которое мы сплошь да рядомъ наталкиваемся въ деревняхъ, т. е., на бесполезный стокъ этой жижи въ придорожныя канавы.

Въ заключеніе остается замѣтить, что для разлива жидкихъ удобрений по полю, мелкія, небогатыя хозяйства могутъ удовольствоваться обыкновенной бочкой, поставленной на телѣжный или роспусочный ходъ, и деревянной, подвѣшанной подъ ея заднимъ отверстиемъ кадкой, въ которой просверлено достаточное число отверстій; кадка эта и будетъ служить для пріема и распределенія по полю жидкости, выпускаемой изъ бочки; для той же цѣли могутъ служить бочки или ящики, употребляемые для поливки мостовыхъ. Что же касается болѣе усовершенствованныхъ и слѣдовательно болѣе дорогихъ снарядовъ, напимѣръ, бочекъ съ насосами, трубами и т. п., доступныхъ по цѣнѣ состоятельнымъ и крупнымъ хозяйствамъ, то распространяться объ нихъ считаю излишнимъ, такъ какъ они болѣе или менѣе извѣстны такимъ хозяевамъ.

— Докторъ *Петри* взялъ недавно въ Берлинѣ привилегію на новый, изобрѣтенный имъ способъ очистки жидкихъ городскихъ нечистотъ. Сущность этого способа заключается въ томъ, что нечистоты, при самомъ выходѣ изъ отводныхъ каналовъ, вливаются въ бассейнъ и смѣшиваются съ извѣстными химическими препаратами; послѣ надлежащаго отстоя жидкость спускается во второй бассейнъ, гдѣ снова очищается химическимъ путемъ и оттуда пропускается чрезъ фильтръ изъ торфяной пыли, изъ котораго вытекаетъ уже освобожденною отъ всякаго запаха и вредныхъ веществъ. Осадки, остающіеся въ обоихъ бассейнахъ, превращаются посредствомъ фильтрующихъ прессовъ въ плитки, идущія на удобреніе. Учрежденное въ са-

ное послѣднее время, въ Маріенфельдѣ близъ Берлина, подобное очистительное заведеніе очищаетъ въ одинъ часъ 500 кубическихъ литровъ нечистотъ; расходы собственно на очистку такого количества нечистотъ и доходъ отъ выдѣлываемаго изъ него удобрения видны изъ слѣдующаго разсчета:

Расходъ.

Первый бассейнъ.		марк.	пфен.
75 фунт. извести		—	80
10 » сѣрнокислой магнези		—	25
5 » гипса		—	4
Второй бассейнъ:			
50 фунт. суперфосфата и соды		1	75
20 » хлористой магнези		—	45
Итого		3	29

Доходъ.

Изъ перваго бассейна получается 4 центнера удобрения съ содержаніемъ, между прочимъ, 2% азота и 25% углекислой извести, по 2 мар. 25 пф. за центн. 8 80

Изъ втораго бассейна 100 фунт. удобрения съ содержаніемъ, между прочимъ, 3,5% азота и 10% фосфорной кислоты, по 6 мар. за центн. 6 —

Итого 14 80

—Профессоръ Харцъ (Harz), въ Мюнхенѣ, рекомендуетъ слѣдующій снарядъ для испытанія всхожести сѣмянъ: въ цинковую ванну ставятъ круглыя, въ 25 центим. въ поперечникѣ, тарелки, сдѣланныя изъ обожженной бѣлой пористой глины, но безъ глазури, края которыхъ, вышиной въ 1 центим., загнуты подъ прямымъ угломъ вверху. Дно тарелокъ прикрываютъ пропускной бумагой или холстомъ, наливаютъ въ цинковую ванну воду, лучше всего перегнанную, — а на бумагу или холстъ раскладываютъ одну, или, смотря по надобности, нѣсколько пробъ испытуемыхъ сѣмянъ. Вода, легко просачиваясь чрезъ тарелку, жадно поглощается лежащими на ней бумагой и холстомъ и постоянно поддерживаетъ сѣмяна влажными или мокрыми, что зависитъ отъ вышины столба воды въ ваннѣ. Тарелки прикрываются стекляннымъ колпакомъ, снабженнымъ сверху для удобнаго сниманія, шарикомъ или ручкой; высота колпака 12 центим., а ширина разсчитана такъ, чтобы онъ свободно входилъ между отвѣсными краями тарелки и упирался въ ея дно. Подъ такимъ кол-

пакомъ воздухъ постоянно насыщенъ водяными парами и хотя его бываетъ вполне достаточно для того, чтобы сѣмя не задохлось, но изъ предосторожности не слѣдуетъ закрывать тарелку колпакомъ герметически, что, впрочемъ, предупреждается само собой тѣми неровностями, складками, какія образуются бумагой или холстомъ на днѣ тарелки; наконецъ, подѣ края колпака можно подладывать въ нѣсколькихъ мѣстахъ щепочки и тому подобныя тонкія вещицы, а также ставятъ подѣ него, вблизи сѣмянъ, пузырьки съ ѣдкимъ кали. Харцъ, впрочемъ, никогда не прибѣгаетъ къ помощи ѣдкаго кали и довольствуется тѣмъ, что два раза въ день моментально приподнимаетъ колпакъ для освѣженія воздуха въ тарелкѣ. Описанный аппаратъ чрезвычайно удобенъ въ томъ отношеніи, что даетъ возможность класть на каждую тарелку по нѣсколько пробъ заразъ, числомъ отъ сотни до нѣсколькихъ сотъ зеренъ, и безъ всякаго труда наблюдать за ихъ проростаніемъ. Если испытываются крупныя сѣмена, напр. кукуруза, горохъ, бобы, каштаны и т. п., то, помимо бумаги или холста, подостланнаго на тарелкѣ, самыя сѣмена слѣдуетъ покрывать еще листомъ — двумя проточной бумаги или холстомъ; сѣмяна же клеверныя, травяныя, хлѣбныя и другія мелкія въ такой покрывкѣ не нуждаются. Температура въ 12—15° Ц. считается обыкновенно вполне благоприятной для проростанія сѣмянъ, но Харцъ совѣтуетъ поддерживать въ снарядѣ температуру нѣсколько выше, именно въ 18—22° Ц.; для этой цѣли онъ ставитъ опытный снарядъ въ жестяной шкапъ съ двойными стѣнками, закрывающійся также двойной стеклянной дверью съ разстояніемъ между стеклами въ одинъ сантиметръ; въ пустое пространство между стѣнками наливаютъ посредствомъ воронки воду, которую можно также напускать и въ промежутокъ между дверными стеклами. Внутри шкапа свободно повѣшенъ термометръ, а самый шкапъ нагревается довольно равномерно газовымъ рожкомъ до температуры 21° Ц. (выше или ниже, смотря по желанію). Само собою разумѣется, что газовый рожокъ можетъ быть замѣненъ всякимъ другимъ нагревателемъ. Въ такой шкапъ Харцъ ставитъ отъ одной до двухъ цинковыхъ ваннъ, каждая съ двумя описанными выше тарелками, закрытыми стекляннымъ колпакомъ. Проростаніе идетъ здѣсь чрезвычайно быстро и можетъ быть ведено, по усмотрѣнію, какъ въ комнатѣ, такъ и на дневномъ вѣтру. Въ заключеніе Харцъ рекомендуетъ производить каждое испытаніе сѣмянъ вдвойнѣ, то есть одновременно на двухъ разныхъ тарелкахъ.

Я. Калининскій.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Испытательная сельскохозяйственная станція,

организуемая членами И. В. Э. Общества въ вотчинѣ члена И. Н. Толстаго,
Богодуховѣ.

Сельскохозяйственная практика безпрестанно предъявляетъ разные вопросы, на которые теорія не даетъ удовлетворительныхъ отвѣтовъ: явленіе это не представляетъ ничего страннаго и есть необходимое слѣдствіе того, что практика дѣла находится въ полной зависимости отъ всѣхъ мѣстныхъ условій, вліяющихъ рѣшительно на результаты предпринимаемыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ дѣйствій. Въ Западной Европѣ занимаются изученіемъ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ условій постоянно, и результаты этихъ изученій публикуются во всеобщее свѣдѣніе; у насъ не публикуютъ результатовъ подобныхъ изученій, что даетъ поводъ думать, что ими никто не занимается систематически. Ближе всего, казалось бы, слѣдовало заниматься разрѣшеніемъ подобныхъ вопросовъ существующимъ сельскохозяйственнымъ учрежденіямъ, но о результатахъ ихъ ежегодной дѣятельности въ этомъ направленіи свѣдѣній не публикуется.

Въ комиссіи, образованной въ прошломъ году при И. В. Э. Обществѣ для изслѣдованія вопроса о нашей внѣшней хлѣбной торговлѣ, было указываемо на разные недостатки нашего земледѣлія и на необходимость измѣненій въ сельскохозяйственной практикѣ; но если бы наши сельскіе хозяева задумали измѣнить свою практику, то не нашли бы надежныхъ, основанныхъ на нашихъ мѣстныхъ опытахъ, указаній относительно того, въ какомъ направленіи должны они сдѣлать измѣненіе; имъ было бы необходимо обратиться къ чужеземнымъ источникамъ, относительно указаній для такого измѣне-

нія, а указанія чужеземцевъ, работающихъ при условіяхъ, совершенно отличныхъ отъ нашихъ, не могутъ служить для насъ надежнымъ руководствомъ.

Въ засѣданіяхъ названной выше комиссіи И. В. Э. Общества, профессоръ А. В. Совѣтовъ указывалъ на неудовлетворительную обработку почвы, какъ на одну изъ главныхъ причинъ плохихъ урожаевъ въ степяхъ южной Россіи; неудовлетворительность этой обработки происходитъ главнымъ образомъ отъ мелкаго паханія поля. (Труды комиссіи, сообщеніе А. В. Совѣтова, стр. 184).

Существующее у насъ убѣжденіе въ томъ, что глубокое паханіе почвы представляетъ надежное средство для полученія постоянно хорошихъ урожаевъ, какъ въ сухое, такъ и въ мокрое лѣто, далеко не всегда оправдывается на дѣлѣ; тѣмъ не менѣе мы готовы примѣнять глубокую вспашку поля вездѣ, не смотря на то, что примѣненіе глубокой обработки почвы можетъ иногда оказать вредъ, вмѣсто ожидаемой пользы, если не обратимъ вниманія на климатическія и на почвенныя условія, на вышній видъ поля и т. д. въ данной мѣстности, а потому необходимо опытомъ выяснитъ всѣ условія, при которыхъ глубокая обработка почвы можетъ дѣйствительно принести пользу и указать, если то возможно, общія условія и способъ самой обработки, при которыхъ она, не смотря на свойства грунта, положеніе и видъ поля, при всѣхъ климатическихъ условіяхъ, можетъ приносить дѣйствительную пользу какъ въ особенно сухія, такъ и въ особенно сырыя лѣта.

Рядовой посѣвъ имѣетъ и много сторонниковъ и много хулителей; и одни и другіе представляютъ убѣдительныя основанія для своихъ объ немъ мнѣній, изъ чего слѣдуетъ заключить, что вопросъ объ немъ остается еще не рѣшеннымъ; рѣшить его можетъ только практика и при томъ многолѣтняя, при внимательномъ наблюденіи всѣхъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Для рѣшенія подобныхъ вопросовъ опытъ не долженъ ограничиваться даже 5—10 годами, а продолжаться 20—25 лѣтъ и производиться не въ огородѣ, не на опытномъ полѣ, а въ дѣйствительномъ хозяйствѣ.

Если обратимъ вниманіе на самое простое элементарное дѣло въ земледѣліи—на паханіе, на орудія для производства онаго—плуги, то увидимъ, что даже относительно этого основнаго дѣла, относительно элементарныхъ орудій паханія и способовъ его производства, мы не пришли еще къ надлежащему пониманію—ни того, какъ слѣдуетъ пахать землю, ни относительно того, какія орудія слѣдуетъ считать наиболѣе пригодными для толковаго паханія: то является мысль строить плуги такъ, какъ указываютъ мужички-пахари, то

предлагаютъ организовать конкурсъ для избрѣнія особаго «крестьянскаго» плуга, полагая, безъ сомнѣнія, что крестьяне для хорошаго урожая могутъ обрабатывать почву иначе, чѣмъ должны обрабатывать дворяне и купцы.

И т. д. и т. д.

Въ немногихъ словахъ можно сказать, что для нашего еще юнаго положительными знаніями общества, (я разумѣю подъ обществомъ вообще всѣхъ нашихъ сельскихъ хозяевъ), является очень много вопросовъ, за рѣшеніемъ которыхъ они должны по необходимости обращаться къ тѣмъ, кто можетъ дать имъ разумныя указанія; сами они не могутъ взяться за ихъ рѣшеніе—одни по неимѣнію матеріальныхъ средствъ, другіе по неимѣнію достаточной подготовки для того, чтобы приступить къ рѣшенію.

Товарищъ предсѣдателя II Отдѣленія И. В. Э. Общества Н. И. Толстой предложилъ устроить въ своей вотчинѣ «Богодуховѣ», Орловскаго уѣзда, Орловской губерніи испытательную сельскохозяйственную станцію. Такое предложеніе было принято въ засѣданіяхъ II и I Отдѣленій вполне сочувственно и станція должна организоваться съ лѣта текущаго года на слѣдующихъ основаніяхъ:

Въ виду того, что всякіе опыты—преслѣдуютъ-ли они чисто научныя цѣли, или предпринимаются, главнымъ образомъ, для рѣшенія важныхъ практическихъ вопросовъ, тогда только могутъ дать точные результаты, когдабудутъ обставлены строго научно,—представляется необходимымъ прежде всего изучить составъ и свойства почвы, на которой будутъ производиться опыты, топографическія и геологическія условія ея залеганія и проч., словомъ, изучить постоянныя причины, которыя будутъ вліять на результаты опытовъ; столько же, если не болѣе, необходимо изученіе другого рода условій, имѣющихъ не рѣдко первенствующее и существенное значеніе, именно климатическихъ условій данной мѣстности, что приводитъ къ необходимости метеорологическихъ наблюденій; въ виду же непостоянства второй категоріи явленій и во избѣжаніе могущихъ произойти отъ этого ошибокъ, предполагается вести опыты въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; послѣднее условіе является неизбѣжнымъ для опытовъ съ разнаго рода удобреніями; а такъ какъ для сельскаго хозяина важна еще экономическая сторона дѣла, то поэтому предполагается и на нее обратить должное вниманіе.

Какъ бы скромно ни начинать опыты, ихъ производство всегда будетъ сопряжено съ нѣкоторыми денежными затратами: необходимы расходы на прибрѣтеніе метеорологическихъ инструментовъ, а потомъ на изслѣдованіе почвы. Нѣкоторый расходъ съ первую цѣлю

уже сдѣланъ, а расходы по изслѣдованію почвъ гарантированы учредителемъ станціи, И. Н. Толстымъ, въ суммѣ до 500 рублей.

Имѣя въ виду все сказанное, предположенія относительно испытательной сельскохозяйственной станціи сводятся къ слѣдующему:

1. Въ вотчинѣ И. Н. Толстаго «Богодуховѣ» съ лѣта текущаго года организуется станція для испытаній сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, вмѣстѣ съ которыми предполагается и производство нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ опытовъ.

2. Опыты будутъ соединены съ метеорологическими наблюденіями.

3. Предварительно и параллельно съ производствомъ опытовъ должно быть предпринято топографическое, почвенное и экономическое изученіе мѣстности.

4. Продолжительность опытовъ не опредѣляется, но желательно, чтобы они производились не менѣе 5 лѣтъ сряду.

5. И. Н. Толстой предоставляет въ пользованіе производителейъ опытовъ весь свой сельскохозяйственный инвентаръ и обеспечиваетъ необходимые по химическимъ и физическимъ изслѣдованіямъ расходы на первый разъ суммою въ 500 рублей.

6. Испытаніе машинъ и орудій будетъ производиться подъ наблюденіемъ предсѣдателя II Отдѣленія Ф. Н. Королева.

7. Всѣми испытательными работами будетъ завѣдывать Ф. Н. Королевъ; изученіе же почвъ, производство метеорологическихъ наблюденій и сельскохозяйственныхъ опытовъ возлагается на члена И. В. Э. Общества П. О. Баракова.

8. При испытаніи земледѣльческихъ орудій и машинъ предполагается прежде всего обратить вниманіе на орудія, обрабатывающія почву и ускоряющія обработку оной, затѣмъ уже на машины, служащія для посѣва, сбора жатвы и, наконецъ, на машины, служащія для отдѣленія сѣмени отъ стеблей собраннаго съ поля хлѣба; во всѣхъ случаяхъ по преимуществу на машины внутренняго производства. Въ этихъ видахъ предполагается произвести:

а) Испытанія плуговъ Дира, Молина и заваленнаго американскаго плуга, по сравненію ихъ съ наиболѣе употребительными у насъ английскими и нѣмецкими плугами.

б) Испытаніе разбросной и рядовой сѣялокъ, изготовляемыхъ по образцу американскихъ Гузіера на заводѣ Гилленшмидта и Байцурова въ Тулѣ и смычковой Гузіера.

в) Испытаніе жней «передовицы» Грубинскаго и построенной по Джонстону на заводѣ Байцурова и Гилленшмидта.

г) Колосоуборника—машины, дающей возможность убирать въ

страда лишь одни колосья, такъ что солома можетъ быть убираема во всякое другое, болѣе свободное отъ работъ, время. Машина эта, если окажется хорошо дѣйствующею, можетъ имѣть будущность въ большихъ степныхъ хозяйствахъ.

6) Испытаніе сложной молотилки, построенной на заводѣ Струве, въ Коломиѣ, и простыхъ молотилокъ мѣстнаго производства.

Испытанія всѣхъ машинъ и орудій предполагается производить въ теченіе нѣсколькихъ дней, дабы можно было, по возможности, ясно замѣтить какъ хорошія, такъ и плохія ихъ стороны.

Испытанія должны начаться съ 10 іюля и продолжаться до 1 августа.

9. Сельскохозяйственные опыты предполагается производить по слѣдующей программѣ:

Первый рядъ опытовъ будетъ имѣть задачею выяснитъ вліяніе различныхъ способовъ обработки на одной и той же почвѣ и одного и того же способа на различныхъ почвахъ: а) на степень ея разрыхленія (изслѣдованіе порозности почвы) и б) на принятіе, сохраненіе и расходованіе влаги (изслѣдованіе влажности на различной глубинѣ и въ разные моменты), эти опыты будутъ соединены съ метеорологическими наблюденіями; по крайней мѣрѣ, будутъ наблюдаемы количество осадковъ, температура воздуха и почвы, ихъ влажность и количество испареній свободной поверхности воды. При этихъ наблюденіяхъ будетъ попутно выясняться, какъ отражается различная обработка почвы на уничтоженіи сорныхъ травъ, на развитіи хлѣбныхъ растений, а слѣдовательно и на самомъ урожаѣ.

Второй рядъ опытовъ имѣетъ цѣлію изслѣдованіе фосфоритовъ, суперфосфатовъ и костяной муки, какъ удобреній и отдѣльно взятыхъ, и въ связи съ навозомъ.

При всѣхъ работахъ и испытаніяхъ будутъ употребляемы мѣстные рабочіе и лошади, употребляемые для работъ въ самомъ хозяйствѣ Богодухова.

Ф. Королевъ.

Грабли для сбора жнитвы.

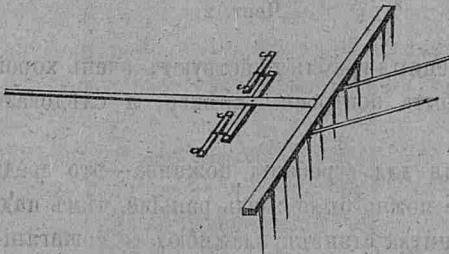
Что дѣлать съ жнитвой? Этотъ вопросъ представляется самъ собою, особенно весною; въ томъ случаѣ, когда по системѣ полеводства ржище приходится обрабатывать подъ посѣвъ другого хлѣба, на примѣръ, подъ овесъ.

Лучшій способъ пользования жнитвой состоитъ въ томъ, чтобы ее по снятіи ржи немедленно скосить и употребить для скота. Такъ и поступаютъ во многихъ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ сильно нуждаются въ кормѣ; гдѣ этого не дѣлаютъ, тамъ просто запахиваютъ; другіе хозяева его предварительно боронуютъ тяжелыми боронами и за тѣмъ уже стараются запахать какъ можно тщательнѣе. Но запаханное жнитво сильно разрыхляетъ почву, и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ оно длиннѣе; неудобство рыхлой почвы состоитъ въ томъ, что сѣмена, особенно мелкія, гораздо лучше проростають на уплотненной, чѣмъ на совершенно рыхлой почвѣ. На нивахъ съ запаханною соломою почва слишкомъ быстро и слишкомъ сильно высыхаетъ, а потому является большая вѣроятность, что хлѣбъ пострадаетъ при засухѣ. Обстоятельство это имѣетъ особенное значеніе тамъ, гдѣ, по свойству климата, количество влаги, выпадающей лѣтомъ, вообще, не велико, тамъ-то должно особенно заботиться объ уплотненіи почвы послѣ посѣва, а уплотненіе не возможно, если въ почвѣ запаха на солома. Поэтому, если жнитву не скосили съ осени, то весною необходимо ее сбить или срѣзать и за тѣмъ уже можно и не убирая съ поля запахать: измельченная солома не будетъ такъ сильно разрыхлять почву, какъ длинная; вмѣстѣ съ тѣмъ представляется та выгода, что сгнивая въ почвѣ, она будетъ служить для нея удобреніемъ. Но проще и выгоднѣе, собравъ жнитву, сжечь ее. При этомъ необходимо позаботиться, чтобы жнитва собиралась безъ корней, или точнѣе безъ земли, потому что если земля будетъ находиться въ еучѣ въ большомъ количествѣ, то помѣшаетъ сожиганію, при которомъ, обжигаясь сама, такъ отвердѣваетъ, что сожиганіе можетъ принести больше вреда, чѣмъ запаханная, длинная солома; это имѣетъ мѣсто на почвахъ глинистыхъ. Употребленіе для уничтоженія жнитвы мотыги или сапачки представляетъ собою работу трудную и дорого стоящую, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и приобѣгаютъ къ нимъ.

Для сгребанія жнитвы нельзя рекомендовать употребленіе обыкновенныхъ двухколесныхъ конныхъ граблей, потому что при работѣ ими на неровномъ и гладкомъ полѣ, нерѣдко ломаются ихъ стальные

зубья; гораздо лучше употреблять для этой цѣли грабли домашней постройки: они стоятъ мало и для данной цѣли служатъ хорошо, въ случаѣ же поломки легко исправляются.

Простѣйшія грабли, которыя легко построить для данной цѣли домашними средствами показаны на черт. 1. Хребетъ такихъ грабель представляетъ собою четырехугольный брусокъ, имѣющій въ поперечномъ сѣченіи 4×4 кв. дюймовъ, длиною въ 12 фут., въ срединѣ хребта вдѣлана грабелина, а на ней лежитъ вага для пароконной запряжки, вага соединена съ хребтомъ цѣпами—затѣмъ, чтобы облегчить напряженіе грабелины при поворотахъ, гнѣздо въ хребтѣ, для вставки въ него конца грабелины, должно быть такъ выдолблено, чтобы, въ то время, когда лошади запряжены, зубья грабель стали въ отвѣсномъ положеніи. Сзади въ хребетъ вдѣланы двѣ ручки съ приподнятыми концами.

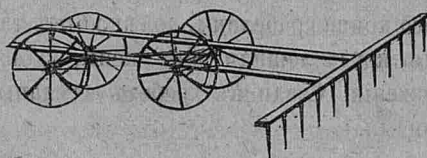

Черт. 1.*

На гладкомъ полѣ слѣдуетъ заставлять лошадей ходить по рядамъ жнитья, если же посѣвъ былъ сдѣланъ по пласту и поле представляетъ собою бороздчатую поверхность, то поперегъ бороздъ. Когда передъ граблями скопится достаточной величины валъ, тогда грабли берутъ за ручки и приподнимаютъ. Такъ какъ лошади несутъ на себѣ половину всего вѣса грабель, то для подъема ихъ требуется не столько силы, сколько сноровки: нужно подать грабли нѣсколько назадъ и затѣмъ быстро приподнять.

Легче управляться съ граблями болѣе сложной постройки, изображенными на черт. 2; хребетъ и зубья у этихъ послѣднихъ грабель построены точно также, какъ и у первыхъ, но за то вмѣсто одной грабелины вставлены въ хребетъ двѣ жерди, длиною около 16 фут. Жерди вставлены въ хребетъ на взаимномъ разстояніи 5 футовъ, передніе ихъ концы отстоятъ одинъ отъ другого на два фута. Грабелины, лежа на задней оси, не прикасаются къ передней, а потому, если нажать передніе ихъ концы, то грабли приподнимаются

и пропускают собранный валъ жнитвы, которая и остается на мѣстѣ. Концы грабелинъ удерживаются въ одномъ положеніи толстымъ желѣзнымъ прутомъ, проходящимъ чрезъ ихъ концы и въ немъ прикрѣпленнымъ. Пара лошадей впрягается въ колесню и ихъ заставляютъ ходить вдоль или поперегъ рядовъ посѣва, смотря по состоянію поверхности поля. Рабочій стоитъ надъ передней осью колесни и нажимаетъ передніе концы грабелинъ въ то время, когда валъ, собранный подъ граблями, достигаетъ надлежащей величины. Такимъ

Черт. 2.

образомъ построенныя грабли дѣйствуютъ очень хорошо, стоятъ немного, могутъ быть построены крѣпко, а слѣдовательно служить надолго.

Лучшее время для сгребанія пожнива—это середина дня, такъ чтобы собранное можно было сжечь раньше, чѣмъ надетъ роса; если же собранная жнитва станетъ влажною, то сжиганіе дѣлается затруднительнымъ. (Americ. Agricult.).

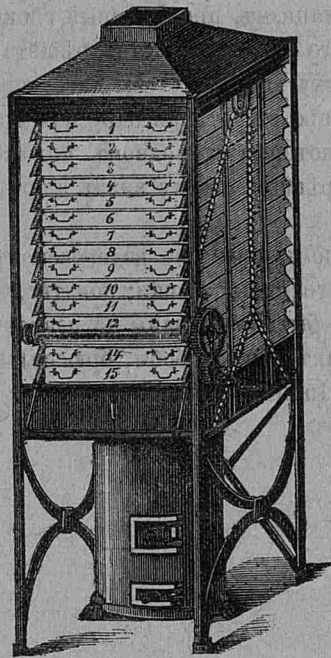
Рэдеровская плодосушилка.

Фирма «братья Рэдеръ» въ Дармштадтѣ, предлагая своей системы плодосушилку, заявляетъ, что пользованіе ею даетъ значительныя выгоды относительно сбереженія топлива и что высушенные въ ней садовые плоды и огородные овощи сохраняютъ свойственный имъ аромат и въ то же время обладаютъ пріятнымъ вкусомъ.

Сушильня эта изображена на прилагаемомъ чертежѣ; она состоитъ изъ простой воздухогрѣйной печи, помѣщенной въ желѣзномъ станкѣ гдѣ желѣзный ящикъ служитъ для скопа нагрѣтаго воздуха, идущаго отъ самой печи. Надъ желѣзнымъ ящикомъ помѣщаются отъ 8 до 20 рѣшетъ, имѣющихъ видъ деревянныхъ рамокъ съ рѣшетчатымъ дномъ изъ гальванизированной желѣзной проволоки.

Самая сушка садовыхъ плодовъ и огородныхъ овощей произво-

дятся различно—въ зависимости отъ ихъ свойства. Предположимъ, что, имѣя въ распоряженіи сушилку о 12 рѣшетахъ, захотѣли бы сушить яблоки или груши, тогда должны бы были поступать слѣдующимъ образомъ: затопивъ печь подручнымъ топливомъ, снимаютъ рѣшето № 1, оставивъ въ станѣ всѣ остальные, въ вынутое рѣшето накладываютъ предназначенныя къ сушкѣ груши или яблоки. Когда воздухъ въ сушильнѣ нагрѣется до 100 град. Ц., тогда снимаютъ рѣшето № 2, и дѣйствуя на рукоятку, при посредствѣ простаго приспособленія, поднимаютъ оставшіяся рѣшета такъ, что нагруженое

рѣшето № 1 оказывается возможнымъ вдвинуть внизъ подъ оставшіяся тамъ десять рѣшетъ. Смотря по большей или меньшей величинѣ плодовъ и по ихъ сочности, рѣшето № 1 оставляютъ внизу на 10—20 минутъ; по прошествіи же этого времени повторяютъ указанное выше перемѣщеніе рѣшетъ, т. е., снимаютъ сверху рѣшето № 3, поднимаютъ остальные, а внизъ вдвигаютъ рѣшето № 2, съ положенными въ него для сушки плодами. Это второе рѣшето оставляютъ внизу на такой же промежутокъ времени, какъ и первое, потомъ снимаютъ рѣшето № 4, а № 3 съ положенными въ него сырыми плодами, вставляютъ внизъ и т. д., и т. д.; такъ продолжаютъ пока рѣ

шето № 1 дойдетъ до верху, тогда плоды, лежащіе въ этомъ рѣшетѣ окажутся совершенно просушенными и должны быть изъ него вынуты; а затѣмъ начнется повтореніе всей описанной работы сушки.

При сушеніи вишенъ, сливъ и другихъ сочныхъ ягодъ съ косточками, порядокъ работы сушки измѣняется въ томъ отношеніи, что рѣшето со свѣжими ягодами вставляется не внизу, а вверху; затѣмъ, по мѣрѣ того, какъ онѣ сначала заваливаются, а потомъ высыхаютъ, рѣшета постепенно опускаются и ягоды бывають высушены тогда, когда рѣшето пройдетъ весь путь сверху до низу, послѣ этого опоражнивается, снова накладывается сырыми ягодами и вставляется сверху. Механизмъ, придѣланный сбоку сушильнаго ящика, дѣйствуетъ такъ, что при посредствѣ рѣшета можно перемѣщать снизу вверхъ и сверху внизъ, а чтобы дать опредѣленное направленіе этому перемѣщенію рѣшотъ въ одну или другую сторону придѣланы двѣ защелки, которыя при одномъ положеніи даютъ возможность перемѣщенія рѣшотъ сверху внизъ, а при другомъ—наоборотъ, снизу вверхъ.

Подобно описанному можно въ рэдеровской сушилкѣ сушить всякіе плоды и всякія огородныя овощи; понятно, что крупныя изъ сихъ послѣднихъ должны быть разрѣзаны на извѣстнаго размѣра и вида кусочки, такіе же, какъ горохъ, бобы, брюссельская капуста и т. п., сушатся цѣликомъ. (Industr. Blätt.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРАВИЛА ВЫСТАВКИ

посѣвныхъ сѣмянъ при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ.

§ 1. Императорское Вольное Экономическое Общество, желая доставить сельскимъ хозяевамъ возможность пріобрѣтенія хорошихъ хлѣбныхъ, кормовыхъ, медоносныхъ и др. посѣвныхъ сѣмянъ непосредственно отъ производителей, устраиваетъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ залахъ своего помѣщенія, 31 октября текущаго года выставку означенныхъ сѣмянъ.

§ 2. Объявленія о выставкѣ, съ приглашеніемъ на нее хозяевъ, печатаются два раза въ годъ: въ мартѣ и въ началѣ сентября.

§ 3. Заявленія объ участіи въ выставкѣ, съ подробнымъ адресомъ экспонента и съ препровожденіемъ образцовъ сѣмянъ, должны быть посланы въ Общество къ 15 октября; сѣмена, поступившія позже этого срока, экспертизѣ не подвергаются.

§ 4. Хлѣбныя сѣмена должны быть доставлены въ количествѣ не менѣе 1 пуда съ упаковкою; сѣмена кормовыхъ и масличныхъ растений—не менѣе 10 фунтовъ, сѣмена же технико-промышленныхъ и медоносныхъ растений—въ количествѣ не менѣе 5 фунт.

Примѣчаніе. Посылки адресуются: въ С.-Петербургъ, въ Императорское Вольное Экономическое Общество, уголь Забалканскаго проспекта и 4-й роты Измайловскаго поля.

§ 5. Въ видахъ болѣе точнаго опредѣленія сорта сѣмянъ, при хлѣбныхъ сѣменахъ должны быть представлены образцы колосевъ безъ стеблей; при другихъ же сѣменахъ, по возможности, все растеніе.

§ 6. При доставленіи сѣмянъ, экспоненты должны заявлять, желаютъ ли они взять обратно присланные образцы, или послѣдніе подлежатъ продажѣ, или же предоставляются въ распоряженіе Об-

щества для бесплатной рассылки лицамъ, обращающимся къ нему съ просьбою о высылкѣ сѣмянъ для опытныхъ посѣвовъ. Независимо отъ сего, должны быть представлены свѣдѣнія: а) о годѣ урожая высылаемыхъ образцовъ; б) о количествѣ имѣющихся для продажи сѣмянъ, съ обозначеніемъ ихъ цѣны съ упаковкою и доставкою до извѣстнаго пункта; в) о количествѣ десятинъ подъ разводимыми растеніями, образцы которыхъ присылаются на выставку; г) о способахъ посѣва (разбросный или рядовой), молотбы, вѣянія, сортированія, очистки и сушки сѣмянъ (овинная или зерновая). Желательно также, чтобы экспоненты сообщали свѣдѣнія о томъ, какой у нихъ сѣвооборотъ, съ какого времени разводится тотъ или другой сортъ, откуда и когда приобрѣтены сѣмена, о способахъ обработки полей и проч.

§ 7. Для изслѣдованія сѣмянъ избирается въ мартовскомъ или апрѣльскомъ засѣданіи I Отдѣленія экспертная коммиссія и о ней доводится до свѣдѣнія общаго собранія Общества.

§ 8. Занятія экспертной коммиссіи должны быть закончены къ ноябрьскому общему собранію, и о результатахъ ихъ, а равно о присужденіи наградъ докладывается въ томъ же собраніи.

§ 9. О присужденныхъ наградахъ немедленно публикуется въ газетахъ и въ «Трудахъ» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, съ указаніемъ подробныхъ адресовъ экспонентовъ, удостоенныхъ наградъ, количества имѣющихся у нихъ для продажи сѣмянъ и цѣны ихъ.

§ 10. Сѣмена чѣмъ-нибудь замѣчательныя, представляющія особенный интересъ для хозяевъ, рассылаются при «Трудахъ» Общества.

§ 11. Послѣ ноябрьскаго общаго собранія, устраивается въ залахъ Общества выставка сѣмянъ для публики, въ теченіе пяти дней, съ указаніемъ сѣмянъ, какъ премированныхъ, такъ и овазавшихся лучшими.

§ 12. Адресы всѣхъ экспонентовъ, сѣмена которыхъ окажутся доброкачественными, хотя и неудостоенными отличій, выставляются въ залѣ Общества въ теченіе зимы по 1 мая, для руководства при покупкѣ сѣмянъ членами Общества.

50 в. Нужды нашей кустарной промышленности за послѣдніе годы стали все болѣе и болѣе обращать на себя вниманіе общества и правительства. Сначала стали раздаваться отдѣльные голоса въ разныхъ земскихъ собраніяхъ, указывавшіе на необходимость придти такъ или иначе на помощь нуждающемуся земледѣльцу кустарю, появились разныя указанія въ текущей литературѣ. Но всѣ эти указанія носили отрывочный характеръ. Необходимость помощи кустарямъ сознавалась многими, но выѣсть съ тѣмъ чувствовалось всѣми и незнакомство съ дѣйствительнымъ положеніемъ этой важной отрасли промышленной дѣятельности русскаго народа. Факты затруднительнаго положенія народнаго хозяйства, въ связи съ общимъ стремленіемъ общества познать современную дѣйствительность въ ея неприкрашенномъ реальномъ видѣ, изучить ея печальныя стороны, ея нужды, дали сильный толчекъ къ изслѣдованію русской народной жизни и условій экономическаго положенія народнаго хозяйства. Многими земствами были предприняты подобныя всестороннія изслѣдованія своихъ районовъ. Кустарная промышленность не могла, конечно, не занять виднаго мѣста въ этихъ изслѣдованіяхъ. Министерство финансовъ съ своей стороны также учредило въ 1877 г. специальную кустарную комиссію, предпринявшую изученіе положенія кустарныхъ промысловъ тамъ, гдѣ только найдутся для этого мѣстные дѣятели.

На послѣдней московской художественно-промышленной выставкѣ работами московскаго земства впервые были представлены различныя отрасли кустарнаго производства въ особомъ, возбуждившемъ всеобщій интересъ—кустарномъ отдѣлѣ.

Такимъ образомъ фактическое изученіе нуждъ кустарной промышленности, ознакомленіе общества съ разными отраслями кустарнаго производства несомнѣнно сдѣлало значительные успѣхи. Но пока еще сказались только немногіе практическіе результаты предпринятаго изслѣдованія кустарной промышленности.

Кромѣ общихъ условій, мѣшающихъ или замедляющихъ осуществленіе на практикѣ разныхъ мѣропріятій на пользу мелкаго хозяйства, въ данномъ случаѣ нѣкоторымъ препятствіемъ служило еще отсутствіе всякаго свода многочисленныхъ фактическихъ матеріаловъ о кустарныхъ промыслахъ, разбросанныхъ въ трудахъ кустарной комиссіи и еще болѣе во многихъ десяткахъ статистическихъ сборниковъ различныхъ земствъ. Чувствовалась потребность въ сжатой и полной картинѣ современнаго положенія кустарной промышленности, всѣхъ ея экономическихъ условій и нуждъ. Не смотря на свое скромное названіе, «Очерки кустарной промышленности» г. В. В. вполне знакомитъ читателя со всѣми необходимыми подробностями этой важной отрасли, выясняютъ все значеніе кустарнаго производства въ общемъ строѣ народнаго хозяйства Россіи. Условія производства, формы сбыта кустарныхъ издѣлій, условія кредита кустарей; наконецъ, отношеніе промысла къ земледѣлю—всѣ эти важныя стороны вопроса выясняются передъ читателемъ въ сжатой, но полной картинѣ; выясняется и вся настоятельная необходимость оказать поддержку этой важной отрасли народнаго хозяйства. Имѣя всѣ задатки для здороваго и прочнаго развитія, кустарная промышленность нуждается только въ первоначальной поддержкѣ, чтобы выбиться изъ забала и своего техническаго невѣжества. Для этого потребуется немного матеріальныхъ жертвъ со стороны правительства и общества, но зато результаты для преуспѣянія Россіи будутъ во много разъ плодотворнѣе, чѣмъ многомилліонныя затраты на поддержку разныхъ капиталистическихъ предпріятій, не имѣющихъ будущности. Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ сколько нибудь ознакомить читателей съ богатымъ содержаніемъ «очерковъ кустарной промышленности», поэтому мы и отсылаемъ всѣхъ интересующихся положеніемъ нашихъ кустарныхъ промысловъ къ самой книгѣ г. В. В.

С. Щ.

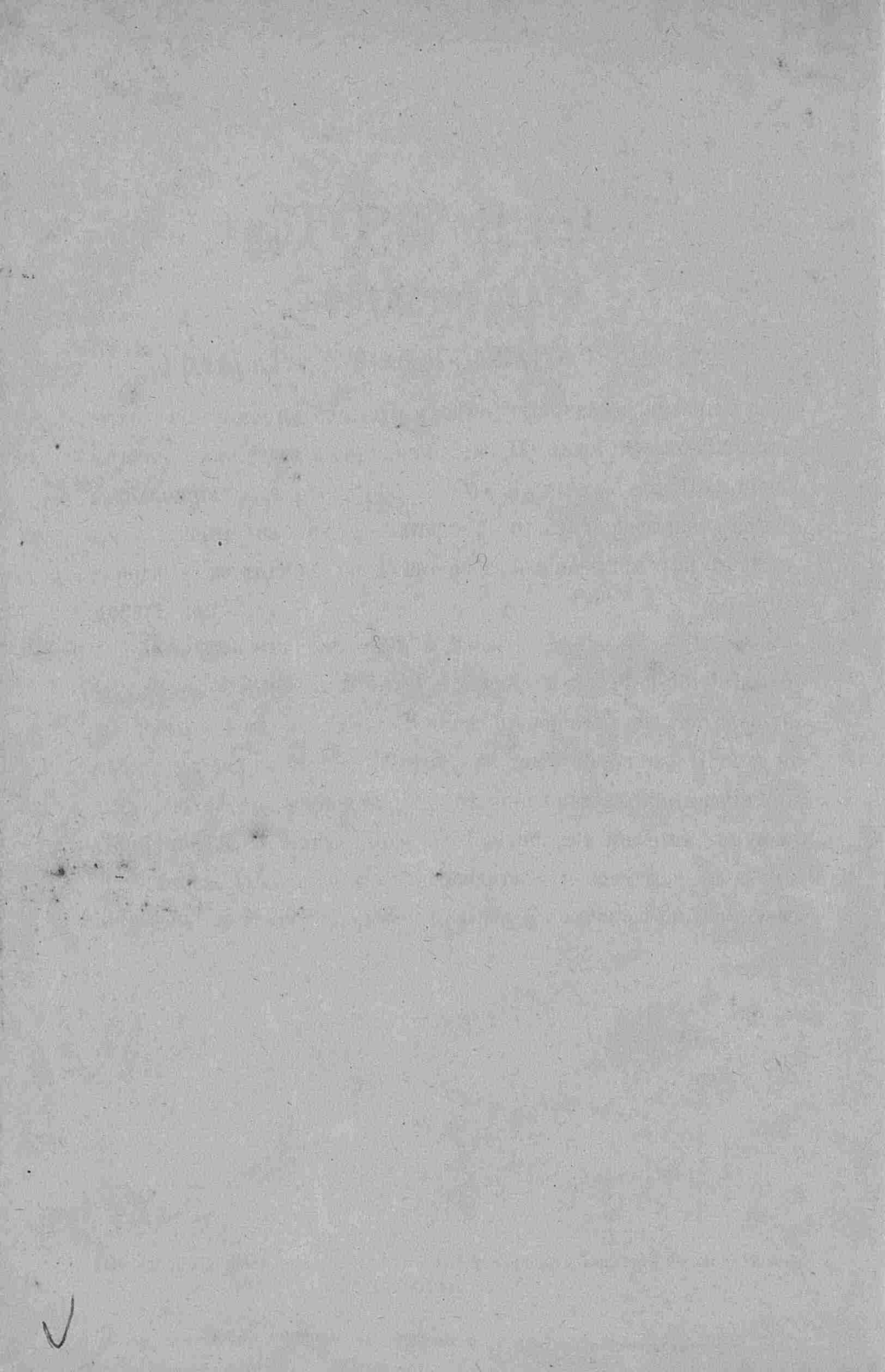
„ТРУДЫ“

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

выходятъ въ концѣ каждаго мѣсяца, выпусками не менѣе *семи печатныхъ листовъ*, съ приложеніемъ **Пчеловоднаго Листва**, издаваемаго подѣ редакціей А. М. Бутлерова. Подписная цѣна изданія за годъ — **четыре р. с.** съ пересылкою во всѣ города и доставкою на домъ, а безъ пересылки **три р. пятьдесятъ коп.**

Подписка на «ТРУДЫ» принимается: въ *С.-Петербурѣ*, въ домѣ *И. В. Э. Общества*, на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Забалканскаго проспекта, въ географическомъ магазинѣ *А. А. Ильина*, въ домѣ Главнаго Штаба на Адмиралтейской площади и въ сѣменоторговлѣ комиссіонера Общества *А. В. Запѣвалова*, за Казанскимъ мостомъ, въ домѣ *Лѣсникова*. Иногородные благоволятъ адресоваться: въ *С.-Петербурѣ*, въ *Императорское Вольное Экономическое Общество*.

MΦ

